УЧЕНІЕ

ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА

О

СЛОВѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Преосвященнаго Филарета Гумилевскаго

(Архіепископа Черниговскаго).

ЧЕРНИГОВЪ.

ИЛЬИНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1869.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 3 Ноября 1869 года.

Цензоръ Профессоръ Кіевской Академіи *Н. Щеголевъ.*

464
37

УЧЕНІЕ ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА

О СЛОВѢ.

Ни одинъ евангелистъ не начинаетъ такъ евангелія своего, какъ начинаетъ св. Іоаннъ. Другіе евангелисты начинаютъ то съ родословія Іисуса Христа (Матѳей), то съ рожденія Его (Лука), то съ крещенія (Маркъ). Іоаннъ прежде, чѣмъ говоритъ что-либо о земной жизни Мессіи Іисуса, предлагаетъ ученіе о Словѣ. Тѣмъ болѣе нужно особенное вниманіе къ началу евангелія Іоаннова.

Въ началѣ бѣ Слово,

Кто это Слово у Іоанна? Вопросъ разрѣшаетъ самъ св. Іоаннъ, когда въ ст. 14 говоритъ о воплощеніи Слова и прямо называетъ Его единороднымъ Сыномъ Божіимъ. Тѣмъ не менѣе видно и то у св. Іоанна, что въ ст. 1—4 Слово показывается намъ въ иномъ отношеніи, чѣмъ въ ст. 5—18. Въ послѣднемъ случаѣ описывается воплощеніе Сына Божія, какъ Мессіи, Спасителя людей; а въ

ст. 1—4. показывается Сынъ Божій въ Его божественной природѣ, безъ связи съ званіемъ Мессіи.

Откуда у Іоанна Слово его? Не у мудрости ли человѣческой занялъ онъ Слово? Цельсъ, врагъ христіанства, прямо говоритъ, что христіане выдумали называть Сына Божія Словомъ. Оригенъ, сколько ни спрашивалъ у учителей іудейскихъ, извѣстно ли у нихъ наименованіе Мессіи Словомъ, получалъ въ отвѣтъ, что у нихъ ни въ книгахъ, ни въ школахъ, ничего нѣтъ подобнаго (Cont. Cels. lb. 2. c. 3). Такъ Слово Іоанна есть собственность его, его, какъ ученика откровенія Божія. Объ этомъ онъ и самъ говоритъ. Прежде чѣмъ писалъ онъ евангеліе, въ своемъ апокалипсисѣ свидѣтельствовалъ: *и увидѣлъ я отверзстое небо и се конь бѣлый и сѣдящій на немъ называется вѣрнымъ и истиннымъ..... Онъ былъ облеченъ въ одежду обагренную кровію. Имя Ему: Слово Божіе.* Апок. 19, 11. 13. Вотъ откуда, изъ откровенія Божія, научился Іоаннъ о Словѣ! Онъ передаетъ ученіе о Немъ не человѣческое. Это надобно твердо помнить и для того, чтобы при объясненіи ученія Іоаннова о Словѣ не справляться съ ученіемъ мудрости людской.

Какую же мысль открываетъ намъ евангелистъ, называя Сына Божія Словомъ? Объясненіе надобно искать у евангелиста. Онъ говоритъ о Сынѣ Божіемъ: *Той исповѣда*, открылъ, возвѣстилъ невиданнаго никѣмъ Бога, ст. 18. Никто не отречется отъ того, что эти слова имѣютъ отношеніе къ наименованію Сына Словомъ. Итакъ Сынъ есть Слово отъ того, что возвѣщаетъ намъ тайны Божіи, сообщаетъ откровеніе Божіе, какого еще не слыхали люди. «Евангелистъ, говоритъ св. Златоустъ, наи-

меновалъ Сына Божія Словомъ, потому что Сынъ пришелъ возвѣстить намъ объ Отцѣ. *Вся*, говоритъ Онъ, *яже слышахъ отъ Отца сказахъ вамъ* Іоан. 15, 15.

Въ началѣ бѣ, чего? Въ другихъ случаяхъ говорится: въ началѣ евангелія Мар. 1, 1; Фил. 4, 15, міра Мат. 24, 21, творенія Мар. 10, 6; 2 Петр. 3, 4. У Іоанна не сказано: *въ началѣ* чего *бѣ?* Остается дознавать это изъ связи рѣчи. Если бы благовѣстникъ сказалъ: въ началѣ произошло εγενετο Слово, какъ онъ же говоритъ: все Тѣмъ произошло, стало εγενετο ст. 3; то еще можно бы думать, какъ и думали иные, не говоритъ ли онъ о появленіи Слова въ началѣ времени? Говоритъ же Моисей: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* Быт. 1, 1. Но евангелистъ говоритъ не то. Онъ говоритъ: *въ началѣ бѣ.*—Другаго значенія нельзя допустить въ словахъ, какъ Слово было въ началѣ бытія. Слово было уже, когда только было начало чего либо; Оно существовало и тогда, какъ ничего небыло, кромѣ Бога. Это тоже, что говоритъ Спаситель о славѣ Своей Отцу: *юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* Іоан. 17, 5. Такъ понимаетъ евангелиста Златоустъ: «не сказалъ: Слово имѣло начало, но въ началѣ *было;* выраженіемъ *было* возводитъ тебя къ мысли, что Сынъ безначальный» Толк. Іоан.

Такъ какъ не сказано: *изъ* начала *было:* то напрасно иные Оригенъ, Кириллъ алекс. объясняли евангелиста такъ изъ Отца бѣ. Мысль сама по себѣ вѣрная, но не ее открываетъ евангелистъ.

Бѣ употреблено только отъ того, что для насъ бытіе довременное есть прошлое. Иначе это тоже, что есть,

Слово существуетъ въ началѣ всякаго бытія; Оно не есть ни твореніе, ни одна мысль наша, но существуетъ дѣйствительно и существуетъ, какъ вѣчное самобытно. Это тоже, что говорилъ Моисей по повелѣнію небесному: *Сый посла мя* Исх. 3, 14.

И слово бѣ, по древнему и вѣрному переводу *у Бога*. Если Слово существовало прежде всякаго бытія: то мысль спрашиваетъ съ св. Василіемъ: гдѣ же было Слово? или съ св. Златоустомъ: какъ оно было? Было у Бога, говоритъ тайнозритель. Выраженіе: быть у Бога, по отношенію къ святымъ означаетъ полное блаженство ихъ. Въ отношеніи же къ Слову тоже выраженіе объясняется для насъ словами Господа: *и нынѣ прослави мя, Ты Отче, славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* Іоан. 17, 6. Такъ какъ предвѣчная слава Отца означаетъ не только полноту блаженства, но и безграничное могущество воли и вѣдѣнія: то тоже значитъ и предвѣчная слава Сына. *Бѣ у Бога* по отношенію къ Слову довременному означаетъ тѣснѣйшее общеніе Сына съ Отцемъ по всѣмъ свойствамъ Божества. Если же *Слово бѣ у Бога*, а не въ Богѣ: то значитъ, оно не есть свойство Божества, а лице отдѣльное. Эту самостоятельность слова яснѣе изображаетъ евангелистъ, когда называетъ Слово Сыномъ единороднымъ, а Того, у Кого бѣ Слово, Отцемъ и Сыну усвояетъ дѣло личности—исповѣданіе о Богѣ ст. 18.

И Богъ бѣ Слово. Θεος безъ члена только потому, что предметъ рѣчи есть Слово. Отъ того-то оказывается преступнымъ своеволіе какого нибудь Арія, которому хотѣлось бы лишить Слово имени Бога.—Съ другой сторо-

ны Θεος и безъ члена употребляется о Богѣ истинномъ Іоан. 1, 6; 18. 4. Рим. 1, 7., а здѣсь Слово и по связи рѣчи, какъ вѣчное есть истинный Богъ. Такъ говорится о Сынѣ Божіемъ у ап. Павла Рим. 9, 5; Евр. 1, 2. 3. И самъ Іоаннъ въ посланіи учитъ что Сынъ Божій, есть *истинный Богъ* 1 Іоан. 5, 20. *Богъ бѣ*. Здѣсь *бѣ* оттѣняетъ и особенную мысль о Словѣ. Божество принадлежитъ Слову и въ предвѣчномъ бытіи Его. О Немъ нельзя говорить, что Божество стало принадлежностію Его только съ извѣстнаго времени, Слово было отъ вѣчности Богомъ, какъ и есть всегда Богъ истинный.

Ст. 2. *Сей бѣ искони у Бога*. Повторяется мысль перваго стиха, съ тѣмъ, чтобы утвердить зрителя на вѣрной точкѣ при созерцаніи Слова, и устранить ошибочное мнѣніе о Словѣ. Слово отъ вѣчности существуетъ, какъ лице съ славою божественною.

Итакъ въ первыхъ двухъ стихахъ предложены три истины: Слово—вѣчное бытіе, Слово—личность самобытная Слово—Богъ.

Ст. 3. *Вся тѣмъ быша и безъ Него ничто же бысть, еже бысть*.

Показавъ, что такое есть Слово въ отношеніи къ Божеству, евангелистъ низводитъ взоръ конечнаго къ конечному, показываетъ, чѣмъ было Слово въ отношеніи къ міру?

Вся тѣмъ быша.—Вся быша, это замѣняется далѣе словами: *міръ тѣмъ бысть* ст. 10. Итакъ *вся* тоже, что міръ, а не человѣкъ, спасаемый Словомъ, о чемъ особо говорится ст. 4. *Быша* —εγενετο означаетъ тоже, что создано, напр. *тѣмъ кленемъ человѣки, бывшія*,

по подобію Божію Іак. 3, 9. Быт. 2, 4. Псал. 146, 5; 30, 6. Или у самаго Іоанна: *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. Тѣмъ*, ближе къ подлиннику чрезъ Того.—Это оттѣняетъ мысль о личномъ участіи въ твореніи, какое принимало Слово вмѣстѣ съ Отцемъ и св. Духомъ: но отнюдь не исключаетъ мысли о всемощномъ творчествѣ Слова. Выраженіе—чрезъ Него употребляется не только тогда, когда говорится о Сынѣ, что Имъ сотворенъ благодатный міръ, или вообще міръ 1 Іоан. 3, 17; Рим. 1, 5; Кол. 1, 16. 20, но и когда тоже говорится объ Отцѣ, напр. *вѣренъ Богъ, имъ же* (δι ὑ) *званы бысте* 1 Кор. 1, 9; Рим. 11, 35. Евр. 2, 10, и о Духѣ св. Рим. 5, 5; 1 Кор. 12, 6. Мысль свою евангелистъ точнѣе выразилъ во второмъ полустишіи.

И безъ Него ничто же бысть, еже бысть. Здѣсь таже мысль, что въ первомъ полустишіи, но выраженная съ отрицательной стороны,—по еврейскому образу выраженія Іер. 42, 4; 4 Цар. 4, 4.,—включаетъ въ область созданнаго Словомъ все, кромѣ Бога. Тѣмъ получило бытіе все, что только получило бытіе; помимо Его не создавалось—ничто въ кругѣ созданій. Ап. Павелъ такъ говоритъ о томъ же: *тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая тѣмъ и о Немъ* (для Него) *создашася* Кол. 1, 16.

Ст. 4. *Въ томъ животъ бѣ.*

Когда слышишъ слова евангелиста о Словѣ: *вся тѣмъ быша:* мысль невольно спрашиваетъ: не много ли сказано о Словѣ? Отвѣтомъ служатъ слова евангелиста:

въ *томъ животъ бѣ*,—«въ Томъ—жизнь»,—въ Немъ животворная сила для себя и для всего живущаго. Вотъ почему Онъ могъ создать все, и міръ вещественный и міръ духовный. «Жизнь» въ Богѣ означаетъ силу живоносную, по коей Богъ не только самъ живетъ, но и даетъ жизнь другому. Онъ Богъ живый, не какъ идолы 1 Цар. 26, 36. Псал. 41, 3. 1 Сол. 1, 9; 1 Тим. 6, 17, источникъ жизни Псал. 36, 10; 41, 9. Тоже означаетъ жизнь въ Словѣ—Сынѣ Божіемъ. Іоаннъ въ посланіи называетъ Слово—Сына словомъ жизни, которая была у Отца и явилась намъ 1 Іоан. 1, 1. 2. Св. Павелъ учитъ о Немъ: *иже сый сіяніе славы и образъ ипостаси Его, носяй же всяческая глаголомъ силы своея* Евр. 1, 3., *всяческая о Немъ состоятся* Кол. 1, 17.

И животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ.

Таже животворная сила есть свѣтъ для человѣковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Слово можетъ называться свѣтомъ, человѣка, какъ Творецъ его, какъ возжегшій въ Немъ свѣтъ разума: *разумное Божіе явь есть въ нихъ* (въ язычникахъ), *Богъ бо явилъ есть имъ*, говоритъ апостолъ Павелъ Рим. 1, 18. Но такъ какъ евангелистъ смотритъ на Свѣтъ—Слово въ связи съ темнымъ состояніемъ человѣка ст. 5: то слова *свѣтъ человѣкомъ* не слѣдуетъ иначе понимать, какъ въ смыслѣ Мессіи—Просвѣтителя. Такое пониманіе словъ евангелиста оправдывается и тѣмъ, что самъ Іисусъ Христосъ не разъ называлъ себя свѣтомъ міра. *Азъ есть свѣтъ міру*, говоритъ Онъ Іоан. 9, 5; 12, 46. Свѣтомъ міра и Спасителемъ называлъ Христа и праведный Симеонъ Лук. 2, 32.

Да и самъ евангелистъ далѣе говоритъ, что Свѣтъ истинный пришелъ въ міръ, но міръ не узнаетъ Его ст. 9. 10.

Таже животворящая сила есть свѣтъ. Съ чего евангелистъ начинаетъ говорить, что Мессія есть свѣтъ животворящій? Самый составъ 4 стиха, не совсѣмъ простой и легкій для разумѣнія, показываетъ, что евангелистъ имѣлъ особенную причину въ современныхъ обстоятельствахъ говорить такъ, а не иначе, соображаясь съ мыслями значительныхъ современниковъ. Кто же эти современники, обратившіе на себя вниманіе евангелиста? Св. Ириней говоритъ: «ученикъ Господній Іоаннъ, желая евангеліемъ уничтожить заблужденіе, посѣянное Керинѳомъ, такъ началъ евангеліе: *Въ началѣ бѣ Слово.* (Adv. hær. 3, 11. § 1). Какъ Ириней, такъ и другіе древніе свидѣтельствуютъ, что еретики апостольскаго времени приписывали сотвореніе вещественнаго міра особому художнику, а не Богу, и Христа Іисуса признавали не Богомъ, а особымъ вышемірнымъ существомъ, низшедшимъ на Іисуса при крещеніи. (Adv. hær. 1, cap. 26. 1). Это тоже, что новые, разномастные неологи. Противъ такихъ-то евангелистъ учитъ, что Слово есть Творецъ міра и Оно же Просвѣтитель міра. Твореніе міра, по ученію таинника, есть дѣло Всемогущаго: но и преобразованіе падшаго человѣчества требуетъ силъ болѣе, нежели человѣческихъ. Созданіе самаго искуснаго художника можетъ испортиться, само по себѣ: но исправить порчу долженъ художникъ. Человѣкъ могъ потерять данныя ему силы, могъ испортить свой организмъ, по силѣ свободы: но онъ не въ состояніи поправить самъ себя. Таже жизнь самосущая, которая дала

всему жизнь, явилась Свѣтомъ.— Спасителевымъ людей. Такъ говорили о Мессіи и пророки. Исаія вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ называлъ Мессію Свѣтомъ, называлъ Его Богомъ крѣпкимъ и властителемъ міра Иса. 9, 6. 7.

Ст. 5. *И свѣтъ во тмѣ свѣтится и тма его не обѣятъ.*

Тьмою евангелистъ называетъ людей въ ихъ грѣховномъ состояніи. *Вы были нѣкогда тма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ*, учитъ ап. Павелъ обратившихся ко Христу Еф. 5, 8. И пр. Исаія называлъ язычниковъ людьми ходящими въ тьмѣ, сѣдящими въ странѣ и сѣни смертной Иса. 9, 2. Всеобщность такого состоянія показываетъ апостолъ, когда говоритъ: *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божія* Рим. 3, 23. Евангелистъ, умолчавъ о печальной исторіи паденія, обращаетъ взоръ только на то, что Свѣтъ благости небесной, Свѣтъ живоносный не оставилъ падшаго человѣка, но изливаетъ на Него Свѣтъ Свой.—Въ чемъ же? Въ слѣдъ за паденіемъ человѣка обѣщалъ потомка побѣдоноснаго надъ зміемъ и продолжалъ оживлять свѣтлыя надежды чрезъ патріарховъ и пророковъ; а въ язычествѣ возбуждалъ воздыханія о небесной помощи скорбями и радостями жизни. Свѣтъ небесный не только ярко освѣщалъ избранный народъ, но не оставлялъ и язычниковъ безъ свидѣтельствъ о Себѣ. Къ нимъ переселяемъ былъ избранный народъ съ его ученіемъ о Богѣ истинномъ; къ нимъ посылаемы были пророки—Іона, Даніилъ.

Просвѣтитель все дѣлалъ для людей но *тма Его не обѣятъ*. Слова: *тма Его не обѣятъ* замѣняются далѣе словами, *и міръ Его не позна*. Люди темные,

люди міра, люди полюбившіе тьму, а не свѣтъ, не познали, не усвоили истины, возвѣщенной закономъ, пророками, природой.—Они убивали самихъ пророковъ Божіихъ. Они по волѣ своей полюбили тьму, сродпились съ нею, огрубѣли въ ней, такъ что Свѣтъ при всемъ желаніи своемъ не проникалъ сквозь толстые слои тьмы. Сердцамъ полюбившимъ тьму тьма казалась свѣтомъ и свѣтъ остался не доступнымъ для ума ихъ.

Итакъ въ ст. 4 и 5 изображается, отношеніе Слова къ падшему человѣчеству.

Ст. 6. *Бысть человѣкъ, посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннъ.*

Къ чему называется здѣсь посланный человѣкомъ? Къ тому, чтобы не считали его ангеломъ, какъ хотѣли иные, смотря на его строгую жизнь.

Посланъ отъ Бога: это не то, что самозванные просвѣтители міра, у которыхъ одно только и есть достоинство—жалкая гордость, ставящая себя выше другихъ, являющаяся то въ званіи особенныхъ мудрецовъ—учителей народа, то на мѣстѣ высокихъ дѣятелей въ мірѣ политическомъ.—Это не то, что мимо облюбленные народомъ дѣятели, которыхъ поставила въ число избранныхъ народовъ неутомимая на грѣхъ пропырливость ихъ. *Посланъ отъ Бога.* Еще пророкомъ Малахіею говоритъ Іегова: *се Азъ посылаю ангела моего предъ лицемъ твоимъ* Мал. 3, 1. Рожденіе Іоанна было предвозвѣщено родителю его ангеломъ, при чемъ назначено и служеніе его; и самое рожденіе его было истиннымъ чудомъ. *Не бойся Захаріе,* говорилъ явившійся небесный вѣстникъ, *зане услышана бысть молитва твоя,—и жена твоя Елиса-*

ветъ (доселѣ безплодная) *родитъ сына.... Той предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною* Лук. 1, 13, 17. Въ опредѣленное время этотъ человѣкъ самъ услышалъ *глаголъ Божій*, посылавшій его на предназначенное ему дѣло Лук. 3, 2.

Имя ему Іоаннъ. Имя Іоанна дано ему онѣмѣлымъ отцемъ, который сталъ говорить, какъ только назначилъ это имя Лук. 1, 63. 64. Имя это до того было громко, что не знали, чѣмъ считать Іоанна: Иліею ли или однимъ изъ великихъ пророковъ, или даже самимъ Мессіею.

Ст. 7. *Сей пріиде во свидѣтельство, да свидѣтельствуетъ о свѣтѣ, да вси вѣру имутъ ему.*

Великъ былъ Іоаннъ, но назначеніе его было, да свидѣтельствуетъ о Свѣтѣ. Свѣтъ самъ по себѣ не имѣетъ нужды, чтобы говорили о немъ другіе: Онъ самъ себя открываетъ людямъ, Онъ свѣтъ и свѣтитъ. Но люди нуждались въ томъ, желали того, да свидѣтельствуетъ о Свѣтѣ. *Вы посласте ко Іоанну и свидѣтельствова о истинѣ. Азъ же не отъ человѣка свидѣтельство пріемлю, но сія глаголю, да вы спасени будете* Іоан. 5, 33. 34: такъ говорилъ Спаситель. Тоже говоритъ евангелистъ словами: *да вси вѣру имутъ Ему.* По древнему слав. переводу—*чрезъ Него.* И это вѣрно подлиннику – δια. Іоаннъ былъ только служителемъ Слова, возбуждавшимъ въ людяхъ вѣру въ Мессію, ко спасенію людей,—точно также, какъ Павелъ и Аполлосъ были только служителями, *чрезъ которыхъ увѣровали* коринѳяне 1 Кор. 3, 5.

Ст. 8. *Не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствуетъ о свѣтѣ.*

Люди считали Іоанна даже Мессіею: но это была ошибка. Хотя и былъ онъ свѣтильникомъ горящимъ Іоан. 5, 35, но свѣтъ зажженъ другимъ; хотя свидѣтельствовалъ о Свѣтѣ, но отъ того еще не былъ равенъ Тому, о Комъ свидѣтельствовалъ;—онъ былъ только зарею послѣдовавшаго за нимъ солнца; былъ великимъ пророкомъ, подобнаго которому не было до него: но самъ онъ объявилъ прямо, что онъ—не Христосъ Іоан. 1, 20.

Ст. 9. *Бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.*

Слово есть свѣтъ истинный, не въ томъ смыслѣ, что будто Іоаннъ и другіе посланники были свѣтомъ ложнымъ. *Вы есте свѣтъ міра*, говорилъ Спаситель апостоламъ Мат. 5, 14. Слово есть свѣтъ истинный въ значеніи свѣта незаимствованнаго, вѣчнаго, и разливающаго свой свѣтъ на все, что оказывается свѣтящимъ; Онъ есть источникъ всякаго познанія и всякой премудрости.

Слова: ερχομενον εις κοσμον относить ли къ свѣту φως, или къ человѣку ανθρωπον? Послѣднее объясненіе надобно предпочесть первому. а) Оно принадлежитъ почти всѣмъ древнимъ учителямъ—Златоусту, Кириллу алекс., сирскому переводу и другимъ; б) естественно соединять термины ближайшіе, какъ здѣсь ανθρωπον ερχομενον; в) у раввиновъ обыкновенное выраженіе придти въ міръ въ смыслѣ рожденія человѣка; г) равно и у св. писателей оно обыкновенно, Іов. 1, 21. Еккл. 5, 14; Прем. 7, 6. 2 Тим. 4, 6. и у самаго Іоанна 16, 37.

Такимъ образомъ по смыслу словъ евангелиста для каждаго являющагося въ міръ Просвѣтитель одинъ. «Слово, свѣтъ истинный, говоритъ св. Кириллъ алекс. просвѣщаетъ каждаго являющагося въ міръ; поелику ни одинъ человѣкъ не просвѣщается иначе, какъ свѣтомъ истины, которая есть самъ Богъ». Слово есть свѣтъ не для извѣстныхъ только лицъ, поколѣній, народовъ, но для всѣхъ людей всѣхъ мѣстъ и временъ, для народовъ необразованныхъ и образованныхъ. Іоан. 12, 46. Тит. 2, 11. Гал. 3, 28. Кол. 1, 20. Впрочемъ этимъ исключается только всякой другой источникъ просвѣщенія истиннаго: но дѣйствительно ли всѣ принимаютъ просвѣщеніе свѣта вѣчнаго—это—другой вопросъ, объ этомъ рѣчь впереди.

Ст. 10. *Въ мірѣ бѣ и міръ тьмѣ бысть и міръ Его не позна.*

Свѣтъ былъ въ мірѣ, какъ начало оживляющее и поддерживающее всѣ части міра. Свѣту самосущему инымъ нельзя быть. Отъ Него міръ получилъ бытіе, Имъ и поддерживается бытіе міра.

И однако *міръ Его не позна.* Здѣсь міръ—не совокупность всего созданнаго, а совокупность людей, названныхъ прежде тьмою ст. 5. Языческій міръ измѣнилъ истину Божію во лжу, служилъ и поклонялся твари, а не Творцу Рим. 1, 23. 25. И израиль не впадалъ ли въ идолопоклонство съ его нечистотами? Сколько у него другихъ грѣховъ, сколько забвенія сердечнаго о Богѣ! Отъ чего такъ при такой близости свѣта къ міру? Отъ небрежной воли людей. Солнце разливаетъ лучи свѣта своего на всѣхъ: но слѣпой не видитъ свѣта, также какъ зарывшійся въ землю. Для того, чтобы принимать

въ себя лучи свѣта небеснаго и проникаться ими, нужно раскрывать въ себѣ пріемлемость для свѣта, нужно силою воли разширять дѣятельность богосозданной природы.

Ст. 11. *Во своя пріиде и свои Его не пріяша.* Господь пришелъ прежде всего для взысканія погибшихъ овецъ дома израилева Матѳ. 15, 24. Такъ Онъ опредѣлилъ еще прежде. Іегова назвалъ народъ іудейскій народомъ своимъ, избраннымъ Втор. 7, 6: Ис. 27, 9. Пс. 84, 1, землю израильскую назвалъ своею землею Ис. 6, 6; Мат. 21, 38. Если же народъ израильскій назывался народомъ Божіимъ;—а у тайнозрителя Слово вѣчное называетъ іудеевъ своими людьми: то какъ Слово оказывается Богомъ, такъ посѣщеніе израиля словомъ является посѣщеніемъ великимъ, неоцѣненнымъ. Тѣмъ страннѣе, если *свои Его не пріяша.* Свои не приняли небеснаго гостя, не приняли Его съ тѣми расположеніями души, съ тою благоговѣйною вѣрою, какихъ Онъ былъ достоинъ. Это Господь изобразилъ въ притчѣ, гдѣ граждане говорятъ: *не хощемъ сему, да царствуетъ надъ нами* Лук. 19, 14. Иными словами эта печальная дѣйствительность и съ ея причинами изображена такъ: *свѣтъ пріиде въ міръ и возлюбиша человѣцы тму паче, нежє свѣтъ: бѣша бо дѣла ихъ зла. Всякъ бо дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть* Іоан. 3, 19. 20.

Елицы же пріяша,—значитъ и изъ іудеевъ не всѣ не приняли Господа:—такъ по словамъ самаго таинника. Такъ и по исторіи христіанства. Его приняли, въ Него вѣровали апостолы и другіе лучшіе люди Іоан. 10, 42;

11, 45. Его приняли Павелъ гонитель и очень многіе другіе.

Елицы же пріяша, ὅσοι, кто бы то ни были,—не только изъ іудеевъ, но и изъ язычниковъ, которыхъ захотѣлъ собрать въ едино стадо небесный пастырь,—даде имъ *область*, право или по Златоусту честь *чадомъ Божіимъ быти*. По естеству мы всѣ чада гнѣва, какъ грѣшники отъ колыбели до гроба. Но Сынъ Божій, примиривъ съ нами правду Божію Своимъ крестнымъ страданіемъ, даровалъ намъ честь дѣтей Божіихъ, поставилъ насъ въ права любимыхъ чадъ Божіихъ. И іудеи назывались дѣтьми Божіими, какъ поклонники истиннаго Бога Втор. 14, 1. 2. Но новые дѣти Божіи отличаются тѣмъ отъ прежнихъ, что они служатъ Богу не съ понужденіями, нужными для раба, а съ любовію сыновнею Гал. 3, 6, не покорены стихіямъ вещественнымъ, уставамъ обрядовымъ, а закону духовному,—не отягчены чувствомъ проклятія, а ощущаютъ близость къ себѣ Бога — Отца Гал. 4, 1; Кол. 2, 14 и дышатъ надеждами на вѣчный покой Рим. 6, 17; Іоан. 17, 26,

Въ чемъ состоитъ принятіе Бога — Слова, столько благодѣтельное для людей? Это показываетъ евангелистъ словами: *вѣрующимъ въ имя Его.* Тѣ приняли и принимаютъ Его, которые вѣруютъ въ Него! И по другимъ наставленіямъ небеснымъ, небеснаго гостя принимаютъ вѣрою. *Не имѣете слова Его пребывающаго въ васъ, потому что не вѣрите тому, котораго Онъ послалъ:* такъ говорилъ Самъ Господь Іоан. 5, 38.

Ст. 13. *Иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася.*

Если бы подумалъ кто, что честь дѣтей Божіихъ достать не трудно,—нужна кое-какая вѣра во Христа, или даже близость наружная къ обществу вѣрующихъ: тотъ тяжко ошибся бы. Евангелистъ выставляетъ тѣхъ сынами Божіими которые родились *не отъ крове*, не отъ сѣмени Авраамова, чему противное допускали такъ охотно іудеи Рим. 9, 6. 7; Іоан. 8, 33. 34, *ни отъ похоти плотскія*, не по желанію плоти, обыкновенныхъ стремленій людскихъ, *ни отъ похоти мужескія*, не по желанію людей знаменитыхъ, каковыми считались въ греческомъ мірѣ мужи—герои, *но отъ Бога родишася.* Это то возрожденіе, о которомъ преподавалъ наставленіе Господь Никодиму. *Аще кто не родится свыше* (снова), *не можетъ видѣти царствія Божія* Іоан. 3, 3. 4. Ап. Петръ такъ говоритъ о томъ же: *порождени не отъ сѣмене истлѣнна, но неистлѣнна, Словомъ живаго Бога* 1 Петра 1, 23. Св. Златоустъ говоритъ: «евангелистъ сказалъ это (о рожденіи небесномъ) для того, чтобы мы, познавъ ничтожество и низость рожденія отъ плоти и крови и достоинство втораго рожденія по благодати возымѣли высокое о немъ понятіе—и затѣмъ показывали великую о немъ заботу Бес. 10 на Іоан.

Итакъ евангелистъ въ ст. 6—8 описалъ отношеніе Іоанна къ Слову, въ ст. 9—13 отношеніе людей къ Свѣту—Слову.

Ст. 14 *И слово плоть бысть и вселися въ ны.*

Слово, существовавшее отъ вѣчности, сотворившее міръ, свѣтившее падшему человѣчеству, явилось наконецъ въ мірѣ, и именно во плоти. *Плоть* σαρξ видимая часть вмѣсто всей природы человѣческой,—такъ употребляется это слово въ писаніи Іоан. 17, 2; Мат. 24, 22; 1 Тим. 3, 16; стало плотію σαρξ εγενετο, дѣйствительно, а не призрачно, приняло на Себя немощную природу человѣческую, даже ея видимую сторону. Почему это сказано? Были духи, которые не исповѣдали Христа во плоти пришедшимъ 1 Іоан. 4, 4. Противъ нихъ-то говоритъ евангелистъ. По ученію таинника небеснаго, Слово стало плотію, не чрезъ такое соединеніе съ плотію, какое бываетъ ангела съ призракомъ, образомъ случайнымъ, — а чрезъ воспріятіе дѣйствительнаго естества человѣческаго, *воспріемлетъ сѣмя Авраамово* какъ училъ Павелъ Евр. 2, 16. Божество соединилось съ человѣчествомъ, принявъ послѣднее въ личное единство: *поелику вся дѣти имѣютъ плоть и кровь, то и Онъ также воспріялъ оныя* Евр. 2, 14. Это не то, что превращеніе, напр. воды въ вино,—человѣчество осталось человѣчествомъ съ его свойствами и Божество не лишилось свойствъ своихъ, а только прикрылось немощною плотію.

И вселися въ ны. По значенію слова σκηνειν—жить въ палаткѣ, проводить жизнь странника Суд. 5, 17; Апок. 12, 12. Это значитъ, что Слово не то что явилось мгновенно, какъ являлись ангелы, но Христосъ Іисусъ велъ жизнь обыкновенную между людьми, ѣлъ, пилъ, бесѣдовалъ, и все дѣлалъ, что дѣлаетъ обыкновенно не духъ, неимѣющій плоти и кости, а человѣкъ, странникъ земной;—Онъ терпѣлъ голодъ и жажду, утомленіе отъ тру-

довъ, нужды безпріютной жизни, не имѣя, гдѣ главы приклонить, переносилъ оскорбленія отъ невѣжества и злости людской, наконецъ вынесъ страданія и смерть на крестѣ.

И видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца. При всемъ томъ, что Христосъ Іисусъ велъ жизнь странника земнаго, былъ истиннымъ человѣкомъ, *видѣхомъ славу Его.* Мы, очевидцы жизни и дѣлъ Его, видѣли очами не только душевными, но и тѣлесными, славную жизнь и славныя дѣла Его. Въ посланіи своемъ апостолъ выражаетъ это полнѣе: *о томъ*, говоритъ онъ, *что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали и осязали своими руками, о Словѣ жизни, — проповѣдуемъ вамъ* 1 Іоан. 1, 1. 3. Дѣйствительность чудесной жизни и чудесныхъ дѣлъ Іисуса Христа дознана самымъ точнымъ образомъ, со всею строгостію критики исторической. И какова же эта слава Христа Іисуса? *Видѣхомъ славу Его, яко славу единороднаго отъ Отца.*—Яко ως означаетъ здѣсь не сравненіе, но какъ говоритъ Златоустъ, «знакъ усиленія» (Βεβαιωσεις σημειον); подобное выраженіе: видѣли шествіе Царя какъ Царя т. е. истинно царское, вполнѣ достойное Царя. Согласно съ тѣмъ слава Его, какъ слава единороднаго Сына Божія, означаетъ славу, вполнѣ приличную Сыну вѣчнаго Отца. Что значитъ Сынъ единородный? Не значитъ ли только любезнаго Сына? LXX замѣняютъ еврейское слово iachid, единственный, то словомъ. μονος и μονογενης, единственный, единородный, а иногда словомъ αγαπητος, αγαπομενος, возлюбленный Быт. 22, 2; 12, 16; Іер. 6, 8; Зах. 12, 10. Но это послѣднее происходитъ отъ того, что сынъ единственный — дѣйствительно самый

дорогой для сердца родительскаго, и слѣд. послѣднее названіе—необходимая принадлежность перваго. Самое же слово μονογενης собственно значитъ Того, Который одинъ только и родился у Отца. Сл. Тов. 3, 15; Лук. 7, 12; 8, 42; 9, 38; Евр. 11, 17. У евангелиста Сынъ Божій Тотъ, Который существуетъ отъ вѣчности ст. 1. былъ въ началѣ у Бога, ст. 2. кѣмъ создано все, ст. 3. слѣд. это—не Сынъ Божій по однимъ нравственнымъ качествамъ, тѣмъ болѣе, что права дѣтей Божіихъ Онъ предоставляетъ людямъ ст. 12. Говорятъ, что Сынъ Божій—не болѣе, какъ Мессія, въ званіи посланника Божія, по народному вѣрованію? Но а) несправедливо и то, что будто въ народѣ іудейскомъ не отличали Мессіи отъ Сына Божія: когда Іисусъ Христосъ назвалъ себя Сыномъ Божіимъ, представители вѣры народной подняли на Него камни, считая Его богохульникомъ за то, что будучи человѣкомъ считаетъ себя Сыномъ Божіимъ Іоан. 10, 33. б) Пусть иногда соединяется наименованіе Сына Божія съ именемъ Мессіи, Мат. 16, 16; Іоан. 6, 69; 11, 27. Но мы видимъ по исторіи, что ученики Іисусовы признали Іисуса за Христа при первомъ знакомствѣ съ нимъ Іоан. 1, 41. Но Сына Божія признали они въ Немъ только послѣ долгаго пребыванія съ Нимъ, по откровенію Отца Мат. 16, 16. Ясно, что Мессія и Сынъ Божій — двѣ разныя мысли, хотя Христосъ Іисусъ, будучи Христомъ былъ вмѣстѣ и Сыномъ Божіимъ. в) Кто такой Сынъ Божій у евангелиста, евангелистъ самъ показалъ ст. 1—3.

Исполнь благодати и истины. Слова эти относятся къ Богу Слову и слова: *видѣхомъ*, παρεσθεζъ. Слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и ис-

тины. Такова связь у апостола. Хотя смиренная жизнь Іисуса на землѣ выставляла Его рабомъ, а не Господомъ: но Онъ былъ полонъ благодати и истины. Евангелистъ выставляетъ намъ здѣсь уже не Сына Божія, какъ въ ст. 1—4. но явившагося на землѣ Богочеловѣка — Христа. Евангелистъ Лука такъ описываетъ отрочество Іисуса: *младенецъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ исполняясь премудростію, и благодать Божія была съ Нимъ* 2, 40. Благодать Божія, пребывавшая съ Іисусомъ, означаетъ особенную благодатную любовь Божію, при коей Онъ не прикосновенъ былъ ни для какого зла и возвышался въ совершенствахъ духовныхъ; это любовь небесная съ ея благодатными дарами, открывающимися въ любви и премудрости. Тоже значатъ благодать и истина во Христѣ у евангелиста Іоанна, тѣмъ болѣе, что онѣ противополагаются у него суровому закону, ст. 17. Благодать во Христѣ, благодатная любовь Его звала къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ Матѳ. 11, 28. Онъ училъ такъ, какъ можетъ учить сама истина. Самые злые враги Его не могли уличить Его во лжи. *Азъ есмь путь, истина и животъ*, говорилъ Онъ Іоан. 14, 6. Не видали и не увидятъ такого свѣтлаго, такого полнаго и такого живительнаго ученія, каково ученіе Христово. Въ Немъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и знанія Кол. 2, 3.

Ст. 15. *Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ и возва глаголя: Сей бѣ, его же рѣхъ, иже по мнѣ грядый предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ.*

Новое доказательство величія Богочеловѣка Іисуса: свидѣтельство о Немъ самаго великаго изъ пророковъ,

Іоанна. Не одни апостолы видѣли славу Сына Божія. Зналъ ее и говорилъ о ней великій Іоаннъ.

Воззва, глаголя. Не тайно однимъ ученикамъ своимъ, но въ слухъ всѣхъ свидѣтельствовалъ. Проповѣдь Предтечи приводится у евангелиста по ея главному содержанію.

По мнѣ грядый. Іисусъ Христосъ началъ проповѣдь свою послѣ Іоанна. Іоаннъ по званію Предтечи долженъ былъ приготовить путь для Мессіи. Таково было опредѣленіе Божіе! Іоаннъ самъ говорилъ о томъ: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Господень, яко же рече Исаія пророкъ* Іоан. 1, 23.

Предо мною (εμπροσθεν μου) *бысть, яко первѣе* (πρωτος) *мене бѣ.* Слова: εμπροσθεν и πρωτος значатъ или высшее достоинство, или первенство по времени. Πρωτος евангелистъ употребляетъ въ означеніе времени 5, 4; 8. 7. вмѣсто πρωτερος первый Іоан. 15, 18; 4, 19. Εμπρωσθεν του γενεσθαι у самаго же евангелиста 3, 28 и у LXX. Суд. 1, 23; 3, 2 значитъ быть прежде кого нибудь, а ни гдѣ въ 4. 3 не значитъ быть важнѣе кого нибудь. Итакъ Предтеча свидѣтельствуетъ: Онъ, хотя и идетъ за мною, старше меня, потому что существуетъ далеко прежде меня; существуетъ, прежде чѣмъ родился Авраамъ Іоан. 5, 58, Онъ—отъ вѣчности.

Ст. 16. *И отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать.*

Кто говоритъ эти слова и послѣдующія ст. 17. 18? Предтеча? Но онъ, если бы разумѣлъ вмѣстѣ съ собою и всѣхъ пророковъ, не могъ говорить: *и отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ благодать возблагодать.* Такую

полноту благодати и апостолы получили только по вознесеніи Господа на небо, въ сошествіе св. Духа. Итакъ здѣсь говоритъ евангелистъ, продолжая мысль свою о полныхъ благодати и истины ст. 14. *Мы вси* разумѣются не одни апостолы, ибо говорится о благодѣяніяхъ новаго завѣта, общихъ для всего христіанства и недоступныхъ для іудейства ст. 17.

Исполненіе Его, согласно съ общимъ значеніемъ πληρομα означающимъ полноту и обиліе Псал. 23. 1. Еф. 3, 19 во Христѣ означаемъ объемъ всѣхъ совершенствъ божественныхъ, нужныхъ для совершенія спасенія рода человѣческаго Кол. 2, 9. Ефес. 1, 23; 4, 10 и обиліе благодатныхъ даровъ, заслуженныхъ Христомъ для виновнаго человѣчества Рим. 8, 32.

Слова: *благодать возблагодать* χαριν αντι χαριτος, означаютъ обиліе благодати; такъ у Іова 2, 4 кожа за кожу означаетъ всякую кожу, или какъ тотъ часъ объясняется, всѣ имущества. Во Христѣ Іисусѣ получили мы всякую благодать, и благодать крещенія и благодать укрѣпленія и благодать рѣшенія грѣховъ и благодать причащенія плоти Его; неизчислимы дары Духа св. изливаемыя на церковь Христову.

Ст. 17. *Яко законъ Моисеемъ данъ бысть: благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть.*

Евангелистъ оправдываетъ слова свои о обиліи благодати, полученной во Христѣ. Такова, говоритъ, воля Божія. Ею данъ чрезъ Моисея законъ: а благодать и истина—даръ Христа Сына Божія. Моисеевъ законъ—даръ Божій: онъ училъ добру. Но онъ былъ тяжелое иго, частію по множеству своихъ обрядовъ, частію потому, что

грозилъ проклятіемъ: *проклятъ всякъ иже не пребудетъ во всѣхъ словесѣхъ закона сего* Втор. 27, 26. Лучшее въ законѣ то, что онъ велъ ко Христу Гал. 3, 24, то образами своими, то возбуждая воздыханія о немощахъ и молитву о небесной помощи Рим. 3, 20.

Не таковъ даръ Христа Іисуса: тутъ обиліе благодатной помощи Мат. 11, 30. Тутъ снимается проклятіе закона Гал. 3, 23 и дается все нужное для благочестивой и счастливой жизни 2 Петр. 1, 3. Тутъ вмѣсто тѣней истина, истина самая чистая и самая высокая.

Ст. 18. *Бога никтоже видѣ нигдѣ же: единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда.*

Предлагается причина на мысль о разности ветхаго и новаго завѣта ст. 17.

Бога никто же видѣ нигдѣ же. Видѣть, по употребленію, означаетъ узнать ясно и полно, не исключая самыхъ тайныхъ сторонъ предмета Іоан. 3, 11; 14, 7. 3 Іоан. ст. 11.

Что можетъ знать человѣкъ о Богѣ? Что знали самые пророки о Богѣ? Никто изъ пророковъ, ни самъ Моисей, передавшій отъ Бога законъ ст. 17 не имѣлъ такого близкаго общенія съ Богомъ, что могъ узнать всѣ тайны Его. *Кто бо уразумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть*, говоритъ апостолъ Рим. 11, 34. И сынъ Сираховъ понималъ это. *Кто видѣ Его и исповѣсть? и кто возвеличитъ Его, яко не есть?* Господь удостоивалъ Моисея близкаго общенія съ собою, *глагола къ Моисею, яко же аще бы кто глаголалъ къ своему другу* Исх. 33, 11: но—тайны Божества осталось неизвѣстными Моисею; Моисей могъ видѣть только

задняя Божія ст. 23. Иначе природа человѣческая не въ состояніи вынесть полнаго откровенія славы Божіей, *не бо узритъ человѣкъ лице Мое и живъ будетъ*, сказалъ Іегова ст. 20.

Единородный Сынъ. Значеніе единороднаго Сына Божія уже видѣли ст. 14.

Сый въ нѣдрѣ Отчи. Выраженіе бысть въ нѣдрѣ у кого, употребляемое о щастливомъ Лазарѣ Лук. 16, 22. извѣстное какъ у евреевъ, такъ и у другихъ восточныхъ народовъ, означаетъ имѣть тѣсное общеніе съ кѣмъ нибудь и раздѣлять самыя тайны сердца его. Въ отношеніи къ Сыну Божію оно означаетъ вѣчное бытіе у Отца. Такъ видно и по связи мыслей и по значенію выраженій. «Сказавъ: Бога никтоже видѣ, онъ не говоритъ: Сынъ видѣвшій Отца явилъ, а представляетъ нѣчто иное, высшее, чѣмъ видѣніе: *Сый въ лонѣ Отчи*. Сказавъ о лонѣ однимъ этимъ объяснилъ намъ все—сродство и единство существа (Отца и Сына), вѣдѣніе нераздѣльное и равенство власти. Иначе и Отецъ не могъ бы имѣть въ лонѣ своемъ какое либо иное существо, да и Сынъ если бы былъ рабомъ и однимъ изъ многихъ, не дерзнулъ бы пребывать въ лонѣ Владыки». Златоустъ бес. 15 на Іоан.

Той исповѣда. Подлинное слово (ἐξηγήσατο) означаетъ открыть, истолковать, у греческихъ писателей—изъяснять волю боговъ. Сынъ Божій открылъ намъ Бога, объяснилъ намъ тайны Божіи, по слову св. Павла, открылъ премудрость Божію, въ тайнѣ сокровенную, которой не знали всѣ знаменитости міра 2 Кор. 2, 7. Самъ Господь говоритъ: *Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына и кому Сынъ захочетъ открыть* Мат. 11, 27.

Такова боговдохновенная догматика благовѣстника Іоанна.

Въ ней показывается, что такое Сынъ Божій самъ въ себѣ ст. 1. 2? Что Онъ въ отношеніи къ міру созданному ст. 3. 4? Показывается значеніе Его для падшаго человѣчества, до явленія во плоти ст. 4. 5, значеніе Іоанна ст. 6—9, отношеніе къ Слову людей міра и людей лучшихъ ст. 10—13, воплощеніе Слова ст. 14, свидѣтельство Предтечи ст. 15, слава Воплотившагося ст. 16—18.

ИСТОРІЯ ІИСУСА ХРИСТА ДО ПЕРВОЙ ПАСХИ СЛУЖЕНІЯ.

1, 19—2, 11.

А) СВИДѢТЕЛЬСТВА ПРЕДТЕЧИ О ІИСУСѢ.

Какъ догматическое ученіе свое о Мессіи Богочеловѣкѣ евангелистъ Іоаннъ началъ свидѣтельствомъ Предтечи: такъ и исторію Іисуса Христа начинаетъ съ того же. Это и потому, что Предтеча по распоряженію небесному занималъ первое мѣсто, послѣ Іисуса, между историческими лицами новаго завѣта, былъ первый проповѣдникъ о пришедшемъ Мессіи. Дѣписатель, обращающій такое вниманіе на Предтечу, не повторяетъ сказаннаго о немъ другими евангелистами; онъ начинаетъ исторію его событіями послѣ крещенія Спасителева, гдѣ остановились прочіе

евангелисты, именно свидѣтельствомъ его о Іисусѣ предъ посланными изъ Іерусалима 1, 19—28, потомъ свидѣтельствомъ предъ народомъ ст. 29—34 и предъ учениками своими ст. 35—56.

Ст. 19. Пославшіе къ Предтечѣ были *жидове отъ Іерусалима*. Подъ этимъ разумѣются у евангелиста начальники іерусалимскіе Іоан. 18, 12. 14, члены верховнаго судилища, называвшагося синедріономъ. Посланные были іереи и левиты, какъ люди образованные и способные судить о дѣлахъ вѣры съ участіемъ душевнымъ. Проповѣдь Предтечи, исполненная силы, строгость жизни его и множество учениковъ обратили на него вниманіе властей іудейскихъ.—Обязанность наблюдать за чистотою вѣры и нравственности, предписанная закономъ Втор. 17, 8; 19, 17; Езек. 44, 15. 24, внушала благонамѣреннымъ опасеніе, не произошло бы изъ проповѣди Іоанновой вреда для вѣры; а надежда видѣть конецъ бѣдствіямъ гражданскимъ вмѣстѣ съ появленіемъ Мессіи побуждала большинство обратиться къ сыну Захаріи съ предположеніемъ: не онъ ли—Мессія?

Ст. 20. На вопросъ: *ты кто еси?* Предтеча, зная, въ какомъ смыслѣ предложенъ вопросъ, отвѣчаетъ, что онъ—не Мессія. *И исповѣда и не отвержеся, и исповѣда.* Это — знакъ самаго рѣшительнаго отрицанія. Евангелистъ выставляетъ отвѣтъ въ такомъ видѣ, чтобы выставить безотвѣтными позднихъ учениковъ крестителя, признававшихъ его болѣе, чѣмъ за пророка—Предтечу Мессіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ безкорыстіе, съ какимъ Предтеча отказывается отъ званія столько лестнаго, вполнѣ

достойно искренняго друга истины и безпримѣрно между незванными наставниками человѣчества.

Ст. 21. *Не Илія ли еси ты?* Іудеи вѣрили, что прежде пришествія Мессіи явится на землѣ Илія, вознесенный нѣкогда на небо, и помажетъ Мессію на Его служеніе. Эту вѣру основывали они и на пророчествѣ Малахіи, 4, 5. Предтеча отказывается отъ имени Иліи, потому что не сошелъ онъ съ неба, какъ ожидали іудеи отъ Иліи. Онъ былъ облеченъ силою и духомъ Иліи, какъ говорилъ о немъ самъ Іисусъ Христосъ Мат. 11, 14; 17, 12; Лук. 1, 17; только это не Илія іудеевъ, не понимавшихъ пророка.

Пророкъ ли еси ты? спрашивали еще посланные. Такъ какъ Предтеча уже сказалъ посланнымъ, что онъ— не Христосъ: то посланные не имѣли нужды спрашивать: не пророкъ ли Мессія—онъ? По мнѣнію іудеевъ, кромѣ Иліи, должны воскреснуть предъ пришествіемъ Мессіи и другіе пророки, между ними непремѣнно Іеремія 2 Мак. 15, 14; Мат. 16, 14. Предтеча отвѣчаетъ отрицаніемъ, потому что онъ не былъ какимъ либо воскресшимъ пророкомъ.

Ст. 22. 23. Посланные, не довольствуясь отрицательными отвѣтами Предтечи, требуютъ, чтобы прямо сказалъ, кто онъ такой? Предтеча отвѣчаетъ: *азъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ: уготовайте путь Господень, якоже рече Исаія.* Предтеча отвѣчаетъ о себѣ не отъ себя, а словами пророка Исаіи 40, 3. Слова пророка приводятся не буквально, а по смыслу. По словамъ пророка: «голосъ вопіетъ въ пустынѣ: готовьте путь Господу». Я этотъ

голосъ, говоритъ Предтеча,—я вѣстникъ о грядущемъ Господѣ,—готовьте путь Ему.

Ст. 24. *Посланніи же бяху отъ Фарисей.* Евангелистъ замѣчаетъ это въ объясненіе какъ той настойчивости, съ какою допрашиваютъ посланные Предтечу, такъ того, чего надобно ожидать отъ этихъ людей для истины. Фарисеи любили казаться друзьями истины, точными толкователями писанія, ревнителями славы народной; но на дѣлѣ любили только славу для себя, а не славу Божію, и потому оказывались врагами истины небесной. Посланные были изъ числа этихъ людей.

Ст. 25. *И вопросиша его и рѣша ему: что убо крещаеши, аще ты нѣси Христосъ, ни Илія, ни пророкъ?* Іудеи крестили язычниковъ, когда тѣ принимали вѣру іудеевъ. Но право крестить іудеевъ, по мнѣнію іудеевъ, основавшемуся на нѣкоторыхъ пророчествахъ, не совсѣмъ хорошо понятыхъ Мал. 3, 2; 4, 5; Зах. 13, 1. Lichtfoœt ad h. l. принадлежитъ Мессіи и пророкамъ, которые должны воскреснуть предъ пришествіемъ Мессіи. Поелику же Іоаннъ сказалъ, что онъ не Мессія и не какой либо воскресшій пророкъ: то довѣренные синедріона считаютъ себя въ правѣ допрашивать: почему же онъ креститъ іудеевъ? Ясно, что въ вопросѣ посланныхъ выражается не столько желаніе узнать истину, сколько улика Іоанну въ его неправотѣ, запрещеніе ему продолжать крещеніе. Бѣдные, не обративъ должнаго вниманія на значеніе послѣдняго отвѣта Предтечи о его небесномъ назначеніи, поспѣшили выставить себя людьми имѣющими право обличать другихъ въ ошибкѣ.

Ст. 26. 27. Въ отвѣтѣ своемъ Предтеча, не говоря ни слова укоризны для заносчивой гордости, даетъ ей однако понять легкомысліе ея; онъ повторяетъ сказанное, что онъ точно не изъ воскресшихъ пророковъ, но онъ, какъ сказалъ уже, вѣстникъ о грядущемъ Господѣ—Мессіи. «Готовте путь Господу», говоритъ голосъ въ пустыни у пророка. Тоже самое говорилъ Предтеча,—когда проповѣдывалъ: *покайтеся*. Крещенія его—крещеніе приготовительное, *крещеніе въ покаяніе и оставленіе грѣховъ* Лук. 3, 3. Мат. 3, 11; крещенія удостоивалъ онъ тѣхъ, которые приходили съ исповѣдію грѣховъ своихъ. Это вовсе не то крещеніе, которое имѣлъ совершить по пророчествамъ Мессія. Протестанты, какъ и фарисеи, допрашивавшіе Предтечу, безъ основанія смѣшивали крещеніе Іоанново съ крещеніемъ Христовымъ,—и выходило, что не понимали ни того, ни другаго.

Посредѣ же васъ стоитъ, Его же вы не вѣсте. «Это сказалъ онъ потому, что Христосъ обыкновенно являлся въ толпѣ народа, какъ человѣкъ простой и училъ противъ гордости и тщеславія», съ какими являлись надмѣнные іудейскіе книжники (Златоустъ). Іудеи ждали, сильно ждали Мессію: но такъ какъ ждали они не того Мессію,—кроткаго ангела, искупляющаго страданіями своими свободу духовную людямъ, о которомъ говорили пророки, а Мессію придуманнаго страстями ихъ: то и оказалось, что не узнали они пришедшаго Мессію.

Той есть грядый, иже предо Мною бысть, ему же нѣсмь азъ достоинъ, да отрѣшу ремень сапогу Его. Съ какою любовію Предтеча пользуется случаемъ говорить о Мессіи истинномъ, о Мессіи пророковъ. Вотъ

говоритъ онъ, тотъ, котораго обѣщали пророки,—онъ идетъ. Онъ идетъ послѣ меня, явился по времени послѣ меня съ своимъ служеніемъ: но какъ онъ древенъ! *Предолиною бысть*, далеко прежде меня существовалъ. Какъ Онъ высокъ! «Я недостоинъ развязать ремень у сапога Его». Сапогъ—сандалія у восточныхъ прикрѣплялся къ ногѣ ремнемъ. Развязывать ремень сандалій—было дѣломъ слугъ. Ученики уважаемаго и любимаго учителя считали себѣ за честь, если прикрѣпляли и развязывали ремень сандалій у учителя (Lichtfoot ad h. l.). Іоаннъ креститель не считаетъ себя достойнымъ слугою и ученикомъ Того, Кто шелъ за нимъ, Христа Іисуса. Такъ великъ, такъ высокъ Тотъ учитель, Тотъ Владыка!

Ст. 28. Евангелистъ, точный историкъ, указываетъ и на мѣсто, гдѣ бесѣдовалъ Предтеча съ посланными синедріона. Это указаніе на мѣсто сообщаетъ и важность свидѣтельству, какое дано о Іисусѣ. Свидѣтельство дано не гдѣ либо въ тайномъ мѣстѣ, но тамъ, куда собирались тысячи слушать проповѣдь Іоанна; оно дано въ слухъ тысячи людей, въ слухъ всей Іудеи. Оригенъ, пересматривая текстъ евангельскій, и имѣя въ виду то, что Виѳанія, гдѣ воскрешенъ Лазарь, была на югѣ отъ Іерусалима, а не за Іорданомъ, сочелъ чтеніе: «сіе было въ Виѳаніи», за ошибку писцовъ и ввелъ чтеніе: «сіе было въ Виѳаварѣ». Но если сказано у евангелиста: *обонъ полъ Іордана, идѣ же бѣ Іоаннъ крестя:* то никому и не могла входить на мысль Виѳанія, гдѣ воскрешенъ Лазарь. Оригенъ опустилъ изъ виду и то, что Беѳъ анія и Виѳавара по значенію тождественны: первое значитъ *домъ корабля, или лодки*, второе—*домъ перехода*, тогда какъ Беѳъ-ханія южная

Виѳанія значитъ *домъ финиковъ*. Потому естественно, что тоже мѣсто, которое послѣ звали Виѳаварою, называлось Виѳаніею. Такъ не было нужды замѣнять чтеніе: Виѳанія, чтеніемъ: Виѳавара, тѣмъ болѣе, что самъ Оригенъ говорилъ, что въ большинствѣ кодексовъ читали при немъ Βεθανια; да и нынѣ въ самыхъ древнихъ и лучшихъ спискахъ читается: Виѳанія.

Ст. 29. *Во утрій же видѣ Іоаннъ Іисуса, грядуща къ себѣ и глагола: се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра.*

Когда это было? Не прежде ли того, какъ крестился Іисусъ въ Іорданѣ? Нѣтъ не прежде. Евангелистъ Лука ясно и опредѣленно говоритъ, что въ слѣдъ затѣмъ, какъ крестился Іисусъ, *абіе* ενθυς *духъ изведе Его въ пустыню*. 4, 10, — слово *абіе* не допускаетъ значительнаго промежутка времени между крещеніемъ и изведеніемъ въ пустыню, тѣмъ болѣе, что тоже слово употреблено у евангелиста о времени сошествія св. Духа на крестившагося Іисуса: «и когда выходилъ (Іисусъ) изъ воды, *абіе*—тотъ часъ увидѣлъ (Іоаннъ) разверзающіяся небеса» ст. 10. У самаго евангел. Іоанна Предтеча говоритъ: *видѣхъ Духа сходяща, яко голубя, и пребысть на Немъ* Іоан. 1, 32. Ясно, что и по указанію евангелиста Іоанна крещеніе уже совершено надъ Іисусомъ и Христосъ Іисусъ теперь уже въ другой разъ приходитъ къ Предтечѣ. Когда же именно приходитъ? Хотя подлинное слово επαυριον иногда означаетъ и неопредѣленное время, въ другой день, но здѣсь нѣтъ никакой нужды отступать отъ главнаго значенія его: *на утро*, на слѣдующій день. Послѣ того, какъ посланные синедріона ушли отъ Іоанна,

на слѣдующій день Іоаннъ видитъ,—идетъ къ нему Іисусъ съ горы пустынной, гдѣ постился Онъ 40 дней.

Намѣренно ли и съ какимъ намѣреніемъ идетъ теперь Іисусъ къ Іоанну? Безъ сомнѣнія намѣренно: Іисусъ болѣе, чѣмъ великій учитель, у Котораго каждый шагъ расчитанъ. «Такъ какъ Іоаннъ крестилъ Его вмѣстѣ съ другими многими и многіе могли предполагать, что Онъ приходилъ къ Іоанну по той же причинѣ, какъ и другіе,—чтобы исповѣдывать согрѣшенія: то Іисусъ снова приходитъ, чтобы дать Іоанну возможность исправить такое предположеніе» ошибочное. (Златоустъ).

Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, говорилъ Предтеча, указывая перстомъ на грядущаго Іисуса. *Агнецъ* —означаетъ невинность и кротость Іисуса и то, что безотвѣтно переноситъ Онъ униженія и страданія Іер. 11, 19; Ис. 53, 7. Агнецъ *Божій*—означаетъ того, который назначенъ самимъ Богомъ, о которомъ возвѣщали пророки и который обрекъ себя на исполненіе воли Божіей.

Вземляй грѣхи міра. Αιρειν αμαρτιας, соотвѣтствуя еврейскому выраженію nasa avon, означаетъ взять грѣхи, принять наказаніе за грѣхи. Такъ это выраженіе употребляется Лев. 10, 17; 20, 19. 20; Езек. 18, 19. 20; Числ. 18, 22. Въ томъ же смыслѣ видимъ его у евангелиста 1 Іоан. 3, 5. Въ поддержаніе мысли Социніанъ о Іисусѣ говорятъ, будто у LXX αιρειν не употребляется въ смыслѣ φερειν. Но и это несправедливо. Смотрите плач. Іер. 3, 27; Іов. 21, 3; Быт. 45, 28. Съ другой стороны гдѣ только ни называется Іисусъ агнцемъ, вездѣ говорится о его смерти, поколику понесъ Онъ ее за людей. Ап. Павелъ, называя Іисуса Христа пасхою, или агнцемъ

пасхальнымъ, говоритъ: *за ны пожренъ бысть* 1 Кор. 5, 7. Ап. Петръ въ посланіи 1, 18. 19 сравнивая Его съ непорочнымъ и чистымъ агнцемъ, говоритъ, что Его кровію, а не серебромъ, *искуплены* мы отъ суетнаго житія. Тоже въ откровеніи Іоанна Христосъ Іисусъ называется закланнымъ агнцемъ, или агнцемъ закланнымъ отъ сложенія міра, 5, 6. 9; 7, 14; 12, 11; 13, 8. у прор. Исаіи 53, 7. Мессія выставляется кроткимъ агнцемъ, но вмѣстѣ говорится: Онъ израненъ за грѣхи наши,—на Немъ наказаніе за миръ нашъ ст. 4, 10. 11. Такимъ же образомъ и Предтеча называетъ Іисуса Христа агнцемъ Божіимъ не въ смыслѣ только кротости, поучительной для людей, а какъ Страдальца, умирающаго за грѣхи міра.

Новые ученики Социна говорятъ, что Предтеча не только—не имѣлъ, но и не могъ имѣть мысли объ умилостивительной жертвѣ Спасителя; не могъ, потому что воспитанъ былъ въ мнѣніяхъ іудейскихъ о Мессіи—земномъ царѣ; тѣмъ болѣе не могъ, что и апостолы до сошествія св. Духа также ожидали отъ Іисуса земнаго царства.

Но Предтеча не былъ изъ числа людей обыкновенныхъ, чтобы учиться о Мессіи изъ мнѣній народныхъ. О немъ еще до рожденія сказано, что исполнится онъ Духа св. и предъидетъ предъ Господомъ въ духѣ Иліи, дабы представить Господу народъ готовый. Итакъ учитель его—не народъ, а Духъ св. и народъ долженъ былъ учиться у него о Мессіи, а не онъ у народа. Если Захарія Лук. 1, 76 сл. и Симеонъ Лук. 2, 32. 33 имѣли учителемъ своимъ о Мессіи небо и потому знали о Мессіи бо́льше, чѣмъ современные апостолы: то не удивительно, что тотъ же учитель былъ и самому великому въ рожденныхъ

женами. Званіе Іоанна было совсѣмъ другое, чѣмъ званіе апостоловъ. Послѣдніе вступили вполнѣ въ свое званіе только тогда, какъ Воскресшій послалъ ихъ съ проповѣдію во вселенную; тогда они получили обильное изліяніе Духа св. нужное для ихъ званія. Но Предтеча назначенъ былъ для другаго времени и для другаго служенія; потому въ другое время, чѣмъ апостолы, снабженъ былъ познаніями, нужными для его служенія. Потому-то въ его проповѣди о Іисусѣ видимъ такія же высокія мысли о Немъ именно какъ о Сынѣ Божіемъ и единственномъ Искупителѣ міра Іоан. 1, 27. 33. 34; 3, 31. 36. 38, какія передавали апостолы, осѣненные Духомъ св. въ день пятьдесятницы.

Ст. 30—34. Предтеча напоминаетъ о своемъ свидѣтельствѣ, какое возвѣстилъ онъ посланнымъ сенедріона. И потомъ указываетъ, откуда узналъ онъ о своемъ назначеніи и о Іисусѣ.

И азъ не вѣдѣхъ его: два раза говоритъ эти слова Предтеча, конечно съ тѣмъ, чтобы съ одной стороны отклонить подозрѣніе въ пристрастіи къ тому, кто былъ въ родствѣ съ нимъ по матери, родственницѣ Маріи, Матери Іисусовой Лук. 1, 36, съ другой представить очевиднѣе ту мысль, что свидѣтельство его о Іисусѣ не есть свидѣтельство—происхожденія человѣческаго. Предтеча не зналъ Іисуса лично, до появленія Его на Іорданѣ. «Все время жилъ онъ въ пустынѣ, не въ домѣ родительскомъ» (Златоустъ). Какъ же говорилъ онъ Іисусу: *азъ требую Тобою креститися* Мат. 3, 14? Эти слова даютъ видѣть, что Іоаннъ зналъ высокую личность Іисуса. Да, узналъ онъ по внутреннему озаренію ума, какъ только явился къ нему Іи-

сусъ. Но это знаніе еще было не очень достаточное. Требовались болѣе ясныя, болѣе убѣждающія показанія о томъ, кто таковъ Христосъ Іисусъ. «Я видѣлъ, говоритъ Предтеча, Духа сходящаго съ неба, какъ голубя и пребывающаго на Немъ». Мало и того было. «Пославшій Меня крестить въ водѣ, сказалъ мнѣ: на кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ; Тотъ есть крестящій Духомъ св.»—Видѣніе голубя, сходящаго на Іисуса, конечно не было дѣйствіемъ воображенія, хотя бы и возбужденнаго Духомъ св. Евангелистъ Матѳей повѣствуетъ, что *крестився Іисусъ, взыде абіе отъ воды* и *отверзошася ему небеса*, раскрылись облака, какъ мы видимъ, когда блистаетъ молнія. Св. Маркъ 1, 10 и Іоаннъ говорятъ, что Предтеча видѣлъ Духа Божія какъ голубя, или какъ выражаетъ опредѣленнѣе св. Лука, сходящаго тѣлеснымъ образомъ σωματικῷ εἴδει. Ясно, что Духъ Божій сходилъ видимо, въ образѣ осязаемомъ для тѣлесныхъ чувствъ, какъ сходилъ Онъ на апостоловъ. Видѣли ли все это другіе, кромѣ Предтечи? «Если они и видѣли, говоритъ Златоустъ объ іудеяхъ, то для такихъ предметовъ потребны не одни тѣлесныя очи, но преимущественно очи ума, чтобы дѣйствительнаго предмета не признать за пустой признакъ». Это значитъ, что способные люди, люди съ правильнымъ направленіемъ ума и сердца видѣли это: но не было нужды, чтобы видѣли всѣ. Само по себѣ и того было очень достаточно для признанія Мессіи въ Іисусѣ. Но іудеи все таки могли выражать сомнѣнія противъ правильности подлежательнаго видѣнія Іоаннова. Предтеча говоритъ, что точно такъ, какъ пророкамъ являлся Господь и возвѣщалъ ту или другую волю свою: и

сыну Захаріи являлся самъ Господь и возвѣстилъ свою мысль: «на кого увидишъ сходящаго Духа и пребывающаго на Немъ: Тотъ есть крестящій Духомъ св.» Вѣрите вы явленіямъ Божества пророкамъ? Должны довѣрять и мнѣ въ моей проповѣди, что Іисусъ есть тотъ Мессія, который совершитъ надъ людьми благодатное, внутреннее, крещеніе, имѣющее преобразовать самыя сердца людей. Иначе вы должны отказаться отъ всей исторіи народа Божія. Вотъ почему *азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій.* Когда свидѣтельствовалъ Предтеча, что Іисусъ есть Сынъ Божій? «Онъ называлъ Его агнцемъ, говорилъ и то, что Онъ будетъ крестить Духомъ св.; а что Онъ—сынъ Божій, этого не говорилъ» въ евангеліи Іоанна. «Прочіе евангелисты не пишутъ, что послѣ крещенія говорилъ онъ (Предтеча) что либо, а умолчавъ о событіяхъ сего времени, они говорятъ о чудесахъ Христовыхъ, бывшихъ уже послѣ заключенія Іоанна. Изъ этого можемъ заключать, что и это и еще многое другое они (евангелисты) прошли молчаніемъ; это и показалъ сей самый евангелистъ (Іоаннъ) въ концѣ своего евангелія». (Златоустъ, Зигабенъ).

Вотъ уже другое свидѣтельство Предтечи о Іисусѣ, сынѣ Маріи, свидѣтельство показывающее въ Іисусѣ необычайнаго посланника Божія, даже Сына Божія, и свидѣтельство подкрѣпляемое свидѣтельствомъ неба.

Ст. 35. *Во утрій же паки стояше Іоаннъ и отъ ученикъ его два.* Ст. 36. *И узрѣвъ Іисуса грядуща, глаголя: се агнецъ Божій.*

Вотъ и еще третье свидѣтельство Іоанна о Іисусѣ и свидѣтельство, сопровождавшееся особеннымъ послѣдст-

вiемъ. Свидѣтельство было прежнее: *се агнецъ Божiй.* Предтеча сознавалъ, что его долгъ—проповѣдывать объ Iисусѣ, какъ агнцѣ Божiемъ. И онъ выполнялъ этотъ долгъ свой. Онъ выполнилъ его особенно тогда, какъ на слѣдующiй день снова увидѣлъ Iисуса идущаго. На этотъ разъ слушателями свидѣтельства его были *два ученика.* Кто они? По словамъ самаго евангелиста, одинъ изъ нихъ былъ Андрей (ст. 40). Кто другой? Конечно тотъ, кто по смиренiю своему такъ не любилъ выставлять свое имя, Iоаннъ Iоан. 13, 23; 18, 15; 19, 26. 35. Это видно и по точности, съ какою опредѣлено время пребыванiя учениковъ у Iисуса ст. 40.—Были ли при этомъ другiе ученики Предтечи, которыхъ много было у него? Евангелистъ Iоаннъ не упоминаетъ о другихъ. —У прочихъ нѣтъ и намека о томъ. Итакъ болѣе, чѣмъ вѣроятно, что на этотъ разъ слушали Iоанна только двое. Гдѣ же другiе? Конечно разошлись по нуждамъ домашнимъ, не имѣя столько любви и терпѣнiя слушать учителя, сколько тѣ двое. Къ тому располагало и время: *бѣ яко часъ десятый*, время уже за полдень, часъ четвертый по полудни.

Б) ПЕРВЫЕ ПОСЛѢДОВАТЕЛИ IИСУСА.

Ст. 37—41. Свидѣтельство Предтечи возбудило избранныхъ двухъ учениковъ его идти за Iисусомъ,—а потомъ голосъ этихъ двухъ, призываетъ къ Iисусу еще нѣсколькихъ. «Iисусъ, обратясь и увидѣвъ ихъ идущихъ, говоритъ имъ: что вамъ надобно? Они сказали Ему: Равви (что значитъ: учитель!), гдѣ живешь»? Iисусъ видѣлъ тайное желанiе учениковъ и когда спрашивалъ: что имъ надобно? то ласковымъ вопросомъ только ободрилъ кроткiя,

смущенныя, сердца ихъ. Ободренные ученики сказали, что желаютъ быть въ домѣ, гдѣ живетъ Онъ. Это значило, что они желали слушать наставленія Его въ свободномъ уединеніи. «И у Него пробыли въ тотъ день». Хотѣли ли ученики идти за Господомъ вездѣ, когда спрашивали: *гдѣ живеши?* знаетъ Сердцевѣдецъ. Но они пробыли у Него остальной день. Это показывало, что вопросъ ихъ: *гдѣ живеши?* не былъ не только плодомъ любопытства, но не былъ и дѣломъ бѣглаго чувства любви. На тоже указываетъ и воззваніе ихъ: Равви! «Не бывъ еще учениками Его и ничего не слышавъ отъ Него, они уже называютъ Его учителемъ». (Златоустъ). Правда почетное названіе бываетъ и плодомъ бездушной учтивости; но простыя сердца рыбарей не были знакомы съ нею. Напротивъ они съ такою любовію слушали Іисуса и столько научились о Немъ, что говорили: *обрѣтохомъ Мессію* ст. 41.

Призваніе Петра къ Іисусу, при посредствѣ брата Андрея, описываемое евангелистомъ Іоанномъ—не то, о которомъ говорятъ евангелисты Матѳей 4, 18. сл. и Лука 5, 1 сл. Первое призваніе было въ Іудеѣ, вблизи Іордана; а тамъ Спаситель призываетъ, *ходя при мори* галилейскомъ Мат. 4, 18. Лук. 5, 2. У Іоанна Іисусъ послѣ призванія Симона удаляется изъ Іудеи въ Галилею и на праздникъ приходитъ *во Іерусалимъ*, тогда какъ Предтеча *не у· бѣ всажденъ въ темницу* 2, 16; 3, 24. А у другихъ евангелистовъ, прежде призванія Петра и Андрея описывается заключеніе Предтечи въ темницу Мат. 4, 12. 18; Марк. 1, 14. 16.

Воззрѣвъ на нь (на Симона) *Іисусъ рече: ты еси Симонъ сынъ Іонинъ. Ты наречешися Кифа.* Іисусъ лишъ только взглянулъ на Симона, узналъ и имя его и чей сынъ онъ; узналъ даже будущее его. Восточные вообще, равно и евреи, заимствовали имена для дѣтей изъ обстоятельствъ сопровождавшихъ рожденіе ихъ, напр. Іаковъ для дѣтей его Быт. 30. Они принимали имена и по особеннымъ случаямъ, напр. Іосифъ въ Египтѣ Быт. 41, 45. Раввины давали имена ученикамъ по качествамъ, какія замѣчались въ послѣднихъ. Христосъ Іисусъ при первомъ взглядѣ на Симона узнаетъ качества души его и чего надобно ожидать отъ него въ будущемъ. *Ты наречешися Кифа*—камень, говоритъ Христосъ. Характеръ рѣшительный и откровенный, при освященіи Духомъ св., послужитъ къ тому, что и другіе его вліяніемъ утвердятся въ вѣрѣ: вотъ что видитъ Христосъ въ будущемъ Симонѣ и даетъ соотвѣтственное тому имя—Кифа, по сирски, по гречески Петръ.

43. 55. *Во утрій же день восхотѣ изыти въ Галилею и обрѣте Филиппа и глагола ему: гряди по Мнѣ. Бѣ же Филиппъ отъ Виѳсаиды, отъ града Андреева и Петрова.*

Виѳсаида, отечество Петра и Андрея, находилась на западномъ берегу галилейскаго озера Іоан. 12, 21, а была и другая Виѳсаида, отъ которой начиналась пустыня Лук. 9, 10. Эта лежала на восточномъ берегу озера галилейскаго и названа была Юліадою, въ честь дочери Августовой Юліи (Іосифа древн. 16, 2). Евангелистъ, замѣчая мѣсто жительства Филиппова, конечно хочетъ указать на то, что Филиппъ былъ нѣсколько приготовленъ

въ слушателя Іисусова близкимъ знакомствомъ своимъ съ Андреемъ и Петромъ, своими согражданами. Сердцевѣдецъ видѣлъ, что душа Филиппа приготовленная бесѣдою согражданъ готова идти за Нимъ. Потому не предлагаетъ Филиппу ни наставленій, ни увѣщаній, а только говоритъ: «иди за Мною». И Филиппъ пошелъ. То, что слышалъ затѣмъ Филиппъ у Іисуса, оправдало ожиданія его.

46. *Обрѣте Филиппъ Наѳанаила и глагола ему: его же писа Моисей въ законѣ и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса, сына Іосифова, иже отъ Назарета.*

Не случайно встрѣтилъ Филиппъ Наѳанаила, но искалъ и нашелъ его. Наѳанаилъ извѣстенъ ему былъ какъ ожидавшій утѣхи израилевой. А эти ожиданія были очень живы въ душѣ Филиппа, ими заняты были думы его. И вотъ онъ спѣшитъ подѣлиться новостію о Мессіи съ Наѳанаиломъ. По такому направленію сердецъ Филиппа и Наѳанаила вѣроятно, что Филиппъ и Наѳанаилъ, также какъ Андрей, Петръ и Іоаннъ, были учениками Предтечи. Вмѣсто того, чтобы сказать просто: нашли мы Мессію, Филиппъ говоритъ: нашли мы Того, о Комъ пишутъ Моисей въ законѣ и пророки въ своихъ книгахъ. Это значитъ, что Филиппъ и Наѳанаилъ изучали св. писаніе. Высокое ученіе Іисуса, святая жизнь Его, сердцевѣдѣніе и чудеса восхитили Филиппа; это—пророкъ великій, о которомъ говорилъ Моисей съ другими пророками, такъ думалъ и такъ говорилъ Филиппъ Наѳанаилу. Филиппъ считаетъ Іисуса сыномъ Іосифа, происшедшимъ отъ Назарета. Видно, что ему неизвѣстны были чудесныя обстоятельства рожденія сына Маріи въ Виѳлеемѣ Мат. 1, 18. сл. Лук. 1, 26. сл.; онъ по голосу народному Лук. 3, 25 назы-

ваетъ Іисуса только сыномъ Іосифа, Назорянином. Многіе знали, что Іисусъ воспитывался въ Назаретѣ Лук. 4, 16; оттолѣ ходилъ съ родителями въ Іерусалимъ Лук. 2, 41. сл. Назаретъ считался отечественнымъ городомъ Іисуса Лук. 4, 24. Мат. 13, 57. Такъ думалъ о происхожденіи Іисуса и Филиппъ. Наѳанаилъ, другъ Филиппа, знающій писаніе, долженъ быть признанъ за одно и тоже лице съ Варѳоломеемъ апостоломъ. Еванг. Іоаннъ называетъ сего Наѳанаила апостоломъ 12, 2, и не поминаетъ между апостолами Варѳоломея; другіе евангелисты Мат. 10, 3; Марк. 3, 18; Лук. 6, 14 считая между апостолами Варѳоломея, не говорятъ о Наѳанаилѣ и Варѳоломея ставятъ послѣ Филиппа, какъ у Іоанна Наѳанаилъ призванъ послѣ Филиппа.

Отъ Назарета можетъ ли что добро быти? говоритъ Наѳанаилъ. Назаретъ былъ малый городокъ, недалекій отъ Каны галилейской. По общему мнѣнію іудеевъ, изъ Галилеи не можетъ быть пророка Іоан. 7, 52. Въ Галилеѣ жили большею частію язычники, люди темные Мат. 4, 13—16; 26, 7. Жители Каны галилейской, довольно богатые и промышленные, прибавляли еще отъ себя довольно пріятнаго для сосѣдняго городка, отзывались о бѣдныхъ жителяхъ Назарета презрительно. Филиппъ, не вступая въ споръ съ Наѳанаиломъ о Назаретѣ, говоритъ: *пріиди и виждь*. Ученіе и дѣла Іисуса сами могутъ сказать, кто таковъ Іисусъ: пусть Наѳанаилъ посмотритъ на нихъ.

47. Какъ встрѣчая Симона Іисусъ открываетъ Симону будущую его твердость въ вѣрѣ: такъ при первомъ взглядѣ на Наѳанаила говоритъ: *се во истину израиль-*

тяниѣ, *вѣ немъ же льсти нѣсть*. Дѣти израиля тѣ, которые подражаютъ добродѣтелямъ израиля Рим. 9, 6. Израиль—Іаковъ особенно отличался прямотою души, не допускающею увертокъ лукавства, *бысть человѣкъ не лукавъ* Быт. 25, 27. Таковъ же былъ Наѳанаилъ. Тотъ, *вѣ немъ же льсти нѣсть*, означаетъ человѣка безпритворнаго, искренно любящаго доброе Пс. 31, 2; Псал. 14, 3; 1 Петр. 2, 21. Наѳанаилъ безъ всякаго притворства высказываетъ Филиппу свое недовѣріе къ происшедшему изъ Назарета; но съ такою же прямотою согласился на вызовъ Филиппа—повѣрять свое мнѣніе словами и дѣлами Іисуса. Точно это сынъ израиля, *человѣкъ не лукавый*.

Ст. 48. «Почему ты знаешь меня»? говоритъ Наѳанаилъ Іисусу. Вотъ и въ этомъ вопросѣ высказывается прямой, откровенный, Наѳанаилъ;—онъ говоритъ, какъ думаетъ и думаетъ, идя прямо къ правдѣ; лестенъ былъ отзывъ о Немъ Іисуса, другаго онъ могъ увлечь за собою. Наѳанаилъ не таковъ,—онъ занимается не собою, а истиною,—ее онъ доискивается. «Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковницею, видѣлъ тебя». Подъ смоковницею былъ Наѳанаилъ тогда, когда видѣлъ его Іисусъ, а не тогда, какъ звалъ его Филиппъ. Это ясно сказано въ ст. 51. Въ какомъ состояніи былъ Наѳанаилъ подъ смоковницею, въ евангеліи не сказано: но видно, что слова Господа поразили Наѳанаила, открывъ зоркость зрѣнія Іисусова, проникшаго въ глубину души Наѳанаиловой.

Ст. 49. *Отвѣща Наѳанаилъ и глагола ему: Равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь израилевъ.*

Какое значеніе соединялъ Наѳанаилъ съ словами своими: *Ты еси Сынъ Божій*, опредѣлить нельзя, потому что ничѣмъ другимъ не пояснилъ словъ своихъ Наѳанаилъ. Но видно, что опытъ прозрѣнія въ сердечную глубину, показанный Іисусомъ, рѣшилъ прежнія сомнѣнія Наѳанаила и убѣдилъ его, что Іисусъ есть точно обѣтованный Мессія, тотъ самый, о которомъ говорили Моисей и пророки.

50. 51. Господь одобряетъ вѣру Наѳанаила и вмѣстѣ побуждаетъ его возрастать въ вѣрѣ. Ты по одному опыту прозрѣнія вѣришъ въ Мессію, это хорошо: но ожидаю отъ тебя большаго. ты увидишъ болѣе того, что видѣлъ. Потомъ сказалъ Господь Наѳанаилу, обращая рѣчь и къ прочимъ: *отселѣ узрите небо отверсто и ангелы Божія восходящія и нисходящія надъ Сына человѣческаго.* Въ словахъ этихъ главный предметъ—Сынъ человѣческій—Христосъ Іисусъ: это ясно видно по словамъ и по ихъ связи. По выраженіямъ: *восходятъ и нисходятъ* ангелы, видно, что Іисусъ Христосъ изображаетъ себя въ видѣ царя, со множествомъ слугъ; иные убо слуги отходятъ для исполненія повелѣній, другіе приходятъ для выслушанія приказаній. Слѣдуетъ при этомъ припомнить совершенно подобное изображеніе, представленное Спасителемъ при другомъ случаѣ. «Отнынѣ, говоритъ Спаситель на судѣ Каіаѳы, узрите Сына человѣческаго, сѣдящаго одесную Силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ» Мат. 6,2 64. Присоединимъ къ тому, что какъ на судѣ синедріона Іисусъ говоритъ приведенныя слова въ отвѣтъ на вопросъ Каіаѳы: «Ты ли Христосъ Сынъ Божій»? такъ и въ разговорѣ съ Наѳанаиломъ разсматриваемыя теперь слова слѣдовали за исповѣданіемъ Наѳанаила: «Рабби, ты

Сынъ Божій». Послѣ сего понятно, что указаніе на царское величіе Сына человѣческаго, окруженнаго ангелами, служитъ подкрѣпленіемъ и возвышеніемъ вѣры Наѳанаиловой въ божественное достоинство Мессіи Іисуса. Если бы спросили мы себя: къ какому времени относится такое величіе Сына человѣческаго? то по выраженію: *отнынѣ*, мы не имѣли бы права лишать сей славы и земную жизнь Спасителя, но должны остаться и съ тѣмъ убѣжденіемъ, что откровеніе полной славы Сына человѣческаго послѣдуетъ со всемірнаго суда распятаго Сына Божія. Такъ изображается Сынъ человѣческій и въ другихъ мѣстахъ писанія Мат. 25, 31; 13, 49; 16, 27. 2 Сол. 1, 7; 1 Сол. 4, 16.

БРАКЪ ВЪ КАНѢ, 2, 1—11.

Ст. 1. 2. *Въ третій день бракъ бысть въ Канѣ галилейстѣй, и бѣ мати Іисусова ту, званъ же бысть Іисусъ и ученицы Его на бракъ.*

Третій день, въ который былъ бракъ, должно считать со дня призванія Наѳанаила: ибо такъ, съ послѣдняго происшествія, считаетъ евангелистъ дни 1, 29. 35. 43. Кана гдѣ былъ бракъ, называется галилейскою, въ отличіе отъ заіорданской, находившейся вблизи Виѳсаиды заіорданской, тогда какъ галилейская была не вдали отъ Капернаума Іоан. 4, 48; Іис. Нав. 19, 28. Матерь Іисуса Христа присутствовала на бракѣ въ видѣ распорядительницы брачнаго торжества: ибо заботилась о недостаткѣ потребностей для пира. Между званными были Іисусъ

и ученики Его, тѣ, о которыхъ сказано прежде. Небесный Утѣшитель почтилъ своимъ присутствіемъ и земныя утѣхи странниковъ земныхъ. Бракъ дѣло благословенное еще въ раю. Благословляетъ его и явившійся возвратить людямъ потерянный ими рай.

Ст. 3. *И недоставшу вину, глагола мати Іисусова къ Нему: вина не имутъ.*

Недостатокъ вина побуждаетъ Матерь Іисусову ожидать помощи отъ Сына. Изъ скромности и уваженія Она только напоминаетъ Ему о нуждѣ: *вина не имутъ.*

Отвѣтъ Іисуса былъ такой: *что мнѣ и тебѣ жено? Не у пріиде мой часъ.* Еврейская поговорка: *что мнѣ и тебѣ?* по различію расположенія того, кто произноситъ ее, принимаетъ различныя значенія. Въ устахъ Іефѳая, желающаго мира съ аммонитянами Суд. 11, 22. Давида терпѣливаго при обидахъ Семея 2 Цар. 16, 10 она выражаетъ ласку. Но другое значитъ она въ устахъ Елисея 4 Цар. 3, 13, когда онъ укоряетъ нечестиваго Іорама или въ устахъ соманитянки, жалующейся на потерю сына 3 Цар. 17, 16. Воззваніе γυναι—жена, довольно не ласковое на нашемъ языкѣ, на греческомъ составляетъ почтительное воззваніе къ женамъ благороднымъ—и выражаетъ не чувство непріязни, а любовь Іоан. 19, 26, 20, 15. у Діона 51 р. 305. Августъ говоритъ Клеопатрѣ: θαρσει, ω γυναι, και θυμον εχε αγαθον. Ibid. 55 р. 638. Хенорѣ. Сугор. 7, 3. 4. У Софокла въ 370 ст. γυναι, а въ 374 поставлено: δεσποινα. Итакъ Спаситель

говоритъ: «оставь пока меня, любимая мною!» Такой духъ любви выражаютъ и послѣдующія слова: *не у пріиде часъ мой*. Спаситель обѣщаетъ въ свое время позаботиться о нуждѣ согласно съ желаніемъ Матери, но теперь еще не время тому. Онъ откладываетъ помощь свою, чтобы извѣстнѣе сталъ недостатокъ вина и не явилось бы въ послѣдствіи подозрѣнія, будто вода смѣшана съ оставшимся виномъ.

Ст. 5. *Глаголя мати его слугамъ: еже аще глаголетъ вамъ, сотворите*. Матерь не сомнѣвается, что желаніе Ея будетъ исполнено: такъ поняла Она слова Сына. Она приказываетъ слугамъ быть готовыми на выполненіе всего, что ни сказано будетъ великимъ Гостемъ. Ея несомнѣнное ожиданіе чудесной помощи показываетъ, что Она увѣрена была въ чудодѣйственной силѣ Сына, опытами. Златоустъ думаетъ, что до чудодѣйствія въ Канѣ галилейской Христосъ не творилъ чудесъ ни въ Іерусалимѣ, ни въ Галилеѣ Бес. 21 § 2. По евангеліямъ чудо Каны первое только между галилейскими. Самъ Златоустъ не сомнѣвается въ томъ, что въ евангеліяхъ не всѣ записачы слова и дѣла Спасителя Бес. 17 § 3. Повторяемъ, что увѣренность Матери Іисусовой въ томъ, что Сынъ совершитъ чудо, показываетъ, что Ей уже извѣстны были опыты чудодѣйственной силы Его. Вѣроятно и само по себѣ, что недостатки бѣднаго плотника Іосифа восполняемы были по желанію сострадательнаго ко всѣмъ бѣднымъ Христа Іисуса.

Ст. 6. *Бѣху же ту водоносы*. Чтобы показать великость чуда канскаго, евангелистъ подробно описываетъ сосуды, въ которыхъ вода стала виномъ. По веществу они

были каменные, по употребленію назначались для воды, нужной по обычаю «очищенія іудейскаго»: изъ нихъ вода разливалась въ малые сосуды для омовенія рукъ предъ обѣдомъ Мат. 15, 2 и разной посуды Лук. 11, 39. Слѣд. по такому употребленію они ничѣмъ другимъ не могли быть наполнены, какъ водою Они вмѣщали два или три метрета; Флавій Древн. 8. 2 равняетъ метретъ еврейскому бату 2 Пар. 4, 5. Иса. 7, 22; а батъ и метретъ— не многимъ больше нашихъ двухъ ведръ. Слѣд. каждая каиская кадь вмѣщала въ себѣ отъ 4 до 6 ведръ нашихъ; а ихъ было шесть,—для брачнаго пира. По такой величинѣ и при такомъ числѣ кадей нельзя и думать о томъ, чтобы подливши нѣсколько вина можно было вкусъ и цвѣтъ воды приблизить къ вину.

Ст. 7. Іисусъ повелѣваетъ наполнить пустыя кади водою, повелѣваетъ не ученикамъ своимъ, а слугамъ и кади наполняются до краевъ; слѣд. всего воды налито до 35 нашихъ ведръ. Такой избытокъ воды увеличиваетъ величіе чуда.

Ст. 8—10. «Почерпите и несите къ архитриклину». Архитриклинъ (ἀρχος τρικληνε) начальникъ. распорядитель пира, у Поллукса τραπεζοποιος «распорядитель стола, тотъ, который хлопочетъ о всемъ касающемся до стола». Этому-то человѣку, который по званію своему долженъ былъ знать цѣну потребностей стола и занятый хлопотами о порядкѣ пира оставался «трезвъ и не пилъ ничего» (Златоустъ), приказываетъ Спаситель предложить на судъ свое новое вино. Архитриклинъ изумился, откуда взялось такое прекрасное вино и какъ сохранилось оно къ концу трапезы. Такъ знающій цѣну вину вполнѣ одобрилъ новое

вино.—Слуги хорошо знали, что наливали воду. Теперь же не только слуги и не только архитриклинъ, но всѣ бывшіе на пирѣ узнали, что вода стала прекраснымъ виномъ.

Ст. 11. *Се сотвори начатокъ знаменіемъ Іисусъ въ Канѣ галилейстѣй и яви славу свою и вѣроваша въ Него ученицы Его.* Слова: *се сотвори начатокъ знаменіемъ*, не означаютъ того, что чудодѣйственная сила Іисуса прежде не обнаруживалась; чудо въ Канѣ было первымъ изъ совершенныхъ въ Галилеѣ. Оправданіемъ такому объясненію служатъ слова самаго евангелиста: *сіе паки второе знаменіе сотвори Іисусъ пришедъ отъ Іудеи въ Галилею* 4, 54. Знаменіе σημειον здѣсь тоже что чудо; такъ оно употребляется и въ другихъ случаяхъ Исаіи 38, 4. (сл. 2 Пар. 32, 24); Ис. 7, 3. (сл. 11, 9). *Яви славу свою*, т. е. свойственную Сыну Божію, какъ это объясненно выше 1, 14. *Вѣроваша ученицы*—утвердились въ вѣрѣ, вѣровавъ и прежде 1, 42. 46. 50. Такъ евангелистъ очевидецъ и апостолы очевидцы признали въ событіи канскомъ истинное чудо. Нужно ли было, говорятъ, творить здѣсь чудо? Состраданіе могло помочь нуждѣ и безъ чуда. Но на бѣду неологовъ евангелистъ показываетъ, что Іисусъ не для того только помогъ въ нуждѣ, чтобы обнаружить свою гуманность, а собственно для того, чтобы возбудить вѣру въ тѣхъ, которые ея не имѣли и укрѣпить въ тѣхъ, въ которыхъ она была еще слаба.—Христосъ Іисусъ—провозвѣстникъ воли Отца небеснаго о спасеніи людей, а не проповѣдникъ одного гуманизма.

СОБЫТІЯ СЪ ПЕРВОЙ ПАСХИ ДО ВТОРОЙ.

а) ИЗГНАНІЕ ТОРЖНИКОВЪ ИЗЪ ХРАМА.

Ст. 12—14. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Капернаумѣ Іисусъ Христосъ является къ пасхѣ въ Іерусалимъ.

Близъ бѣ пасха іудейская. Это первая пасха изъ упоминаемыхъ въ евангеліи Іоанна и въ это время изгоняетъ Господь торговцевъ изъ храма. Точность, съ какою Іоаннъ указываетъ на время, когда происходило описываемое имъ изгнаніе торговцевъ, несомнѣнно убѣждаетъ въ томъ, что напрасно смѣшивали (Зигабенъ и другіе) это изгнаніе съ тѣмъ, о которомъ расказываютъ еванг. Матѳей 21, 12. Лука 19, 45 и Маркъ 11, 15, показывая его предъ исторіею страданій Спасителя. Описываемое Іоанномъ изгнаніе сопровождалось особенною строгостію обличенія и возраженіемъ фарисеевъ, чего не было при изгнаніи предъ страданіемъ.

И обрѣте въ церкви (ἱερῳ) *продающія и купующія.* Ἱερον священное мѣсто храма іерусалимскаго составляло самую переднюю часть храма, въ 500 локтей длины и ширины, съ 5 воротами; здѣсь молились язычники; здѣсь были сокровищница и домы призрѣнія; здѣсь продавались голуби, агницы, волы и другія потребности жертвоприношенія; здѣсь же сидѣли мѣнялы, обмѣнивавшіе за проценты крупную монету на мѣлкую—и иностранную на еврейскую. Хотя во время Спасителя подать храму принималась во всякомъ мѣстѣ и она же вносилась въ мѣсяцѣ адарѣ,

а не въ писанѣ пасхальномъ, и потому предъ пасхою не было нужды во дворѣ язычниковъ вымѣнивать еврейскія сикли для уплаты подати храму: но расчеты корысти и теперь обмѣнивали монету въ священномъ мѣстѣ, подъ разными предлогами. Шумъ продавцевъ и покупщиковъ не только оглушалъ благочестивыхъ прозелитовъ: но онъ слышался и въ храмѣ; а обманы, ссоры, драки совсѣмъ оскверняли святыню. Блаж. Іеронимъ Comm ad Matth 21, 12 писалъ, что торговлею и обмѣномъ денегъ на дворѣ храма занимались священники. Хотя другіе памятники не говорятъ того прямо объ іудейскихъ священникахъ: но трудно вѣрить и тому, чтобы страстное до денегъ священство іудейское не имѣло сдѣлокъ денежныхъ съ купцами торговавшими въ томъ мѣстѣ, которое состояло въ полномъ завѣдываніи священниковъ.

Ст. 15. 16. *И сотворивъ бичь отъ вервій вся изгна.*

Спаситель съ бичемъ въ рукѣ выгналъ изъ священнаго мѣста всѣхъ, какъ стадо скотовъ. Нѣкоторые думаютъ, что Господь не употребилъ при этомъ никакаго вида насилія,—а дѣйствовалъ только убѣжденіемъ. Но слова евангелиста говорятъ совсѣмъ другое. Ἐκβαλλειν значитъ изгонять насиліемъ Мат. 22, 13. Лук. 4, 29. Іоан. 9, 34. φραγγελλειον—латинскій flagellus бичь. Разломанные столы, разсыпанные деньги говорятъ также о строгой силѣ. Και τον κολλυβιςων εξεχεε το κερμα. Κολλυβιςαι техническое имя мѣнялъ. Κολλυβος означалъ родъ мѣлкой монеты, равной оволу (Scholast. ad Aristoph Pac. 1199), у раввиновъ kolbon монета, которую брали мѣнялы за промѣнъ монетъ на сикли и которая составляла 48 долю сикли Buxtort. ad h v.

Lichtfoot. ad Matth. 21, 12. Κερμα мѣлкая монета, которую вымѣнивали на крупную, иногда вообще монета Aristoph. Plut 379. Итакъ Спаситель «разсыпалъ деньги мѣнялъ и столы ихъ опрокинулъ». «Мнѣ кажется, пишетъ бл. Іероним, изъ всѣхъ знаменій, совершенныхъ Іисусомъ, это есть самое изумительное. Человѣкъ того времени, человѣкъ малый и пренебрегаемый, ударами бича гонитъ, не смотря на гнѣвъ фарисеевъ, такое множество людей, опрокидываетъ столы, разсыпаетъ деньги, одинъ дѣлаетъ столько вещей, что и цѣлой толпѣ едва ли было бы подъ силу. Пламень горѣлъ въ очахъ Его и величіе Божества сіяло на лицѣ Его» Com. in Matth 21, 15.

17. *Помянуша же ученицы Его, яко писано есть: жалость дому твоего снѣде мя.* Ученики были внимательны къ дѣйствіямъ небеснаго Учителя. Они поняли, что поступокъ Его съ торговцами храма есть дѣло святой ревности, о которой говорится въ псалмѣ 68. Понимали ли они теперь, что этотъ псаломъ есть пѣснь о страждущемъ Мессіи, какъ это объяснено въ новомъ откровеніи? Іоан. 15, 25; 19, 28; Рим. 11, 9. 10; 15, 3; Дѣян. 1, 20. Нѣтъ теперь еще не простирался духовный взоръ ихъ такъ далеко. Они смотрѣли на поступокъ въ храмѣ, какъ на дѣло высокой ревности: но еще не видѣли, что эта ревность къ славѣ Божіей поведетъ Учителя на крестъ.

Ст. 18. 19. Безотвѣтно спѣшила выдти изъ храма толпа торгашей, гонимая великимъ Учителемъ: и совѣсть ихъ давала имъ знать о ихъ виновности и непреодолимое величіе негодующаго Іисуса заставляло идти безмолвно изъ храма. Но—вотъ они надумались. Больно было перенесть

публичное посрамленіе: но—виноваты сами. Что жъ дѣлать? Да вотъ что! потребовать отъ обличителя, имѣетъ ли Онъ право обличать? Усовершать богослуженіе храма, исправлять недостатки его можетъ Посланникъ Божій—Пророкъ, а еще болѣе Мессія. «Р. Шія сказалъ, что слова Втор. 18, 18. относятся ко днямъ Мессіи: Онъ введетъ новости и обновитъ израиля» (Midrasch. Schir. Haschirim. 2, 13) Итакъ пусть Іисусъ доставитъ *знаменіе*—въ доказательство того, что имѣетъ право измѣнять порядки храмоваго богослуженія. Такъ и сдѣлали. «Разрушьте храмъ сей и я въ три дня воздвигну его» былъ отвѣтъ Спасителя. Филонъ (De opificio p. 94), пророки Ис. 38, 12, ап. Павелъ 1 Кор. 3, 16. 17; 6, 19; 2 Кор. 6, 16. называли тѣло храмомъ или домомъ души. Да и это названіе такъ обыкновенно на всѣхъ языкахъ, за исключеніемъ эпикурейскаго. Такъ Спаситель, когда требуютъ отъ него знаменія, указываетъ на самое важное,—на свое воскресеніе изъ мертвыхъ. На это знаменіе указываетъ Онъ и при другомъ случаѣ Мат. 12, 39. Нѣкоторые (ap. Kuinoelnm ad h.l) принимаютъ отвѣтъ Спасителя за обѣщаніе составить новую религію на мѣсто ветхой чувственной, а не такъ, какъ объяснялъ апостолъ ст. 21. 22. Но все, что говорятъ въ защиту новаго объясненія, не защищаетъ, а обвиняетъ, его. Если бы, говорятъ, Іисусъ Христосъ указалъ при этомъ перстомъ на свое тѣло: то іудеи не относили бы словъ Его къ храму іерусалимскому. Но въ полнѣ многіе могли не замѣтить, на что Спаситель указывалъ, произнося слова о храмѣ и только по этой причинѣ могли относить ихъ къ храму. Другіе же злонамѣренно превращали смыслъ ясныхъ словъ Спасителя Мат. 26, 61;

27, 40. Говорятъ, что ученики только послѣ воскресенія стали думать ст. 22, что Онъ говоритъ о воскресеніи своего тѣла. Но это не совсѣмъ такъ. Апостолы до воскресенія не довѣряли пророчественнымъ словамъ Господа о воскресеніи (ουκ επιστευσαν τω λογω), также какъ не хотѣли они вѣрить, что Господь ихъ умретъ позорною смертію Мат. 16, 21; слово Его о воскресеніи тѣла лежало въ душѣ ихъ, какъ бы погребенное, и воскресло съ Его воскресеніемъ Лук. 24, 45. 46. Если бы было даже и такъ, что они не поняли словъ Спасителя до воскресенія, а поняли по воскресеніи: мы должны слѣдовать объясненію богопросвѣщенныхъ апостоловъ, а не придумывать свои толкованія.

Ст. 20. *Четыредесять и шестью лѣтъ создана бысть церковь сія*, говорили іудеи. Храмъ Соломоновъ построенъ былъ въ семь лѣтъ 3 Цар. 6, 36. Но іудеи говорятъ о *семъ храмѣ*, который былъ предъ ихъ глазами, о храмѣ, который началъ перестроивать Иродъ. Въ 10 лѣтъ Иродъ успѣлъ построить стѣны святилища и то только въ чернѣ; послѣ него работы по храму продолжались до самаго ц. Агриппы (Флавій 2, 5. 6; 15, 11. о войнѣ 1, 21). Когда говорили съ Спасителемъ о храмѣ, дѣйствительно прошло 46 лѣтъ съ начала построекъ: но надлежало бы скромно, съ скорбію а не гордо говорить: «46 лѣтъ строится храмъ сей и все еще не кончился, по грѣхамъ нашимъ».

Ст. 23—25. *Мнози вѣроваша во имя Его, видяще знаменія его, яже творяше.* Какія чудеса совершилъ Спаситель въ пасхальный праздникъ, евангелистъ не говоритъ. *Мнози вѣроваша во имя Его;* признавали Его

за обѣщаннаго Пророка, за Мессію. Только вѣра однихъ продолжалась дни на два, а потомъ приставали они къ врагамъ Его; другіе вѣрили въ одного земнаго царя, не думая о вѣчности; третьи вѣрили, но не измѣняясь ни въ чемъ. Христосъ Іисусъ видѣлъ сердца людей, не имѣя нужды, чтобы кто нибудь сказывалъ Ему, каковъ тотъ или другой. Потому-то не смотря на то, что многіе обращались съ нимъ ласково, съ уваженіемъ, Онъ не ввѣрялъ себя всѣмъ, не открывалъ таинъ царствія, которыя иные могли употребить во зло.

б) БЕСѢДА СЪ НИКОДИМОМЪ 3, 1—21.

Ст. 1. *Человѣкъ нѣкій бѣ отъ фарисей, Никодимъ имя ему, князь жидовскій.* Сердцевѣдецъ не всякому сообщалъ тайны царствія. Но вотъ человѣкъ, съ которымъ онъ говорилъ о тайнахъ духовной жизни, тогда какъ по человѣческому разсужденію трудно было видѣть въ этомъ человѣкѣ способность понимать духовную жизнь. Евангелистъ, прежде чѣмъ описываетъ пространную бесѣду Спасителя съ этимъ человѣкомъ, дѣлаетъ краткій очеркъ этой личности. «Между фарисеями былъ нѣкто, именемъ Никодимъ, одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ. Онъ пришелъ къ Іисусу ночью». Никодимъ принадлежалъ къ сектѣ фарисеевъ. Черта не обѣщающая много добраго. Фарисеи любили казаться ревнителями закона, но были люди гордые и лицемѣрные,—любившіе властвовать и не дѣлиться властію съ другими; надмѣнные своимъ нарядпымъ благочестіемъ, они готовы были преслѣдовать всякаго, кто говоритъ не по ихъ мыслямъ. Самъ Спаситель удалялся

отъ ихъ глазъ въ началѣ служенія Іоан. 4, 1. Они ожидали Мессію, но Мессію царя земнаго; болѣе чѣмъ другіе, гордились происхожденіемъ своимъ отъ Авраама и считали себя первыми наслѣдниками царствія Божія, но ни въ какомъ случаѣ—язычниковъ. Таковы были эти люди! Но и сборщики пошлинъ считались людьми самыми грѣшными: однако изъ ихъ числа были Матѳей апостолъ и Закхей. Можемъ думать, что Никодимъ не былъ свободенъ отъ предразсудковъ фарисейскихъ. Но въ какой мѣрѣ усвоялъ онъ себѣ дурныя качества фарисеевъ, это зналъ Сердцевѣдецъ и это отчасти покажетъ разговоръ его. Онъ былъ *князь жидовскій*, «одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ», иначе членъ верховнаго іудейскаго судилища синедріона Іоан. 7, 26. 48; Лук. 24, 20; Дѣян. 3, 17. Въ послѣдствіи увидимъ его разсужденія между членами синедріона Іоан. 7, 50. И тутъ зная, что синедріонъ довелъ Спасителя до креста, человѣческая мысль готова сказать: чего ждать отъ этого князя? Но не напрасно же сказалъ евангелистъ: Іисусъ «зналъ, что въ человѣкѣ», чего не знаютъ люди. *Пріиде ко Іисусу нощію.* Было бы несправедливостію подозрѣвать князя, что онъ пришелъ ночью съ намѣреніями фарисея вывѣдать тайныя мысли Іисуса въ секретномъ разговорѣ съ нимъ и передать ихъ синедріону. Въ послѣдствіи онъ въ синедріонѣ говорилъ за Іисуса Іоан. 7, 50. 51. Почему же пришелъ онъ ночью? Конечно изъ опасенія за себя, изъ боязни навлечь на себя ненависть людей сильныхъ, нерасположенныхъ къ Іисусу. Это—не дѣло сильнаго характера. Но спаситель и надломленной трости не переломлялъ Мат. 12, 20; Онъ—добрый врачь и лѣчитъ немощныхъ, лишь бы хотѣли лѣчиться.

«Знаемъ, что ты учитель пришедшій отъ Бога; ибо такихъ чудесъ, какія ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ Богъ съ нимъ», говорилъ Никодимъ Христу Іисусу. «Знаемъ», я и другіе подобные мнѣ. Кто эти мы? «Мы знаемъ», такъ думали о себѣ фарисеи и книжные люди, а о народѣ говорили съ презрѣніемъ: «этотъ народъ невѣжда» Іоан. 7, 49; 9, 24. 29. «Начальники іудейскіе», или что тоже, члены синедріона, большинство которыхъ были фарисеи, также считались знающими Іоан. 7, 26. Такъ между фарисеями и членами синедріона были подобные Никодиму, довольно внимательные къ себѣ, чтобы не идти на перекоръ истинѣ и Богу. И изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Него: «но ради фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть отлученными отъ синагоги», говоритъ евангелистъ Іоаннъ 12, 42. Одинъ изъ вѣрующихъ начальниковъ, и при томъ высокій по духу, извѣстенъ и по имени; это Іосифъ аримаѳейскій Лук. 23, 51. Фарисеи говорили съ укоризною служителямъ своимъ говорившимъ непріятную правду: «увѣровалъ ли въ Него (въ Іисуса) кто изъ начальниковъ (членовъ синедріона) или изъ фарисеевъ» Іоан. 7, 48? Но они лгали или не зная дѣла, или даже сознательно, чтобы только заставить молчать о непріятной правдѣ.

«Мы знаемъ, говоритъ Никодимъ, что ты учитель пришедшій отъ Бога: ибо такихъ чудесъ, какія ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ Богъ съ Нимъ». Никодимъ не безотчетно вѣритъ въ Іисуса. Онъ вѣритъ съ сознаніемъ причинъ разумныхъ, обязывающихъ къ вѣрѣ въ сына Іосифова. Творить чудесъ нельзя безъ уполномочія на то отъ Бога, безъ помощи всесильной си-

лы Божіей: это истина не подлежащая сомнѣнію.—Потому не должно подлежать сомнѣнію и то, что Іисусъ, Который творитъ въ виду всѣхъ чудеса,—Посланникъ Божій: такъ разсуждалъ Никодимъ. И надобно отказаться отъ здраваго смысла, если бы захотѣли осуждать Никодима.

Пусть вѣра князя Никодима еще не вѣра въ Сына Божія, а только въ Посланника Божія. Вѣра растетъ, какъ деревцо. Хорошо то, что есть вѣра и еще лучше, что эта вѣра—не безплодная, а привела князя слушать наставленія въ вѣрѣ и благочестіи.

Ст. 3. *Отвѣща Іисусъ и рече ему: аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится свыше* (ανωθεν), *не можетъ видѣти царствія Божія.* Ανωθεν означаетъ свыше, съ неба, отъ Бога Іов. 3, 4; Іоан. 3, 11; 19, 11; Іак. 1, 17; 3, 15,—означаетъ и опять, снова Лук. 1, 3; Гал. 4, 9; Прем. 19, 16. Древніе переводчики (вульгата, сирскій, коптскій, арабскій), Ноннъ и Никодимъ ст. 4. понимали въ словахъ Спасителя второе рожденіе; Оригенъ, Кириллъ, Θеофилактъ замѣняли ανωθεν словомъ: πρανοθεν, съ неба. Нѣтъ сомнѣнія, что по послѣднему объясненію Спасителя второе рожденіе можетъ совершаться только съ неба, силою Божіею: но отселѣ еще не слѣдуетъ, что въ 3 ст. надобно переводить ανωθεν—свыше, а не снова; напротивъ постепенность, съ какою ведетъ Спаситель Никодима до полнаго уразумѣнія духовной тайны, требуетъ здѣсь слова о новомъ рожденіи,—а о рожденіи съ неба рѣчь впереди. *Видѣти царствія Божія* тоже, что войти въ царствіе Божіе ст. 5,—участвовать въ благахъ его.

Никодимъ, сказавъ свое исповѣданіе, не договорилъ заключительной мысли своей. По отвѣту Спасителя, она была такова: прошу небеснаго Учителя сказать, что нужно для того, чтобы участвовать въ царствіи Божіемъ, о которомъ проповѣдуетъ посланникъ Божій. *Глаголю тебѣ*, говоритъ Спаситель;—это уже знакъ любви къ Никодиму; это знакъ того, что Никодимъ признается способнымъ и достойнымъ принять тайну. «Если кто не родится снова: то не можетъ увидѣть царствія Божія». Приговоръ рѣшительный: безъ перерожденія нельзя участвовать въ благахъ царствія Божія.

Ст. 4. Никодимъ не понялъ, о какомъ второмъ рожденіи говоритъ великій Учитель? Понявъ по своему слова Его, отнесши ихъ къ плотскому рожденію, онъ далекъ былъ отъ того, чтобы по примѣру людей легкомысленныхъ смѣяться надъ словами другаго; легкомысліе въ такомъ случаѣ не замѣчаетъ, что смѣется надъ самимъ собою, надъ своимъ недальнымъ смысломъ. Никодимъ былъ не таковъ; да иначе отвѣчалъ бы ему Спаситель. Подумавъ, что дѣло идетъ о плотскомъ рожденіи, Никодимъ сталъ допытываться: *какъ* можетъ быть это второе плотское рожденіе? Старому человѣку, каковъ онъ Никодимъ, *какъ* снова рождаться? «Не ужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться»? Св. Златоустъ замѣчаетъ на это: «ничто не наводитъ такаго мрака, какъ умъ человѣческій, разсуждающій обо всемъ по земному и не принимающій озаренія свыше. Земные помыслы заключаютъ въ себѣ много нечистоты. Потому и нужны намъ струи небесныя, чтобы, по прогнаніи тины, то, что

въ нашемъ умѣ есть чистаго, возносилось къ высотѣ и приобщалось небеснаго ученія».

Ст. 5. Спаситель повторяетъ Никодиму, что безъ возрожденія нельзя войти въ царствіе небесное и указываетъ на способъ, *какъ* можетъ совершаться это возрожденіе. «Если кто не родится отъ воды и духа, то не можетъ войти въ царствіе Божіе». Вода возраждающая—вода крещенія, какъ проникаемая силою Божіею; духъ возраждающій есть духъ благодати, сила Божія, исходящая съ неба на воду и перерождающая природу человѣка. *По своей милости спасе насъ банею бытія и обновленія Духа святаго* Тит. 3, 5, учитъ апостолъ. Вотъ способъ, какъ совершается спасительное возрожденіе.

Ст. 6. *Рожденное отъ плоти плоть есть, и рожденное отъ духа духъ есть.* Спаситель объясняетъ необходимость того перерожденія, о которомъ говоритъ Онъ. То, что рождено природою, остается природою; родившійся отъ человѣка является такимъ же человѣкомъ, каковъ родитель. А какова природа человѣческая ближе всего показываетъ смерть,—тлѣніе, гніеніе, смрадъ, прахъ. Такой процессъ съ тѣломъ указываетъ человѣку, что и душа его носитъ въ себѣ порчу, разстройство, гнилость, которыя могутъ оканчиваться по милости свободы погибелью души. Только Духъ Божій можетъ сообщить человѣку высшую жизнь; духовная, истинно живая нетлѣющая жизнь зависитъ отъ неба, отъ духа благодати.

Ст. 7. 8. Послѣ того, что выслушалъ Никодимъ отъ великаго Учителя, онъ пересталъ думать о плотскомъ рожденіи: но онъ думалъ и изумлялся ст. 9, *какъ* совершится духовное перерожденіе всего израиля? Спаситель

отвѣчаетъ на его думы: «не удивляйся тому, что Я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться снова». Должно родиться снова *вамъ*, а не одному Никодиму. Какъ ни высоко думали о себѣ іудеи и особенно мнимые праведники фарисеи всѣ должны переродиться. Какъ это совершится? Спаситель объясняетъ сравненіемъ. «Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешъ, откуда приходитъ и куда уходитъ». Спаситель, говоря о духѣ, говоритъ о вѣтрѣ, а не о духѣ благодати: о духѣ благодати не сказалъ бы Онъ: «голосъ его слышишь». Такъ вѣянія вѣтра не уловимы и не задержимы; онъ вѣсть, гдѣ и какъ хочетъ. Точно также непостижимы дѣйствія духа благодати, и точно также не могутъ задержать ихъ ни законы природы, ни мнѣнія людскія, ни праведность фарисейская, ни грѣхи сборщика пошлинъ.

Ст. 9—11. Никодимъ все еще не доумѣвалъ: *како могутъ сія быти?* Онъ слышалъ звуки словъ Спасителя, а смыслъ ихъ все еще казался ему темнымъ. Благій Учитель съ небесною благостію вразумляетъ его. И во первыхъ стыдитъ его въ непониманіи званіемъ его. «Ты, говоритъ, учитель израилевъ, и сего ли ты не знаешь»? И въ ветхомъ завѣтѣ учили о нуждѣ сердечнаго обрѣзанія, о необходимости въ небесной помощи тому, кто рожденъ во грѣхѣ; особенно же много говорили, что Мессія долженъ совершить перерожденіе всего рода человѣческаго Втор. 30, 6; Пс. 50, 9. 12; Іер. 31, 31—33; Ис. 11, 19; 18, 31; Мал. 3, 7. Езек. 36, 25. 26. Какъ же учитель израилевъ оказывался не знающимъ того? Мечты фарисеевъ о земномъ царствѣ Мессіи, о власти іудеевъ надъ язычниками, о земной славѣ, о земномъ богатствѣ—онѣ-то

закрывали отъ Никодима откровенныя небомъ истины. Но Никодимъ, учитель израилевъ, долженъ понять, что мечты —обманъ, людскія мнѣнія не то, что воля Божія.

Еже вѣмы, глаголемъ. Никодимъ самъ призналъ Іисуса Христа за Посланника Божія. Если же Іисусъ—Посланникъ Божій: то онъ знаетъ, что говоритъ; онъ свидѣтельствуетъ только о томъ, что видѣлъ. Значитъ, Никодимъ былъ противъ себя самаго, когда слушая Посланника Божія, не переставалъ спрашивать: *како могутъ сія быти?* Особенно же виновенъ былъ синедріонъ съ своимъ упорствомъ, не желавшимъ и слышать свидѣтельства Іисусова.

Вѣмы, глаголемъ сказано въ соотвѣтствіе фарисейскому: *вѣмы*, чтобы привесть въ сознаніе себя фарисея Никодима.

Аще земная рекохъ вамъ, и не вѣруете: како аще реку вамъ небесная, увѣруете?

Какъ ни высоко ученіе о возрожденіи: но оно къ тайнамъ, которыя желалъ открыть Іисусъ, также относится, какъ земное къ небесному, чувственное къ сверхчувственному. Если же и сказанное кажется полнымъ соблазна, глупостію: какъ же примутъ небесное? Мысль о нуждѣ духовнаго возрожденія не такъ далека отъ ума человѣческаго, чтобы онъ, наблюденіемъ надъ душею и исторіею человѣческаго рода не могъ усвоить ее себѣ. Но совѣты и тайны божества—другое дѣло.

Учитель израилевъ утихъ, смирился теперь. Въ продолженіе послѣдующей рѣчи небеснаго Учителя онъ уже не говоритъ ни слова, а только слушаетъ и слушаетъ.

Ст. 13. *И никто же взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій, сый на небеси.* У евреевъ, вмѣсто того, чтобы сказать: никто не въ состояніи понять сего, говорили: кто можетъ взойти на небо? Прит. 30, 3. 4; Втор. 30, 12; Пар. 3, 2. 9; Рим. 10, 6. Говоря на такомъ языкѣ о восхожденіи на небо, Спаситель поучаетъ такой истинѣ: никто не можетъ знать тайнъ неба, кромѣ того, Кто сошелъ съ неба, Сынъ человѣческій, Тотъ, Который по человѣческому естеству живетъ на землѣ, а по высшей природѣ, пребываетъ на небѣ. Этого нельзя сказать ни о пророкѣ, ни объ ангелѣ. Пророки получали откровеніе отъ Бога, но не сходили съ неба и пребывая на землѣ не могли говорить, что они на небѣ. Тотъ, Кто и на землѣ и на небѣ конечно вездѣприсущъ, чего нельзя приписать ангелу. Такъ Іисусъ открылъ Никодиму о Себѣ, что Онъ есть человѣкъ и вмѣстѣ Богъ. Тоже говорилъ о себѣ Сынъ Божій въ другихъ случаяхъ Іоан. 17, 5; 16, 28.

Ст. 14. 15. *И яко же Моисей вознесе змію въ пустыни: тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому. Да всякъ вѣруяй въ онь не погибнетъ, но...* Вотъ новая тайна, которую открываетъ Іисусъ доброму князю. Предъ тѣмъ сказалъ Онъ, что если кто можетъ быть учителемъ о высокихъ предметахъ, нужныхъ для спасенія человѣческаго: то конечно Тотъ, Кто пребывая на землѣ пребываетъ на небѣ. Теперь говоритъ, что другое назначеніе пребыванія Сына Божія на землѣ то, что распятъ Онъ будетъ для спасенія людей. Нѣкоторые (Павлюсъ и другіе подобные) даютъ такой смыслъ обозрѣваемымъ словамъ Спасителя: Мессія долженъ прославиться,

подобно цѣлебному змію. Но а) это значило бы не выводить фарисея Никодима изъ ошибочнаго мнѣнія о Мессіи, какъ славномъ земномъ царѣ, а утверждать въ заблужденіи. б) Ст. 16 ясно говоритъ о любви Божіей къ міру, предавшей Сына Божія на смерть за спасеніе людей. в) Даже іудеи понимали подобныя рѣчи Спасителя не иначе, какъ о смерти Его, не исключая мысли о спасительныхъ плодахъ ея Іоан. 12, 32. 34. г) Самъ евангелистъ въ другихъ случаяхъ также объясняетъ слова свои Іоан. 12, 33; 8, 28.

16. *Тако возлюби Богъ міръ....* Міръ на языкѣ евангелиста означаетъ всѣхъ людей, весь родъ человѣческій 1, 10. 29. Итакъ любовь Божія, спасающая міръ Сыномъ своимъ, относится не къ одному народу іудейскому, а ко всѣмъ людямъ; *Предалъ* Отецъ Сына на языкѣ новаго завѣта значитъ тоже, что предалъ на крестную смерть. Іоан. 6, 51; Лук. 22, 19; Гал. 1, 4; Рим. 8, 32. Со стороны людей требуется исполненіе одного условія—полная вѣра въ Сына Божія.

Ст. 17—21. Заключаютъ объясненіе сказанному въ ст. 16. для того, кто вмѣстѣ съ большинствомъ іудеевъ и особенно съ фарисеями думалъ, что язычники – люди погибшіе,—и Богъ благъ къ іудеямъ.

Ст. 17. *Не посла Богъ Сына своего въ міръ, да судитъ міровi, но да спасется Имъ міръ.* Самое противоположеніе слова: *да судитъ* κρινειν слову σωθηται *спасется*, показываетъ, что судить означаетъ здѣсь не разбирать на судѣ, а осуждать, подвергать наказанію; такъ употребляется слово κρινειν и въ другихъ случаяхъ Рим. 2, 1; Евр. 13, 14; Іоан. 18, 31. Спаситель говоритъ,

что фарисеи, осуждающіе язычниковъ на погибель, не имѣютъ вѣрнаго понятія объ Отцѣ небесномъ, представляя Его жестокимъ и безсердечнымъ къ милліонамъ людей. Нѣтъ, Богъ не таковъ: Онъ желаетъ только спасать всѣхъ, а не губить. Не понимали фарисеи и значенія Мессіи, проповѣдуя, что Онъ явится ощасливить однихъ іудеевъ и подвергнуть наказаніямъ язычниковъ, Мессія Сынъ Божій является теперь съ тѣмъ, чтобы приготовить спасеніе для всѣхъ, какъ для іудеевъ, такъ и для язычниковъ.—Онъ будетъ Судіею вселенной, но въ другое время.

Ст. 18. 19. *Вѣруяй въ онь не будетъ осужденъ: а не вѣруяй уже осужденъ есть. Яко не вѣрова во имя единороднаго Сына Божія. Сей же есть судъ— возлюбиша человѣцы тму...* Объясняется условіе спасенія ст. 16. Кто вѣритъ въ Сына Божія: тотъ очищенный отъ грѣховъ кровію Его не боится казни, свободенъ отъ осужденія. Но кто не вѣритъ: тотъ нещастенъ тѣмъ самимъ, что не вѣритъ въ Сына Божія. Значитъ, виною погибели своей сами люди, отъ того, что возлюбили тьму, а не свѣтъ, явившійся для нихъ. Добрый князь іудейскій очень много занимался судьбою іудеевъ. Спаситель объясняетъ ему, отъ чего зависитъ жалкая судьба іудеевъ. Объ этомъ говорилъ Спаситель не рѣдко Мат. 22, 2; Лук. 14, 16; 19, 4. Іоан. 16, 4.

Ст. 20. 21. *Всякъ бо дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта...* Какъ это бываетъ, что любовь къ тьмѣ, къ нечестію, губитъ людей? Очень естественно: кто привыкъ поступать худо, тотъ ненавидитъ свѣтъ, не любитъ вразумленій, страшится ихъ, чтобы не открылась гнусность его и предъ его совѣстію и предъ людьми. Такъ онъ,

оставаясь безъ свѣта, болѣе и болѣе идетъ въ глубину погибели. Напротивъ кто любитъ истину: тотъ ищетъ наставленій, чтобы узнать достоинство дѣлъ своихъ; онъ не страшится свѣта, потому что дѣла его совершаются для Бога и для Бога жить онъ хочетъ.

Такъ евангелистъ, описывая бесѣду съ Никодимомъ, описалъ:

1) Самаго Никодима, 3, 1—2.

2) Отвѣтъ Іисуса о нуждѣ возрожденія для входа въ царствіе, ст. 3.

3) При недоумѣніи Никодимова, показаніе необходимости духовнаго возрожденія, ст. 4—8.

4) Укоръ Никодиму за непониманіе извѣстнаго, ст. 9—12.

5) Цѣли явленія Сына Божія на землѣ, ст. 13—17.

6) Отъ чего иные погибаютъ? ст. 18—21.

в) послѣднее свидѣтельство предтечи, 3, 22—36.

Описывая послѣднее свидѣтельство Предтечи о Іисусѣ, евангелистъ показываетъ: 1) поводъ къ этому свидѣтельству ст. 22—26. 2) Самое свидѣтельство: а) о томъ, что Іисусъ особенный посланникъ Божій, а Іоаннъ слуга Его ст. 27—30. б) о томъ, что Іисусъ передаетъ слышанное Имъ отъ Отца и потому невѣріе въ Него пагуба ст. 31—36.

Ст. 22. *По сихъ же пріиде Іисусъ и ученицы его въ землю жидовскую и ту живяше съ ними и крещаше.* Оставивъ Іерусалимъ, гдѣ была и бесѣда съ Никодимомъ, Іисусъ удалился на сѣверовостокъ къ Іорда

ну, не оставляя земли іудейской. Іудейская земля различена здѣсь отъ Іерусалима, какъ область отъ главнаго города; подобное Лук. 5, 17; 6, 17; Іис. Нав. 8, 1. Іисусъ жилъ тутъ съ учениками и крестилъ. Послѣднее въ извѣстіи евангелиста означаетъ собственно то, что Іисусъ изъявилъ волю свою на то, чтобы обращающіеся къ лучшей жизни были крещаемы учениками Его; *Іисусъ же самъ не крещаше, но ученицы Его*, замѣчаетъ при другомъ случаѣ евангелистъ 4, 2. Это крещеніе учениковъ Христовыхъ въ сущности было одинаково съ крещеніемъ Іоанновымъ,—также служило только приготовленіемъ къ благодатному царству, но еще не было духовнымъ возрожденіемъ, о которомъ бесѣдовалъ Спаситель съ Никодимомъ. На совершеніе благодатнаго крещенія апостолы уполномочены были уже по воскресеніи Христа Мат. 28, 19; Мар. 16, 15 и начали совершать его по нисшествіи Духа св. Дѣян. 2, 38; 8, 38; 10, 47. 48. «Если бы кто захотѣлъ узнать, говоритъ Златоустъ, имѣло ли какое нибудь преимущество крещеніе учениковъ (Іисуса) предъ крещеніемъ Іоанна: то мы скажемъ, что никакаго. Ибо то и другое крещеніе равно не имѣло благодати, и цѣлію того и другаго было только привесть крещаемыхъ ко Христу».

Ст. 23. *Бѣ же Іоаннъ крестя въ Енонѣ, близъ Салима, яко воды многи бяху ту.* Салимъ, по словамъ Евсевія, былъ въ 8 миляхъ (ок. 11 верстъ) отъ Скиѳополя, а около Салима и Іордана, на югѣ отъ Скиѳополя, былъ Енонъ (Onomasticon); тотъ и другой на восточномъ берегу Іордана. Іоаннъ не переставалъ учить и крестить, приготовляя путь Господу. И теперь, когда Іи-

сусъ училъ на западной сторонѣ Іордана, онъ совершалъ крещеніе въ Енонѣ, гдѣ обиліе воды не затрудняло крестить и сотни; онъ продолжалъ свое служеніе неутомимо, пока не былъ посаженъ въ темницу (ст. 24).

Ст. 24. 25. При словѣ: εκ τ. μαθητων подразумѣвается τινι, — у нѣкоторыхъ изъ учениковъ; такъ въ другихъ случаяхъ Апок. 2, 10; 11, 9. Вм. Ιουδαιων въ лучшихъ и древнихъ спискахъ читается: Ιουδαιω; тоже въ сирскомъ переводѣ, у Златоуста (εις, τις), Евсвія, Кирилла и др. (Wetstenius ad h. l). Споръ былъ объ очищеніи, иначе о крещеніи; іудей крещенный учениками Іисуса, хвалилъ крещеніе принятое имъ, съ той стороны, что его принимаютъ многіе; ученики Іоанновы превозносили крещеніе учителя своего.

То самое, что Іоаннъ теперь совершалъ крещеніе въ Енонѣ, гдѣ было много воды, показываетъ, что число желавшихъ креститься у Іоанна, увеличилось въ сравненіи съ прежнимъ. Многіе приходили креститься и къ ученикамъ Іисуса и число желающихъ быстро возрастало Іоан. 4, 1. 2. Возрастающее уваженіе ко Христу Іисусу и мысль, что учитель Іоаннъ и его ученики скоро могутъ потерять уваженіе въ народѣ—исполняли скорбію сердца учениковъ Іоанновыхъ. Споръ о крещеніи съ іудеемъ подалъ поводъ къ тому, что они излили скорбь свою предъ учителемъ своимъ. «Равви! тотъ который былъ съ тобою при Іорданѣ и о которомъ ты свидѣтельствовалъ, креститъ и всѣ идутъ къ Нему», говорили они. «Тотъ, о которомъ ты свидѣтельствовалъ»—значитъ Того, «Котораго ты хвалилъ и сдѣлалъ славнымъ» (Златоустъ), такъ какъ люди «свидѣтельствованные» тоже, что одобряемые Дѣян. 6, 3,

у Лаэрція 1, 24 μαρτυρει δ αυτω και Ηρακλειτος και Δημοκριτος,— его хвалятъ и Гераклитъ и Демокритъ». Бѣдные не понимнютъ себя, не понимаютъ, что досадуя на возрастающую славу Іисуса, они тѣмъ самымъ становятся уже не учениками Іоанна, который въ слухъ ихъ говорилъ: я не достоинъ развязать ремень сандалій Его; не понимаютъ, что хлопочутъ вовсе не о чести учителя своего, а только о себѣ, потому что учитель за честь считалъ быть слугою Іисуса, а не быть высшимъ Его. Такъ любочестіе и зависть затемнили умный взоръ ихъ на великія событія —и на себя самихъ.—Понятно, что эти самолюбивые ученики не были изъ лучшихъ учениковъ Предтечи. Лучшіе ученики, каковы Андрей, Петръ, Іоаннъ, Филиппъ, Наѳанаилъ, были на сторонѣ Христа Іисуса, а не противъ Него.—Въ послѣдствіи Павелъ нашелъ въ Ефесѣ такихъ учениковъ Іоанновыхъ, которые не имѣли понятія о благодати Духа св. ни о благодатномъ крещеніи, не понимали хорошо и крещенія Іоаннова: но эти еще были столько покорны, что выслушавъ наставленіе Павла, крестились благодатнымъ крещеніемъ Дѣян. 19, 2—5. Въ другихъ мѣстахъ явились такіе изъ учениковъ Іоанна, которые образовали секту, враждебную христіанству.

Ст. 27. Предтеча вразумляетъ неспокойныхъ учениковъ своихъ со всею кротостію, опасаясь того, дабы строгость не оттолкнула ихъ и отъ него и отъ истины. Прежде всего поставляетъ имъ на видъ общую мысль: пельзя принимать на себя ничего особеннаго безъ особеннаго изволенія Божія; в δυναται не можетъ безъ оскорбленія совѣсти, тоже что грѣшитъ Дѣян. 4, 20; 6, 29 λαμβανειν присвоять себѣ что либо, Евр. 5, 4. Εκ τθ βρανθ, съ неба

тоже, что отъ Бога Мат. 21, 25; Лук. 15, 28. Грѣшно принимать на себя что либо, если это не дано Богомъ. Слѣдствія этой мысли понятны. Предтеча не можетъ ставить себя выше Іисуса, когда онъ къ тому совсѣмъ не назначенъ. Равно если Христосъ Іисусъ является болѣе, нежели обыкновеннымъ посланникомъ Божіимъ,—на то есть воля Божія. Какое заключеніе изъ того для учениковъ Іоанна? Тѣ, которые возстаютъ на Іисуса, возстаютъ противъ воли Божіей, оказываются врагами Божіими; а это страшно!

Ст. 28. Общую мысль свою о себѣ самомъ Предтеча подтверждаетъ прежнимъ своимъ свидѣтельствомъ, извѣстнымъ для учениковъ его. «Вы сами мнѣ свидѣтели въ томъ, что я сказалъ: не я Христосъ, но я посланъ предъ Нимъ». Для учениковъ Іоанна это свидѣтельство тѣмъ болѣе должно имѣть силы, что съ одной стороны уважая Учителя должны вѣрить искренности его и не ожидать отъ него, чтобы онъ могъ отказываться отъ словъ своихъ; съ другой они унижали бы и себя самихъ, если бы захотѣли быть учениками того, кто въ одно время говоритъ одно, въ другое проповѣдуетъ и дѣйствуетъ иначе.

Ст. 29. *Имѣяй невѣсту женихъ есть*... Предтеча объясняетъ свое отношеніе къ Іисусу сравненіемъ. Іисуса Христа представляетъ онъ женихомъ, вѣрующихъ въ Іисуса невѣстою, себя самаго другомъ жениха, посредникомъ между невѣстою и женихомъ. У евреевъ другъ жениха принималъ на себя заботы о томъ, чтобы желаемый бракъ состоялся; до дѣйствительнаго брака онъ приносилъ подарокъ жениха невѣстѣ и желанія невѣсты передавалъ жениху, потомъ онъ же при началѣ брака отдавалъ руку не-

вѣсты жениху и ему честь, ему радость, если совершалось сочетаніе (Lightf. p. 980). Въ такомъ видѣ представляетъ себя Предтеча. Онъ ни о чемъ болѣе не заботится, какъ о томъ, чтобы женихъ его какъ можно болѣе казался для всѣхъ блистательнымъ и славнымъ, чтобы невѣста его была богатая,—иначе число послѣдователей Іисуса расло болѣе и болѣе. И когда это на дѣлѣ такъ, если число вѣрующихъ въ Іисуса быстро растетъ: то онъ радъ, въ высшей степени радъ. Итакъ то самое, что столько печалитъ нѣкоторыхъ учениковъ его, что возбуждаетъ въ нихъ недовольство и негодованіе, для него составляетъ предметъ высшей радости. Послѣ того, ученикамъ Іоанна остается выбирать одно изъ двухъ—или по примѣру учителя благоговѣть предъ Іисусомъ Христомъ, и радоваться возрастающей славѣ Его, или же отказаться отъ имени учениковъ Іоанна.

Ст. 30. *Оному подобаетъ расти...* Предтеча не былъ бы тѣмъ, чѣмъ онъ есть и Іисусъ Христосъ не былъ бы Христомъ, къ нещастію людей, еслибы дѣла шли иначе, чѣмъ идутъ онѣ. Назначеніе Предтечи содѣйствовать прославленію Іисуса,—возрастанію числа послѣдователей Его; служеніе его временное—приготовить людей къ принятію Іисуса; когда всѣ обратятся къ небесному Учителю, служеніе его окончено, онъ сойдетъ съ своего пути. Кругъ же дѣятельности Мессіи Іисуса долженъ расширяться болѣе и болѣе.

Ст. 31—36. Показывается превосходство Мессіи Іисуса предъ всѣми людьми. Нѣкоторые изъ новыхъ принимаютъ все это за объясненіе евангелиста. Древніе, въ томъ числѣ Златоустъ, видятъ здѣсь продолженіе рѣчи

Предтечи. Надобно принять послѣднее мнѣніе. Ни слова, ни намѣка нѣтъ здѣсь такого, которое бы указывало на начало новой рѣчи, рѣчи самаго евангелиста. И для чего было евангелисту прибавлять свои слова къ словамъ Предтечи? Не уже ли нужно было подтверждать свидѣтельство Предтечи своимъ отзывомъ? Напротивъ Предтеча имѣлъ причины продолжить рѣчь. Доселѣ онъ не сказалъ еще, почему надлежало предпочитать Христа Іоанну? Кто таковъ Іисусъ сынъ Маріи? Это недосказанное очень нужно было знать ученикамъ его, и особенно неспокойнымъ.

Ст. 31. *Грядый свыше надъ всѣми есть...* Преимущество Іисуса, недоступное ни для кого, состоитъ въ Его происхожденіи не земномъ. Онъ низшелъ съ неба,— не то, что получаетъ наставленіе съ неба,—Онъ самъ по своему естеству принадлежитъ не къ созданіямъ; онъ сый въ лонѣ Отчи. Іоан. 1, 18. Потому Онъ выше всѣхъ, ни въ комъ и ни въ чемъ не имѣетъ нужды, и можетъ удовлетворять нужды всѣхъ. Какъ сшедшій съ неба, Онъ преподаетъ ученіе небесное, въ которомъ всѣ богатства премудрости и знанія Кол. 2, 3, тогда какъ произшедшій отъ земныхъ родителей путемъ естественнаго рожденія, каковъ онъ Іоаннъ, принадлежитъ къ земнымъ людямъ и ученіе его земное, неважное.

Ст. 32. *И еже видѣ и слыша, сіе свидѣтельствуетъ; и свидѣтельства Его никтоже пріемлетъ.* Новое преимущество Іисуса въ твердости и непреложности ученія Его. Что видѣлъ и слышалъ Онъ на небѣ, то возвѣщаетъ Онъ. «Такъ какъ—считаемъ себя достовѣрными въ томъ, что воспринимаемъ чрезъ зрѣніе и слухъ, потому что тутъ не выдумываемъ; то желая это выразить

Іоаннъ сказалъ: еже видѣ и слыша». (Златоустъ). Тайны возвѣщаемыя Имъ—мысли совѣта Божія: а что можетъ тверже опредѣленій Божества? *И свидѣтельства Его никтоже пріемлетъ*,—не жалки ли люди? Не слѣдуетъ ли скорбѣть о томъ, что такъ мало вниманія оказываютъ къ такому ученію и къ такому Учителю? Много надобно каяться тѣмъ, которые съ завистію говорятъ: *вси идутъ къ Нему*.

Ст. 33. *Пріемый Его свидѣтельство вѣрова, яко Богъ истиненъ есть. Вѣрова* εσφραγισεν, запечаталъ, подтвердилъ, показалъ; выраженіе взято съ указовъ, утверждаемыхъ царскою печатію Тов. 7, 16. Отсюда σφραγις—доказательство, подтвержденіе Рим. 4, 11; 1 Кор. 9, 2; 2 Тим. 2, 19. Въ слѣдствіе того, что Іисусъ низшелъ съ неба и Его ученіе—ученіе Самаго неба, тотъ, кто вѣритъ Іисусу, утверждаетъ тѣмъ самимъ, что Богъ можетъ возвѣщать только правду и истину; а тотъ, кто не вѣритъ Іисусу, не вѣритъ Богу, какъ будто Богъ можетъ возвѣщать ложъ. Мысль ст. 33 есть прямое слѣдствіе мысли ст. 31.

Ст. 34. *Его же бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ: не въ мѣру бо даетъ Богъ*. Іоаннъ и другіе пророки были посланы Богомъ, но не такъ, какъ Іисусъ. Тѣ родились на землѣ; а Онъ—съ неба, отъ Бога. Потому данные Ему духовные дары—мѣры не измѣримой, у него полнота Божества. Духъ св. говорится въ талмудѣ, не иначе обиталъ въ пророкахъ, какъ въ извѣстной мѣрѣ». (Uetstenius ad h. l.). Не то—въ Мессіи—потому Онъ что ни говоритъ, говоритъ какъ Богъ. Здѣсь объясняется мысль ст. 31. и слѣдствія ея ст. 33.

Ст. 35. *Отецъ бо любитъ Сына...* Иначе Богъ любитъ созданіе свое и иначе любитъ Сына своего. Лю-

бовь къ Сыну любовь безграничная. И прежде сказано было: *грядый съ небеси* ст. 31. Здѣсь прямо называется Онъ же Сыномъ Отца вѣчнаго. Потому Отецъ все передалъ во власть Сына, *имя паче* всякаго *имене* Фил. 2, 9 *власть всякія плоти* Іоан. 17, 2. Въ ст. 35 поясненіе мысли предъидущей.

Ст. 36. Заключеніе—общее. Все спасеніе въ вѣрѣ въ имя Сына, такъ какъ Онъ мудрость ст. 32—34, могущество и полнота Божества ст. 34, 35. Невѣріе въ Него, —οὐκ ὄψεται ζωην тоже, что не будетъ наслаждаться жизнію Іоан. 3, 3. но навлекаетъ гнѣвъ Божій, казни Божія, поелику невѣріе упорно отвергаетъ данныя Богомъ средства ко спасенію Іоан. 3, 5. 6; Рим. 5, 12. сл.

г) БЕСѢДА СЪ САМАРЯНКОЮ.

Обстоятельства предшествовавшія—удаленіе Іисуса изъ Іудеи въ Сихарь 4, 1—6.

Бесѣда: а) о водѣ живой ст. 7—15. б) возбужденіе вѣры явленіемъ всевѣдѣнія ст. 16—19; в) ученіе о поклоненіи истинномъ ст. 20—24; г) возвѣщеніе, что Онъ—Мессія ст. 25—28; д) обращеніе сихемлянъ ст. 28—42.

Ст. 1—3. *Егда убо уразумѣ Іисусъ, яко услышаша фарисее, яко Іисусъ множайшія ученики творитъ и крещаетъ, неже Іоаннъ... Остави Іудею и иде въ Галилею.*

Фарисеи менѣе боялись Іоанна, чѣмъ Іисуса. Тотъ казался имъ еще принадлежащимъ къ старому порядку дѣлъ. Строгою наружностію, строгимъ постомъ, онъ, казалось, одобрялъ ихъ бездушную наружность, ихъ правила:

не вкуси, ниже осяжи. Но и Предтеча скоро сталъ предметомъ вражды ихъ, которая чѣмъ долѣе длилась, тѣмъ болѣе разгоралась. Онъ возбудилъ ихъ противъ себя тѣмъ, что назвалъ себя прямо Предтечею Мессіи—Іисуса. Къ тому же онъ требовалъ плодовъ покаянія; а мнимые праведники не любили каяться. Онъ не щадилъ этихъ гордыхъ учителей народа, называлъ ихъ въ слухъ всѣхъ ехиднами, выродками змѣиными Мат. 3, 7. Это уже слишкомъ больно было людямъ гордымъ. Флавій говоритъ, что фарисеи довели Іоанна до темницы. Но Іисуса Христа фарисеи не любили еще болѣе, Его слава терзала ихъ, какъ громъ заглушавшій ихъ извѣстность; Его ученіе уничтожало ихъ. Потому явилась въ нихъ не только вражда, но и злоба противъ Іисуса. Когда услышали они, что Іисусъ «болѣе пріобрѣтаетъ учениковъ, нежели Іоаннъ»,—что чудеса Его, которыхъ не творилъ Іоаннъ, привлекаютъ къ нему весьма многихъ Іоан. 2, 23; 3, 2: то это сильно взволновало ихъ и они рѣшились принять особенныя мѣры противъ Іисуса. Если бы Спаситель не поспѣшилъ удалиться въ Галилею: заключеніе темничное было бы долею Мессіи Іисуса Мат. 4, 12; Мар. 1, 14; Лук. 4, 14.

Такъ какъ удаленіе Іисуса Христа въ Галилею, упоминаемое св. Іоанномъ, послѣдовало послѣ того, какъ замѣчено имъ было 3, 24 о пребываніи крестителя на свободѣ; а указываемое св. Матѳеемъ 4, 12 и Маркомъ 1, 14 удаленіе въ Галилею послѣдовало по заключеніи крестителя въ темницу: то ясно, что тамъ и здѣсь говорится объ одномъ и томъ же событіи; а отселѣ видно, что все описываемое св. Іоанномъ 1, 35—4, 3. опущено было другими евангелистами.

Ст. 4. «Тому, кто хочетъ скорѣе дойти (до Іерусалима), необходимо идти чрезъ Самарію; этимъ путемъ въ три дня доходятъ изъ Галилеи до Іерусалима»,—говоритъ Евсевій (Onomasticon p 143). Но строгій іудеянинъ, не хотѣвшій сообщиться съ самарянами, отправлялся чрезъ Перею.

Ст. 5. Городъ, куда пришелъ Іисусъ, начально назывался Сихемомъ. Въ послѣдствіи іудеи въ насмѣшку назвали его Сихаромъ, мѣстомъ пьянства, имѣя въ виду то, что пророкъ Исаія называлъ пьяными ефремлянъ, у которыхъ Сихемъ считался главнымъ городомъ Иса. 28, 1. 7; 27, 17. Поселеніе между городами Горазиномъ и Гевалою, на долинѣ орошаемой ручьями Суд. 9, 4 называли при римлянахъ Неаполемъ, а нынѣ это Наплуза. Евангелистъ изъ древней исторіи Сихема припоминаетъ одно событіе. Умирающій Іаковъ говорилъ Іосифу: «я даю тебѣ преимущественно предъ братьями твоими Шекемъ, участокъ, который я взялъ у эмореевъ мечемъ моимъ и лукомъ моимъ» Быт. 48, 22. Мѣсто это съ древнихъ временъ ознаменовалось особенными событіями. Здѣсь Іаковъ отдыхалъ, избавясь отъ преслѣдованій Исава и воздвигъ жертвенникъ Богу защитнику Быт. 33, 18—20. Здѣсь получилъ онъ повелѣніе построить въ Веѳилѣ жертвенникъ Быт. 35, 1. сл. Здѣсь Іосифъ пасъ овцы отца своего и братья его хотѣли умертвить, а потомъ продали купцамъ Быт. 37, 12 сл. Въ Сихемѣ Іисусъ Навинъ предъ своею смертію собралъ весь народъ и возобновилъ завѣтъ его съ Богомъ Нав. 24, 1—25. Здѣсь же въ позднее время открылся соблазнительный самарянскій расколъ 3 Цар. 12, 25.

Ст. 6. *Бѣ же ту источникъ...* Какъ поступали Авраамъ Быт. 21, 25 и Исаакъ Быт. 26, 15. 18, такъ и Іаковъ на землѣ сихемской, подаренной потомъ Іосифу, выкопалъ колодезь, который послѣ того назывался всегда колодеземъ Іакова. Нынѣ указываютъ этотъ колодезь на югѣ отъ Самаріи. Здѣсь-то Іисусъ, утомленный путемъ и зноемъ дня, остановился отдохнуть. *Бѣ же часъ шестый.* Зигабенъ: «былъ полдень, когда солнце особенно проникаетъ въ тѣло, вмѣстѣ ожидалъ учениковъ, которые пошли купить пищу. Смотри, какая точность у евангелиста. Не сказалъ: былъ часъ шестый, но почти шестый, внушая намъ не пренебрегать и малостію, а наблюдать правду и въ случайностяхъ».

Ст. 7. 8. *Прiиде жена отъ Самаріи почерпати воду... Ученицы бо его отошли.* Самарія здѣсь, какъ и выше 4, 5 названіе страны, а не города. Жена жила въ городѣ, близъ котораго колодезь Іаковлевъ ст. 6, 28. 30; а это былъ Сихемъ, а не Самарія. *Ученицы бо его отошли.* Это сказано въ объясненіе того, почему Спаситель просилъ воды у самарянки. Пишутъ: (Шлейермахеръ): «не можемъ вѣрить, чтобы ученики оставили одного Іисуса; конечно одинъ или двое оставались съ Нимъ». Но это значитъ читать не то, что написано.

Ст. 9. Жена признаетъ Іисуса за іудеянина болѣе по одѣянію, чѣмъ по выговору словъ, который едва ли можно было отличить по двумъ, тремъ словамъ. Простодушная жена говоритъ: «какъ ты, будучи іудеяниномъ, просишь пить у меня, самарянки? Ибо іудеи съ самарянами не сообщаются». Праведность іудейская дозволяла въ дорогѣ, по нуждѣ, сообщаться іудею съ самарянином и

покупать у него пищу: но отнюдь не просить у него чего либо или пить изъ его кружки; свободно же іудеи не покупали у самарянъ ни пищи, ни одежды, ни чего либо другаго, считая ихъ нечистыми,—точь въ точь какъ наши милые ѳедосѣевцы.—Презрѣніе къ самарянамъ родилось отъ того, что возвратившіеся изъ плѣна израильтяне, поселясь вмѣстѣ съ инородцами, заняли у послѣднихъ обычаи языческіе и даже поклоненіе идоламъ.

Ст. 10. Спаситель обращаетъ вниманіе самарянки отъ предмета обыкновеннаго на предметъ высшій, духовный. Подъ словомъ: даръ, иные разумѣютъ самаго Христа, показывая такой смыслъ: если бы ты понимала, какое благодѣяніе посылаетъ Богъ въ лицѣ моемъ... Но тогда слова: *и кто есть глаголяй ти*, были бы лишнія: въ нихъ заключалась бы таже мысль, что и въ словѣ: даръ. Итакъ подъ словомъ: даръ, слѣдуетъ разумѣть благодѣяніе. Смыслъ словъ такой: если бы ты понимала важность благодѣянія Божія, которымъ пользуешся, и знала, Кто говоритъ съ тобою: ты сама просила бы у Него». Вода живая—вода чистая, бьющая изъ источника, а не стоячая вода, вода цистерны; люди знали только такую живую воду. Ovid. metam. 8, 57. Martial 2, 90. Hisiod. Εργ. 59. Но не о ней говоритъ Господь: Его вода та, которая насыщаетъ жаждущихъ правды Мат. 5, 6. и оживляетъ для вѣчности, Апок. 7, 17; 21, 6, о ней говорили пророки Іон. 3, 18; Зах. 14, 8; Езек. 47, 1.

11. 12. *Господи*, такъ говоритъ жена собесѣднику,—наименованіе почтительное Мат. 8, 2; Быт. 24, 18; Руѳ. 2, 13. Слово Спасителя уже внушило ей уваженіе къ собесѣднику. Но она, занятая однимъ земнымъ, не зна-

комившаяся прежде съ духовною жизнію, не понимаетъ, о чемъ говоритъ Спаситель; продолжая думать, что Онъ говоритъ о простой водѣ, она указываетъ на глубину колодца и на то, что почерпнуть нечемъ. Ей приходитъ на мысль Іаковъ, оставившій колодезь: но думаетъ, что и тотъ копалъ колодезь и едва нашелъ воду на глубинѣ 15 саженей: уже ли же собесѣдникъ больше Іакова, можетъ и не копая достать воду живую? Самаряне любили называть Іакова отцемъ своимъ, хотя въ другое время, пишетъ историкъ Флавій, когда приходилось терпѣть бѣды за іудейство, отказывались отъ такого преимущества и выставляли свое родство съ язычниками.

Ст. 13. 14. Съ терпѣніемъ небеснымъ и любовію чудною Спаситель выслушиваетъ лепетъ простодушія и потомъ старается вразумить жену, о какой водѣ говоритъ Онъ ей. Вода земная, всѣ человѣческія средства удовлетворять жаждѣ души и тѣла,—плотскія утѣхи, деньги, слава, не утоляютъ жажды душевной,—душа скоро чувствуетъ пустоту ихъ. Вода, подаваемая съ неба, входя во внутренность души, становится источникомъ жизни неумирающей и блаженства такаго, которое начинаяясь во времени продолжается вѣчно. Христосъ говоритъ не о вѣрѣ въ Него (какъ думаетъ Мейеръ), которая—дѣло человѣка, а о благодати, подаваемой Имъ Іоан. 6, 35; 7, 38.

Ст. 15. Самарянка признаетъ въ Іисусѣ дивнаго человѣка Божія, который можетъ чудомъ вызвать воду тамъ, гдѣ нѣтъ ея. А нужды жизни куда какъ докучливы! Сколько хлопотъ, сколько труда, сколько времени отнимаетъ у бѣдной женщины ходить вдаль каждый день за водою! Какъ бы хорошо было, если бы великій человѣкъ помогъ нуждѣ

въ водѣ, думаетъ жена. Такъ самарянка прозрѣваетъ понемногу духовно,—признаетъ Іисуса за пророка: но духовной воды Его еще не понимаетъ.

Ст. 16—18. Сердцевѣдецъ обращается къ другому способу обратить мысли самарянки къ вѣчности. Онъ какъ бы соглашается дать желаемую ею воду и говоритъ: пригласи мужа твоего. Жена съ смущеніемъ отвѣчаетъ, что у ней нѣтъ мужа. Тогда Спаситель открываетъ ей исторію ея жизни. «Іисусъ говоритъ ей: правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа: у тебя было пять мужей и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ; это справедливо ты сказала». Получала ли жена разводную съ пятью мужьями, по распущенности правовъ самарянскихъ, или они скоро умерли одинъ за другимъ: но Спаситель говоритъ, что только послѣдній, съ которымъ живетъ она, не мужъ ей, а прочихъ называетъ мужьями; и сама жена съ зазрѣніемъ совѣсти говоритъ о своемъ состояніи: «о всемъ, что сдѣлала я, сказалъ мнѣ» ст. 29.

Ст. 19. 20. «Ты пророкъ», восклицаетъ жена, пораженная Его прозрѣніемъ въ свою прошлую и настоящую жизнь. Не останавливаясь на своей жизни, которой нечистоту чувствуетъ теперь, она ищетъ у великаго Пророка рѣшенія вопросу, занимавшему всѣхъ ея соотечественниковъ: съ рѣшеніемъ вопроса общаго, чувствуетъ она, соединено рѣшеніе и вопроса о частной ея жизни. Она ищетъ истины нужной для всѣхъ, а не для нее одной: гдѣ надобно покланяться Богу, на горѣ ли уважаемой самарянами, или въ храмѣ іерусалимскомъ? «Видишь ли, какъ она стала возвышеннѣе въ своихъ мысляхъ? Та, ко-

торая заботилась только объ утоленіи жажды, уже вопрошаетъ о догматахъ» (Златоустъ).

Что касается до спора между самарянами и іудеями, занимающаго самарянку: то первые преимущество своего мѣста поклоненія (храмъ ихъ былъ разрушенъ и на его мѣстѣ оставался только жертвенникъ) основывали на томъ, что на мѣстѣ служенія самарянскаго Авраамъ и Исаакъ создали жертвенники Быт. 12, 6. 7; 13, 4; 33, 18—20; и что на горѣ Гаризимѣ по закону произносились благословенія, а на горѣ Гевалъ—проклятія Втор. 11, 26 сл. 13, 4; 27, 11 сл.; напротивъ іудеи утверждали, что благословенія произносились на горѣ Гевалъ, а не на Гаризимѣ Исх. 20, 25; 27, 4 сл.; Нав. 8, 30; а потомъ Богъ избралъ мѣстомъ поклоненія Іерусалимъ Пс. 76, 3; 1 Пар. 17, 12; 22, 1. 6; 3 Цар, 8. 16. 48..

Ст. 21. 22. *Жено, вѣру ми іми*, говоритъ Господь: это голосъ любви кроткой и величія особеннаго. Не говоритъ: вѣрь намъ, какъ посламъ неба; не говоритъ: истинно говорю. Но въ отзывѣ своемъ совмѣщаетъ искренность любви съ важностію пророка непохожаго на другихъ. «Наступаетъ время, когда и не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете покланяться Отцу». Спаситель напоминаетъ при этомъ слова пророка Малахіи, который предсказывалъ, что будутъ покланяться Богу на всякомъ мѣстѣ Мал. 1, 11. Изъ того слѣдовало заключить Самарянкѣ, что напрасны споры, на горѣ ли или въ Іерусалимѣ слѣдуетъ кланяться Богу. Но Спаситель не оставляетъ сказать самарянкѣ и о значеніи существовавшаго дотолѣ іудейскаго богослуженія. *Вы кланяетеся, его же не вѣсте.* Нѣкоторые видѣли въ этихъ словахъ обличеніе

самарянамъ въ идолопоклонствѣ: но такое обличеніе во время Христа Іисуса было уже не нужно,—самаряне очень за долго предъ тѣмъ бросили идоловъ,—даже раввинъ Маймонидъ, не расположенный къ самарянамъ, защищаетъ ихъ отъ обвиненій въ язычествѣ (Tract. Berachot. с. 8), Спаситель указываетъ самарянамъ на то, что произвольно избравъ мѣсто поклоненія Богу и оставивъ безъ вниманія послѣдовавшую за Моисеемъ исторію богооткровенія и наставленія пророковъ, они не могутъ дать себѣ отчета, чему кланяются; называютъ Бога Богомъ Авраама, Исаака и Іакова, но затѣмъ Богъ какъ будто пересталъ быть живымъ Богомъ,—чему быть нельзя. *Мы кланяемся, его же вѣмы, яко спасеніе отъ іудей есть.* «Спасеніемъ называетъ свое пришествіе», говоритъ Златоустъ. Слѣдуетъ сказать: спасеніе поставлено вмѣсто Спасителя: такъ въ другихъ случаяхъ Лук. 1, 71; 2, 30; 3, 6, такъ поняла и самарянка ст. 25. Мысль Спасителя высказана была давно Пс. 109, 2; 49, 2; Иса. 2, 3. Пророки послѣ Моисея время отъ времени яснѣе показывали образъ Мессіи—Спасителя міра, изображая при томъ и свойства Божества и приличнаго Ему поклоненія. Потому іудеи могли, если хотѣли, имѣть самое отчетливое знаніе и о Богѣ и о Спасителѣ міра. Такъ Спаситель своимъ голосомъ утверждаетъ важность ветхозавѣтнаго откровенія въ его полномъ составѣ.

Ст. 23. 24. Сказавъ какъ бы мимоходомъ о достоинствѣ іудейскаго поклоненія, Спаситель продолжаетъ объяснять мысль ст. 21. *Истинные поклонники*—поклонники подлинные и вѣрные *поклонятся духомъ и истинною.* Поклоненіе новое противополагается старому покло-

ненію іудеевъ и самарянъ; потому значеніе его должно ограничиваться исключеніемъ тяжелаго іудейскаго и самарянскаго. Несправедливо думать, что все поклоненіе іудейское уничтожено Христомъ Іисусомъ: іудейское поклоненіе не было поклоненіемъ бездушнымъ и несмысленнымъ и слѣд. оно частію своею вошло въ новое поклоненіе духовное. Іудейское противополагается христіанскому какъ образъ подлиннику, тѣнь дѣйствительному: отмѣнены только образы и тѣни, обряды и жертвы іудейства; но остались подлинникъ и дѣйствительность, желанныя пророками. Потому напрасно непризванные преобразователи христіанства ссылались на слова Спасителя въ защиту произвольнаго своего служенія, совершаемаго одними мыслями и чувствами, исключающаго обрядность христіанскую. Христіанство требуетъ, чтобы служили мы Богу всѣмъ составомъ человѣческаго организма и душа живая столько же имѣетъ нужду въ тѣлѣ, сколько и управляетъ имъ. Служеніе преобразователей — служеніе жалкихъ мечтателей, не оправдываемое ни здравымъ разсужденіемъ, ни опытомъ вѣковъ. *Поклоненіе духомъ* означаетъ поклоненіе духовное по преобладающему своему свойству, какъ противоположное іудейское было преимущественно служеніемъ вещественнымъ, обрядовымъ. Поклоненіе *истинное* означаетъ поклоненіе съ одной стороны соотвѣтствующее волѣ Божіей, съ другой выражающее искреннія расположенія души, какъ противоположное самарянское было по суду Спасителя поклоненіемъ произвольнымъ и отъ того колеблющимся и не искреннимъ. Отецъ ищетъ Себѣ такихъ поклонниковъ. Богъ есть духъ и поклоняющіеся ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ». Вотъ причина, почему

служеніе жертвами, ограниченное извѣстною мѣстностію должно прекратиться. Съ одной стороны воля Отца небеснаго требуетъ не стараго, а новаго, поклоненія; съ другой духовная природа Божества требуетъ духовнаго поклоненія.

Ст. 25. 26. Самарянка чувствуетъ, что она не понимаетъ многаго въ словахъ Іисуса, иное кажется ей сомнительнымъ. Чувствуетъ, что если бы она стала продолжать свои вопросы, она оставалась бы не въ лучшемъ положеніи. Въ такомъ состояніи она обращается съ надеждами на свѣтъ людей—Мессію. «Знаю, говоритъ она, что придетъ Мессія: когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все». Самаряне чтали только пятокнижіе; а въ пятокнижіи самое поразительное мѣсто, указывающее на Мессію, — это слова Моисея о грядущемъ пророкѣ Втор. 18, 15. Самарянка высказываетъ болѣе живое и болѣе твердое убѣжденіе въ томъ, что Мессія придетъ, чѣмъ можно было ожидать отъ человѣка знакомаго съ однимъ пятокнижіемъ; да и убѣжденіе высказываетъ жена, по общему свойству женъ располагающая жизнь болѣе всего по вѣрованію народа. Между тѣмъ извѣстно, что предъ пришествіемъ Христовымъ вѣрованіе въ Преобразователя міра было точно общимъ между евреями; мало и того, оно перешло и къ язычникамъ. Потому, если самарянка говоритъ: знаю, что Мессія придетъ, то знаніе ея есть плодъ знакомства не съ однимъ пятокнижіемъ, а есть плодъ общаго народнаго убѣжденія. (Gesenii de Samarit. theol. fontibus, Galæ 1823. Gesen. Carminæ Samaritana, Lips. 1824). «Это Я, Который говоритъ съ тобою», отвѣчаетъ Господь. Іудеямъ открывалъ Себя Іисусъ не прямо, въ словахъ не ясныхъ, предоставляя имъ, какъ

знакомымъ съ полнымъ откровеніемъ, доискиваться до истины. Самарянкѣ прямо говоритъ, что Онъ есть Мессія. Особенность изумительная. Почему она допущена? Конечно потому, что жена пламенно искала истины—Христа и искала съ искренностію простодушія и добродушія. «Ей говоритъ ясно, что Онъ есть Христосъ: жена была благорасположеннѣе іудеевъ; они спрашивали не для того, чтобы научиться отъ Него, а чтобы постоянно насмѣхаться надъ Нимъ; если бы они желали научиться, то для этого достаточное было имъ поученіе и въ бесѣдахъ Его и въ писаніи и въ чудесахъ Его. Жена же то, что говорила, говорила отъ искренняго сердца, съ чистымъ намѣреніемъ, что очевидно и изъ послѣдующихъ ея дѣйствій». (Златоустъ).

Ст. 27. Іудейскіе раввины презирали женскій полъ и считали его неспособнымъ къ принятію наставленій въ религіи. «Кто наставляетъ въ законѣ дочь, тотъ понукаетъ глупость» (Talmud tract. Sota f. 26) Говорить раввину съ женщиною публично—непростительная глупость. «Даже и тогда нельзя говорить съ женщиною публично, когда она жена твоя, или дочь или сестра» (Licttfoot. Wetsten. ad h. l.). При такомъ народномъ вѣрованіи ученики весьма изумились, когда возвратясь изъ города увидѣли, что Іисусъ искренно и свободно бесѣдовалъ съ женою да и еще съ самарянкою. Но они столько уважали великаго Учителя своего, что не дозволили себѣ предлагать о томъ какой либо смѣлый вопросъ.

Ст. 28 - 30. Самарянка такъ поражена была всѣмъ, что видѣла и слышала, что забываетъ, зачѣмъ пришла она къ колодезю; оставляетъ свои водоносы и бѣжитъ въ городъ сообщить свои впечатлѣнія. Какъ по скромности души своей,

такъ по положенію, въ какомъ тогда поставлена была жена, она не принимаетъ на себя увѣрять согражданъ, что найденъ ею Мессія. Она пересказываетъ имъ, что слышала она отъ Іисуса и предоставляетъ имъ рѣшить, не Мессія ли Онъ. *Рече ми вся, елика сотворихъ*, такъ говоритъ она: душа ея полна была благоговѣніемъ къ Посланнику и недовольствомъ собою, такъ что предъ всѣми говоритъ о своихъ грѣхахъ и о славѣ Божіей, не думаетъ ни о молвѣ людской, ни о стыдѣ. Какъ она переродилась для новой жизни! Сихемляне были столько разсудительны, что послушались разсудительной жены, пошли къ Іисусу.

Ст. 31—35. Ученики напомнили учителю, что время подкрѣпиться пищею. «У Меня есть пища, отвѣчалъ Онъ, которой вы не знаете». Ученики могли понимать, что Учитель говоритъ о духовной пищѣ: но слова Его: «этой пищи вы не знаете», навели на умъ ихъ сомнѣнія: не подавала ли Ему добрая жена какую нибудь пищу? Іисусъ выводитъ ихъ изъ сомнѣній. «Моя пища, говоритъ Онъ, творить волю пославшаго Меня и совершить дѣло Его». Зная и то, что совершается вдали или тайно, Онъ видитъ, уже, что слова самарянки вызвали изъ города цѣлыя толпы, и эти толпы близятся къ Нему, Онъ продолжаетъ: «не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца и наступитъ жатва? А я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побелѣли и поспѣли къ жатвѣ». «Не говорите ли вы» —слова эти сами говорятъ, что Іисусъ выставляетъ народную рѣчь. Народнымъ языкомъ выражаетъ Онъ ученикамъ радость о томъ, что идутъ къ Нему цѣлыя толпы сихемлянъ, то вѣрующихъ, то готовыхъ увѣровать. Недавно посѣялъ Онъ духовныя сѣмена въ сердцѣ

самарянки и вотъ уже нива зрѣлая, жители Сихара съ сердцами измѣнившимися.—Спаситель часто и въ другихъ случаяхъ благовѣстіе сравнивалъ съ сѣменемъ, а обращеніе душъ съ жатвою Мат. 9, 37 сл.: 13, 3 сл.; Мар. 4, 26 сл.; Лук. 8, 5 сл. Въ Палестинѣ сѣяли пшеницу въ ноябрѣ и въ началѣ декабря.—Въ февралѣ хлѣбъ бываетъ уже такъ высокъ, какъ у насъ въ маѣ. Въ мѣсяцѣ нисанѣ, который соотвѣтствуетъ нашему апрѣлю, приносились начатки ячменя. Христосъ Іисусъ взялъ образъ для мысли Своей съ окружавшей его зеленой нивы. Это важно для опредѣленія временъ жизни Спасителя. Изъ этого видно, что съ пасхи (апрѣля) до начала февраля Іисусъ пребывалъ въ іудейской странѣ Іоан. 3, 22; 4, 3.

36—38. Продолжая говорить не собственнымъ языкомъ, Спаситель побуждаетъ учениковъ принять душевное участіе въ Его радости. Какъ сѣявшій, такъ и жнущій одинаково радуется созрѣвшей жатвѣ. Спаситель сѣялъ,—ученики не принимали участія въ его долгой бесѣдѣ съ самарянкою. Но жатва зрѣетъ. Ученикамъ остается жать и радоваться, какъ радуется Онъ сѣявшій. «Справедливо изрѣченіе: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ». Изрѣченіе, слово (λογος)—народное присловіе: у Платона: «старая поговорка (λογος): подобный подобному всегда радъ» (Sympos.). Слово, dabar, въ такомъ же смыслѣ у Исаіи 65, 21. 22; у св. Матѳея, 25, 24. Обращая взоръ на будущее, Спаситель говоритъ ученикамъ, что имъ еще придется наслаждаться плодами жатвы, для которой они вовсе не трудились, а трудились другіе—пророки, Предтеча, Онъ Самъ. Какъ это будетъ? Ученикамъ назначено проходить вселенную съ вѣстію о пришедшемъ Спасителѣ міра; ученіе ихъ

не будетъ новымъ ученіемъ; они будутъ излагать то, что слышали отъ Учителя и что объяснитъ имъ по волѣ Сына Божія Духъ св. Новыя сѣмена посѣяны однимъ Сѣятелемъ. Эти сѣмена дадутъ въ свое время плоды. Ученики будутъ утѣшаться при собираніи плодовъ въ небесную житницу Мат. 13. 30.

39—42. Искренность и самоотреченіе, съ какими самарянка говорила сихемлянамъ о Іисусѣ, привлекла ихъ къ Нему. Они просили усердно Іисуса остаться у нихъ и Онъ пробылъ у нихъ два дни; въ это недолгое время число вѣрующихъ между ними весьма увеличилось. «Мы сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ», говорили они. Изумительно, какъ сихемляне отнеслись къ Іисусу вовсе неодинаково съ іудеями. Іудеямъ возвѣщаетъ Спаситель о небесномъ царствѣ и они отталкиваютъ его отъ себя; къ самарянамъ будто не хотѣлъ Онъ идти, они сами упрашиваютъ Его придти къ нимъ.—Тѣ были питомцами полнаго откровенія древняго;—самаряне оставались только съ пятокнижіемъ. «Тѣ и при всѣхъ чудесахъ остаются неисправимы; а эти и безъ чудесъ показали великую вѣру въ Него... Такъ во всемъ нужна благорасположенность души; если коснется такой души истина, то легко овладѣваетъ ею». (Златоустъ).

д) Второе чудо въ Канѣ 4, 43—54.

Ст. 43—45. *По двою дню — иде въ Галилею.... Пророкъ въ своемъ отечествіи чести не имать.* Послѣ двухъ дней пребыванія въ Сихемѣ, Спаситель отправился въ Галилею. На пути Онъ былъ въ Назаретѣ, но скоро оставилъ его. Такъ показываетъ св. Матѳей 4, 13. Причину тому выставляетъ св. Іоаннъ. «Самъ Іисусъ свѣ-

дѣтельствовалъ, что пророкъ не имѣетъ чести въ своемъ отечествѣ». Назаретъ считался отечественнымъ городомъ Іисуса отъ того, что Іисусъ былъ воспитанъ въ немъ Матѳ. 4, 13. Наблюденіе опыта въ отношеніи соотечественниковъ прилагалось къ Назарету и въ другое время Мат. 13, 57; Лук. 4, 27. Итакъ напрасно этотъ отзывъ у Іоанна относили къ Капернауму (Зигабенъ), который ни почему не былъ отечественнымъ городомъ Іисуса. Галилеяне принимали проходящаго Іисуса съ уваженіемъ, и именно потому, что когда по предписанію закона Втор. 16, 16, Исх. 34, 29 были они въ Іерусалимѣ въ праздникъ пасхи, то были очевидцами великихъ дѣлъ, совершенныхъ Іисусомъ въ пасху 2, 13.

46. 47. «Іисусъ опять пришелъ въ Кану галилейскую, гдѣ претворилъ воду въ вино». Кана была на пути изъ Назарета въ Капернаумъ и къ тиверіадскому озеру. Для чего остановился здѣсь Іисусъ? Чтобы оживить Своимъ присутствіемъ вѣру, возбужденную первымъ чудомъ (Зигабенъ). «Въ Капернаумѣ былъ нѣкоторый царедворецъ, у котораго сынъ былъ болѣнъ». Онъ явился къ Іисусу въ Кану, съ просьбою за умирающаго сына. Проситель называется у евангелиста Βασηλικος. Сирскій переводчикъ разумѣетъ служащаго царю; въ ефіопскомъ переводѣ: служащій при дворѣ царя. Флавій (de bello 7, 5. 2) пословъ, посланныхъ царемъ парѳянскимъ къ Титу называетъ Βασιλικοι; онъ же министровъ Ирода сперва называетъ υπερεται служащими, а потомъ Βασιλικοι (Antig. 15, 8. 4). Прибавляя къ тому то обстоятельство, что Иродъ Антипа, тетрархъ Галилеи и Переи, носилъ титулъ царя, приходимъ къ убѣжденію, что евангельскій Βασιλικος былъ одинъ изъ при-

дворныхъ Ирода. Если этотъ придворный, служа при такомъ царѣ, каковъ Иродъ, отдавшій голову Предтечи плясуньѣ, является сколько нибудь добрымъ человѣкомъ: это значитъ, что въ немъ довольно было тверстидо для добра, чтобы не увлекаться примѣрами грѣха. Придворный увидѣлъ, что ни богатство, ни чести не защищаютъ отъ смерти и онъ обратился за помощію къ назоретскому Пророку,—самъ явился къ Іисусу съ просьбою за больнаго сына.

48—53. «Вы не увѣруете, если не увидите знаменій и чудесъ», сказалъ Спаситель паредворцу. Христосъ Іисусъ не одинаково отвѣчалъ на просьбы искавшихъ у Него помощи Мат. 19, 21; 8, 22; 15, 26; Мар. 10, 51. Это зависѣло отъ того, каковы были просители; а ихъ Сердцевѣдецъ зналъ и безъ ихъ словъ; люди же узнавали по дѣламъ. Иные просили чудесъ только по праздному любопытству, какъ Иродъ, или даже съ злыми намѣреніями, какъ фарисеи. Такимъ бывалъ отказъ. Другимъ, которые имѣли нужду только въ подкрѣпленіи своей вѣры и сильно желали быть учениками Іисуса, Онъ скоро оказывалъ помощь. Третьи занимали средину между этими двумя разрядами. Они только бѣдами вынуждаемы были просить чудесной помощи у Іисуса и до того времени не много думали о вѣчности; они имѣли нужду во вразумленіи. За то вразумленные, они становились искренними чтителями Іисуса. Къ этому разряду принадлежалъ придворный. Онъ конечно не пришелъ бы къ Іисусу, если бы вовсе не имѣлъ вѣры. Но Іисусъ на первую просьбу его отвѣчалъ вразумленіемъ въ недостаточномъ вниманіи его къ вѣчнымъ нуждамъ. Придворный, бывъ тронутъ словомъ прав-

ды, повторяетъ просьбу о помощи, но еще въ видѣ не совсѣмъ правильномъ; онъ еще думаетъ, что Іисусъ не иначе исцѣлитъ сына, какъ когда увидитъ больнаго. «Иди, сынъ твой здоровъ», говоритъ ему Іисусъ. И оказалось, что бывшій при смерти сталъ здоровымъ въ тотъ самый часъ, когда сказалъ Іисусъ: «иди, сынъ твой здоровъ».— Явленіе, слѣдовавшее затѣмъ: «увѣровалъ самъ» придворный «и весь домъ его». «Хорошо зналъ Христосъ, видѣвшій сердце, когда говорилъ: если не увидите знаменія, не увѣруете». (Зигабенъ).

Одна ли и таже эта исторія съ тою, которую передаютъ св. Матѳей 8, 5 и Лука, 7, 1? Ириней и нѣкоторые другіе думали, что здѣсь и тамъ одно и тоже событіе. Св. Златоустъ и Евѳимій Зигабенъ были другаго мнѣнія. По многимъ причинамъ надобно принять, что у евангелистовъ описываются два разныя событія. У свят. Іоанна больной—сынъ просителя, у Матѳея и Луки—слуга. Здѣсь проситель придворный Ирода, тамъ сотникъ капернаумскій. Здѣсь отецъ приходитъ къ Іисусу и два раза проситъ о помощи; тамъ сотникъ проситъ сперва чрезъ старшинъ города, потомъ чрезъ друзей. Здѣсь Іисусъ приходитъ изъ Самаріи въ Кану, гдѣ и исполняется просьба придворнаго; тамъ приходитъ съ горы въ Капернаумъ, гдѣ и удовлетворяется просьба сотника. Личности —придворный и сотникъ—вовсе непохожи одна на другую, по расположеніямъ душевнымъ.

Ст. 54. *Сіе паки второе знаменіе сотвори Іисусъ*... «Вторымъ это было въ Канѣ». (Зигабенъ).

ТРЕТЬЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

происшествія отъ 2-й до 3-й пасхи, гл. 5 и 6.

а) исцѣленіе разслабленнаго 5, 1—16 съ ученіемъ о сынѣ божіемъ, ст. 17—47.

Ст. 1. *По сихъ же бѣ.* Послѣ исцѣленія сына царедворца до исцѣленія разслабленнаго слѣдовали многія событія, описанныя у другихъ евангелистовъ: Мат. 4, 13—26; Мар. 1, 16—39; Лук. 5, 1—11; Мат. 8, 18—34; Мар. 4, 35—41; 5, 1—21; Лук. 8, 22—40; 9, 57—62. Мат. 9, 1—34; Мар. 2, 13—22; 5, 21—43; Лук. 5, 27—39; 8, 41—49.

Бѣ праздникъ іудейскій. Какой? Пасха. а) Пасха по преимуществу назывался ἡ ἑορτὴ праздникъ Іоан. 12, 12; Мат. 26, 5 или εορτη безъ члена, Мат. 27, 15; Мар. 15, 6; Лук. 23, 17. Іоаннъ тѣмъ болѣе назвалъ бы здѣсь другой праздникъ по имени, что предъ тѣмъ назвалъ онъ праздникомъ пасху Іоан. 4, 45; сл. 2, 23. б) Сказано было 4, 13 *четыре мѣсяцы и жатва.* Въ пасху именно приносили ячменный хлѣбъ Господу и потомъ жали ячмень, а за четыре мѣсяца, въ декабрѣ, начинали сѣять. в) Св. Ириней 2, 39 твердо говоритъ, что этотъ праздникъ былъ пасха, именно вторая въ продолженіи служенія Іисусова. г) Никакаго другаго праздника нельзя здѣсь

разумѣть: аа) ни пятьдесятницы (Златоустъ, Кириллъ), потому что между пасхою и пятьдесятницею не проходитъ четырехъ мѣсяцей Іоан. 4, 35. и нельзя было бы вмѣстить отъ первой пасхи до пятьдесятницы событій описываемыхъ 2, 23—5, 1. бб) Ни праздника кущей, начинавшагося въ 14 д. тисри (октября), хотя сей праздникъ иногда назывался праздникомъ Іоан. 7, 10. 11. 14. 37 и у Флавія—великимъ праздникомъ: у Іоанна праздникъ кущей названъ праздникомъ тогда, какъ онъ прежде того названъ прямо своимъ именемъ, праздникомъ кущей Іоан. 7, 2. вв) Ни праздникъ освященія храма, начинавшійся въ 25 д. кислева (декабря), ни праздникъ пуримъ, бывавшій за мѣсяцъ до пасхи, не были въ числѣ великихъ праздниковъ.

Ст. 2—4. *Есть же во Іерусалимѣхъ овчая купель* (προβατικη κολυμβηθρα), *яже глаголется еврейски Виѳезда.* Нѣкоторые, какъ и славянскій переводъ, соединяютъ слово προβατικη съ словомъ κολυμβηθρα, по той мысли, будто овцы, назначавшіяся въ жертву, предварительно обмывались въ водоемѣ, бывшемъ при воротахъ. Но на такой очистительный водоемъ нѣтъ никакаго указанія не только въ библіи, но и у іудейскихъ писателей (Lichtfoot ad h. l.); да и странно было бы видѣть его при воротахъ города, въ которыя постоянно входилъ и выходилъ народъ.—Напротивъ овечьи ворота (πυλη) извѣстны въ библіи Неем. 3, 1. 32; 12, 38. Извѣстны онѣ, какъ и водоемъ, находившійся близъ нихъ, блаж. Іерониму и путешественникамъ среднихъ вѣковъ. (Веніамину тудельскому и другимъ). Потому въ русскомъ переводѣ вѣрно

выражена мысль подлинника: «есть—у овечьихъ воротъ купальня». Вифезда beth chisda—домъ благотворенія. —Евсевій писалъ о купальнѣ: «купальня показывается и нынѣ въ тѣхъ же двухъ озерахъ, изъ которыхъ каждое наполняется отъ годовыхъ дождей; каждое содержитъ воду странно окрашенную». (Onomatt). Словъ ст. 4 нѣтъ въ нѣкоторыхъ спискахъ (Оригенъ) и замѣчаютъ: «не въ характерѣ Іоанна вводить извѣстіе, не имѣющее связи съ главною мыслію его». (Толуккъ). Но замѣчаніе не вѣрно: извѣстіе объ особенности водоема имѣетъ связь съ чудомъ. Сирскій переводъ, вульгата, Златоустъ, Кириллъ, Августинъ, древній схоліастъ Матѳея читаютъ четвертый стихъ. Сходилъ ли ангелъ въ водоемъ въ опредѣленное время—въ пасху (Кириллъ алекс.), или въ неопредѣленное время, по усмотрѣнію Божію (Зигабенъ), объ этомъ нѣтъ извѣстія у св. Іоанна. Онъ говоритъ неопредѣленно: «ангелъ по временамъ (κατὰ καίρον) сходилъ въ купальню». Цѣлительное дѣйствіе воды во всякомъ случаѣ зависѣло не отъ воды, а отъ ангела, или что тоже, было чудесное. (Тертулліанъ, Златоустъ).

Ст. 5—9. 38 лѣтъ—лѣта болѣзни нещастнаго, а не лѣта возраста, какъ иные думали. Иначе читалось бы: ἦν δε τις ανθρωπος εν ασθενεια, τριακοντα και οκτω ετη εχων да и то было бы не совсѣмъ по гречески. Греки говорили: εχειν εν ασθενεια, а не ειναι, εν ἀσθενείᾳ, когда шло дѣло о болѣзненномъ состояніи кого либо. (Ксенофонтъ Cyrop 6, 1. 20); у евангелиста въ ст. 6. о долголѣтнемъ страданіи сказано: πολον ηδη χρονον εχει. Спаситель при-

шелъ на мѣсто страждущаго человѣчества и обратилъ вниманіе любви на тяжкаго страдальца. Страдалецъ говоритъ Ему о себѣ, что онъ «лежитъ долгое время» и что не встрѣчалось «человѣка, который опустилъ бы» его въ цѣлебную купальню. Пусть больной не 38 лѣтъ лежалъ у купальни и не 38 лѣтъ не находилось сострадательнаго къ нему человѣка. Но надобно признаться, что если и «много лѣтъ» прошло безъ вниманія къ такому нещастному, картина не лестная для человѣчества іудейскаго или языческаго. Могутъ много писать о человѣчности людей: но это не значитъ видѣть человѣчность ихъ въ опытѣ или доказывать свою человѣчность опытами. Только Христосъ Іисусъ доказалъ дѣлами свою любовь къ человѣчеству и только при помощи Его благодати люди бывали образцами самоотверженной любви къ человѣчеству.—Встань и ходи, сказалъ Господь. И больной «всталъ и пошелъ»; мало того, по слову Господа, понесъ на себѣ и одръ свой. Таково слово Іисуса! Какъ бы щастливо ни лѣчилъ больнаго искусный врачъ: но послѣ долгой и тяжкой болѣзни получившій помощь врача долго чувствуетъ слабость, истощаніе силъ. Небесный врачъ не такъ лѣчитъ: Онъ сказалъ и бывшій 38 лѣтъ больнымъ сталъ вполнѣ здоровымъ и понесъ съ собой постель.

Ст. 10. «Іудеи говорили исцѣленному: сего дня суббота, не должно тебѣ брать постель».—Эти іудеи конечно не были свидѣтелями чудеснаго исцѣленія: иначе не спрашивали бы бывшаго больнаго: «кто тотъ человѣкъ, который сказалъ тебѣ: возьми постель свою»? (ст. 12). Соединяя это обстоятельство съ высказанною человѣколюбивою ревностію о субботѣ доходимъ до убѣжденія, что эти

добрые іудеи были изъ числа почтенныхъ членовъ синедріона. Убѣжденіе это находитъ себѣ подкрѣпленіе и въ томъ, что евангелистъ и въ другихъ случаяхъ называетъ синедристовъ именемъ іудеевъ, оставляя за ними любимое ими званіе представителей іудейства, ст. 16. 17; 7, 13; 9, 22. Законъ Моисеевъ воспрещалъ работать въ субботу и только. Исх. 20, 8. 16; 22, 14—17; Втор. 5, 12—14; Іер. 17, 21. 22. 24. 27. Но жалкіе учители іудейства простерли строгость субботняго покоя до смѣшныхъ размѣровъ. Раввины въ число 30 родовъ труда, запрещенныхъ для субботы, включали и перенесеніе чего либо съ публичнаго мѣста въ домъ. (Tract sabbatum c 8. § 2. f. 6. 11.).

Ст. 11. Странность за странностію у умныхъ учителей жидовскихъ. «Если бы тебѣ сказалъ пророкъ—преступи заповѣдь: слушай его, за исключеніемъ идолопоклонства», такъ говорятъ раввины (Sanhedrin f. 90). А хулы на Бога, а кровожадная ненависть, а грабленіе гоимовъ не исключены?.. Сообразно съ уставомъ народныхъ учителей исцѣлѣвшій, считая свое исцѣленіе дѣломъ пророка, говоритъ: «тотъ, кто исцѣлилъ меня, сказалъ: возьми постель свою и иди». Пророкъ возвратилъ здоровье человѣку, 38 лѣтъ бывшему больнымъ. Это Пророкъ невиданный въ ряду пророковъ. Какъ же не слушать такаго Пророка, если онъ, хотя бы въ субботу, приказалъ взять постель? Такъ думалъ бывшій больнымъ.

Ст. 12. 13. Отвѣтъ исцѣлѣвшаго не понравился умникамъ, хотя онъ и согласенъ былъ съ ихъ уставомъ.— Они догадались, кто этотъ Пророкъ: но для нихъ хотя бы мертвецъ всталъ изъ могилы, они не стали бы лучше отъ того. Желая въ исцѣлѣвшемъ видѣть свидѣтеля—об-

личителя противъ Пророка, они спрашиваютъ его: кто именно этотъ человѣкъ? Исцѣлѣвшій отвѣчалъ по совѣсти, что не знаетъ его, такъ какъ чудный Врачъ скоро скрылся въ толпѣ народной. Почему скрылся? Частію по нежеланію быть предметомъ похвалъ, частію чтобы предоставить свободу судить о дѣлѣ не зависимо отъ Дѣйствующаго. Фарисеи дѣлали доброе для того, чтобы хвалили ихъ. Но надобно служить Богу для Бога,—такъ училъ и такъ поступалъ Спаситель.

Ст. 14. *Се здравъ былъ еси: ктому не согрѣшай, да не горшее ти что будетъ.* Небесный Врачъ заботливъ не только объ исцѣленіи болѣзни, но и объ отклоненіи причины болѣзни. Онъ находитъ бывшаго больнаго въ храмѣ, куда явился тотъ благодарить Бога за милость неожиданную. «Вотъ ты выздоровѣлъ, говоритъ ему Іисусъ; не грѣши же, чтобы не случилось съ тобою чего хуже». Какой именно грѣхъ довелъ до разстройства организмъ бывшаго больнаго, не показано: но по словамъ Господа несомнѣнно, что разстройство его было слѣдствіемъ грѣха. И человѣколюбивый, желая больному неизмѣннаго здоровья, говоритъ: «не грѣши же». Возвратъ къ грѣху былъ бы въ испытавшемъ чудесную помощь грѣхомъ слишкомъ тяжкимъ и конечно повлекъ бы за собою болѣе тяжкое разстройство тѣла, чѣмъ было оно прежде. Небесный Врачъ указываетъ и на эту грозную опасность.

Ст. 15. *Повѣда Іудеомъ, яко Іисусъ есть, иже сотвори мя цѣла.* Такъ какъ исцѣленный и прежде не показывалъ въ себѣ боязливаго человѣка (ст. 11): то и теперь онъ объявляетъ іудеямъ о Врачѣ, «какъ признательный проповѣдуя о благодѣтелѣ своемъ». (Зигабенъ).

Если бы онъ хотѣлъ сказать пріятное синедріону: то онъ сказалъ бы: Іисусъ велѣлъ мнѣ взять постель, такъ какъ объ этомъ допрашивали его въ синедріонѣ.

Ст. 16. *И сего ради гоняху Іисуса іудее и искаху Его убити, зане сія творяше въ субботу.* Какая справедливая причина для того, чтобы преслѣдовать Іисуса! Хотя у грековъ διωκειν употребляется въ смыслѣ судебнаго преслѣдованія: но у евангелиста ни изъ чего не видно, чтобы надъ Іисусомъ производился теперь судъ. *Паче искаху убити*—эти слова неумѣстны въ судебномъ процессѣ. Такъ Іисусъ является въ видѣ исповѣдника истины предъ представителями іудейства и эти почтенные люди, вмѣсто того, чтобы съ любовію принимать проповѣдь объ истинѣ, враждебно преслѣдуютъ исповѣдника.

Чудо надъ разслабленнымъ, возбудившее вражду въ іудеяхъ, вызвало Іисуса на продолжительную бесѣду о равенствѣ Сына Божія съ Отцемъ. Предложивъ эту мысль ст. 17. 18. Спаситель защищаетъ ее свойствами Сына Божія ст. 19—29; свидѣтельствами земными и небесными ст. 30—40 и наконецъ показываетъ причины невѣрія іудеевъ ст. 41—47.

Ст. 17. «Іисусъ же говорилъ имъ: Отецъ Мой донынѣ дѣлаетъ и Я дѣлаю». Если Отецъ, давшій законъ о субботѣ, донынѣ дѣлаетъ: то значитъ, не всякое дѣло запрещено закономъ Его о субботѣ. И если запрещаютъ всякое дѣло, всякій трудъ, для субботы: то это—не объясненіе закону, а порча смысла его, это—плодъ жалкаго

произвола. Кто же согласится оспоривать то, что «Отецъ донынѣ дѣлаетъ?» Онъ сообщаетъ живительныя силы природѣ, Онъ направляетъ борющіяся между собою стихіи къ проявленію послѣдствій неожиданно—благотворныхъ. «Отецъ дѣлаетъ и Я дѣлаю». Можно думать, что Спаситель присвояетъ себѣ или только одно право дѣлать въ субботу, какъ Отецъ дѣлаетъ, или не только право дѣлать одинаковое съ Отцемъ, но и могущество одинаковое съ могуществомъ Отца. Іудеи приняли слова Его въ послѣднемъ смыслѣ ст. 18, и Самъ Онъ доказываетъ далѣе, что Ему принадлежитъ равенство съ Отцемъ ст. 19. 21. Поелику же слова каждаго надобно принимать такъ, какъ Онъ хочетъ, чтобы понимали ихъ: то и слова Спасителя слѣдуетъ понимать по Его указанію, а не по произволу слушателя или читателя.

Ст. 18. *И сего ради паче искаху Его іудеи убити...* Іудеи поняли, что Іисусъ называетъ Бога своимъ Отцемъ, не въ переносномъ смыслѣ, а въ собственномъ и что Онъ считаетъ себя равнымъ Богу. Ἴδιος πατηρ у схоліастовъ συγγενεις, родной отецъ; точно также ἰδιος υιος родной сынъ Рим. 8, 32. Ισος по указанію ισοθεος означаетъ равенство по существу.—Такъ какъ законъ велѣлъ побивать камнями за богохульство: то они злобствующіе, объявляя исповѣданіе Его о равенствѣ своемъ съ Отцемъ за богохульство, кричали: побить Его камнями, побить! На это указываетъ евангелистъ словами: *искаху убити*. Если бы толкованіе, какое дали іудеи словамъ Іисуса, было не вѣрное: то Іисусъ «не оставилъ бы ихъ въ такомъ погрѣшительномъ мнѣніи, а исправилъ бы его; да и «евангелистъ сказалъ бы ясно, что

іудеи такъ думали, самъ же Христосъ не дѣлалъ себя равнымъ Богу». (Златоустъ). Евангелисты не опускаютъ замѣчать, даже и въ случаяхъ не столько важныхъ, что тѣ или другія слова Спасителя поняты были невѣрно, напр. слова о храмѣ Іоан. 2, 19. 20 или о квасѣ фарисейскомъ Мат. 16, 6. 7.

Ст. 19. Іисусъ не только не обличаетъ іудеевъ въ невѣрномъ пониманіи словъ Его, напротивъ старается убѣдить, что Онъ точно равенъ Отцу и что въ этой мысли нѣтъ ничего оскорбительнаго для Божества. Поступать ἐφ' ἑαυτοῦ значитъ поступать отъ себя самаго, по своей волѣ, независимо отъ другаго, хотя бы и противъ воли его, Іоан. 16, 13; 8, 38. Числ. 16, 21. Не таковы дѣла Сына. Если бы Сынъ дѣйствовалъ произвольно, независимо отъ Отца: это было бы оскорбленіемъ для власти Отца. Но Онъ дѣйствуетъ не отдѣляясь отъ Отца. Основаніемъ тому, что Отецъ и Сынъ дѣйствуютъ совмѣстно и дѣлаютъ одно и тоже, служитъ единство существа ихъ; равенство по бытію и существу обнаруживается равенствомъ дѣлъ.— «Ничего не дѣлаетъ отъ Себя Сынъ, поелику по единству дѣйствія не дѣлаетъ ничего ни Сынъ безъ Отца, ни Отецъ безъ Сына». (Амвросій in Ps. 68 orat. 4).

Ст. 20. *Отецъ любитъ Сына и вся показуетъ Ему, яже самъ творитъ и большa сихъ покажетъ Ему дѣла.* Δείκνυειν значитъ здѣсь не только показывать неизвѣстное для ума, но сообщать и могущество для дѣйствованія. «Я покажу ему, что надлежитъ ему претерпѣть за Меня», сказано о Павлѣ Дѣян. 9, 16. покажу

не однимъ наставленіемъ, но и сообщеніемъ силъ для терпѣнія. Тоже 2 Тим. 4, 14. Псал. 69, 20. Кириллъ алекс. говоритъ: «Отецъ, изображая Себя въ Сынѣ, показываетъ въ Сынѣ все, что въ Себѣ имѣетъ». Итакъ Спаситель въ защиту мысли о равенствѣ съ Отцемъ указываетъ еще на то, что и умъ и могущество Отца отражаются въ Сынѣ.

Ст. 21. 22. Объясняется, въ чемъ состоитъ то большее, что, какъ сказано, Отецъ покажетъ въ Сынѣ, къ изумленію людей? Оно состоитъ въ воскресеніи мертвыхъ и въ судѣ надъ вселенною. Подъ воскресеніемъ разумѣется ли здѣсь воскресеніе мертвыхъ по тѣлу или же исправленіе нравственно омертвѣвшихъ? Изъ древнихъ Аммоній, изъ новыхъ Эккерманъ (Theol. Beytr. th. 5. st 2) и другіе разумѣютъ нравственное исправленіе. Въ защиту такаго мнѣнія говорятъ, что мертвые въ писаніи означаютъ и нравственно омертвѣлыхъ и что дѣйствіе воскресенія присвояется настоящему времени, а не будущему: ζωοποιει, εγειρει, και νυν εστι ст. 21, 22. 25. Но мертвые показываются здѣсь тѣ, *иже во гробѣхъ* ст. 28, и рѣчь идетъ не объ ученіи, а о чудотворной силѣ Спасителя ст. 17. Потомъ опыты физическаго воскресенія Спаситель показывалъ надъ нѣкоторыми еще во время своей земной жизни Марк. 5, 41; Лук. 7, 14; Іоан. 11, 43. Это-то и обозначаетъ Онъ словами: *и нынѣ есть*. По этому прибавленію видно, что въ ст. 21 говорится не о будущемъ воскресеніи, а Господь усвояетъ себѣ животворящую силу не относя дѣйствій ея къ опредѣленному времени. Другое божественное преимущество Сына состоитъ въ томъ, что Онъ имѣетъ право судить родъ человѣческій.—Право суда

надъ вселенною можетъ принадлежать одному Богу Быт. 18, 15. Но Отецъ не судитъ самъ по тому же, почему не Онъ Самъ принялъ на Себя дѣло спасенія людей, а предоставилъ Сыну; Сынъ, принявъ на себя это дѣло, вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ право судить всѣхъ людей въ ихъ вѣрности или невѣрности вѣчной правдѣ. Апостолы и самъ Спаситель усвояли сей судъ Сыну Божію, но никому изъ людей Мат. 25, 31; 2 Кор. 5, 10. Они говорили не только іудеямъ, но и язычникамъ. что будетъ время суда надъ вселенною Дѣян. 17, 31; Рим. 14, 10; 2 Кор. 5, 10. Изображенія сего суда, читаемыя въ словахъ Спасителя и апостоловъ, показываютъ, что подъ этимъ судомъ не разумѣется судъ надъ однимъ іудейскимъ народомъ, совершившійся въ свое время, но судъ надъ всею вселенною. Тѣ, которые хотятъ разумѣть подъ этимъ судомъ судъ надъ совѣстію, какой производитъ преподанное небеснымъ наставникомъ ученіе Его, забываютъ, что такой судъ можно усвоять и апостоламъ, тогда какъ нельзя отнесть къ апостоламъ того, что говоритъ о Себѣ Судія вселенной.

Ст. 23. *Да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца...* Τιμαν почитать въ отношеніи къ людямъ означаетъ уважать, надѣлять почетомъ и почестями, въ отношеніи къ Богу—оказывать благоговѣніе. Если же надобно чтить Сына, какъ чтутъ Отца: то значитъ, что надобно благоговѣйно поклоняться Сыну, какъ покланяются Отцу. Итакъ вотъ ясное доказательство равенству Сына съ Отцемъ.— Іудей зналъ, что Богъ ревнитель своей славы и не уступаетъ ея ни одному изъ созданій своихъ. Новое открове-

ніе тоже говоритъ. И если оно же учитъ, что Сынъ долженъ быть почитаемъ также, какъ почитаютъ Отца: то это значитъ, что поклоненіе Сыну, предписываемое имъ, не есть та слава, которой не уступаетъ Отецъ созданію и что Сынъ равенъ Отцу.

Дабы смягчить предъ іудеемъ рѣзкость непривычной для него мысли о поклоненіи Сыну, Спаситель указываетъ на общую мысль: кто не чтитъ Посланника, тотъ оскорбляетъ Пославшаго.

Ст. 24. Здѣсь мысль 22 ст. прилагается къ участи человѣка. Тотъ, Кто слушаетъ Сына посланнаго Отцемъ, *имать животъ вѣчный, на судъ не пріидетъ.*—Κρισις тоже что осужденіе 3, 17. 18., какъ иногда и у свѣтскихъ писателей (Wetsten. ad h. l.). *На судъ*—на осужденіе *не пріидетъ* ουκ ερχεται не приходитъ, *но прейдетъ отъ смерти въ животъ: прейдетъ* невѣрно подлиннику, гдѣ сказано: μεταβεβηκεν—перешелъ отъ смерти въ жизнь; иначе вѣрующій не подвергается осужденію, но перешелъ уже въ состояніе жизни,—въ немъ уже есть благодатныя начала жизни; апостолъ писалъ объ этомъ: «нѣтъ нынѣ никакаго осужденія тѣмъ, которые во Христѣ Іисусѣ, которые поступаютъ не по плоти, а по духу» Рим. 8, 1.

Ст. 25–29. *Услышатъ гласъ Сына Божія* тоже, что почувствуютъ и выполнятъ могущественную волю Сына Божія 1 Кор. 15, 51. 52; 1 Сол. 4, 16. Господь заботится пробудить раскаяніе въ черствыхъ душахъ іудейскихъ, указывая на зависимость ихъ отъ могуществественнаго Судіи.—Сила Сына Божія надъ мертвыми зависитъ отъ того, что Онъ имѣетъ въ себѣ жизнь ст. 24 и отъ того, что

Отецъ далъ Ему власть ст. 27. Послѣдняя мысль напоминаетъ о видѣніи пророка Даніила 7, 13—26. Тамъ Сынъ человѣческій является предъ престоломъ Отца и получаетъ вѣчную власть надъ народами. Это Мессія. Нѣкоторые (Златоустъ) соединяютъ слова: *не дивитеся сему*, съ словами: *яко сынъ человѣчь есть*. Но такаго соединенія не допускаютъ слова евангелиста: ибо слово: тѣмъ *сему* тогда было бы лишнее. Предметомъ изумленія показывается, такъ понимали и древніе (Оригенъ, Ноннъ, Августинъ), воскрешающая сила Сына человѣческаго. Увлеченные силою словъ Іисусовыхъ фарисеи и книжники забыли свое негодованіе противъ Іисуса и стояли изумленные неслыханнымъ ученіемъ. Господь говоритъ: не изумляйтесь тому, что сказано; повторяю, что наступитъ время, когда мертвые воскреснутъ по дѣйствію Сына Божія и каждый для своей участи, приготовленной на землѣ. Дана власть Сыну человѣческому, но возвратитъ всѣхъ умершихъ къ жизни Сынъ Божій могуществомъ Божества. Судъ надъ вселенною совершитъ Сынъ Божій и Сынъ человѣческій, потому что приготовивъ для рода человѣческаго всѣ средства ко спасенію, примиривъ смертію правду Божію иославъ обильную благодать людямъ, имѣетъ право судить вселенную въ ея вѣрности или измѣнѣ Отцу небесному Мат. 25, 35. 41.

Ст. 30. Въ началѣ защитительной проповѣди своей, въ ст. 19, сказалъ Спаситель, что напрасны жалобы на дѣла Его, на нарушеніе субботы и это доказалъ. Теперь Онъ защищаетъ ученіе свое. Что же говоритъ въ защиту? «Я не ищу воли Моей, но воли пославшаго Мя», го-

воритъ Онъ. Иначе высшее отреченіе отъ своей воли, точное выполненіе воли небесной, безгрѣшность въ желаніяхъ и поступкахъ (а все это могутъ видѣть и со стороны)— вотъ вѣрное оправданіе ученію! Если Онъ не допускалъ ни одного грѣха: то не могъ дозволить Себѣ никакой лжи и обмана. Пусть раціоналисты ближе присмотрятся къ этому заключенію, которое не разъ выставлялъ Спаситель Іоан. 8, 26. 28. 30. 46. Философы, законодатели, основатели религіи не доставятъ имъ такаго свидѣтельства въ пользу своихъ теорій. Теоріи этихъ людей остались въ книгахъ и не перешли въ жизнь народовъ, отъ того именно, что онѣ—плодъ нечистыхъ сердецъ; а если переходили, то только на нещастіе людей.

Ст. 31. *Аще азъ свидѣтельствую о Мнѣ, свидѣтельство Мое нѣсть истинно.* Іудеи говорили, какъ читалъ въ сердцахъ ихъ Господь Іоан. 2, 25; 8, 13. 14, что свидѣтельство Іисуса не имѣетъ силы, потому что свидѣтельствуетъ Онъ о Себѣ. Господь повторяетъ слова ихъ, чтобы показать, согласны ли онѣ съ дѣйствительностію. По вашему, говоритъ Христосъ, если Я свидѣтельствую о Себѣ, свидѣтельство Мое ничтожно: но такъ ли это?

32. *Инъ есть свидѣтельствуяй о Мнѣ...* За Іисуса Христа есть свидѣтель сторонній. Кто Онъ? Отецъ небесный, а не крститель, (какъ напрасно полагалъ Θеофилактъ). Это видно какъ изъ 34 и 36 ст. такъ и по величію свидѣтеля. Противъ Его свидѣтельства, говоритъ Іисусъ, никто не имѣетъ ничего сказать. (Кириллъ александрійскій).

Ст. 33 - 35. *Вы посласте къ Іоанну....* Господь напоминая о томъ, какъ синедріонъ посылалъ къ Предтечѣ узнавать о Мессіи, вызываетъ собственную совѣсть іудеевъ въ свидѣтеля своему дѣлу. *Вы посласте*, глаголю *вамъ*. Совѣсть іудеевъ говорила имъ, что Іоаннъ—великій пророкъ, отъ него надобно узнавать волю Божію, съ тѣмъ, чтобы выполнять ее. По голосу совѣсти они посылали посольство къ Предтечѣ.—Но когда Іоаннъ сказалъ правду, что Христосъ идетъ въ слѣдъ за нимъ: послушались ли они Іоанна? *Свидѣтельствова объ истинѣ:* по скромности не сказано: о Мнѣ, но мысль очевидна. Іоаннъ свидѣтельствовалъ настойчиво, что Тотъ, у кого недостоинъ онъ развязать ремень сандаліи уже находится среди ихъ и прямо указывалъ на Іисуса—Агнца Божія вземлющаго грѣхи міра 1, 26—30. Приняли ли они указаннаго Іоанномъ?

Азъ же не отъ человѣка свидѣтельства пріемлю, но сія глаголю, да вы спасени будете. Свидѣтельство Іоанна, какъ человѣка, не важно для Іисуса: но когда совѣсть іудеевъ, какъ голосъ Божій, вызывала ихъ дорожить голосомъ Іоанна и однако они вопреки своей совѣсти пренебрегли свидѣтельствомъ Іоанна, то они въ опасности потерять спасеніе; а любовь заставляетъ напомнить имъ объ этой опасности, чтобы они раскаялись и поспѣшили сгупить на путь спасенія. Любовь, ищущая спасенія грѣшниковъ, объясняетъ, кто таковъ Предтеча. Онъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій, горящій, поелику пламенѣетъ любовію и ревнуетъ о томъ, чтобы и другія сердца теплились любовію,—свѣтильникъ свѣтящій, поелику ученіемъ и добродѣтелями разливаетъ свѣтъ

вокругъ себя, указывая, какими стезями надобно итти къ вѣчности; — Іоаннъ — пророкъ: свѣтильниками назывались и были пророки Прит. 4, 18; Мат. 5, 14. 18; 2 Петр. 1, 19. *Вы же восхотѣсте возрадоватися вѣ часъ свѣтенія его.* Іудеи какъ дѣти, забавлялись и тѣшились свѣтомъ свѣтильника, вмѣсто того, чтобы обращать въ пользу наставленія его; забавлялись свѣтомъ προς ωραν, не долго 2 Кор. 7, 8; Гал. 2, 5. какъ дѣти бросаютъ наскучившую имъ игрушку, такъ они, наскучивъ строгимъ ученіемъ Предтечи проводили учителя покаянія въ темницу.

Ст. 36. 37. Дѣла совершаемыя по волѣ Отца—чудеса, Спасителя. Христосъ Іисусъ нерѣдко указывалъ на нихъ врагамъ своимъ Іоан. 7, 21, 23; 9, 4. 5; 14, 12; 15, 24; Мат. 11, 5. 20. Чудеса указываютъ въ чудотворцѣ учителѣ посланника Божія и внушаютъ довѣрять ученію Его. Ап. Петръ называетъ І. Христа мужемъ засвидѣтельствованнымъ. Чѣмъ? Какъ? силами, чудесами, знаменіями, которыя сотворилъ чрезъ Него Богъ. Дѣян. 2, 22. Впрочемъ если Спаситель называетъ Себя посланникомъ Божіимъ: то Онъ, какъ Сынъ Божій, такой посланникъ, какимъ не былъ никто другой.—*И пославый мя Отецъ Самъ свидѣтельствова о Мнѣ.* Спаситель еще разъ указываетъ на свидѣтельство Отца, выражавшееся въ чудесахъ Іисуса; такъ Онъ ищетъ спасенія людей. Тотъ голосъ, который поданъ Отцемъ при крещеніи, какъ слышанный однимъ Іоанномъ, не могъ быть приведенъ для іудеевъ въ свидѣтеля; да и онъ, какъ голосъ Іоанна, уже былъ упомянутъ.

Ст. 38. *Ни гласа Его слышасте, ни видѣнія Его видѣсте. И словесе Его не имате пребывающа въ*

васъ. Іудеи на слова о свидѣтелѣ Отцѣ возражали: ни голоса Его не слышали мы, ни видѣнія Его не видѣли, какъ бывало съ отцами на Синаѣ. Спаситель повторяетъ эту печальную исповѣдь ихъ, но указываетъ на причину душевной тупости ихъ. Вы, говоритъ, не имѣете пребывающимъ въ глубинѣ души вашей слова, «изреченнаго закономъ и пророками» (Зигабенъ). Слово Божіе, открытое въ видѣніяхъ и гласахъ, прошло мимо іудеевъ, не сохранилось и не задержалось въ сердцахъ ихъ, не принесло никакого плода въ ихъ жизни. Таково значеніе словъ, по указанію Іоан. 15, 7; Лук. 8, 15; 1 Іоан. 1. 8, 10. Еслибы іудеи иначе вели себя въ отношеніи къ волѣ Божіей, изреченной въ св. писаніи: они могли бы понимать новыя наставленія, по крайней мѣрѣ не были бы противъ невиданнаго посланника Божія. Глухота душевная—плодъ нравственной порчи ихъ.

Ст. 39. 40. Ἐρευνᾶτε τ. γραφάς.... Кириллъ алекс. хотѣлъ признать ερευνατε за выраженіе дѣйствительности, (за изъявительное наклоненіе). Но Пешито, Златоустъ, Августинъ, Зигабенъ, славян. переводъ принимаютъ за повелѣніе. Такъ какъ св. писаніе представляется у Спасителя послѣднимъ и самымъ важнымъ свидѣтелемъ о Немъ: то естественно видѣть здѣсь увѣщаніе. Да и по содержанію наставленія приведенныя слова о писаніи – повелѣніе. Блаж. Кириллъ тогда какъ хотѣлъ видѣть тутъ выраженіе дѣйствительнаго, въ объясненіи наставленія писалъ: «испытайте писанія, только съ чистою мыслію, потому что оно свидѣтельствуетъ о Мнѣ». Масель подъ вліяніемъ предзанятой мысли приписывалъ слову ερευναν значеніе «раздроблять, извращать»: но такое укорительное значеніе слова

вовсе несогласно съ употребленіемъ его въ писаніи 1 Петр. 1, 11; Рим. 8, 27; 1 Кор. 2, 10; Іоан. 7. 52. и вовсе не встрѣчается у грековъ. Ερευναν значитъ изслѣдовать, входить во внутренность, въ основаніе предмета. Ερευνατε т. γραφ. значитъ входите во внутреннее значеніе, въ духъ писаній, не останавливаясь на поверхности, на буквѣ. *Яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ.* Талмудъ (tract Pirce Aboth) говоритъ: «кто пріобрѣтаетъ себѣ изреченіе писанія, тотъ пріобрѣтаетъ себѣ вѣчную жизнь».—Одинъ изъ новыхъ христіанскихъ писателей замѣчалъ: «іудейское мнѣніе, что въ писаніи имѣютъ жизнь вѣчную, было столько же вредно, сколько и полезно для долга испытывать писанія и оно нравится невѣждамъ и легкомысленнымъ дѣятамъ». Тутъ есть и правда. Только нельзя не прибавить, что іудейское мнѣніе все таки слѣдуетъ предпочесть презрѣнію къ слову Божію, незамѣнимому ничѣмъ руководителю земной жизни. Какъ ложъ противъ совѣсти и ума, мнѣніе іудеевъ не могло быть одобрено Спасителемъ. Но онъ не отвергаетъ его въ лучшей его сторонѣ. Испытывайте, говоритъ, писаніе· поелику вы сами думаете, что съ писаніемъ и въ писаніи имѣете жизнь вѣчную, въ чемъ вы отчасти справедливы; несомнѣнная правда въ томъ, что писанія говорятъ о Мессіи и потому свидѣтельствуютъ о Мнѣ; потому-то вы идете противъ совѣсти своей, противъ убѣжденія о писаніи, когда не хотите приходить ко Мнѣ, для спасенія вашего. Таковъ смыслъ словъ Спасителя! Приходить къ Іисусу замѣняется въ другомъ случаѣ словомъ вѣровать Іоан. 6, 35. 37. 41; 7, 37.

Такимъ образомъ Спаситель оправдываетъ ученіе свое нравственнымъ характеромъ своимъ ст. 30, совѣстію іудеевъ, обращавшихся къ Предтечѣ ст. 31 — 35, чудесами своими ст. 32. 36—38, наконецъ св. писаніемъ 39. 40.

Ст. 41—44. Объясняются причины слѣпоты и невѣрія іудеевъ. Самая коренная причина: *любве Божія не имате въ себѣ:* въ сердцахъ ихъ не укоренена любовь къ Богу Іоан. 8, 47. Хвалятся знаніемъ закона Божія, но сердца ихъ далеки отъ Бога; жизнь показываетъ, что ихъ мысли, ихъ желанія, ихъ дѣла принадлежатъ землѣ. Потому-то не дорожатъ Тѣмъ, Кто посланъ къ нимъ съ подлинною волею Божіею; имъ нуженъ Мессія земной, кто бы далъ имъ золото и средства для жизни привольной. Другая причина невѣрія: своекорыстная гоньба за славою человѣческою. «Всѣ дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія на площадяхъ». Мат. 23, 5—7. Потому Тотъ, Кто проповѣдывалъ самоотреченіе и не обѣщалъ ни почестей, ни извѣстности, а гоненія міра, не могъ нравиться этимъ людямъ. Іисусъ казался для нихъ предметомъ соблазна 1 Кор. 1, 23. *Аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете.* «Иной придетъ во имя свое», не посланный Отцемъ небеснымъ, безъ всякихъ признаковъ посланника небеснаго и съ очевидными признаками искателя своихъ интересовъ: «его примите». Почему? Потому что льстить будетъ страстямъ и предразсудкамъ людскимъ, обѣщать будетъ земное царство, лелѣемое въ мечтахъ душъ земныхъ. Со времени пришествія Христова болѣе 60 лож-

ныхъ мессій перебывало у жидовъ и каждаго принимали они съ восторгами и торжествомъ. Явится и еще *иной* христосъ, антихристъ. Какъ въ Христѣ открылся Отецъ небесный: такъ въ антихристѣ откроется съ ложными чудесами сатана 2 Сол. 2, 9. 10. Они и того примутъ—прежде всѣхъ, какъ своего мессію. Такъ думали объ іудеяхъ древніе отцы Ириней 5, 25, Златоустъ, Амвросій и другіе, указывая на разсмотренныя слова Спасителя.

Ст. 45—47. Въ слѣдствіе той и другой причины, холодности къ Богу и исканія своекорыстныхъ выгодъ, образовалось въ іудеяхъ ложное разумѣніе Моисея, которое въ свою очередь способствуетъ отдаленію ихъ отъ Христа Іисуса. *Не мните, яко Азъ на вы реку ко Отцу: есть, иже на вы глаголетъ, Моисей, нань же вы уповасте.* Іудеи хвалились: «мы Моисеевы ученики» Іоан. 9, 28. 29. Но смыслъ и духъ Моисеева закона были потеряны у нихъ отъ толкотни страстей. Когда Іисусъ обличалъ ихъ за порчи закона: упорные въ своихъ мнѣніяхъ говорили, что Моисей за нихъ. Они во всякомъ случаѣ «уповали на Моисея», возлагали всѣ надежды свои на него Сл. 1 Кор. 15, 4; 1 Тим. 5, 5. На дѣлѣ шли они противъ Моисея. Іисусъ—проповѣдникъ благости Божіей; Моисей—проповѣдникъ правды Божій. Потому не Христосъ, а Моисей будетъ вызывать на мщеніе правду Божію противъ іудеевъ за всѣ ихъ неправды. *Аще бо бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте и Мнѣ, о Мнѣ бо той писа.*—Самое ясное и самое прямое пророчество Моисея о Мессіи есть предсказаніе его о великомъ пророкѣ Втор. 32, 15—18. Такое значеніе сего пророчества сохранялось преданіемъ іудейскимъ и оно же пока-

зано въ новомъ откровеніи Дѣя. 3, 22. 23; 7, 37. Іудеи. не вѣря въ Іисуса, шли противъ этого пророчества. Не вѣрятъ они и въ Моисееву исторію паденія людей: иначе съ благоговѣніемъ приняли бы явившагося сокрушить главу змія. Не вѣрятъ обѣтованіямъ даннымъ Аврааму, Исааку, Іакову, не вѣрятъ пророчеству Израиля объ Іудѣ Быт. 49, 10: иначе съ радостію приняли бы ожиданнаго народами. *Аще ли того писаніемъ не вѣруете, како моимъ глаголомъ вѣру имете?* Предразсудки затемняютъ въ умѣ іудеевъ подлинный смыслъ писаній Моисеевыхъ, въ ихъ взглядѣ вовсе нѣтъ подлиннаго Моисея. у нихъ свой Моисей; когда же показываютъ имъ подлиннаго Моисея, они по предразсудкамъ отказываются отъ него. Въ такомъ состояніи ихъ естественно, что они отказываются и отъ Іисуса, возвѣщеннаго Моисеемъ и не хотятъ слушать Его благоговѣйно.

б) НАСЫЩЕНІЕ 5 ХЛѢБАМИ И 2 РЫБАМИ НАРОДА. 6, 1—15

Ст. 1—4. *По сихъ иде Іисусъ на онъ полъ моря Галилеи Тиверіадска.* Выраженіе *по сихъ*—означеніе времени неопредѣленнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго. Послѣ того, какъ исцѣленъ былъ разслабленный (5 гл.) совершено было много чудесъ ст. 2, о которыхъ Іоаннъ не разсказываетъ, много было событій, которыя описаны другими евангелистами и много прошло времени. Насыщеніе народа 5 хлѣбами, по словамъ самаго Іоанна, было уже тогда, какъ *близъ бѣ пасха, праздникъ жидовскій* Іоан. 6, 4, т. е. предъ третьею пасхою, въ которую не былъ Іисусъ въ Іерусалимѣ.—Самыя близкія со-

бытія, предшествовавшія чудесному насыщенію народа были посланіе апостоловъ на проповѣдь и возвращеніе къ Іисусу съ вѣстію объ успѣхахъ Мар. 6, 7. 30. Лук. 9, 2. 10. Другое обстоятельство, имѣвшее связь съ проповѣдью учениковъ, была тревога Ирода Антипы, по волѣ котораго Предтеча лишенъ головы Мат. 14, 12. Этотъ Иродъ, властитель по имени, а на дѣлѣ покорный слуга блудницы, былъ столько же суевѣренъ, сколько и сладострастенъ, столько же тщеславенъ, сколько и бездушенъ. Услышавъ о проповѣди и чудесахъ Іисуса, онъ тревожно говорилъ: это воскресъ изъ мертвыхъ креститель. Страстный до чудеснаго, онъ хотѣлъ видѣть Іисуса и для того, чтобы быть очевидцемъ чудесъ Его Лук. 9, 7. 9. Понятно, что съ такимъ пустымъ человѣкомъ Господь Іисусъ не хотѣлъ имѣть никакого дѣла. И вотъ Онъ какъ для того, чтобы ученики Его могли отдохнуть въ уединенномъ мѣстѣ, такъ и для того, чтобы не встрѣтиться какъ нибудь съ бездушнымъ Иродомъ и его слугами, удаляется за озеро галилейское Мар. 6, 14—16. 31; Мат. 2, 13. Славянскій переводъ: *иде—на онъ полъ моря Галилеи тиверіадска*, столько же невѣренъ и теменъ, сколько не вѣренъ и русскій: «пошелъ на ту сторону моря галилейскаго въ окрестности Тиверіады». Іисусъ былъ предъ тѣмъ въ Назаретѣ и его окрестностяхъ Мат. 13, 54; Мар. 6, 5. 6. Тиверіада отъ Назарета въ $4^1/_2$ часахъ пути на сѣверовостокѣ и въ 3 часахъ отъ Капернаума на югъ.—Всѣ эти мѣста были на западной сторонѣ галилейскаго озера. Поелику же Тиверіада лежала на западномъ берегу озера галилейскаго (Plinius hist. 5, 15): по переправѣ чрезъ озеро на восточный берегъ Іисусъ вовсе не могъ быть «въ

окрестности» Тиверіады. Славянскій переводъ слѣдовалъ мысли Зигабена: «на ту сторону озера галилейскаго или тиверіадскаго». Только въ подлинномъ текстѣ нѣтъ: τοῦ или. Держась строго текста, переводятъ такъ: пошелъ Іисусъ на ту сторону моря галилейскаго, насупротивъ Тиверіады. По словамъ св. Луки, Іисусъ удаляется въ пустынное мѣсто, что близъ Виѳсаиды 9, 10. Іоаннъ указываетъ въ этой пустынѣ гору, гдѣ отдыхали ученики и Спаситель 6, 3. Виѳсаида восточной стороны галилейскаго озера иначе назывались Юліадою. О ней знаютъ не только Іос. Флавій (de bello iud. 3, 10. 7), но и Плиній (hist nat. 5, 15). Находясь въ нижней Гавлаонитидѣ, она принадлежала къ тетрархіи Филипповой (Флавій de bello 2, 9. 1. antigv. 18, 2. 1) и слѣд. была не во власти Ирода Агриппы, жалкаго убійцы Предтечева. *И по немъ идяше народъ многъ.* По словамъ св. Марка 6, 33 «пѣшіе изъ всѣхъ городовъ бѣжали туда и пришли прежде ихъ». Іисусъ съ учениками переправился на восточный берегъ въ лодкѣ Мат. 14, 13; а народъ сухимъ путемъ обошелъ озеро и однако прибѣжали на мѣсто прежде Іисуса. «Такъ велико было желаніе, такъ сильна была жажда, что преодолѣли всѣ препятствія». (Златоустъ). *Яко видяху знаменія Его, яже творяше надъ недужными.* Евангелистъ Іоаннъ, говоря это, предполагаетъ, что читатели знаютъ изъ другихъ евангелій объ исцѣленіяхъ, совершавшихся Спасителемъ предъ этимъ временемъ. И точно по извѣстію Лук. 9, 27 сл. Мат. 9, 35 апр. предъ тѣмъ совершено было множество чудесъ и почти всѣ онѣ состояли въ исцѣленіи больныхъ. Въ виѳсаидской пустынѣ Спаситель по извѣстію Луки, «бесѣдовалъ» съ пришедшими «о царствіи

Божіемъ и требовавшихъ исцѣленія исцѣлялъ». Точнѣе и картиннѣе изобразилъ дѣйствительность св. Маркъ. «Іисусъ вышедши (изъ лодки) увидѣлъ множество народа и сжалился надъ ними, потому что они были какъ овцы безъ пастыря и началъ учить ихъ» 6, 34. Іоаннъ замѣчаетъ: «приближалась же пасха, праздникъ іудейскій». Почему это замѣчено? По всей вѣроятности въ объясненіе того, отъ чего такъ много теперь было народа около Іисуса: на пасху отправлялись въ Іерусалимъ цѣлыми караванами. Эти богомольцы конечно надѣялись, что великій учитель также отправится въ Іерусалимъ на пасху и они будутъ сопутствовать Ему. Но тогда, какъ законъ предписывалъ праздновать пасху въ Іерусалимѣ и тогда какъ ни одинъ случай, освобождавшій иныхъ по преданію отъ путешествія на пасху (болѣзнь, старость, слѣпота, хромота) не относился къ Іисусу Христу, Христосъ Іисусъ въ эту пасху не былъ въ Іерусалимѣ, показывая въ Себѣ Господа субботы и пасхи, или какъ говоритъ Златоустъ, «взявъ за случай испорченность іудеевъ».

Слѣдовавшее за тѣмъ чудесное насыщеніе народа описываютъ всѣ четыре евангелиста Мат. 14, 15—21; Мар. 6, 35—44; Лук. 9, 12—18; Іоаннъ дополняетъ описаніе другихъ нѣкоторыми частными чертами, хотя иное и опускаетъ.

Ст. 5—9. «Іисусъ возведя очи и увидя, что множество народа идетъ къ Нему, говоритъ Филиппу: гдѣ намъ купить хлѣба, чтобы ихъ накормить»? Предъ тѣмъ ученики, такъ какъ близился вечеръ, а мѣсто было пустынное, просили отпустить людей, чтобы они могли купить себѣ хлѣба, кто сколько можетъ и захочетъ: но Іисусъ сказавъ, что нѣтъ нужды въ томъ, прибавилъ: дайте вы

имъ ѣсть» Лук. 9, 13; Мат. 14, 16. Затѣмъ предложилъ вопросъ Филиппу. «Говорилъ же это, испытывая его—πειραζιον;—ибо самъ зналъ, что хотѣлъ сдѣлать», говоритъ Іоаннъ. Іисусъ многими опытами показалъ ученикамъ своимъ не только обширную обдуманность и мудрость своихъ поступковъ, но и далекое прозрѣніе въ сердца другихъ. Іоан. 2, 24; 6, 64; 7, 8; 11, 4. 41. 42. Для себя не имѣлъ Онъ нужды спрашивать Филиппа, что дѣлать надобно. Онъ обращалъ вниманіе Филиппа на состояніе дѣла, побуждалъ его осмотрѣть дѣло со всѣхъ сторонъ. И прочіе ученики имѣли нужду въ томъ, чтобы осмотрѣть окружающую ихъ дѣйствительность: но Филиппъ болѣе прочихъ долженъ былъ обратить вниманіе на положеніе дѣлъ, предшествовавшее дѣлу, которое хотѣлъ совершить Іисусъ, Филиппъ не совсѣмъ вѣрилъ божественной силѣ Іисуса Іоан. 14, 8. «Имъ на 200 динаріевъ не довольно будетъ хлѣба, чтобы каждому изъ нихъ досталось хотя по немногу» ст. 7, отвѣчалъ Филиппъ.—Динарій равнялся 20 к. потому нужно всего до 40 руб., чтобы купить простыхъ ячменныхъ хлѣбцевъ, обыкновенной пищи бѣдняковъ. 3 Цар. 7, 1. 16. 18. Ап. Андрей находитъ у мальчика 5 хлѣбцовъ ячменныхъ, которые меньше питательны чѣмъ пшеничные Суд. 7, 13, и двѣ печеныхъ рыбки—запасъ ничтожный противъ множества народа Іоан. 6, 8. 9.

Ст. 10—15. По волѣ Іисуса ученики разсадили народъ рядами, по 150 въ ряду; Іисусъ благословилъ хлѣбцы и рыбки и велѣлъ раздать народу; не прежде велѣлъ раздать, какъ освятилъ хвалебною молитвою. Такъ по порядку богоугодному Лук. 24, 30; Мат. 15, 36; Дѣян.

27, 35. Послѣ того всѣ ѣли и всѣ насытились. Господь велѣлъ собрать остатки и наполнили кусками 12 кошницъ. Народу сочтено до 5000.—А считали только мужчинъ,—такъ считали народъ при переписи, по закону. Потому замѣчено: 5000 кромѣ женъ и дѣтей. Κοφινος корзинка на нашу мѣру равняется четверти ведра; 12 кошницъ три ведра или два четверика (метрологія Петрушевскаго стр. 228).—Потому въ русскомъ переводѣ надлежало поставить: 12 корзинъ, или кузовковъ, а не 12 коробокъ. Іудеи, когда имъ надлежало проходить по языческимъ или самарянскимъ селеніямъ, запасались хлѣбомъ, неся его въ корзинахъ Мат. 16, 7; 8, 14. Втор. 26, 2. 4. Болѣе всего дѣлали это изъ опасенія осквернiться нечистою пищею. Ювеналъ: «вотъ для іудеевъ роща со священнымъ источникомъ и ихъ нищенская корзинка». (Sat. 3, 15). Итакъ всѣ корзинки 12 учениковъ наполнились остатками чудесной трапезы. *Человѣцы же видѣвше знаменіе, еже сотвори Іисусъ, глаголаху, яко сей есть воистину пророкъ, грядый въ мірѣ.* «Чудесное умноженіе пяти хлѣбовъ давало видѣть всемощную силу божественнаго виновника природы», говоритъ св. Иларій. Свидѣтели дѣла, 5000 народа, признали чудо въ совершившемся предъ ихъ глазами и говорили, что совершившій это чудо—никто другой, какъ ожидаемый посланникъ Божій—Мессія. Такъ говорилъ народъ о Іисусѣ и въ другихъ случаяхъ, Мат. 16, 13; 21, 11; Лук. 7, 16. Неологи (Pavlus и др.), нежелая признать въ этомъ событіи чуда, говорятъ, что народъ насытился не пятью только хлѣбами, а онъ имѣлъ у себя свою пищу. Но это значитъ говорить объ историческомъ событіи не то, что говорятъ

свидѣтели очевидцы, а тѣшиться небылицами. Свидѣтели очевидцы говорили Іисусу: *отпусти, не имутъ бо, чесо ясти* Мар. 6, 36; Лук. 9, 12; апостолы ищутъ пищи для народа и находятъ только у одного мальчика 5 хлѣбцовъ и 2 рыбки Мар. 6, 38. Допросъ Филиппу сдѣланъ былъ именно съ тѣмъ, чтобы оградить отъ сомнѣній готовившееся толикое событіе. Наконецъ евангелисты прямо говорятъ, что всѣ 5000 насытились тѣми 5 хлѣбцами, которые предложены имъ. И всѣ 5000 тоже самое сказали въ своемъ отзывѣ о событіи. *Іисусъ убо разумѣвъ, яко хотятъ пріити, да восхитятъ Его и сотворятъ Его царя, отъиде паки въ гору единъ.* Чудо до того поразило народъ, до того убѣдило его въ томъ, что Іисусъ есть Мессія,—а если Мессія, то, по ошибочному вѣрованію, и царь земной, возстановитель могущественнаго царства царей израиля, что хотѣлъ немедленно провозгласить Іисуса царемъ, употребивъ при томъ, если нужно, и насиліе. Но царство Іисуса Христа не мірское царство Іоан. 18, 36; Онъ пришелъ на землю исполнить волю Отца небеснаго, а не искать Себѣ славы земной. Потому Онъ скрылся отъ народа на уединенную гору, на которой прежде былъ съ учениками ст. 3, удалился, чтобы въ уединеніи заняться молитвою Мат. 14, 23; Мар. 6, 46.

в) чудо на озерѣ и бесѣда о небесномъ хлѣбѣ

Іоан. 6, 16—71.

Ст. 16—21. По словамъ св. Марка, Іисусъ приказалъ ученикамъ плыть къ Виѳсаидѣ 6, 45; по словамъ св.

Іоанна, «они отправились на ту сторону моря въ Капернаумъ».—Капернаумъ отъ Виѳсаиды недалеко,—и почти въ одномъ направленіи для плывшихъ съ сѣверо-востока; въ бурю пловцы едва могли достигнуть берега, нѣсколько южнѣе Капернаума, куда прибыли вмѣстѣ съ Господомъ Іоан. 6, 24. 59. Галилейское озеро въ длинѣ до 25 верстъ, въ ширинѣ до 7 верстъ и глубиною до 17—20 сажень; бываетъ очень бурно. Когда ученики были на срединѣ озера: буря усилилась, «море же вѣтру велію дыхающу, въсташе», такъ по древнему переводу, по позднему «вздвизашеся»; послѣднее ближе къ буквѣ подлинника διηγηρετο, первое—ближе къ мысли картины. Лодку било и бросало волнами. Іисусъ увидалъ съ молитвенной горы бѣдствіе учениковъ. Около «четвертой стражи», иначе въ утреннюю стражу, по нашему счету, въ 4 часу послѣ полуночи Мар. 6, 48. 47; Мат. 14, 23—25 ученики «видятъ Іисуса идущаго по морю и приближающагося къ людямъ и испугались»; они «подумали, что это призракъ» Мат. 14, 26. «Это Я, небойтесь», говоритъ имъ Іисусъ. По словамъ св. Матѳея, Петръ вызвался идти по водѣ къ Іисусу,—но испугался и спасенъ былъ отъ смерти Іисусомъ 14, 28—31. Затѣмъ Іисусъ вошелъ къ ученикамъ въ лодку и вѣтеръ утихъ Мат. 14, 32, или, какъ говоритъ св. Іоаннъ, *и абіе* (ευθειος) *корабль бысть на земли*, лодка пристала къ берегу. Іоаннъ пишетъ: ηθελον αν λαβειν αυτον εις το πλοιον. Златоустъ думаетъ, что хотя ученики хотѣли принять Его, но неприняли въ лодку: мнѣніе несогласное съ повѣствованіемъ св. Марка 6, 51 и Матѳея 14, 31; имъ до того увлекся Златоустъ, что даже предполагалъ два розныя событія у евангелистовъ.

Но въ послѣднемъ нѣтъ никакой нужды, если слова Іоанна понимать и такъ: хотѣли принять; это значило бы только то, что не досказано обстоятельство, извѣстное изъ другихъ извѣстій. Между тѣмъ ἤθελον λαβειν по употребленію (у Платона, Ксенофонта) значитъ обрадовались принять Его.

Ст. 22—25. Народъ, остававшійся на восточномъ берегу озера, утромъ спѣшилъ отыскать Іисуса. Онъ переправился на лодкѣ, приплывшей изъ Тиверіады.—Такъ какъ зналъ Онъ, что ученики одни вошли въ лодку, а другой вечеромъ не было: то, увидавъ Іисуса въ Капернаумѣ, догадывались, что оказался Онъ здѣсь не безъ чуда. «Равви! когда Ты сюда пришелъ»? спрашивали Его.

Ст. 26. 27. «Вы ищете меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились», говорилъ Господь. Онъ не отвѣчаетъ на вопросъ: когда пришелъ? Онъ говоритъ о состояніи сердецъ и о томъ, что нужно для этихъ бѣдныхъ душъ.—Эти люди, видѣвшіе нѣсколько чудесъ Іисуса, въ самомъ чудѣ цѣнили только пользу для земной жизни. Они были одной закваски съ утилитаристами новаго времени. Для подобныхъ людей духовное важно только въ той мѣрѣ, въ какой выгодно оно для земной жизни, иначе иные изъ нихъ не дадутъ за него ни вздоха. Что же сказано такимъ людямъ? «Ищите не пищи тлѣнной, но пищи пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ человѣческій». Ἐργαζεσθαι значитъ трудиться надъ чемъ либо, пріобрѣтать Притч. 21, 63; Лук. 16, 16 сопоставленное же съ словомъ: ищите, ст. 26. требуетъ того, чтобы домогались пріобрѣтать. Пища тлѣнная сама по себѣ показываетъ, что она не стоитъ

того, чтобы душа полна была заботъ о ней. «Пища для чрева и чрево для пищи: но Богъ уничтожитъ то и другое» 1 Кор. 6, 13. Пища остающаяся въ душѣ на цѣлую вѣчность также сама собою показываетъ, что о ея пріобрѣтеніи надобно заботиться искреннею душею и постоянно. Спаситель не говоритъ, что надобно быть беззаботнымъ о нуждахъ временной жизни. Это не въ Его духѣ 1 Сол. 4, 10; 2 Сол. 3, 12. Еф. 4, 28; 1 Кор. 9, 18. Онъ учитъ—искать прежде всего пищи духовной Мат. 6, 25. 33; Лук. 10, 41. Онъ собственно говоритъ противъ утилитаристовъ, которые такъ низко цѣнятъ духовное и слишкомъ высоко-удобства земной жизни. Онъ требуетъ, чтобы прежде всего была во вниманіи пища духовная, та, которую можетъ подавать только Онъ. Люди многому даютъ названіе духовной пищи: наукамъ, наслажденіямъ изящными предметами и пр. Но это—дѣла людей, а не Сына Божія. *Милль* своею защитою любимаго имъ утилитаризма хотя поставилъ его выше эпикурейской жизни, но не возвысилъ его надъ эвдомонизмомъ людскаго земнаго быта: а стоитъ ли и такой утилитаризмъ заботъ безсмертнаго духа? Больно смотрѣть, что инымъ хочется непремѣнно видѣть себя животными, а не людьми. По *Ренану*, человѣкъ въ началѣ былъ животнымъ, потомъ былъ религіознымъ, а далѣе является мыслящимъ. Поелику же послѣднее состояніе, состояніе мыслящее, у Ренана мыслитъ только объ удобствахъ тѣлесной жизни, да и религіозность его—чувство безотчетное: то выходитъ что это опять тоже, что состояніе животнаго. Эта теорія и антифилософская и антиисторическая: антифилософская, потому что, невольно сознавая низость животнаго предъ человѣкомъ, все таки оставляетъ

человѣка въ состояніи животнаго и не объясняя, какъ животное можетъ перейти въ состояніе религіозности или разумности, допускаетъ къ безчестію Творца, будто человѣкъ не могъ выдти изъ рукъ Творца человѣкомъ, и только самъ становится человѣкомъ. Теорія эта и антиисторическая, потому что наперекоръ нетолько откровенной исторіи, по исторіямъ всѣхъ народовъ и всѣхъ религій говоритъ, будто религія не современна бытію человѣка тогда какъ и по опыту каждаго дня человѣкъ нисходитъ изъ состоянія человѣка въ состояніе животнаго, напр. пьяный, или г. Ренанъ съ своею саддукейскою теоріею столько позорною для человѣка. Такъ истинная философія есть философія Сына Божія. Онъ указываетъ человѣку какъ высокое достоинство его въ его безсмертномъ духѣ, такъ и смиренную земную долю его. Онъ же, и только Онъ одинъ, даетъ человѣку средства достигать высокаго назначенія его. Пищу, которая даетъ жизнь душѣ на цѣлую вѣчность щастливую, подаетъ только Онъ—Сынъ Божій. «Ибо на Немъ положилъ печать Отецъ». Чудеса, прозрѣнія въ даль незримую людьми, извѣстныя въ Его дѣятельности, увѣряютъ, какъ царская печать, что Онъ возлюбленный Богомъ Посланникъ, какого еще не видалъ міръ (Златоустъ), и что Онъ въ состояніи подавать самую питательную, самую лучшую, и отнюдь не обманчивую, пищу.—(Августинъ).

Ст. 28. «Что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божія»? спрашивали слушатели. Они поняли изъ упрека, сказаннаго имъ, что отъ нихъ требуется исканіе духовной пищи—дѣлъ добрыхъ. Между тѣмъ думали, что едва ли

недовольно для нихъ заповѣдей Моисея. Какія еще нужны дѣла? говорили они.

Ст. 29. «Вотъ дѣло Божіе, отвѣчалъ Господь, вѣруйте въ Того, Кого послалъ Онъ».—Дѣло Божіе, дѣло самое угодное Богу сл. Іоан. 4, 34—вѣра въ Посланника небеснаго.—Іоаннъ писалъ: «заповѣдь же Его такова, чтобы мы вѣровали во имя Сына Его Іисуса Христа и любили другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ» 1 Іоан. 3, 23.

Ст. 30. 31. *Отцы наши ядоша манну въ пустыни, якоже писано.* По этимъ словамъ видно, что требующіе чуда—были люди книжные, которые читаютъ писаніе. Поелику же это было въ Капернаумѣ, то должны мы признать въ нихъ фарисеевъ—членовъ капернаумской синагоги. По чуду умноженія хлѣбовъ для 5000 народа, признали Спасителя Мессіею. Людямъ книжнымъ мало было этого чуда: они требовали новаго чуда въ увѣреніе небеснаго посланничества Іисусова, такого же чуда, какое по ихъ понятію совершилъ Моисей. пославъ манну съ неба Исх. 16, 4. 14. 25; Числ. 11, 7; Псал. 77, 23. 24.

Ст. 32. 33. Такъ какъ величавшіеся пустынною манною не понимали значенія этой манны: то прежде чѣмъ ожидать отъ Іисуса новаго чуда, они должны выслушать наставленіе о маннѣ,—а потомъ укажутъ имъ ст. 51 и на чудо. Спаситель вразумляетъ этихъ людей, что не Моисей посылалъ имъ манну, а Отецъ небесный, что манна не есть лучшая пища, а только образъ ея, что хлѣбъ лучшій сходитъ только съ неба. Первая мысль такъ была очевидна сама по себѣ, что не требовала доказательствъ;

она ясно выражена была и у Моисея Исх. 16, 15 и въ Псалмѣ: но терявшіе ее изъ вида воображали себѣ Моисея какимъ-то полубогомъ, безъ котораго нѣтъ спасенія на землѣ, тогда какъ онъ только слуга Божій, ожидавшій спасенія для людей отъ Мессіи - Пророка. О маннѣ Спаситель не отвергаетъ того, что она сходила съ неба. «Хлѣбомъ небеснымъ питалъ ихъ», говоритъ священный пѣвецъ Псал. 104, 40. Если бы это было произведеніе земли, чудесно умножавшееся каждый день, какъ думаютъ иные (Толуккъ): то не для чего было хранить манну въ ковчегѣ завѣта. Однако манна все таки была вещественная по составу своему и небыла лучшею пищею, потому что насыщала только тѣло, а не душу безсмертную; она только вызывала желанія лучшей пищи, указывала на духовный хлѣбъ въ будущности. Лучшій хлѣбъ, удовлетворяющій всѣмъ нуждамъ души и при томъ на цѣлую вѣчность сходитъ съ неба; это Сынъ Божій, явившійся на землѣ для спасенія людей. Вотъ это такое чудо любви Отца небеснаго, котораго міръ не видалъ и въ другой разъ не увидитъ.

Ст. 34. *Рѣша къ нему: Господи, всегда даждь намъ хлѣбъ сей.* Это говорятъ опять люди простые, тѣ, которые видѣли чудо умноженія хлѣбовъ. Они думаютъ, что Господь говоритъ о чудесной пищѣ вещественной и въ простотѣ души, угнѣтаемой нуждами земли, смиренно выражаютъ просьбу: когда бы всегда была у нихъ такая чудесная пища!

Ст. 35. 36. *Азъ есмь хлѣбъ животный.* Онъ есть тотъ хлѣбъ, сообщающій жизнь вѣчную, котораго должны желать всѣ люди, созданные для вѣчности, и которымъ

такъ мало дорожатъ многіе. Какъ уже неразъ замѣчалъ Онъ Іоан. 6, 2. 26; 5, 17. 36; 3, 32, люди видятъ Его и не принимаютъ Его; говорятъ: «дать имъ вкушать хлѣбъ», и непользуются предложеннымъ. «Приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда». По объясненію Спасителя, приходить къ Іисусу тоже что вѣровать въ Іисуса, только вѣра разумѣется здѣсь одушевляемая любовію Іоан. 7, 37. 38.

Ст. 37. *Все, еже дастъ Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ пріидетъ.* Хотя люди подобные большинству слушателей не вѣрятъ въ Него, но будутъ такіе, которые придутъ къ Нему,—тѣ, которые приведены будутъ Отцемъ небеснымъ, или какъ послѣ говоритъ, которые научены будутъ Богомъ ст. 45. Спаситель смиряетъ самонадѣянность человѣческую, которая думала, что ей стоитъ увидѣть чудо и она возметъ въ свое владѣніе небо: чудеса приводятъ къ вѣрѣ, но душу смиренную, столько же искренно ищущую спасеніе, сколько и увѣренную въ своемъ безсиліи и въ нуждѣ помощи небесной. *Все,—ко Мнѣ пріидетъ:* придутъ не то, что люди извѣстнаго племени и извѣстной вѣры, напр. іудеи, придутъ люди изъ всѣхъ племенъ, всякой религіи, всякаго пола, всякаго возраста и всякаго времени, по изволенію Божію. Это тоже, что прежде ст. 33 названо міромъ, или всякою плотію Іоан. 17, 2. *Ко Мнѣ пріидетъ.* Спасеніе не дѣло одной благодати, оно зависитъ и отъ нашей воли. Благодать не уничтожаетъ въ насъ свободы; она только исправляетъ разстроенный грѣхомъ духовный организмъ. «Пагуба отъ тебя израиль» Осіи 13, 19. *Грядущаго ко Мнѣ не иждену вонъ*, не отвергну, а приму съ любовію Іоан. 10, 28. Небесная

любовь съ отверстыми объятіями принимаетъ возвращающагося заблудшаго сына Лук. 15, 20.

Ст. 38—40. *Яко снидохъ съ небесе не да творю волю Мою... воля пославшаго Мя,—да все, еже даде Ми, не погублю.* Пусть не опасаются того, что участь вѣрующаго въ Іисуса едва ли такъ надежна, какъ надежна была участь учениковъ Моисея. Не надежны дѣла самыхъ высокихъ умовъ, самыхъ сильныхъ характеровъ, дѣйствующихъ по одной человѣческой волѣ: хорошо еще, если бы не вносили новаго разстройства въ человѣческія общества геніальные реформаторы вѣры, законовъ, быта общественнаго; на дѣлѣ рѣдко, очень рѣдко, это бываетъ. А какъ прочны, какъ долговѣчны постройки ихъ, объ этомъ говорить не нужно. Сынъ человѣческій явился съ неба не съ тѣмъ, чтобы творить Свою волю Іоан. 5, 19. 30. Онъ *творитъ волю пославшаго Отца.* Тамъ, гдѣ исполняется воля Отца небеснаго, не мѣсто сомнѣніямъ за участь людей. Смущаемые бѣдами земной жизни, или толками забывчиваго саддукейства люди доходятъ до сомнѣній о назначеніи людей: но Сынъ Отца небеснаго твердо знаетъ, что воля небесная желаетъ спасенія для всѣхъ. Избранный народъ назывался наслѣдіемъ Божіимъ 1 Цар. 26, 19. Псал. 27, 9; 32, 12. Теперь по волѣ Отца наслѣдіе Божіе—вѣрующіе въ Христа Іисуса. Все дѣло Сына Божія состоитъ въ томъ, чтобы всѣ переданные Отцемъ Сыну въ собственность, иначе всѣ вѣрующіе въ Сына, не погибли, а жили вѣчно блаженною жизнію Мат. 13, 16. Впрочемъ тутъ дѣло идетъ не о томъ, какъ спасаются вѣрующіе во Христа, по безусловному ли опредѣ-

лению Отца небеснаго, или условному. Объ этомъ надобно искать наставленія въ другихъ мѣстахъ писанія.

Ст. 41—42. Того, что Іисусъ Христосъ есть хлѣбъ сшедшій съ неба, не хотѣли принять нѣкоторые слушатели. Мы знаемъ, говорили, Отца и Мать Его; а Онъ говоритъ, что Онъ съ неба! Несовмѣстимыя мысли! Подобныя сомнѣнія недовольныхъ выражались много разъ Матѳ. 14, 55. Іоан. 10, 19. 24. Тутъ опять слышенъ голосъ членовъ капернаумской синагоги, озаботившейся собрать толки о происхожденіи чудотворца капернаумскаго и канскаго.

Ст. 43—46. «Не ропщите между собою, отвѣчалъ Господь: никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня». Ελκυση понимаютъ такъ: приведетъ какъ отецъ дитя къ лѣкарю или учителю. Но это не точное пониманіе дѣла. По указанію ст. 45 Ελκυση здѣсь означаетъ дѣйствіе Божіе на внутренность души; такъ и въ другихъ мѣстахъ писанія Пѣс. пѣс. 1, 4; Іер. 31, 4; Осіи 11, 3—5; Іоан. 12, 32. Для вѣры въ Іисуса необходимо дѣйствіе благодати на разумъ и волю человѣка: самъ по себѣ человѣкъ не въ состояніи придти къ Іисусу вѣрою и любовію. Потому естественно, что ученые іудейскіе, какъ и люди въ родѣ Штраусовъ и Ренановъ, занятые мечтами о своей учености, не допускающими до ихъ гордыхъ сердецъ благодати, не понимаютъ ученія Іисусова. Объ откровеніи благодати къ свободѣ человѣка, Августинъ замѣчаетъ: «Не думай, что привлеченъ будетъ противъ воли; будетъ привлеченъ духъ любовію. Какъ повѣрю, что по волѣ, если привлеченъ буду? Говорю тебѣ по волѣ мало, по удовольствію—много. Что та-

кое быть привлеченнымъ по удовольствію? Откройся Господу и Онъ исполнитъ прошеніе сердца Псал. 37, 4. Есть извѣстное услажденіе сердечное, для котораго сладка та небесная пища». (Augustin in Ioh. tract. 26 § 3 4). *Есть писано во пророцѣхъ*.... Спаситель въ защищеніе своей мысли свидѣтельствуется пророками. Онъ приводилъ слова Исаіи 54, 13. Но сказавъ о пророкахъ, конечно указываетъ искать и другія свидѣтельства, каково Іер. 31, 33. 34. Послѣ того какъ сказалъ: наставитъ Отецъ, прибавляетъ,—что эти слова не то значатъ, будто люди могутъ видѣть непосредственно самого Отца; существо Божіе созерцается только Сыномъ Іоан. 1, 2. 3. 18. Этимъ дается понять, что какъ въ божествѣ есть Отецъ и Сынъ, такъ спасеніе людей устроялось и устрояется Отцемъ при посредствѣ Сына—и что если хотятъ знать объ Отцѣ, то должны слушать Сына,—иначе порядокъ спасенія людей зависитъ не отъ воли людей, а отъ воли неба.

Ст. 47—50. Какъ прежде сего говорилъ самарянкѣ, что земная вода не утоляетъ жажды, а утоляетъ жажду души вода духовная, которую Онъ преподаетъ 4, 13. 14: такъ теперь сравниваетъ земную манну Исх. 16, 13 съ манною небесною и говоритъ, что земная манна не сообщала безсмертія тѣлу, а манна небесная даритъ безсмертіе душѣ. «Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную»,—говоритъ Онъ предъ лицемъ маловѣрія и невѣрія подверждая слово свое клятвеннымъ увѣреніемъ. «Отцы ваши ѣли манну въ пустыни и умерли». Гордившіеся манною, указывая на чудесную манну, забыли о томъ, что манна не спасла отцевъ ихъ отъ смерти; мало того, за противленіе волѣ Божіей, тѣ

испытали на себѣ гнѣвъ Божій Псал. 94, 10. 11; 77, 33; 1 Кор. 10, 5. Таково и все, что придумываетъ утилитаризмъ для человѣка. Стоитъ ли хлопотать много по его наставленію, когда всѣ изобрѣтенія его, всѣ труды утомительные не спасаютъ отъ смерти? Нѣтъ, это значило бы слишкомъ низко думать о душѣ своей, о себѣ самомъ; это значило бы обрекать себя на участь рабочаго животнаго Псал. 89, 3—6.

Ст. 51. «Я хлѣбъ живый.... Хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я дамъ за жизнь міра». Три раза говорилъ доселѣ Спаситель: Я хлѣбъ живый. Теперь говоритъ: дамъ хлѣбъ—плоть Мою, которую дамъ за жизнь міра. Ясно, что теперь говорится о хлѣбѣ другаго вида. Тамъ хлѣбъ—Онъ Самъ, Его ученіе и благодать, усвоемыя вѣрою. Здѣсь хлѣбъ—плоть Его. Тамъ хлѣбъ уже предложенный. Здѣсь говоритъ: дамъ хлѣбъ, обѣщаетъ подать. Плоть Его, которую обѣщаетъ подать въ пищу,—не одно воплощеніе Его *(Шлейермахеръ)*: воплощеніе уже совершилось; а здѣсь плоть, которую дастъ за жизнь міра; послѣднее не можетъ имѣть другаго значенія кромѣ значенія смерти искупительной. Итакъ Спаситель обѣщаетъ установить новую пищу, пищу евхаристіи и предсказываетъ о своей примирительной смерти.

Ст. 52. 53. «Тогда іудеи стали спорить между собою и говорили: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою»? Іудеи поняли, что Іисусъ началъ говорить уже не о пищѣ чисто духовной, а о плоти Своей. Они непонимали только: какъ плоть Его можетъ быть пищею?

Ст. 54—58. Въ отвѣтѣ своемъ Спаситель ни словомъ, ни намекомъ не далъ знать, что іудеи, понявъ сло-

ва Его о вкушеніи плоти Его, поняли неправильно. Напротивъ Онъ подтверждаетъ эту увѣренность ихъ: «тѣ, которые, говоритъ Онъ, не будутъ вкушать плоти и крови Его, не будутъ имѣть жизни въ себѣ». Напрасно самоволіе, іудейское ли, или кальвинское, раскольническое ли или раціоналистическое, будетъ уклоняться отъ новой пищи предлогами придуманными. Самоволію говорятъ: упорное отреченіе отъ этой пищи сопровождается потерою духовной жизни.—Крещеніемъ начинается въ христіанинѣ жизнь духовная. Но ее надобно не только поддерживать, но и умножать. Благодатное средство къ тому—вкушеніе тѣла и крови Христовой. Если же отвергаютъ это средство: упорство наказываетъ само себя;—жизнь духовная не только не умножается, но можетъ совсѣмъ погаснуть.—*Ядый Мою плоть... имать животъ вѣчный.* То, что выражено было отрицательно, выражается въ видѣ положенія. Ясно и прямо говорится, что вкушающій плоть и піющій кровь Его принимаетъ въ себя жизнь. Разумѣть тутъ принятіе духовной пищи вѣрою значило бы не слышать, что говоритъ Господь.—«Плоть Моя истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питіе». Господь видѣлъ, что іудеи сильно соблазняются словами Его;—для ихъ успокоенія, по ихъ мыслямъ, надобно было сказать: какъ вы вкушая хлѣбъ принимаете его въ себя,—такъ и Меня должны вы принять въ сердце свое. Но Онъ еще усиливаетъ тревожное сомнѣніе іудеевъ.—Онъ говоритъ: «плоть Моя истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питіе»,—истинно, съ исключеніемъ всякой неточности, или образности. Напрасно думаютъ, что пока не была установлена евхаристія, сами апостолы не могли въ точности понять о

ней слова Спасителя, и слѣдовательно не нужно было говорить о пищѣ евхаристіи. Какъ въ каждомъ пророчествѣ не все бываетъ понятно, пока оно не исполнится; но нельзя говорить, что по такому свойству пророчество не нужно: такъ и пророчество Господа о евхаристіи стало вполнѣ понятно каждому вѣрующему по исполненіи его,—но оно какъ обѣщаніе высокаго благодѣянія было утѣшительно и до исполненія,—оно возвышало вѣру въ Мессію Іисуса, обѣщающаго послать пищу болѣе чудную, чѣмъ была манна времени Моисеева. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Вотъ объясненіе на слова: плоть Моя истинно есть пища. Какъ вещественная пища и вещественное питіе обращаются въ собственность тѣлеснаго организма: такъ тотъ, кто будетъ вкушать тѣло Христово и пить кровь Его, будетъ усвоять себѣ Христа Господа.—Это не то, что нравственное усвоеніе себя Христу. Это усвоеніе Господа дѣйствительное, зависящее отъ воли Господа. Св. Иларій пишетъ: «если Слово стало плотію и мы принимаемъ въ пищѣ Господа Слово истинно ставшее плотію: какъ не естественно пребываетъ въ насъ Онъ, родившійся человѣкомъ, принявшій на себя все естество наше и сообщающій намъ въ таинствѣ плоть соединенную съ вѣчнымъ естествомъ?» (De Trinit. lib. 8). Вкушающіе плоть Мою будутъ пользоваться тою же блаженною жизнію, которою «Я живу чрезъ Отца, пославшаго Меня», говоритъ Господь. Такъ какъ здѣсь говорится о жизни Посланника: то надобно разумѣть не предвѣчную жизнь Сына, а жизнь Мессіи. Такъ понималъ св. Кириллъ алекс. «Сей-то есть хлѣбъ сшедшій съ небесъ», заключаетъ Спаситель, показывая въ тай-

номъ тѣлѣ своемъ, предлагаемомъ людямъ, болѣе высокую, болѣе живительную пищу, чѣмъ была манна. Подлинно чудо евхаристіи, совершающееся въ христіанскомъ мірѣ каждый день во всѣхъ углахъ земнаго шара, есть чудо величайшее, предъ которымъ манна является ничтожною, какъ по благотворности, такъ по обширности дѣйствія новаго чуда.

Ст. 59. *Сія рече на сонмищи, уча въ Капернаумѣ.* Такъ какъ въ синагогу собирались по субботамъ Лук. 4, 16; Дѣян. 13, 14. 42, то собраніе, предъ которымъ Спаситель преподавалъ наставленіе въ капернаумской синагогѣ, было безъ сомнѣнія въ субботу. Такимъ образомъ Господь предлагалъ ученіе о Себѣ, какъ о хлѣбѣ жизни и о св. евхаристіи не только предъ апостолами, но предъ народомъ и предъ учителями іудейскаго народа. О самыхъ высокихъ тайнахъ христіанства Онъ не стѣснялся говорить въ слухъ народа и представителей іудейства.— Онъ свободно дѣйствовалъ въ званіи небеснаго учителя.

Ст. 60—71. Бесѣда Спасителя съ учениками.

Ст. 60—66. «Многіе изъ учениковъ говорили: какія странныя слова»! Эти ученики—не то, что избранные 12 ст. 67 и не то, что народъ. Изъ нихъ многіе соблазнялись въ умѣ тѣмъ, что слышали ст. 61 и между собою говорили: это σκληρὸς λογος рѣчь невыносимая, оскорбляющая чувство, такъ что едва ли кто можетъ слушать ее. Предсказаніе о смерти Мессіи разрушало пріятныя мечты о сильномъ царствѣ Мессіи, которыми тѣшились такъ мно-

го; а тутъ еще слова о преподаніи плоти въ пищу. Все это казалось слишкомъ страннымъ, не выносимымъ. Ученики тайно между собою мѣнялись словами недовѣрія Іоан. 10, 20. Спаситель видѣлъ, что происходитъ въ душѣ ихъ. Для вразумленія ихъ говоритъ, что своими глазами увидятъ вознесеніе Его на небо. Ученики соблазнялись тѣмъ, что плоть его будетъ пищею. Столько же, если не болѣе, непонятно и то, что тѣло Его вознесется на небо. Но если опытомъ чувствъ убѣждены будутъ въ дѣйствительности вознесенія плоти; то должны будутъ вѣрить, что могущество Его простреся и на то, чтобы плоть Его была чудною пищею для вѣрныхъ. Подобное наставленіе Іоан. 3, 12. «Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало». Подъ плотію и духомъ иные (Клес) разумѣютъ чувственный и духовный образъ мыслей, показывая въ первомъ неспособность къ уразумѣнію духовныхъ предметовъ. Но Спаситель говоритъ не о томъ, что можетъ находить истину, а о томъ, что можетъ животворить или не приносить никакой пользы. Онъ хочетъ уяснить слова свои о плоти и удалить поводъ къ соблазну. Плоть Христова даетъ жизнь отъ того, что въ ней есть духъ животворящій и всесильный; плоть же, о которой думаютъ іудеи, можетъ ли быть полезною на что нибудь 2 Кор. 5, 16. 1 Петр. 3, 18? *Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть.* Слова Его относились къ тѣлу и крови Его; итакъ глаголы должно замѣнить словами: тѣло и кровь; Его тѣло и кровь, о которыхъ Онъ говорилъ, суть духъ и жизнь, тѣло—носитъ въ себѣ духъ, кровь носитъ въ себѣ жизнь. Такъ понимали слова Христовы Кириллъ алекс. Леонтій. *Но суть отъ васъ нѣ-*

цыи, иже не вѣруютъ. – Сего ради рѣхъ вамъ, яко никто же можетъ пріити ко Мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца Моего. Причина, почему слова о тѣлѣ и крови Христовой кажутся странными, заключается въ извѣстныхъ слушателяхъ, въ ихъ расположеніяхъ. Ни обширность разума, ни строгость характера сами по себѣ не спасутъ никого отъ слабой и невѣрной вѣры: и разумъ и воля—больны въ насъ. Необходимо просить помощь небесную и просить постоянно для каждаго момента жизни душевной. Безъ того въ душѣ всегда будетъ являться невѣріе, неспособное понимать ученіе Сына Божія Іоан. 6, 36. Надобно положить, что слова: *суть отъ васъ нѣцыи, иже не вѣруютъ*, сказаны были съ особенною выразительностію, особымъ тономъ рѣчи и движеніемъ очей. Ибо евангелистъ въ слѣдъ затѣмъ прибавляетъ: «Іисусъ сначала зналъ, кто суть невѣрующіе, и кто предатель Его». Зналъ сначала, какъ только въ первый разъ являлся кто къ нему: при первомъ свиданіи сказалъ Онъ Симону, что онъ будетъ Кифою по твердости испытанной паденіемъ. Зналъ съ перваго свиданія и того, *кто есть предаяй Его?* переводъ: *кто предастъ*,—неточенъ, предъ взоромъ Спасителя являлась будущность какъ присущая дѣйствительность. Іуда во время бесѣды о таинственной пищѣ былъ, по извѣстію евангелиста, въ числѣ невѣрующихъ. Іоаннъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдитъ за Іудою и обрисовываетъ злой характеръ его 12, 4; 13, 2. 27; 14, 22. онъ одинъ показываетъ и имя Отца Его ст. 71. Іуда тайно возбуждалъ въ другихъ недовѣріе то ѣдкими шутками, то вопросами хитрой злости. Все это дѣлалось за глазами Учителя, за глазами и тѣхъ, которые

особенно близки были къ Учителю. Спаситель зналъ все это и терпѣлъ. По всей вѣроятности ловкость злаго Іуды имѣла большое участіе въ томъ, что «многіе изъ учениковъ отошли отъ Него и уже не ходили съ нимъ». «Нѣкоторые, говоритъ блаженный Августинъ, соблазнились и ушли, а тотъ (Іуда) остался, но не съ тѣмъ, чтобы понимать Его, а съ тѣмъ чтобы не понимать Его», точнѣе, дѣлить славу славнаго учителя и собирать воровски серебренники.

Ст. 67—71. «Тогда сказалъ Іисусъ двенадцати: не хотите ли и вы отойти»? Евангелистъ, столько точный въ описаніи принадлежностей историческихъ, не выставляетъ ни именъ, ни самаго званія апостоловъ. Это объясняется только тѣмъ, что то и другое предполагаетъ онъ извѣстнымъ для читателей изъ другихъ евангелій. Вопросъ предложенъ Спасителемъ въ такомъ видѣ, что обѣщаетъ отвѣтъ отрицательный и слѣд. выражаетъ довѣренность Спасителя къ избраннымъ. Но какъ вопросъ о рѣшеніи воли сторонней, онъ показываетъ, что быть или не быть въ числѣ спасаемыхъ зависитъ отъ воли каждаго. Спаситель не принуждаетъ никого идти за нимъ, хотя любовь Его и желаетъ того, чтобы шли. Предложенный выборъ касался особенно Іуды, желавшаго казаться однимъ изъ лучшихъ и для котораго конечно лучше было бы оставить теперь Іисуса, чѣмъ страстію къ славѣ и корысти доведену быть до роли предателя. «Симонъ Петръ отвѣчалъ: Господи! къ кому намъ идти? Мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ Сынъ Бога живаго». Ученики не понимали теперь многаго въ словахъ небеснаго Учителя: но основанія

вѣры уже были въ нихъ,—они уже вѣрили, что Іисусъ есть Мессія и Сынъ Божій; а это зерно въ послѣдствіи подъ вліяніемъ свѣта и влаги Духа св. раскроется въ прекрасное древо.— Св. Кириллъ замѣчаетъ: «они должны были увѣровать и познать. Ибо если вѣра уже принимаетъ божественное: то она не отказывается тѣмъ отъ всякаго изслѣдованія, напротивъ должна стремиться возвысить себя до извѣстнаго познанія, познанія, по словамъ Павла, въ зеркалѣ и гаданіи. Хорошо также говорятъ не прежде о познаніи, потомъ о вѣрѣ, а ставятъ напередъ вѣру, оставляя знаніе слѣдовать за нею. Ибо послѣ вѣры знаніе, а не прежде вѣры». (In Ioh. lib VI c 29) Вмѣсто: «Сынъ Бога живаго» въ лучшихъ греческихъ спискахъ читается: «Святый Божій»; происхожденіе перваго чтенія понятно: оно взято изъ исповѣданія Симонова, произнесеннаго въ другое время Матѳ. 16, 16. Въ пророчествѣ Даніила 9, 24 Святый Божій—Мессія, который иначе назывался праведнымъ Иса. 53, 11. «Іисусъ отвѣчалъ имъ: не двенадцать ли васъ избралъ Я? но одинъ изъ васъ діаволъ». Іисусъ не только не прибавляетъ одобренія исповѣданію Петра, но еще дѣлаетъ вразумленіе. Почему это такъ? «Иначе ученики, которые остались съ Нимъ, тогда какъ другіе оставили Его, могли вообразить себѣ, что Онъ станетъ льстить имъ» (Златоустъ). Была теперь нужда не ободрять, а вразумлять. Такъ какъ любовь Господа отличила 12 учениковъ особеннымъ своимъ вниманіемъ, особенною почестію—именемъ посланниковъ,—то она имѣла все право ожидать, что исповѣданіе высказанное Петромъ, составляетъ душевную и незамѣнимую собственность всѣхъ 12.—Къ скорби любви оказалось, что одинъ изъ нихъ

слишкомъ далекъ отъ желаемаго совершенства и любовь для пользы любимыхъ объявляетъ: «одинъ изъ васъ діаволъ». Нѣтъ сомнѣнія, что Іуда, о которомъ, какъ замѣчаетъ евангелистъ (ст. 71), говорилъ теперь Христосъ, былъ въ началѣ человѣкъ добрый и благочестивый, не уступавшій во многомъ прочимъ избраннымъ: иначе онъ не былъ бы въ числѣ 12 избранныхъ. Начальникъ отступниковъ—духовъ въ началѣ бытія своего принадлежалъ къ высшимъ, лучшимъ созданіямъ Божіимъ: но потомъ по своей волѣ сталъ вождемъ духовъ непокорныхъ Богу, оставившихъ порученное имъ служеніе Іуд. ст. 6. Точно также Іуда не удержалъ за собою высокаго достоинства, увлеченный гордостію и страстію къ деньгамъ. Онъ названъ діаволомъ, въ значеніи врага, противника Іисусова, въ душѣ котораго таятся мысли вовсе противныя исповѣданію Петра. Іуда предатель называется искаріотскимъ и въ другихъ евангеліяхъ Мат. 10, 4; 26, 14; Лук. 22, 3. Что это за названіе? Можно думать, что искаріотъ тоже, что *ишъ каріотъ*, человѣкъ изъ мѣстечка Каріотъ, урожденецъ каріотскій и въ нѣкоторыхъ спискахъ читается: απο τϐ Καριωτϐ; Каріотъ городъ колѣна Іудова Іис. Нав. 15, 25. Только тогда надлежало бы видѣть въ греческомъ: ανηρ Καριωτης; иначе нельзя указать примѣра, гдѣ бы *ишъ* въ соединеніи съ названіемъ мѣста употреблялось безъ перевода. Потому болѣе вѣроятнымъ считаютъ, что Искаріотъ—прозваніе, данное по занятію Іуды, и означаетъ носителя шкатулки, экономa, въ сирскомъ переводѣ: скаріута—экономъ. Такое занятіе Іуды указано въ евангеліи Іоан. 13, 29.

ЧЕТВЕРТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ДѢЛА ХРИСТОВЫ ПОСЛѢ ТРЕТЬЕЙ ПАСХИ ДО ЧЕТВЕРТОЙ.

3) УДАЛЕНІЕ ИЗЪ ГАЛИЛЕИ И ПРОПОВѢДИ ВЪ ХРАМѢ ВЪ ПРАЗДНИКЪ, 7, 1—53.

Ст. 1—13. *И хождаше Іисусъ по сихъ въ Галилеи: не хотяше бо во Іудеи ходити, яко искаху Его іудее убити. Бѣ же близъ праздникъ іудейскій, потченіе сѣней* (по древн. переводу—*кущь*). Еванг. Іоаннъ опускаетъ здѣсь событія шести мѣсяцей, именно со времени близкаго къ пасхѣ Іоан. 6, 4, когда онъ училъ въ Капернаумѣ, до праздника кущей, иначе съ 15 апрѣля до 12 октября. Событія, опущенныя Іоанномъ, описаны другими евангелистами Мат. 15, 21—18 гл. Мар. 7—9 гл.; Лук. 9, 18—50 Іоаннъ всего болѣе хочетъ описывать бесѣды Іисуса. Такъ онъ поспѣшаетъ описать бесѣды Его въ храмѣ, въ праздникъ кущей. Послѣ пасхи до праздника кущей Христосъ путешествовалъ по Галилеѣ, совершая разныя чудеса; Онъ былъ въ окрестности Тира, въ Декаполѣ, въ Магдалѣ, вблизи Виѳсаиды, въ Кесаріи Филипповой и въ Капернаумѣ. Онъ не хотѣлъ путешествовать въ Іудеѣ, чтобы враги Его, хотѣвшіе убить Его, тогда какъ не пришло время для того, не волновались грѣшными и вмѣстѣ напрасными покушеніями на Его жизнь. За то послѣ праздника кущей, мѣстомъ дѣятельности Христа Іисуса была уже одна Іудея Лук. 9, 51—19, 28; Мар. 10, 1—52; Мат. 19—20,

34; Іоан. 7, 2—12, 11. Это значило, что для всего опредѣлено было свое время. Праздникъ кущей былъ установленъ въ хвалебное воспоминаніе о обитаніи израильтянъ въ кущахъ или палаткахъ, во время путешествія ихъ съ Моисеемъ по пустынѣ аравійской Лев. 23, 42. Праздникъ начинался съ 15 дня м. тисри, или съ 12 октября. Это былъ одинъ изъ самыхъ торжественныхъ праздниковъ, на который являлись іудеи въ Іерусалимѣ Втор. 16, 16. сл. Зах. 14, 16. *Рѣша къ нему братія: иди во Іудею, да и ученицы твои видятъ дѣла твоя, яже твориши.* Новый волтерикъ, Ренанъ пишетъ, что Іисусъ «по видимому былъ старшимъ изъ своихъ братьевъ» и указываетъ на слова еванг. Матѳея: «дондеже роди сына своего первенца» Мат. 1, 25. Г. Геге справедливо замѣчаетъ: «вопросъ въ томъ, имѣла ли Марія, послѣ первенца другихъ дѣтей? Если имѣла: Іисусъ былъ бы безспорно старшимъ и слово «по видимому» было бы смѣшнымъ. Если же у нея не было другихъ дѣтей: такъ это выраженіе не смѣшно, а глупо».—Съ своей стороны мы уже подробно доказали, что Марія Клеопова, жена Клеопы, была сестрою Матери Господа Іисуса Іоан. 19, 25 и матерію Іакова, Іосіи Мѳ. 27, 55; Мар. 15, 40; Лук. 24, 10 и еще двухъ сыновей Симона и Іуды Іуд. 1, 1, (см. посланіе къ галатамъ Черн. 1863 г.) Галилея, говорили родственники Іисуса, страна неважная; въ Іерусалимѣ—на праздникъ будутъ сотни тысячь народа. Тамъ мѣсто для славы Твоей. Оставшіеся въ Іудеѣ ученики Твои будутъ видѣть великія дѣла Твои и утвердятся въ уваженіи къ Тебѣ. Обыкновенно если кто хочетъ быть чѣмъ либо,—не кроетъ дѣлъ своихъ,—онъ ищетъ публичности

(ἐν παρρησίᾳ). Если творишь Ты великія дѣла, какъ говорятъ: яви себя міру». Несправедливо обвинять этихъ людей въ желаніи,—чтобы схватили Іисуса ищущіе умертвить Его». (Зигабенъ). Довольно и того, что, какъ говоритъ Златоустъ, «укоряютъ они Христа и въ малодушіи и въ славолюбіи». По видимому, они озабочены славою Іисуса. Но они заботятся собственно о себѣ. Они, называясь родственниками Іисуса, желаютъ какъ можно удобнѣе пожить на щеть Его извѣстности. Мессію они знали неиначе, какъ славнаго царя. Отъ Мессіи Іисуса они ожидали себѣ, какъ Его родственники, почестей и жизни просторной. *Ни братія бо вѣроваху въ него*, замѣчаетъ евангелистъ. Духовной славы Іисуса они не признавали; земной желали, но ея не желалъ Іисусъ. Потому они были болѣе чѣмъ холодны къ Іисусу. «Васъ не можетъ ненавидѣть міръ, а Меня ненавидитъ». Этими словами Іисусъ открываетъ тайную причину совѣтовъ предлагавшихся родственниками. Они боялись пострадать за Іисуса, если онъ славою дѣлъ незаставитъ враговъ молчать. Не бойтесь за себя, говоритъ Онъ, міръ, который ненавидитъ Меня, къ вамъ не питаетъ непріязни,— вы изъ числа его людей Іоан. 15, 19. Въ послѣдствіи одинъ изъ родственниковъ Іисуса, столько не высокихъ теперь по мыслямъ и чувствамъ, былъ первымъ епископомъ іерусалимскимъ; это св. Іаковъ, писавшій въ посланіи своемъ: «*Іаковъ Богу и Господу Іисусу Христу рабъ*». —Другой двоюродный братъ Іуда былъ также высокій мужъ вѣры и любви; онъ писалъ въ посланіи своемъ: «*Іуда Іисуса Христа рабъ, братъ же Іакова* 1, 1. Какое высокое смиреніе совмѣщено съ любовію къ правдѣ въ немногихъ словахъ! И все это отъ

того, что ученіе Христово и благодать Христова преобразовали и возвысили ихъ.—Христосъ Іисусъ ничего незапялъ для себя у людей и земли. Но какъ Онъ преобразовалъ не только родственниковъ, но цѣлую вселенную! Онъ зналъ, что происходитъ въ сердцахъ людскихъ и что дѣлалось вдали и будетъ дѣлаться! Въ Іерусалимѣ точно волновались и искали Его, въ то время, какъ звали Его туда родственники. Синедріонъ стерегъ Его, такъ что преданные не говорили о Немъ въ слухъ ст. 11—13. «Мое время не исполнилось» ὁ πεπληρωται, по древнему переводу *не у приближися.* Іисусъ нехотѣлъ безъ нужды усиливать противъ себя раздраженіе и ненависть. Все, что совершалъ онъ, совершалось по плану божественной премудрости,—гдѣ всему свое опредѣлено время; Онъ зналъ этотъ планъ и выполнялъ его. Кто же изъ людей, не оскорбляя совѣсти, можетъ говорить, что ему извѣстны планы промысла Божія? Да, только Сынъ Божій знаетъ ихъ и говоритъ о нихъ.

Ст. 14. 15. «Въ половинѣ уже праздника вошелъ Іисусъ въ храмъ и училъ. И дивились іудеи, какъ онъ знаетъ писаніе, неучившись». Четвертый день праздника, средина его, 15 Тисри, 18 окт. приходился въ тотъ годъ въ субботу (Wiesel chron Synopse h. Evang. S. 309. 329 Hamb 1843). Суббота и особенно великаго праздника была особеннымъ днемъ для изученія закона. Такъ Іисусъ, явясь въ храмѣ, преподавалъ наставленія въ законѣ Божіемъ.—*Дивляхуся іудеи:* - θαυμαζειν не заключаетъ въ себѣ мысли о враждѣ и не для чего думать объ іудеяхъ, что они хотѣли оспоривать у Іисуса право на учительство. Имъ извѣстно было, что Іисусъ уже давно сталъ учить въ Синагогахъ. Эти

ученые думали, что не учившись книжной мудрости у раввина нельзя ничего знать и потому удивлялись тому, что Іисусъ высказываетъ глубокія мысли о св. писаніи, или какъ говоритъ сирскій переводчикъ, о книгѣ закона, тогда какъ Онъ не былъ ученикомъ ни у какого раввина.— Этимъ людямъ не приходило и на мысль, что раввины своимъ ученіемъ, своими толкованіями, только извращали законъ и пророчествамъ пророковъ давали смыслъ вовсе не принадлежащій имъ. Отзывъ іудейскихъ ученыхъ о Іисусѣ важенъ для истины Іисусовой. Въ немъ видимъ, что враги Іисуса, при томъ люди не простые, а ученые, ученые едва ли менѣе какого нибудь легонькаго Ренана, признавали въ ученіи Іисуса и знаніе писанія и предметную истину и глубокую мудрость. Для людей подобныхъ Ренану можемъ привесть и другой отзывъ о ученіи Іисуса, отзывъ народа, чуткаго для голоса истины. «Народъ дивился ученію Его. Ибо Онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи». Мат. 7, 28 29.

Ст. 16. 17. Іисусъ объясняетъ происхожденіе своей мудрости. «Мое ученіе, говоритъ, не Мое, но Того, кто послалъ Меня». Это не разъ говорилъ Онъ. Іоан. 8, 28; 14, 10. 24. Въ оправданіе словъ своихъ онъ указываетъ на опытъ лучшихъ душъ. Кто живетъ по волѣ Божіей, кто внимателенъ къ достоинству души своей и даетъ ей свободу жить по лучшимъ ея желаніямъ: тотъ скоро увѣрится въ томъ, что ученіе Христово—ученіе такое, какого только можетъ желать душа, не находя подобнаго у людей;—оно такъ свято и такъ высоко, что могло быть дано только Богомъ. Таже мысль Іоан. 8, 31. 32.

Ст. 18. Новое доказательство божественности ученія Христова—высокая нравственность учителя. *Нѣсть неправды въ немъ.* Неправда противополаемая здѣсь истинѣ (αληθης) означаетъ ложь, обманъ, заблужденіе ума и сердца. Кто такъ безкорыстенъ, кто такъ самоотверженъ, что весь живетъ для славы Отца небеснаго: тотъ не можетъ говорить лжи и въ словахъ того не можетъ быть обмана. «Всякій еретикъ животное рабочее славы», говоритъ по голосу опыта блаж. Іеронимъ.

Ст. 19—24. Спаситель защищаетъ себя противъ обвинявшихъ Его за нарушеніе субботы. По отношенію къ предъидущему это составляетъ опроверженіе возраженія противъ чистоты нравственнаго характера Его, о которой говорено въ ст. 18. Іудеи обвиняли Іисуса за то, что исцѣленъ Имъ разслабленный въ субботу ст. 22. Іоан. 5, 10. 16. Вамъ данъ законъ о субботѣ, говоритъ Христосъ: но вы свободно нарушаете этотъ законъ, совершая обрѣзаніе въ день субботній. Почему же вы ищете убить Меня за благодѣяніе оказанное въ субботу? «Народъ сказалъ въ отвѣтъ: не бѣсъ ли въ тебѣ? Кто ищетъ убить тебя?» Если бы это были слова членовъ синедріона: то понятно бы было, что слова ихъ—слова ярости людей пристыженныхъ въ тайномъ кровавомъ замыслѣ.—Но «народъ сказалъ». Какъ же случилось, что народъ подалъ голосъ, столько дерзскій и грубый, когда большинство народа расположено было въ пользу Іисуса? Въ Іерусалимѣ знали, что синедріонъ положилъ довесть Іисуса до смерти Іоан. 7, 13. 25. 26. 44. Но народъ пришедшій изъ разныхъ мѣстъ—не зналъ о кровавомъ замыслѣ противъ Іисуса. Δαιμονιον εχεις іудейская поговорка, которая значитъ: въ тебѣ нѣтъ

смысла здраваго, она извѣстна и на арабскомъ и на арамейскомъ языкахъ. Итакъ слова, сказанныя народомъ, выражали въ видѣ нѣсколько грубомъ изумлѣніе народа о вѣсти вовсе невѣроятной для него. Спаситель, имѣя дѣло съ фарисеями, которые хорошо поняли слова Его, продолжалъ защищаться въ цѣленіи разслабленнаго. *Едино дѣло сотворихъ и вси дивитеся*—θαυμάζετε дивитесь съ сомнѣніями невѣрія. Таково это удивленіе. Дѣян. 2. 7. 12. Если, продолжалъ Спаситель, вы свободно совершаете обрѣзаніе въ субботу: то несправедливы вы, гнѣваясь на то, что разслабленный всѣмъ тѣломъ исцѣленъ въ субботу. Талмудъ говорилъ: «обрѣзаніе и его цѣленіе изгоняетъ субботу». (Tanchuma. 9). Если Спаситель, указывая на обрѣзаніе, и не имѣлъ въ виду цѣлебнаго значенія обрѣзанія (какъ предохраненія отъ карбункуловъ и безплодія): одно уваженіе іудеевъ къ древнему закону обрѣзанія, предпочитавшее его закону о субботѣ, служило защитою благодѣянію Его и обличало несправедливость укоризнъ іудейскихъ. ***Не судите на лице*** (κατ οψιν). Судить κατ οψιν, lephanim, по лицу значитъ направлять судъ, смотря по личности судимой; если личность не нравится, если ее ненавидятъ, то осуждаютъ каждый поступокъ ея. Переводъ: «не судите по наружности».—отвѣчаетъ греческому выраженію, но не еврейскому и не мирится съ связію рѣчи и съ мыслію Спасителя, указывающаго на законъ о судѣ Втор. 1, 16. 17. *Праведный судъ судите*, —это слова пророка Зах. 7, 3.

Ст. 25—31. Слушатели Іисуса состояли изъ людей трехъ разрядовъ. Тутъ были во первыхъ іудеи ст. 14, представители іудейства, члены синедріона; потомъ іеру-

салимляне, и наконецъ народъ собравшійся на праздникъ. Теперь голосъ подаютъ іерусалимляне. Что это значитъ? говорили они. Начальники рѣшили схватить и убить Его. И однако Онъ свободно учитъ въ храмѣ. Ужели и начальники стали вѣрить, что Онъ—Мессія? Но мы знаемъ, что Іисусъ изъ Назарета; а откуда Мессія произойдетъ, никто не знаетъ. Люди, которые такъ разсуждали о Іисусѣ и о Мессіи, выставляли изъ себя людей знающихъ и много знающихъ, тогда какъ столько же худо знали исторію Іисуса, сколько и пророчества о Мессіи. По пророчеству Мессія долженъ былъ родиться въ Виѳлеемѣ Мих. 5, 2. Если же говорено было: исходы Его отъ дней вѣка Иса. 53, 7; Мих. 5, 2: то это относилось не къ неизвѣстности земнаго происхожденія, а къ вѣчному бытію Мессіи Сына Божія. Іисусъ отвѣчалъ торжественнымъ голосомъ въ храмѣ: вы думаете, что знаете, кто и откуда Я. Жалкіе мечтатели! Не знаете вы того, кто одинъ имѣетъ право посылать и послалъ Меня въ міръ. Кто знаетъ Отца, тотъ не живетъ такъ, какъ вы живете. «Говорятъ, что они знаютъ Бога; а дѣлами отрекаются, будучи гнусны, непокорны и неспособны ни къ какому доброму дѣлу». Тит. 1, 16. Обличеніе Іисуса снимало съ величавшихся знаніемъ красивую наружность, которою блистали они предъ народомъ, снимало съ нихъ и благочестіе и знаніе закона. Это раздражило гордость людскую. И раздраженные хотѣли тотъ часъ схватить Іисуса: *но не у бѣ пришелъ часъ Его*, время опредѣленное для Его страданій Іоан. 8, 20; 12, 23; 13, 1; Лук. 13, 32. 33. *Мнози же отъ народа вѣроваху въ Него и глаголаху, яко Христосъ егда пріидетъ, еда больша знаменія*

сотворитъ, яже сей творитъ? Люди простые оказывались болѣе умными, чѣмъ люди образованные. Они увѣровали въ Іисуса и оправдывали вѣру свою тѣмъ, что Мессія, который по пророчествамъ долженъ совершать чудеса, не больше можетъ творить чудесъ, чѣмъ творитъ Іисусъ. Разсужденіе—основательное! Это урокъ для ученыхъ невѣровъ всѣхъ временъ.

Ст. 32—53. Безуспѣшное покушеніе синедріона лишить Іисуса свободы.

Ст. 32—34. Отзывы народа о Іисусѣ, столько благопріятные славѣ Его, усилили злость въ членахъ синедріона. Фарисеи, учители народа, рвались отъ зависти, что вся извѣстность ихъ подавлена въ народѣ славою Іисуса. Начальники священниковъ I Парал. 24, 6 страшились, что потеряютъ власть свою, тогда какъ и безъ того за жизнь свою не пользовались уваженіемъ. Чѣмъ долѣе, думали они, Іисусъ будетъ пользоваться свободою, тѣмъ болѣе будетъ увеличиваться извѣстность Его между народомъ и потому тѣмъ болѣе будетъ увеличиваться нещастіе вождей народа Іоан. XI 47. Надобно положить конецъ тому. Огласивъ Іисуса нарушителемъ законовъ, они послали служителей схватить Его. «Іисусъ сказалъ имъ». Кому имъ? По содержанію рѣчи видно, что тѣ, къ которымъ обращена рѣчь, не были люди изъ числа народа, довольно преданнаго Іисусу; это тѣже, которые хотѣли схватить Іисуса. *Взыщете Мене и не обрящете: и идѣже есмь Азъ, вы не можете пріити. Взыщете.* Съ какимъ расположеніемъ? Съ враждебнымъ, каково нынѣ? (Оригенъ). Или съ требованіемъ помощи? (Θеофилактъ). Первое не приложимо къ состоянію, въ какомъ

даетъ видѣть себя Христосъ. Послѣднее оправдывается употребленіемъ Амос. 8, 12; Прит. 1, 28; Иса. 65, 1, у самого Іоанна 13, 33; 8, 21. Если же іудеи будутъ искать Его для помощи: то съ чистою ли вѣрою или нѣтъ? Въ послѣднемъ случаѣ неумѣстно искаше. Въ первомъ возможно ли, чтобы поразилъ судъ Божій? Затрудненія рѣшаются, если допустить, что искать будутъ не Іисуса,— а Мессію. Такъ это и было. Іудеи во время страшныхъ бѣдъ своихъ принимали съ отверстыми объятіями нѣсколькихъ ложныхъ мессій, ожидая отъ нихъ защиты отъ политическихъ бѣдъ. Христосъ Іисусъ ясно предостерегалъ ихъ отъ того, Мат. 24, 23. ослѣпленіе вело за собою только новыя бѣды. Нѣкоторымъ изъ подвергшихся суду Божію являлась тогда и мысль: не есть ли Іисусъ истинный Мессія? Но время раскаянія упущено было и они не увидали истиннаго Мессію и отъ того остались исключенными изъ царства небеснаго. Какое страшное явленіе— народъ іудейскій временъ христіанскихъ. Это Каинъ новыхъ временъ, отмѣченный печатію отверженія! Незнаешь, что въ немъ болѣе достойно слезъ—нещастная ли судьба, или душа изъѣденная страстію къ корысти и лжѣ? ст. 35. 36. Легкіе слушатели насмѣшливо приняли слова Іисуса, тогда какъ должны были плакать, плакать и о томъ, что не понимали небеснаго учителя, плакать и о томъ, что въ оправданіе учителю сами назначили себѣ печальную долю—униженіе предъ язычниками. Онъ хочетъ, говорили съ насмѣшкою, идти учить язычниковъ, идти въ страны, гдѣ разсѣянными живутъ наши бѣдные братья; въ землѣ Израилевой не хочетъ онъ быть. Пусть идетъ къ язычникамъ (Златоустъ, Кириллъ, Августинъ). Нещастный Из-

раиль! Ты не думаешь о томъ, что будетъ съ тобою, если ожиданный вѣками свѣтъ оставитъ тебя и будетъ освѣщать язычниковъ?

Ст. 37—44. Обѣтованіе вѣрующимъ и споры о Іисусѣ.

Въ послѣдній же день великій праздника стояше Іисусъ и зваше. Праздникъ кущей продолжался восемь дней Левит. 23, 34. 36. 44; Числ. 29, 12—36; Неем. 8. 18,. «Кто не видалъ этихъ празднествъ, тотъ незнаетъ, что значитъ веселость», говорили раввины (Tr. Succa c. 5. § !). Послѣдній день праздника потому и назывался великимъ, что отличался особеннымъ торжествомъ. Лев. 23, 34; Числ. 29, 12. Неем. 8, 18; 2 Пар. 7, 8. сл. Въ этотъ день священникъ съ торжествомъ приносилъ въ золотомъ сосудѣ изъ Силоама воду для алтаря. Гора храмовая неимѣла воды, тогда какъ для жертвъ много требовалось воды. Это само по себѣ наводило на мысль о нуждѣ въ лучшемъ порядкѣ дѣлъ. Между тѣмъ когда священникъ несъ воду изъ Силоама, другіе священники пѣли на трубахъ пѣснь пророка: «вы будете почерпать съ веселіемъ воду изъ источниковъ спасенія» Иса. 12, 13), пѣснь, которую іудейское преданіе принимало за пѣснь о времени Мессіи. Іонаѳанъ такъ переводилъ эту пѣснь: «вы будете принимать новое ученіе отъ избранныхъ праведниковъ». Преданіе же іудейское и возліянію силоамской воды на алтарь давало символическое значеніе, показывая въ томъ изліяніе благодати (Bereschit rabba f. 70) — Вотъ когда совершался этотъ торжественный и знаменательный обрядъ исканія воды: Господь Іисусъ *воззва глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ.* Жажда, о которой говоритъ онъ, есть

жажда души безсмертной, недовольной ничѣмъ земнымъ и ищущей неба Мат. 5, 6. Эта жажда въ иныхъ ослабляется страстями и суетою земною. Въ лучшихъ она томительна бываетъ отъ того, что земная мудрость сколько ни предлагаетъ средствъ утолять ее, всѣ ея средства оказываются то вовсе негодными, то мало полезными. Какъ въ другое время Спаситель говорилъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* Мат. 11, 28): такъ теперь предлагаетъ жаждущимъ свою воду. Господь не принуждаетъ никого—слушать спасительное ученіе Его; если кто жаждетъ, говоритъ, пусть идетъ и утоляетъ жажду. Жаль, если не чувствуютъ жажды и не идутъ,—но это—уже дѣла душъ испорченныхъ. *Вѣруяй въ Мя,—отъ чрева его истекутъ воды живы* —оборотъ рѣчи еврейскій, а не греческій. Равно по еврейскому употребленію словъ чрево принимается вообще за внутренность человѣка, и особенно за духъ Прит. 20, 27; Іов. 38, 18; Сир. 19, 22. *Законъ твой посредѣ чрева моего* Пса. 39, 9. Спаситель, имѣя предъ очами ветхозавѣтную жажду воды и обрядовое исканіе ея, говоритъ тѣмъ же образнымъ языкомъ о дѣйствіи вѣры въ Него.—Кто истинно и искренно вѣруетъ въ Него: тотъ по силѣ вѣры будетъ имѣть въ себѣ источникъ жизни, истинный Силоамъ, и такой обильный, что потоками разольется живая вода и потечетъ не удержимо, на пользу многихъ и многихъ. «Всякій ясно увидитъ истину сказаннаго, если представитъ себѣ мудрость Стефана, языкъ Петра, силу Павла, какъ ничто ихъ не останавливало, ничто не удерживало, ни ярость народная, ни возстанія мучителей, ни ежедневныя смерти; они подобно рѣкамъ,

съ великимъ стремленіемъ несущимся, все увлекали въ слѣдъ за собою». (Златоустъ). *Яко же рече писаніе.* О обиліи благодати долженствовавшей открыться во время Мессіи, предсказывали пророки: Іоиль 3, 23. Захарія 14, 18; Исаія 12, 3; 47, 1—12; 43, 20; 44, 3. Спаситель не говоритъ точными словами того или другаго пророка; онъ только указываетъ на мысль пророковъ. *Сіе же рече о Дусѣ, его же хотяху пріимати,* замѣчаетъ евангелистъ. Замѣчаніе весьма нужное Обѣтованіе Спасителя выражено языкомъ образнымъ и слѣд. не яснымъ; надобно было передать мысль собственнымъ языкомъ. Въ обѣтованіи не опредѣлено ни время открытія водъ, ни процессъ истеченія водъ. Евангелистъ указываетъ на это время и рѣшаетъ вопросъ о связи того чуднаго явленія съ исторіею Іисуса. *Не у бо бѣ Духъ святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ.* Въ древнемъ славян. переводѣ читали: *не у бо бѣ Духъ святый данъ;* слово: *данъ,* прибавлено было по толкованію Златоуста. Духъ св. еще не являлся въ томъ обиліи даровъ, въ какомъ явился Онъ въ день пятидесятницы. Почему? потому что Іисусъ еще не совершилъ страданіями своими примиренія правды Божіей съ виновнымъ человѣчествомъ и еще не былъ прославленъ на небѣ, чтобы принять дары для оправданнаго рода человѣческаго Іоа. 1, 14. ст. 40—44. Проповѣдь Спасителя о живой водѣ сильно подѣйствовала на посѣтителей праздника ст. 20. Споры о Іисусѣ, бывшіе и прежде, теперь еще болѣе разгорѣлись. «Многіе -говорили: онъ точно пророкъ, другіе говорили: это Христосъ». Такъ какъ называвшіе Іисуса Христомъ были не то, что называвшіе Его пророкомъ: то было бы ошибкою полагать,

что подъ пророкомъ разумѣли пророка, обѣщаннаго Моисеемъ, иначе Мессію Втор. 18, 15. Называя Іисуса пророкомъ, считали Его однимъ изъ тѣхъ пророковъ, появленіе которыхъ ожидали ко времени Мессіи, какъ выражали это ожиданіе Предтечѣ посланные синедріона (см. объясн. Іоан. 1, 21). Иные говорили: *еда отъ Галилеи Христосъ приходитъ? не писаніе ли рече, яко отъ сѣмене Давидова и отъ виѳлеемскія веси, идѣ же бѣ Давидъ, Христосъ пріидетъ.* Это говорили недопускавшіе, что Іисусъ есть Христосъ—Мессія; они говорятъ по книжному, ссылаются на писаніе. Итакъ это невѣрующіе ученые. Бѣдная ученость! Ученые повторяютъ говоръ толпы, что Іисусъ—галилеянинъ и не допытываются, гдѣ именно родился Іисусъ? Не стыдъ ли это для учености? Еслибы эти ученые дорожили истиною: то они могли распроситъ родственниковъ и матерь Іисуса, изъ какого племени происходили Іосифъ и Марія и въ какомъ мѣстѣ родился Іисусъ? Мало ли можно было найти пятидесятилѣтнихъ виѳлеемлянъ и іерусалимлянъ, которые помнили чудныя и печальныя обстоятельства, сопровождавшія рожденіе Іисуса при царѣ Иродѣ? Если бы книжные люди захотѣли, очень хорошо узнали бы, что Іисусъ точно происходитъ изъ племени Давыдова, по пророчествамъ о Мессіи, и что онъ точно, согласно съ пророчествомъ о Мессіи, родился въ виѳлеемѣ. Но бѣдная ученость богата только гордостію, а не любовію смиренною къ истинѣ. Изъ этого разряда и современные намъ Штраусы и Ренаны, которые даже и тогда, какъ читаютъ у евангелиста Матѳея 2, 1—18. и Луки 2, 1—21. подробныя извѣстія о рожденіи Іисуса въ Виѳлеемѣ, безстыдно пи-

шутъ, что Іисусъ родился въ Назаретѣ. - Очевидно, современные книжники менѣе дорожатъ истиною, чѣмъ книжники времени Іисусова. Споры о Іисусѣ доходили тогда до такой крайности, что нѣкоторые изъ упорныхъ, нехотѣвшихъ признавать въ Іисусѣ Мессію, хотѣли схватить Іисуса, чтобы предать кровавому суду; — но по боязни ли, навѣваемой народомъ, ст. 32, или по безотчетному чувству уваженія, никто не поднялъ руки на Іисуса ст. 45—49. Когда посланные синедріономъ служители возвратились: синедристы съ негодованіемъ спрашивали: почему не привели они Іисуса, какъ приказано имъ? *Николи же тако глаголалъ есть человѣкъ, яко сей человѣкъ.* отвѣчали служители. Фарисеи были знатоки писанія и однако не признавали въ Іисусѣ Мессію. Служители не были людьми учеными и однако признали Іисуса за Мессію и признали не по чудесамъ, а по силѣ слова Его. Дѣйствіе слова Іисусова на служителей было такъ сильно, что они рѣшились подвергнуться непріятностямъ за неисполненіе распоряженій начальства, чѣмъ вопреки совѣсти наложить руки на невиданнаго Учителя. Это уже не одно признаніе Іисуса за Мессію; это рѣшимость страдать за убѣжденіе совѣсти. «Никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ», говорили служители. Какая это истина! Отъ начала міра не было никого, кто преподавалъ бы такое чистое, такое высокое и такое живительное ученіе, какое преподано Іисусомъ. Это могутъ повѣрить исторіею: это могутъ повѣрить умомъ и сердцемъ. Даже Ренанъ, который въ иномъ случаѣ является чистымъ эпикурейцемъ и атеистомъ, съ восторгомъ говоритъ о высотѣ и чистотѣ ученія Христова. *Отвѣщаша имъ фарисеи: еда и вы*

прельщены бысте? Еда кто отъ князь вѣрова въ онь, или отъ фарисеевъ? Но народъ сей, иже невѣсть закона; прокляти суть. До чего доводитъ гордость! Людей дѣйствующихъ по твердому убѣжденію совѣсти объявляютъ обольщенными, не спрашивая, что особеннаго нашли въ проповѣди Іисуса? Считаютъ себя за единственныхъ и безгрѣшныхъ судей о дѣлахъ вѣры Мат. 11, 25, свое буквальное пониманіе закона за образецъ пониманія истины. Увлеченные гордымъ мнѣніемъ о своихъ познаніяхъ нехотятъ знать того внутренняго судію, какой поставленъ въ душѣ каждаго Творцемъ души, ни откровенія Божія, столько возможнаго по благости небесной. Фарисейская гордость объявляетъ не слушавшихъ раввинской мудрости земною толпою, изгарью (Sata f. 22).—Законъ говоритъ: «проклятъ тотъ, кто не пребываетъ въ словахъ закона сего» Втор. 27, 26, иначе кто неисполняетъ откровенной воли Божіей. А Фарисейская гордость произносила странный приговоръ неучившемуся у нея народу: народъ,—какъ незнающій закона, проклятъ. Не придется ли причислить себя къ этимъ незавидным ученымъ кое кому изъ тѣхъ, которые такъ много хлопочутъ о распространеніи познаній въ народѣ, не заботясь о доброй нравственности ни для себя, ни для народа?

Ст. 50—53. Никодимъ, членъ синедріона, слушавшій ночью Іисуса, Іоан. 3, 1 старается ослабить ненависть синедріона къ Іисусу, выразившуюся не разъ такъ рѣзко.—Онъ говоритъ: «судитъ ли законъ нашъ человѣка, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ?» Законъ требовалъ осуждать человѣка послѣ внимательнаго изслѣдованія дѣлъ его Исх. 23, 1. 2;

Втор. 1, 16. 17; 13, 14; 17, 48. Того требовали даже и отъ языческихъ судей, Дѣя. 25, 16.—Никодимъ, напоминая о законномъ судѣ, даетъ тѣмъ знать, что слѣпая ненависть, безотчетная вражда противъ Іисуса унижаютъ самихъ судей. Не много тѣмъ сказано въ защиту Іисуса: но и это осталось безполезнымъ для судей. Никодима язвительно осмѣяли: «и ты не изъ Галилеи ли?» Говорить что нибудь въ пользу Іисуса, по ихъ суду, можетъ только необразованный галилеянинъ, а не членъ Синедріона. Ненависть не понимаетъ, что говоритъ неотносящееся къ дѣлу: Никодимъ призывалъ къ правильному разсмотрѣнію дѣла; а она бросается на Никодима. Мало одной неправды, прибавляютъ другую, еще болѣе унижающую ученыхъ людей. Говорятъ: изъ Галилеи не являлось пророка. Между тѣмъ извѣстно изъ св. писанія, что изъ Галилеи были пророки—Наумъ, Іона, Илія и другіе Нав. 19, 13. 14; 4 Цар. 14, 25. Такъ слѣпа ненависть фарисеевъ. *И иде кійждо въ домъ свой.* Собраніе разошлось по домамъ съ досадою на Никодима и съ ненавистію къ Іисусу; но вмѣстѣ и со стыдомъ за себя, не успѣвъ въ томъ, для чего собрались,—Іисусъ оставался на свободѣ, не смотря на распоряженія синедріона столько враждебныя свободѣ Іисуса.

б) НОВОЕ ПРИБЫТІЕ ІИС. ХРИСТА ВЪ ХРАМЪ И ПРОПОВѢДЬ ЕГО. 8, 1—59.

Ст. 1—12. Отзывъ о грѣшницѣ.

«Надобно знать, говоритъ Зигабенъ, что этой части то вовсе нѣтъ въ лучшихъ спискахъ, то отмѣчена она

знакомъ сомнѣнія, почему кажется она внесенною. Подтвержденіе послѣднему и въ томъ, что никто не объяснялъ ея». У Оригена, Златоуста, Ѳеодора монсюэст. Кирилла алекс. точно нѣтъ толкованій на исторію грѣшницы. Но толкованіе Оригена и Ѳеодора на Іоанна дошло до насъ не въ полномъ видѣ. Златоустъ и Кириллъ могли пройти молчаніемъ по осторожности, щадившей слабыхъ. Между тѣмъ эта исторія помѣщалась въ сводномъ евангеліи Татіана и Аммонія. По словамъ Евсевія, читавшаго сочиненія Папія, ученика апостольскаго, Папій «разказываетъ исторію о женѣ, которую за многія преступленія обвиняли предъ Господомъ, о чѣмъ говоритъ и евангеліе евреевъ». Ист. ц. 3, 39. Исторія жены признавалась за подлинную Амвросіемъ (De Spir s. III, 2 Ep. 38 et 76), Августиномъ (Cont. Faustum 22, 25, in Iohan. tract. 50, de cons. evang. 4, 10), въ синопсисѣ Аѳанасія и въ постан. апост. 2, 24. Августинъ писалъ: «думаю, что это повѣствованіе опускали, чтобы не дать повода легкомыслію къ нарушенію брака». (De adult. coniug. 2, 7). Тоже говорилъ св. Амвросій. Никонъ армянинъ прямо писалъ, что въ армянской церкви не читали этой исторіи по ея соблазнительности. Блаж. Іеронимъ свидѣтельствовалъ: «въ евангеліи Іоанна по многимъ греческимъ и латинскимъ спискамъ находится повѣствованіе о прелюбодѣйной женѣ, которую обвиняли предъ Іисусомъ» (adv. Pelag. 2, 6). Въ схоліяхъ замѣчали: «въ древнихъ спискахъ есть».—Изъ списковъ нынѣ извѣстныхъ нѣтъ ея въ неполныхъ, но она есть въ лучшемъ и самомъ древнемъ кембриджскомъ спискѣ. (Griesbach ad h l.) и другихъ подобныхъ (Matthæi N. T. 1, 568. 569). Содержаніе исторіи вполнѣ согласно съ духомъ евангелія

Іоаннова; соблазнительною считали ее только не понимавшіе духа Христова и по такой несправедливой мысли не читали; но ничѣмъ нельзя объяснить, почему бы захотѣли внесть ее въ евангеліе.

Ст. 1. 2. Послѣдній, великій, день праздника былъ въ среду 22 октября, 25 тиври. Ненависть синедріона заставила Спасителя на время выдти изъ Іерусалима; онъ удалился на гору Елеонскую. Въ первую субботу послѣ праздника Онъ рано утромъ опять явился во дворѣ храма, чтобы учить народъ (Wieseler s. 329). И народъ шелъ толпами къ Нему. Объ этой жаждѣ народа слушать Его и своей готовности удовлетворять ей, Спаситель припоминалъ врагамъ, когда тѣ ночью пришли брать Его, Мат. 26, 55.

Ст. 3—5. Фарисеи, любившіе являться ревнителями закона и люди книжные, хорошо знакомые съ буквою закона, приводятъ къ Іисусу обличенную прелюбодѣйцу и говорятъ: «Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ каменями: Ты что скажешь? «Желалось бы думать, что явившіеся къ Іисусу, были судьи, предлагавшіе свое сомнѣніе на рѣшеніе Іисуса. Но фарисеи были слишкомъ горды, чтобы сознавать предъ Іисусомъ свое недоразумѣніе. «Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что нибудь къ обвиненію Его». Они дѣйствовали съ злыми намѣреніями противъ Іисуса. Они знали по многимъ опытамъ, что Іисусъ снисходителемъ къ грѣшникамъ. Они надѣялись, что и теперь Онъ станетъ защищать виновную женщину. Но и рѣшеніе другаго вида также обратили бы они противъ Іисуса. Если бы Христосъ Іисусъ сталъ говоритъ имъ о снисхожденіи къ виновной; они заявили бы

о Немъ предъ синедріономъ, какъ о врагѣ закона Моисеева. Если же Онъ сказалъ бы: исполняйте предписанное закономъ: они стали бы обвинять Его въ жестокости предъ народомъ, тогда какъ въ народѣ, испорченномъ пороками и худыми учителями, строгія предписанія закона уже потеряли силу; а кромѣ того не опустили бы обвинять Его и предъ римскимъ начальствомъ, которое оставило за собою право произносить смертные приговоры преступникамъ, отнявъ его у синедріона.

Ст. 6. 7. *Іисусъ же долу преклонся, перстомъ писаше на земли, не слагая имъ.* Μὴ προσποιούμενος; «не обращая вниманія»—прибавленіе допущенное въ видѣ поясненія. По словамъ Іеронима, Спаситель писалъ на землѣ грѣхи строгихъ обвинителей грѣшницы; по словамъ Амвросія, писалъ обличеніе въ невниманіи къ себѣ самимъ. Но у евангелиста не видно, изображалъ ли Спаситель какія либо опредѣленные слова, или только дѣлалъ черты; видно только, что хотѣлъ Онъ показать, что обвиняющіе другаго съ нечистою совѣстію не стоятъ того, чтобы говорить съ ними и что они должны прежде всего обратить вниманіе свое на самихъ себя, должны подумать о себѣ, кто и каковы они? Ревнителямъ закона можно было напомянуть, что они не вѣрно передаютъ предписаніе Моисея. Законъ его осуждаетъ за прелюбодѣяніе на смерть: но онъ не опредѣлилъ рода смерти, не говорилъ: побивать камнями. Лев. 29, 10; Втор. 22. 22. Но Господь Іисусъ молчалъ, предоставляя ихъ своей совѣсти. Они снова спросили отвѣта Его. И Онъ отвѣчалъ съ небесною мудростію: «кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень». По закону свидѣтели первые бросали

камни на обличеннаго преступника (но не на прелюбодѣя), потомъ уже народъ. Втор. 13, 10; 17, 7; Нав. 7, 25. Господь, указывая на этотъ законъ, вмѣстѣ указываетъ и на постыдную исторію обвинителей Сусанны Дан. 13. Если вы, говоритъ, не такіе же обвинители, какъ обвинявшіе Сусанну; если вы не такіе судіи, которые желаютъ только выставить себя предъ людьми ревнителями правды, и чистоты, оставаясь въ сердцахъ самими темными грѣшниками: предоставляется вамъ поступить по строгости закона.

Ст. 8, 9. Сказавъ свой отзывъ, Спаситель «опять наклонясь низко, писалъ». Онъ не хотѣлъ строгимъ взоромъ или словомъ смущать ихъ, но нехотѣлъ и дозволять высказываться грѣшному самооправданію ихъ. Величественное молчаніе Его само по себѣ вызывало въ нихъ тревогу совѣсти. По отзывамъ исторіи (Wagenseil ad Sota p. 525. Iustini mart. dial. c Tryph p. 333) многіе раввины того времени жили очень нечисто. Если стоявшіе теперь предъ Іисусомъ и не были изъ числа такихъ: то и безъ того вызванная на судъ совѣсть кричала имъ о многихъ и многихъ грѣхахъ. Пусть фарисейская совѣсть не была такъ нѣжна, чтобы по напоминанію Учителя о грѣхахъ заставила ихъ измѣнить жизнь ихъ. За то щекотлива была гордость, встревожившаяся безуспѣшностію черныхъ замысловъ о грѣшницѣ. Такъ преслѣдуемые частію сознаніемъ грѣховъ своихъ, частію стыдомъ безуспѣшности, «стали они уходить, одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ». Старшимъ, начальникамъ изъ фарисеевъ и книжниковъ, пришлось скорѣе уходить, такъ какъ они болѣе высказывали дерзости предъ Іисусомъ, по своей гордости, и те-

перь больше чувствовали свое пораженіе. За ними послѣдовали и увлекавшіеся примѣромъ ихъ.

Ст. 10, 11. Когда обвинители удалились, Господь сказалъ женѣ: «и я тебя не осуждаю; иди и впередъ не грѣши».—Онъ и при другомъ случаѣ говорилъ: «кто меня поставилъ судить васъ»? Лук. 12, 14. Не для того пришелъ Онъ на землю, чтобы разбирать и судить мірскія дѣла. Онъ пришелъ побуждать грѣшника: «впередъ не грѣши». Грѣхъ не радость и не честь душѣ, а горе: не повторяй же его. Изъ того, что Іисусъ не бросилъ камня въ прелюбодѣйцу, не слѣдуетъ выводить заключеніе о несправедливости подвергать прелюбодѣяніе наказанію. Иначе и изъ отказа Его дѣлить имѣніе братьевъ надлежало бы заключить, что грѣшное дѣло—дѣлить имѣніе между братьями. «Впередъ не грѣши», сказалъ Онъ женѣ. Ясно, что по суду Его, прелюбодѣяніе — грѣхъ, котораго надобно бѣгать и на который начальство должно смотрѣть, какъ на оскорбленіе порядка Божія.—Апостолъ называетъ начальниковъ *слугами Божіими*, которые носятъ мечь на отмщеніе творящимъ злое Рим. 13, 14. Начальникамъ поступокъ Спасителя съ фарисеями говоритъ только о томъ, чтобы они творя судъ и отмщеніе не искали въ томъ для себя ни славы, ни корысти, ни покормки для другой какой либо страсти своей.

Ст. 12. За тѣмъ продолжая прерванную проповѣдь къ народу ст. 2, Господь говорилъ: *Азъ есмь свѣтъ міру*. Какъ наставленіе о водѣ жизни возбуждено было взоромъ на источникъ силоамскій: такъ свѣтильники храма послужили поводомъ къ проповѣди о свѣтѣ міра. Пророки указывали на свѣтъ, которому надлежало не изъ храма

разлиться по всему міру, а отъ Мессіи—свѣта для самыхъ язычниковъ Иса. 40, 1—3; 42, 6; 49, 6; 60, 1—3; Мал. 4, 2. Господь указываетъ теперь на исполненіе пророчествъ въ своемъ лицѣ. Что солнце для земли: то Онъ для всего рода человѣческаго. Какъ безъ свѣта и теплоты солнца не можетъ жить ни растеніе, ни животное: такъ безъ Него нѣтъ жизни для людей. Кто ходитъ, мыслитъ и дѣйствуетъ, при Его освѣщеніи: тому нельзя заблудиться и онъ будетъ наслаждаться жизнію блаженною. *Въ томъ животъ бѣ и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ* Іоан. 1, 4.

Ст. 13—15. Фарисеи поспѣшили возразить Господу, только такъ неудачно, что повторяя не вѣрно понятыя слова Его 5, 31 обнаружили тупость смысла своего. Если пророчества о Мессіи, какъ о свѣтѣ истинномъ, выполнялись въ Іисусѣ: то свидѣтельствовалъ о Іисусѣ уже не одинъ Іисусъ, а весь сонмъ Пророковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельство Его о Себѣ самомъ было вѣрно, такъ какъ Онъ зналъ, откуда и для чего пришелъ Онъ.—О томъ, что происходитъ въ душѣ, знаетъ только душа; внутреннія, духовныя, явленія, перемѣны и событія совершающіяся въ глубинѣ духа извѣстны одному самосознанію, 1 Кор. 2, 11. Враги Іисуса, требуя сторонннхъ свидѣтелей для событій доступныхъ одному самосознанію, не понимали, чего требовали. Они могли повѣрять отзывы самосознанія свидѣтельствами пророковъ и жизнію Іисуса; только нужно было при томъ, чтобы ихъ умъ и душа не были больными. Они пренебрегали Іисусомъ отъ того, что судили *по плоти*, по прихотямъ разстроенной души. И мыслями и желаніями погрязли они въ интересахъ одной земной

жизни, искали щастія только земнаго, ожидали славы только земной. Мессія пророковъ для нихъ былъ только царь земной и духовное величіе Іисуса было недоступно для души ихъ.—При такомъ состояніи ихъ чего ожидать имъ отъ себя, кромѣ лжи, заблужденій и грѣховъ? Слова: *Азъ не сужду никого же*, дополняли или словомъ: *по плоти* (Кириллъ алек.) или словомъ: *нынѣ* (Златоустъ, Августинъ). Первое дополненіе оправдывается связію рѣчи, а послѣднее не примиримо съ нею. Спаситель въ подкрѣпленіе отзыва самосознанія о Себѣ говоритъ, что Онъ во всѣхъ случаяхъ и о всѣхъ людяхъ судитъ не по плоти, а по вѣчнымъ законамъ духа; потому-то сужденія Его—сужденія вѣрныя.

Ст. 16—18. Новое опроверженіе замѣчанію іудеевъ: Онъ свидѣтельствуетъ Самъ о Себѣ. Свидѣтельство Его,—свидѣтельство не Его одного. Посланникъ Отца небеснаго находится въ постоянномъ общеніи съ пославшимъ Его. Потому слова посланника о Себѣ слова не его одного, а вмѣстѣ и голосъ пославшаго. Общеніе Отца съ Сыномъ совершается въ незримой области духа: тѣмъ страшнѣе касаться дерзскими сужденіями до свидѣтельства Сына. «И въ законѣ вашемъ написано, что свидѣтельство двухъ человѣкъ вѣрно», говоритъ Спаситель. Сынъ Божій стоитъ выше мѣры человѣческой правды да и законъ о свидѣтеляхъ введенъ только для грѣшнаго человѣчества;—иначе свидѣтельство чистой совѣсти—вѣрное свидѣтельство. Такое значеніе имѣютъ выраженія: «въ вашемъ законѣ», «человѣки». Но препираясь съ упорствомъ жалкихъ іудеевъ, Господь вызываетъ противъ нихъ и отзывъ уважаемаго ими закона. Они всѣ мѣряютъ буквою закона. Пусть

такъ! Но Онъ и Отецъ, человѣкъ и Богъ—не два ли свидѣтеля? Сынъ свидѣтельствуетъ о Себѣ словами; Отецъ небесный свидѣтельствуетъ чудесами, совершающимися въ славу Сына.

Ст. 19. «Тогда сказали Ему: гдѣ твой Отецъ»? Думали (Августинъ), что они по недоразумѣнію спрашиваютъ о земномъ отцѣ. Напрасно. Много разъ говорилъ Спаситель въ слухъ всѣхъ о небесномъ Отцѣ, чтобы не понимали Его. Да и отвѣтъ Спасителя показываетъ, что спрашивали не о земномъ отцѣ. Спрашивавшіе хорошо понимали, что Іисусъ, говоря о свидѣтелѣ Отцѣ, говорилъ о Богѣ. Но они съ насмѣшкою злости говорятъ: гдѣ этотъ второй свидѣтель Отецъ твой? Хотѣлось бы видѣть Его. Они отказывались вѣрить своимъ глазамъ и ушамъ, которые видѣли и слышали чудеса, совершаемыя Іисусомъ по силѣ и волѣ божества. Они смѣялись надъ всѣмъ этимъ въ безсильной злости. И вмѣстѣ съ тѣмъ еслибы Іисусъ прямо сказалъ теперь, что Онъ и Богъ Отецъ—одно: они тотъ часъ огласили бы это богохульствомъ и потребовали бы Его къ суду синедріона. «Іисусъ отвѣчалъ: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего». Отвѣтъ—самый лучшій. Имъ отклонены удары злобы. И онъ же тихою любовію зоветъ враговъ на путь самосознанія. Пусть эти люди придутъ въ себя; пусть они повѣрятъ свои мнѣнія о Іисусѣ, не предубѣжденія ли онѣ помутившагося смысла, не плоды ли страстей грѣшныхъ? Если успѣютъ они убѣдиться въ вѣрныхъ понятіяхъ о Сынѣ—посланникѣ небесномъ; а эти понятія легко доступны,—чудеса, жизнь святая, высокое ученіе Іисуса—предъ очами всѣхъ: тогда узнаютъ и Отца Его.

Ст. 20. *Сія глагола Іисусъ въ газофилакіи, уча въ церкви.* Газофилакія—огромное зданіе съ 13 отдѣлами, гдѣ принимались и хранились приношенія народа храму. Мар. 12, 41; это зданіе стояло на переднемъ дворѣ женъ; здѣсь же надъ коринѳскими вратами была синагога, гдѣ преподавался законъ (Allioli Alterth. § 140). Евангелистъ, выставляя Іисуса учителемъ и указывая на мѣсто, гдѣ *глагола Іисусъ*, даетъ понять съ одной стороны то, что Іисусъ преподавалъ ученіе о своемъ небесномъ посланничествѣ не тайно, а въ слухъ огромной массы людей, съ другой то, что не смотря на такую мѣстность, гдѣ члены синедріона легко могли схватить Іисуса, *никто же ятъ Его, яко не у бѣ пришелъ часъ Его*;—Онъ небесный Учитель находился подъ особеннымъ смотреніемъ неба.

Ст. 21—24. Тѣмъ же слушателямъ, которымъ предлагалось прежнее ученіе (такъ показываютъ слова: *рече имъ паки)*, Господь продолжалъ предлагать ученіе о Себѣ самомъ. Отвѣчая на тайныя замыслы враговъ, покушавшихся на Его свободу и жизнь, Іисусъ говоритъ: *Азъ иду и взыщете Мене и во грѣсѣхъ вашихъ умрете.*— Близко время, когда Онъ оставитъ землю. Это несомнѣнно, какъ и то, что еслибы не Его была воля на то и не воля Отца небеснаго, не только злоба синедріона, но и злоба ада, не довели бы Его до насильственной смерти. *Азъ иду*, говоритъ, съ полною свободою. Но дѣло не о томъ одномъ, дѣло и объ іудеяхъ. *Взыщете Мене.* И прежде любовь Его указывала на печальную будущность іудеевъ, не хотѣвшихъ признать Мессію въ Іисусѣ Іоан. 7, 33. Теперь снова указываетъ она на ту же будущность, чтобы привесть бѣдныхъ людей въ сознаніе себя,

Теперь въ этой будущности указывается новая и страшная черта: *во грѣсѣхъ вашемъ умрете. Во грѣсѣхъ* не то, что за грѣхъ: но грѣхъ станетъ такимъ владыкою, что въ его власти застанетъ смерть. Это тоже, что состояніе хулы на Духа св. Іоан. 16, 9. Свобода, подъ долгою покорностію грѣху ослабѣвая болѣе и болѣе, наконецъ обратится въ охотное служеніе грѣху. Будутъ искать Мессію, но не Мессію пророковъ, не Мессію Іисуса; а съ жаждою земнаго щастія, съ жаждою золота, безъ Спасителя души, перейдутъ въ печальную вѣчность. Участь ожесточеннаго іудея есть участь всякаго ожесточеннаго грѣшника Езек. 3, 19; 18, 26; 33, 9. 18. *Глаголаху іудеи: еда ся самъ убіетъ, яко глаголетъ: амо же Азъ иду, вы не можете прійти?* Прежде на тѣже слова Іисуса говорили: «не хочетъ ли Онъ идти въ еллинское разсѣяніе»? Іоа. 7, 35. Теперь съ насмѣшкою гордой злобы говорятъ едва не брань.—Самоубійство считалось у іудеевъ тяжкимъ преступленіемъ, которое низводитъ виновнаго въ глубины ада. Флавій (de bello iud. 1, 3. 8. 5) говоритъ о самоубійцахъ: «ихъ души принимаетъ самый мрачный адъ». Итакъ іудеи, вмѣсто того, чтобы признательно оцѣнить заботливую о нихъ любовь, говорятъ: если Онъ хочетъ убить себя и сойти въ геенну: то конечно не пойдемъ мы за Нимъ. «Онъ сказалъ имъ: вы отъ нижнихъ (εκ τ. κατω), Я отъ вышнихъ (εκ τ. ανω); вы отъ міра сего, Я не отъ міра сего». Нижнее, нижніе предѣлы—земля Іоан. 3, 31. иначе міръ суетливый и преходящій. Вышнее—небо, какъ по противоположенію нижнему, такъ и по употребленію Іоан. 3, 13. 31; Кол. 3, 1. 2; Фил. 3, 14; Гал. 4, 26. Мысли и жизнь іудеевъ принадлежатъ

землѣ; для нее живутъ они; здѣсь ихъ сердце, здѣсь вся любовь; о всемъ судятъ они по расчетамъ земной жизни, превращая самыя духовныя вещи въ кругъ земной ярмарки. Это то самое, что нынѣ такъ хвалятъ,—утилитарная система. Хвалитъ ли ее Господь? «Потому Я и сказалъ вамъ, что вы умрете во грѣхахъ своихъ», говоритъ Онъ. Вотъ послѣдствіе жизни располагаемой по утилитарной системѣ. «Во грѣхахъ умрете». Иначе быть не можетъ. Человѣкъ созданъ для Бога, а не для себя, для неба, а не для земли, для вѣчнаго блаженства, а не для временнаго, обманчиваго. Христосъ Господь для того приходилъ съ неба на землю, чтобы возстановить въ человѣкѣ нормальную жизнь его, испорченную грѣхомъ, жизнь для Бога и вѣчности. Если все это бросается съ гордымъ презрѣніемъ людьми утилитарными: надежды нѣтъ на спасеніе.—Люди живущіе для земли не понимаютъ и не принимаютъ ученія небеснаго. Іудеи превратно поняли слова Христа Іисуса отъ того, что душа и умъ ихъ давно получили превратное направленіе, къ одной землѣ. «Если не увѣруете, что Я есмь: то умрете во грѣхахъ своихъ». Кого желаетъ видѣть въ себѣ Спаситель, говоря: Я есмь? Это видно по содержанію рѣчи Его. По всему, что говорилъ Онъ іудеямъ, Онъ есть спасающій отъ грѣха и грѣховной смерти, обѣщанный Мессія, Сынъ Божій. Іисусъ внушаетъ іудеямъ туже самую мысль, которую послѣ проповѣдывалъ Апостолъ: *нѣсть иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о Немъ же подобаетъ спастися намъ* Дѣян. 4, 12.

Ст. 25. 26. «Послѣ столь продолжительнаго времени, послѣ знаменій и чудесъ они еще спрашиваютъ: *ты*

кто еси?» (Златоустъ). Отвѣтъ Спасителя: την αρχην, ὁ τι καὶ λαλῶ ὑμῖν, не легко понять. а) Переводятъ: *начатокъ, яко и глаголю вамъ.* Такъ и бл. Августинъ. Но это—самое неудачное объясненіе: сказано—την αρχην, а не αρχη; послѣдующія слова перевода не понятны и не во всемъ вѣрны подлиннику. б) Иные объясняютъ такъ: «Я то, что сказалъ въ началѣ», иначе Я прежній. Здѣсь переводъ: την αρχην согласенъ съ употребленіемъ LXX Быт. 13, 4; 41, 21; 43, 18. 20. Но «говорю», а не сказалъ, говоритъ Спаситель. в) Лучшій переводъ: «прежде всего Я то, что и говорю вамъ», иначе «истинно Я то, что и говорю вамъ». Это объясненіе сообразно сколько съ значеніемъ словъ, столько и съ связію мыслей. Την αρχην тоже что ολως—у Златоуста и у свѣтскихъ писателей (Elsnerus, Losnerus ad h. l.) Предлагавшіе вопросъ не стоили инаго отвѣта. Повторять для нихъ одно и тоже—терять слова и время понапрасну. Онъ, какъ Мессія—Сынъ Божій не можетъ говорить неправды, о чѣмъ говорилъ и прежде ст. 24; Его надобно слушать, а не испытывать вопросами дерзости и злости. *Многа имамъ о васъ глаголати и судити: но пославый Мя истиненъ есть и Азъ, яже слышахъ отъ Него, сія глаголю въ міръ.* Іудеи не хотѣли вѣрить тому, что говорилъ о ихъ печальной будущности Іисусъ, для ихъ же пользы ст. 24: Они дерзско спрашивали: кто Онъ? принимали на себя право судить Его самаго. Но хотя Онъ знаетъ, кто они таковы, хотя Онъ могъ бы еще болѣе сказать о нихъ и о Себѣ, чѣмъ сказалъ; но довольно для нихъ сказать, что какъ вѣренъ пославшій Его, такъ и Онъ говоритъ только то, что слышалъ отъ Него. Онъ остается вѣренъ себѣ; какъ

сказалъ, не беретъ теперь на Себя правъ судіи ст. 15. Но такъ какъ слова Его—воля Отца небеснаго: то пусть будутъ увѣрены, что никакое упорство злой воли, никакіе замыслы и предпріятія гордости человѣческой не измѣнятъ участи, опредѣленной для іудеевъ.

Ст. 27—29. *Не разумѣша убо, яко Отца имъ глаголаше. Рече же имъ Іисусъ: егда вознесете Сына человѣческаго, тогда разумѣете, яко Азъ есмь.... Не разумѣша* не отъ того, что трудно было понять,—слова были ясны. «Не поняли» здѣсь значитъ тоже, что не приняли; понимали, но не хотѣли допустить того, что Онъ посланъ Отцемъ небеснымъ и говоритъ имъ о Себѣ и о нихъ волю Божію. Такъ судилъ о іудеяхъ евангелистъ.—Подъ словами: *егда вознесете*, разумѣется крестная смерть Христова; такъ и въ другихъ случаяхъ Іоан. 3, 14; 12, 32. 34. Въ обличеніе несправедливости настоящаго невѣрія іудеевъ Господь указываетъ на будущее состояніе ихъ, говоритъ, что сами они будутъ обвинять себя за теперешнее невѣріе. И пророчество исполнилось. Началось исполняться при самомъ крестѣ Лук. 23, 48; Мар. 15, 39. Вполнѣ исполнилось надъ тысящами по низшествіи Духа просвѣтителя.—Тогда одни добровольно раскаялись въ прежней враждѣ своей къ Іисусу и признали Его обѣщаннымъ Спасителемъ міра Дѣя. 2, 41. Другимъ ходъ историческихъ событій показывалъ, что напрасно потрачены всѣ труды остановить дѣло Христа Іисуса.—Мрачны крестныя страданія Іисуса; опѣ страшны были до того, что не только оставили Іисуса ученики Его, но Онъ Самъ молился: *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ?* Но это показывало только, какъ ве-

лико дѣло возложенное на Сына Божія Отцемъ небеснымъ. По воскресеніи Христа Іисуса, по озаренін умовъ человѣческихъ свѣтомъ Духа св. люди увидѣли, что ученіе и дѣла Его—воля Отца небеснаго Іоан. 5, 20. и что Отецъ не оставлялъ Его, какъ вѣрнаго исполнителя воли Его Іоан. 4, 34; 17, 4.

Ст. 30—32. *Сія Ему глаголющу мнози вѣроваша въ Него.* Какъ было не одуматься, когда изумительный учитель говоритъ о будущемъ какъ о настоящемъ? Сила отвѣтовъ Іисуса хитрымъ книжникамъ давала чувствовать превосходство Его предъ земными учителями. *Глаголаше къ увѣровавшимъ Ему іудеомъ: аще вы пребудете въ словеси Моемъ, воистину ученицы Мои будете.*—Небесный учитель, проникавшій взоромъ своимъ сердца людей, видѣлъ, что вѣра новыхъ вѣрующихъ еще не тверда, легко можетъ поколебаться при встрѣчѣ съ бѣдами жизни. И Онъ поспѣшаетъ подать помощь юнымъ дѣтямъ вѣры. Достойный ученикъ, говоритъ, вѣренъ ученію учителя въ самыя тяжкія минуты жизни. Онъ пребываетъ въ словѣ мыслями, чувствами, желаніями; онъ дѣлами доказываетъ, что слово пребываетъ въ сердцѣ его Іоан. 2, 27. 28. Иначе вѣра его была бы росткомъ, не имѣющимъ надежнаго корня Мат. 13, 20. Апостолъ писалъ: «будьте исполнители слова, а не слушатели только, обманывающіе самихъ себя. Ибо кто слушаетъ слово и не исполняетъ, тотъ подобенъ человѣку, видящему собственное лице свое въ зеркалѣ, который посмотрѣлъ себя, отошелъ и тотчасъ забылъ, каковъ онъ. Но кто вникнетъ въ совершенный законъ свободы и пребудетъ въ немъ: тотъ будучи не слушателемъ забывчивымъ, а исполните-

лемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи» Іак. 1, 22—25. *И познаете истину*, говорилъ Господь. Истина—Христова истина, ученіе Христово Гал. 3, 1; Кол. 1. 6. Познаніе истины Господь поставляетъ въ зависимости отъ пребыванія въ словѣ Его. Когда ученіе Христово перейдетъ изъ слова въ жизнь: тогда узнаютъ все достоинство и все значеніе истины Христовой. *И истина свободитъ вы.* Свобода коренящаяся на лжѣ, на заблужденіи,—ложная свобода, жалкое рабство. Съ возрастаніемъ истины Христовой въ душѣ раскрывается истинная свобода души. Какъ пребываніе въ словѣ предшествуетъ вѣрному познанію истины: такъ познаніе истины предшествуетъ свободѣ духа. Таковъ порядокъ, указанный Господомъ! Бываетъ по временамъ, что пытаются измѣнить этотъ порядокъ. Сперва хотятъ быть свободными, чтобы свободно изслѣдовать и дознавать истину: но изъ того выходятъ только заблужденія и преступленія на нещастіе людей. Иному быть нельзя и потому, что этотъ превратный порядокъ дознанія истины психологически неправиленъ. *И истина свободитъ вы.* Отъ чего? Прежде всего отъ предразсудковъ и заблужденій ума, которыхъ такъ много между людьми. Это оправдано и опытомъ. Отъ какого густаго мрака языческой и іудейской жизни освободилось человѣчество по милости ученія Христова! Еще отъ чего освободитъ? Отъ грѣха не только дѣйствительнаго, но и услажденія въ грѣхѣ, столько близкаго къ испорченной душѣ. Кто въ глубинѣ души вѣритъ той божественной истинѣ, что мы повинные за грѣхи осужденію примирены съ правдою Божіею смертію Сына Божія: въ томъ по благодати Божіей является и растетъ дѣтская любовь къ

Богу, постепенно освобождающая отъ услажденія въ грѣхѣ 1 Іоан. 3, 1; 4, 19; Рим. 6, 18; 8, 21; Іак. 1, 25. а съ тѣмъ вмѣстѣ избавляется онъ отъ рабскаго служенія закону Римл. 7, 6; Галат. 5, 1. 13; 4, 26. 31; 1 Тим. 1, 9.

Ст. 33—40. Новое возраженіе послѣдовало со стороны упорнаго невѣрія фарисейскаго, искавшаго убить Іисуса, ст. 37. 40. Въ этомъ кругѣ людей были Зилоты, которые считали несносною римскую власть и безсильные предъ желѣзною волею Рима терзались сами и волновали народъ противъ законной власти. Они считали преступленіемъ признавать надъ собою другаго Властителя *Владыку*, кромѣ Бога. Люди такого разряда являются по временамъ и въ христіанскомъ мірѣ и всегда на нещастіе тѣхъ обществъ, гдѣ являются,—такъ какъ у нихъ свобода тоже, что разнузданность страстей и прежде всего ихъ собственнаго самолюбія. Зилоты говорили Христу: «мы сѣмя Авраамово и не были рабами никому никогда». И Предтеча вразумлялъ этихъ людей: «не мечтайте о себѣ, не говорите: мы отцемъ имѣемъ Авраама» Маг. 3, 9. Спасителю вновь надлежало говорить противъ этой разрушительной мечтательности. Онъ опускаетъ изъ вида вопіющую ложъ въ словахъ дикихъ мѣчтателей: не говоритъ, что были они рабами и Египта и во время судей и въ плѣну вавилонскомъ и теперь находятся подъ желѣзнею властію Рима. Это—извѣстная имъ правда и правда, какъ видно, не столько важная, чтобы объ ней говорилъ небесный Учитель. Спаситель показываетъ болѣе важную и болѣе нужную для всѣхъ правду. *Всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха*. Рабство нравственное, невольническое

служеніе страстямъ порочнымъ - самое тяжелое и самое нещастное рабство. Такъ учитъ откровеніе Иса 42, 7; 3 Цар, 21, 20. 24; Прит. 5. 2; Рим. 6, 12. 16. 20; 2 Петр. 2, 19. Такъ учила и языческая мудрость. Платонъ говорилъ: «не считай свободнымъ никого изъ тѣхъ, которые преданы постыднымъ страстямъ, они служатъ этимъ деспотамъ болѣе тяжелою службою, чѣмъ случайные рабы». И Цицеронъ писалъ: «кто станетъ отвергать, что всѣ нечестивцы—рабы?»—Да и наблюденіе тоже говоритъ каждому. Омірщившійся человѣкъ—рабъ страстей міра. Корысть говоритъ ему: ты мой, потому что деньги твои куплены за цѣну свободы твоей. Ты мой, говоритъ ему роскошь, потому что пиры твои стоютъ тебѣ жизни твоей, ты мой, говоритъ тщеславіе, потому что извѣстность твоя продана за вѣрную службу мнѣ.—Спаситель учитъ: «но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно; сынъ пребываетъ вѣчно. Итакъ если сынъ освободитъ васъ: то истинно свободны будете».—Объясняется средство избавиться отъ горькой участи рабской. Рабъ грѣха служитъ грѣху какъ господину; потому онъ—не слуга Божій; если онъ терпится въ домѣ небеснаго Домовладыки: то только на время, иначе ему постоянно грозитъ участь быть выгнаннымъ изъ дома Божія. Таково состояніе израиля оставленнаго самому себѣ! Таково состояніе всѣхъ людей, слугъ грѣха! Въ такомъ видѣ представляетъ состояніе израиля ап. Павелъ, Гал. 4, 1—7. 22—31. Гдѣ же средство избавиться отъ такого печальнаго состоянія? Нигдѣ болѣе, какъ въ милости Сына Божія. Онъ, какъ Сынъ Божій, имѣетъ право и возможность предоставить рабамъ прага дѣтей Божіихъ. *Елицы же пріяша Его, даде*

имъ область чадомъ Божіимъ быти. Іоан. 1, 12. Вѣрующіе въ Іисуса, если твердо пребываютъ въ вѣрѣ и хранятъ заповѣди Христовы, по благодати Господа Іисуса преобразуясь въ дѣтей Божіихъ получаютъ право на блаженное пребываніе въ обителяхъ Отца небеснаго Рим. 8, 17. Напрасно зилоты гражданской свободы указывали на то, что они потомки Авраама. Истинные дѣти Авраама—таковы же по расположеніямъ душевнымъ, каковъ Авраамъ, другъ истины и другъ друзей Божіихъ. А таковы ли они? Если Они хотятъ убить проповѣдника истины: ясно, что они сродпились душею съ грѣхомъ, а не Авраамомъ. Тоже Іоан. 7, 19.

Ст. 41 – 47. «Одного Отца имѣемъ Бога», говорятъ гоняющіеся за гражданскою свободою. *Аще Богъ Отецъ вашъ бы былъ, любили бысте убо Мене: азъ бо отъ Бога изыдохъ и пріидохъ, не о себѣ бо пріидохъ, но Той мя посла.* Неестественно дѣтямъ Божіимъ преслѣдовать Посланника Божія. Дѣти Божіи, благоговѣя къ волѣ Отца небеснаго, благоговѣютъ предъ Его посланнымъ. Если же не такъ: они—не дѣти Божіи. Разсужденіе простое и неоспоримо вѣрное. Имъ легко повѣрять достоинство и всякого зилота гражданской свободы. Если онъ бунтуетъ противъ законной власти, если онъ для достиженія своей цѣли нарушаетъ законъ Божій: онъ—негодяй, чтобы ни говорилъ о себѣ. «Я отъ Бога исшелъ и пришелъ въ міръ», говоритъ Спаситель. Исхожденіе указываетъ на точку отправленія источнаго; прихожденіе —на точку сближенія съ цѣлію движенія. Тамъ и здѣсь движеніе не въ собственномъ смыслѣ, какъ употребляется это о Богѣ Быт. 15, 4; 35, 11; Исх. 1, 5. Ис. 48, 1. Исхо-

жденіе Сына Божія отъ Отца—двоякое: Онъ изшелъ отъ вѣчности, иначе родился и изшелъ во времени, когда принялъ на Себя человѣческое естество для спасенія людей. Здѣсь говоритъ Спаситель о своемъ временномъ исхожденіи. И мы всегда у Него, но приходимъ къ Нему, когда вѣруемъ въ Него вѣрою живою и плодотворною. Такъ и Онъ хотя всегда при насъ, но между нами былъ, когда жилъ на землѣ. «Его пришествіе есть Его человѣчество; Его пребываніе—божество Его. Его божество, куда мы идемъ; Его человѣчество—путь, по которому идемъ. Если-бы Онъ не былъ путемъ, по которому можемъ итти: то никогда не достигли бы до Него—пребывающаго»: такъ разсуждаетъ блажен. Августинъ. (In Iohan. tract. 42. n. 8). *Не о Себѣ пріидохъ*—сказано съ тѣмъ, чтобы дерзкіе не считали Его за одного изъ ложныхъ пророковъ, о которыхъ сказано было: «Я не посылалъ ихъ, они сами пришли; Я не говорилъ имъ, они сами пророкали». Іер. 23, 21. *Почто бесѣды моея не разумѣете? яко не можете слышати словесе Моего.* Если бы іудеи могли принимать духовное слово Божіе, благодать говорящую совѣсти и уму: то они понимали бы языкъ Христовъ. Потому если они соблазняются словами Его, если находятъ въ нихъ несмысліе: очевидно, въ нихъ нѣтъ общенія души съ Богомъ и они напрасно хвалятся родствомъ своимъ съ Богомъ.—Эта неспособность слышанія глаголовъ Божіихъ не есть дѣло невинное; напротивъ она весьма преступна, потому что люди, повторяя грѣхи, довели себя сами до этого печальнаго состоянія, до глухоты и слѣпоты душевной. Мат. 23, 37; 1 Кор. 2, 14; *вы отца вашего діавола есте.... Онъ человѣкоубійца бѣ искони....*

Аммоній: «смыслъ наставленія такой: ясное дѣло, приличнѣе называться отцемъ вашимъ діаволу». Оригенъ: «чтобы быть сыномъ діавола, довольно и того, если хотятъ выполнять желанія его». Почему діаволъ называется изначальнымъ человѣкоубійцею? Кириллъ алекс. и нѣкоторые другіе видѣли здѣсь отношеніе къ исторіи Каина. Оригенъ, Златоустъ, Августинъ, не сомнѣваются, что діаволъ —искони человѣкоубійца отъ того, что погубилъ первыхъ людей. Послѣднее надобно предпочесть первому мнѣнію. Христосъ Іисусъ говоритъ о сродствѣ іудеевъ съ діаволомъ не по одному убійству Христа, а и по другимъ отношеніямъ. Обольщеніе первыхъ людей есть начальное дѣло діавола, повлекшее за собою всѣ грѣхи въ людяхъ въ томъ числѣ и убійство Каиново. Въ посланіи своемъ св. Іоаннъ также, какъ и Спаситель, говоритъ: *творяй грѣхъ отъ діавола есть, яко исперва діаволъ согрѣшаетъ*, 1 Іоан. 3, 8. Христосъ называетъ діавола ложью; а лживость діавола точно явилась въ паденіи первыхъ людей Быт. 3, 4. 5. Такъ Спаситель выставляетъ печальную исторію первыхъ людей. *Онъ человѣкоубійца искони*, ἀπ᾽ ἀρχῆς съ начала созданія, Мар. 10, 6. Спр. 16, 26; Апок. 12, 9. Ἐν ἀληθείᾳ οὐκ ἑστήκεν, по вульгатѣ non stetit, по рус. пер. «не устоялъ». Но это—невѣрно. Ἑστήκεν означаетъ настоящее состояніе: такъ у классиковъ; такъ на языкѣ нов. завѣта; такъ понимали греческіе толкователи—Оригенъ, Ѳеофилактъ, Евѳимій; такъ въ переводахъ сирскомъ и ѳіопскомъ.—Слова: «въ истинѣ не стоитъ» и послѣдующія: «ибо нѣтъ въ немъ истины», находятся въ такомъ отношеніи между собою: такъ какъ діаволъ въ своемъ отпаденіи отъ Бога совершенно сталъ

чуждъ истины, то не можетъ онъ, когда встрѣчается съ истиною, удержаться въ ней и удержать ее въ себѣ; по внутренней враждѣ своей къ истинѣ онъ сталъ въ состояніе центробѣжной силы, бѣжитъ прочь отъ истины. Слова: «нѣтъ въ немъ истины», параллельны словамъ: *ложь есть;* равно и слова: «въ истинѣ не стоитъ», параллельны словамъ: *Отецъ лжи. Кто отъ васъ обличитъ Мя о грѣхѣ?* говоритъ Господь іудеямъ. Нѣкоторые, имѣя въ виду то, что предъ тѣмъ говорилось объ истинѣ и лжѣ, принимали здѣсь грѣхъ за заблужденіе ума.—Но нѣтъ нужды отступать отъ обыкновеннаго значенія грѣха.—Грѣхъ и заблужденіе въ связи между собою. Іоан. 8, 55. Спаситель говоритъ; если невѣріе ваше зависитъ не отъ вашей ненависти къ добру и истинѣ,—а отъ моего нравственнаго свойства: пусть укажутъ въ моей дѣятельности какое-либо отступленіе отъ вѣчнаго закона Божія. Безгрѣшность Спасителя показывается и въ другихъ мѣстахъ писанія Іоан. 5, 30; 8, 29. Въ ст. 47 повторяется заключеніе высказанное въ ст. 43 но съ большею ясностію. Только тотъ имѣетъ сродство съ Богомъ, въ комъ есть пріемлемость для откровеній Божіихъ. Іоан. 10, 27; 6, 44. 45; а іудеи не имѣютъ такой пріемлемости и потому они не Божіи.

Ст. 48—50. *Не добрѣ ли мы глаголемъ, яко самарянинъ еси ты и бѣса имаши?* Спаситель показалъ истинную причину того, почему іудеи противятся Ему.—Но свойство злобы таково, что чѣмъ яснѣе показываютъ ей правду, чѣмъ непреоборимѣе является глазамъ истина, тѣмъ она болѣе злится и тѣмъ болѣе осыпаетъ бранью учителя истины. Такъ поступаютъ обличаемые іудеи. Они

говорятъ, что по праву считаютъ Его за самарянина и за человѣка одержимаго бѣсомъ. Самарянинъ по мыслямъ іудеевъ—тоже, что «еретикъ или епикуреецъ» (Tract Ievamoth f. 47), иначе тотъ, кто не знаетъ Бога израилева и отвергаетъ правую вѣру израиля. Чѣмъ тревожнѣе, чѣмъ неистовѣе являлись враги Іисуса, тѣмъ покойнѣе, тѣмъ кротче является въ отвѣтахъ своихъ небесная истина—Христосъ Іисусъ. Въ немъ нѣтъ бѣса, потому что чтитъ Онъ Отца, тогда какъ іудеи безчестятъ Его дѣлами своими. На обвиненіе въ еретичествѣ говоритъ, что не ищетъ Онъ славы человѣческой, какъ ищетъ каждый еретикъ, да и не имѣетъ нужды искать, потому что «есть ищущій и судящій», —Отецъ небесный ищетъ славы посланника своего, потому что прославляетъ Его чудесами; Онъ праведный Судія, котораго надобно страшиться людямъ не любящимъ правды. *Аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки.* Соблюдать слово или заповѣдь тоже, что принимать съ уваженіемъ и выполнять на дѣлѣ, Іоан. 17, 8; 1 Іоан. 3, 22. 23. Узрѣть смерть тоже, что умереть. Дѣян. 2, 25. 31; Еккл. 2, 25. Какъ бы люди своевольные ни думали: но кто будетъ усвоять себѣ ученіе Христово, тотъ тѣмъ самимъ будетъ усвоять себѣ начала жизни безсмертной. Іоан. 6, 47. Моисей обѣщалъ за сохраненіе закона своего счастіе земное. Новый законодатель обѣщаетъ за вѣрность закону его вѣчное блаженство.—То и другое,—по распоряженію Отца небеснаго. Сынъ Божій, не заслуженно оскорбляемый іудеями, не подвергаетъ ихъ суду; полный любви ко всѣмъ Онъ даетъ имъ знать, что какъ ихъ ожидаетъ наказаніе праведнаго Судіи, такъ искреннимъ чтителямъ Его готова блаженная вѣчность.

Ст. 52—56. Не понимая того, что Господь говоритъ о духовномъ безсмертіи, іудеи злостно обвиняютъ Спасителя въ тщеславіи, будто Онъ хочетъ казаться выше Авраама, не имѣя на то права. Господь отвѣчаетъ, что невыискиваетъ Онъ себѣ славы Іоан. 7, 18; 5, 31, какъ люди проходящіе и пустые; *есть Отецъ мой славяй мя, его же вы глаголете, яко Богъ нашъ есть.* Тутъ ясное и рѣзкое обличеніе какъ гностическому различенію Деміурга отъ новозавѣтнаго Бога, такъ раціоналистическому униженію ветхаго завѣта. Если «Богъ, Отецъ Христа Іисуса» дѣйствительно есть одинъ и тотъ же съ Іеговою, Богомъ израиля: то Онъ не могъ открыться существенно инымъ прежде, чѣмъ открылся послѣ. Безъ сомнѣнія есть разность историческая и экономическая между откровеніемъ ветхаго и новаго завѣта. Но существенное содержаніе тамъ и здѣсь одно; Спаситель—одинъ и Богъ—одинъ. Книги ветхаго завѣта—священны для каждаго христіанина, какъ писаніе боговдохновенное; это—не то, что памятники древней языческой литературы. Тѣмъ не менѣе новое откровеніе не только есть откровеніе одного и того же божества; оно есть откровеніе болѣе полное и болѣе ясное божества, извѣстнаго по древнему откровенію. Потому тѣмъ выше и тѣмъ глубже должно быть наше благоговѣніе къ новому откровенію. *И не познасте Его, азъ же вѣмъ Его.* Иное дѣло—откровеніе Божіе о Богѣ и Христѣ, другое—пониманіе откровенія въ еврейскомъ народѣ. Спаситель говоритъ іудеямъ: *не познасте Его*—Отца небеснаго. Относится ли этотъ укоръ только къ современникамъ Іисуса? «Вы всегда упорствуете противъ св. Духа. Какъ отцы ваши, такъ и вы», говоритъ св. Стефанъ Дѣян. 7, 51.

Народъ израильскій былъ избраннымъ народомъ, лучшимъ народомъ. И однако собственные памятники его, историческія и пророческія книги, ясно говорятъ, что онъ худо понималъ откровеніе Божіе. Такимъ явился онъ и въ сношеніяхъ съ Христомъ Іисусомъ. Онъ не узнаетъ въ Іисусѣ того, о комъ говорили пророки; не узнаетъ отъ того, что составилъ себѣ ложныя понятія о Мессіи и Богѣ пророковъ; въ толкотнѣ страстей земныхъ онъ растерялъ чистыя понятія о спасеніи людей. «Я знаю Его», говоритъ Спаситель. Это знаніе не получено со стороны, какъ у людей; оно—слѣдствіе внутренняго единосущія Сына съ Отцемъ. Спаситель говоритъ о томъ потому, что того требуетъ правда, что если бы Онъ иное говорилъ, походилъ бы на іудеевъ, которымъ такъ свойственно лгать. Вѣрность такого отзыва могутъ повѣрять дѣлами: вся жизнь Его посвящена славѣ Отца небеснаго. Итакъ не тщеславіе, а любовь къ истинѣ свидѣтельствуетъ предъ іудеями, что Онъ знаетъ Отца. Потому кто дорожитъ истиною, тотъ долженъ дорожить свидѣтельствомъ Его. «Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день и увидѣлъ и возрадовался». Іудеи напрасно считаютъ величіе Авраама недоступнымъ для Іисуса: напротивъ Іисусъ далеко выше Авраама,—Онъ Мессія ожиданный Отцемъ вѣрующихъ.—«День» Іисуса—«время пришествія Его» (Кириллъ ал.); такъ это объяснено самимъ Спасителемъ Іоан. 9, 4. 5; иначе это—время свѣта указывавшееся пророками 2 Петр. 1, 19. время спасенія, «къ которому относились изысканія и изслѣдованія пророковъ» 1 Петр. 1, 10—12. Авраамъ желалъ видѣть этотъ день и съ восторгомъ видѣлъ. Какъ и когда Авраамъ видѣлъ время Іисуса Христа? Полагаютъ, что

онъ видѣлъ это въ прообразованіяхъ, напр. въ принесеніи сына на жертву (Зигабенъ, Августинъ, Оригенъ). Но Іисусъ Христосъ отличаетъ ожиданіе явленія отъ видѣнія и въ послѣднемъ даетъ видѣть особенное состояніе Авраама. Авраамъ не только тогда радъ былъ, когда получалъ обѣтованія о Мессіи или вразумлялся о Немъ прообразованіями, но онъ съ восторгомъ видѣлъ самое время Христа или что тоже явленіе Его міру. Когда и какъ? По откровенію, даннону въ загробной жизни. Эта мысль подтверждается примѣромъ Моисея и Иліи, являвшихся на Ѳаворѣ и бесѣдовавшихъ съ Іисусомъ о крестѣ Мат. 17, 4.

Ст. 57—59. Фарисеи давали словамъ Іисуса свой, ложный смыслъ. Онъ говорилъ, что Авраамъ съ радостію видѣлъ день Его. А они толкуютъ, будто по Его словамъ, Онъ жилъ во время Авраама. Почему говорили они: «тебѣ еще нѣтъ 50 лѣтъ»? Пятидесятилѣтній возрастъ считался у іудеевъ самымъ зрѣлымъ возрастомъ мужества, за которымъ слѣдовала уже старость. Левиты могли продолжать свою службу только до 50 лѣтъ (Числ. 4, 3. 23. 35. 39; 8, 24. 25). Итакъ іудеи хотѣли сказать Христу: ты еще не достигъ зрѣлаго мужества, а выдаешь себя за современника Авраамова. «Прежде, нежели родился Авраамъ, Я есмь», отвѣчалъ Спаситель. Πριν—γενεσθαι—не былъ, а родился: γενεσθαι—контрастъ бытію ειναι; такъ по употребленію Мар. 4, 22 Дѣян. 26, 29; 1 Кор. 3, 18. Ноннъ: Πριν γενος εχον, «прежде чѣмъ имѣлъ рожденіе». *Есмь* выражаетъ всегда продолжающееся и никогда не начинавшееся бытіе Іер. 50, 5; Псал. 40, 5. Это тоже, что послѣ Духъ св. устами Павла говорилъ: *первороженъ всея твари*, *прежде всего* Кол. 1, 15. 17. Итакъ

теперь Спаситель яснѣе, чѣмъ прежде, говоритъ іудеямъ, что Онъ истинный Сынъ Божій. Іуден такъ и поняли слова Его; но считая ихъ за богохульство хотѣли побить Его камнями, которыхъ много было около храма, готовыхъ на отстройку храма (Флавій древн. 20, 7. 9). Такъ какъ не пришло еще время смерти Іисусовой: то Іисусъ скрылся и вышелъ изъ храма.

Примѣръ Спасителя, отвѣчающаго на оскорбительные отзывы іудеевъ,—подаетъ уроки и для жизни нашей. Если при всей немощи твоей преподаешь ты истину: не грѣши ни уменьшеніемъ ея вида, ни уклоненіемъ отъ любви къ гнѣву. Не ищи твоей чести: иначе Богъ поищетъ безчестія для тебя, какъ Судія. Прощай за все, что относится къ твоему лицу, къ тебѣ самому,—но ни за одно слово, оскорбляющее Бога. Молчи, вмѣсто того, чтобы оправдываться тамъ, гдѣ идетъ дѣло о твоей чести. Но гдѣ идетъ дѣло объ истинѣ, гдѣ нагло говорятъ ложъ и еще освящаютъ ее, тамъ не слѣдуетъ молчать,—тамъ говори, пока не поднимутъ противъ тебя каменьевъ. Тяжкій долгъ! Мудреное искусство!

в) ИСЦѢЛЕНІЕ СЛѢПОРОЖДЕННАГО 9, 1—41.

Ст. 1—5. *И мимоидый видѣ человѣка слѣпа отъ рождества.* Слово: *мимоидый*, не показываетъ собою ни времени, ни мѣста событія. У евангелиста замѣчено ст. 14 что событіе совершалось въ субботу: но скоро ли, или долго послѣ бесѣды съ фарисеями, не опредѣлено. По той извѣстной особенности что близъ храма всегда было много слѣпыхъ, хромыхъ, бѣдныхъ, ожидавшихъ

милостыни Дѣян. 3, 1. 2 можемъ положить, что слѣпой встрѣченъ былъ у храма; да и если ученикамъ извѣстно было, что этотъ слѣпой слѣпъ отъ рожденія, то это конечно отъ того, что часто видали они этого слѣпца при храмѣ и знали исторію его. *Равви! кто согрѣши, сей ли, или родители его, яко слѣпъ родися?* спросили ученики. Вопросъ возбужденъ былъ тѣмъ наблюденіемъ, что физическія бѣды, особенно болѣзни, часто бываютъ плодомъ грѣшной жизни. И опытъ и писаніе Исх. 20, 5; 34, 6; Втор. 28, 18. говорятъ, что грѣхи родителей наказываются въ дѣтяхъ. Если же слѣпота слѣпца была дѣломъ самаго слѣпца, въ лѣтахъ свободной дѣятельности его: почему терпѣлъ онъ несчастіе отъ самаго рожденія? Грѣхъ былъ предвидѣнъ? Наклонность къ грѣху съ начала развитія жизни его сдерживалась слѣпотою? Конечно, такъ разсуждали ученики Іисуса, но вовсе не могли соединять съ своими словами мысли о переселеніи души изъ одного тѣла въ другое, какъ напротивъ думали иные. Поздніе іудеи усвояли себѣ эту языческую глупость: но она неизвѣстна была даже сочинителямъ каббалы (Eisenmenger iudenthum 11, 85—88).

На вопросъ учениковъ Господь отвѣчалъ словомъ и дѣломъ. *Да явятся дѣла Божія о немъ*, сказалъ Онъ. *Дѣла Божія*—явленія величія Божія Пс. 32, 4; 143, 4. Грѣхи не были причиною слѣпоты: но это не значило, что слѣпой и родители его были святые люди предъ Богомъ, и слѣд. не имѣли нужды въ наставленіи. Св. Златоустъ разсуждаетъ: «что же? безъ наказанія его нельзя было явиться славѣ Божіей? Но совсѣмъ не то, и сказано, чтобы нельзя было. Конечно было можно, но да явится и на немъ. Скажешь, что онъ обиженъ былъ для сла-

вы Божіей? Чѣмъ же обиженъ? Что, если бы угодно было Господу, чтобы онъ и совсѣмъ не родился? Онъ получилъ благодѣяніе отъ своей слѣпоты, потому что прозрѣлъ внутренними очами».—Иначе сказать: быть избраннымъ орудіемъ славы Божіей составляетъ для человѣка самое высшее достоинство; а быть доведену слѣпотою тѣлесною до душевнаго прозрѣнія—благодѣяніе самое желаемое для души, вполнѣ вознаграждающее за неудобства слѣпоты.—*Мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла*, говоритъ Спаситель. Онъ даетъ видѣть въ себѣ представителя Божія, которому поручено совершить *дѣла Божія* и совершить ихъ въ опредѣленное для того время. *День*-то время, когда сіяетъ солнце земной жизни Христовой Іоан. 12, 35; *ночь*—то время, когда зайдетъ это солнце, сокроется во гробѣ. Доколѣ Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру. Онъ Господь Іисусъ, не могъ инымъ являться, пребывая на землѣ, Онъ—свѣтъ міру. Онъ сіяетъ величіемъ, какъ солнце на небѣ, и разгоняетъ всякій мракъ на землѣ, произвольныхъ и непроизвольныхъ заблужденій; ученіемъ и чудесами открываетъ Онъ славу Божію для людей.

Ст. 6. 7. Великій чудотворецъ совершалъ чудеса только своею силою, не имѣя нужды въ сторонніхъ средствахъ. Если въ исторіи чуда являются какія либо средства, то отъ того, что эти средства были нужны для людей, какъ уроки о духовномъ. Слюна считалась полезнымъ средствомъ противъ воспаленія глазъ. Такъ видно по свидѣтельству Плиній hist nat. 28, 7. Но слѣпорожденному не могла помочь слюна, тѣмъ болѣе смѣшанная съ землею. И вода Силоама, хотя для иныхъ больныхъ бывала полезною, ни одного слѣпаго не сдѣлала зрячимъ. Такъ пома-

заніе очей бреніемъ, совершавшееся Іисусомъ въ виду всѣхъ, выставляетъ въ полномъ свѣтѣ силу Божію, возвращавшую свѣтъ очамъ. «Пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ, что значитъ: посланный».—Штраусъ напрасно назвалъ это объясненіе несогласнымъ съ правилами языка. *Шило* по аналогіи съ *шикорѣ*, *киторѣ*, означаетъ воду проведенную, посланную, Неем. 3, 15. Силоамская вода была водою, данною Богомъ для Сіона Иса 8, 6: но она же указывала на другую, духовную воду, болѣе нужную для людей, чѣмъ Силоамъ, на благодать Мессіи.—Посылая слѣпца къ Силоаму, Господь Іисусъ давалъ урокъ слѣпцу вдуматься въ состояніе души своей и приготовиться къ принятію благодати, ожидавшей его, къ благодати Мессіи—Іисуса.

Ст. 8—14. Можно представить себѣ восторгъ слѣпца, который не видѣлъ свѣта со дня рожденія и по слову Іисуса сталъ все видѣть.—Сосѣди и знавшіе его не вѣрили глазамъ своимъ, чтобы это былъ тотъ, котораго они знали слѣпцемъ—просителемъ милостыни. Я тотъ самый, говорилъ имъ бывшій слѣпецъ. Какъ исцѣлился онъ? Удовлетворено и это любопытство.—За тѣмъ что? Надлежало славить Бога и Чудотворца. Но вотъ бѣда! слѣпой исцѣленъ *въ субботу*. По уставу фарисейскаго благочестія только въ смертной опасности можно въ субботу лѣчить больнаго; но мѣсить при томъ тѣсто или дѣлать что нибудь подобное—тяжкій грѣхъ (Tanchuma X, 2. Sabbata VII, 2. Lichtfast adh. 1). Главная же бѣда въ томъ, что слѣпаго исцѣлилъ Іисусъ, за которымъ зорко смотрятъ синедріонъ и синагога. Іоан. 7, 32. 45. 50. Въ избѣжаніе преслѣ-

дованія поспѣшили представить бывшаго слѣпца къ фарисеямъ.

Ст. 15—17. Допрошенный слѣпецъ просто и откровенно разсказалъ синедріону, какъ онъ исцѣленъ. Поднялись споры между членами. Добрые люди были и между членами синедріона. «И изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Него» Іоан. 12, 42. Почтенные поклонники закона говорили: «не отъ Бога этотъ человѣкъ, потому что не хранитъ субботы». Разсудительные замѣчали: «какъ можетъ человѣкъ грѣшный творить такія чудеса»? Чудо и такое великое, какъ исцѣленіе слѣпорожденнаго, могло совершиться только силою Божіею; а тамъ, гдѣ дѣйствуетъ самъ Богъ, мѣсто ли вопросу о покоѣ субботы? Иные изъ разсудительныхъ членовъ, по крайней мѣрѣ въ душѣ своей, конечно шли далѣе. Принявъ въ соображеніе, какъ много другихъ чудесъ совершено Іисусомъ, доходили до убѣжденія, что Іисусъ—истинный Мессія. «Ты что скажешь о Немъ? спрашивали предубѣжденные слѣпца. «Это—пророкъ», отвѣчалъ онъ. Безъ боязни, съ свободною душею, открываетъ онъ убѣжденіе простаго, здраваго смысла. Это—пророкъ, говорилъ онъ, это человѣкъ посланный Богомъ, потому что только съ силою Божіею можно совершать такое дѣло, каково исцѣленіе слѣпорожденнаго.

Ст. 18—23. Отвѣтъ слѣпца былъ не по душѣ слѣпымъ врагамъ Іисуса. Они поняли, что остается имъ отвергнуть самое событіе,—выставить, что слѣпой не былъ слѣпымъ и что тутъ былъ обманъ. Призваннымъ родителямъ слѣпаго предложены четыре вопроса: точно ли это сынъ ихъ, т. е. не обманщикъ ли какой? Если это сынъ

ихъ: точно ли онъ родился слѣпымъ? Кто исцѣлилъ его? и наконецъ какъ исцѣлилъ? Синедріонъ, какъ видно, хотѣлъ быть скептикомъ не менѣе академика Ренана и подвергалъ событіе разбору самаго строгаго логическаго суда. На первые два вопроса родители отвѣчали утвердительно. Для торжества истины это много значило: родители говорятъ, что исцѣленный дѣйствительно былъ слѣпымъ отъ рожденія. Значитъ враги Іисуса, домогаясь затмить истину, только содѣйствуютъ ея славѣ. На два послѣдніе вопроса синедріона родители предоставили отвѣчать сыну. Почему? *Боящася жидовъ. Уже бо бяху сложилися жидове, да аще кто Его исповѣсть Христа, отлученъ отъ сонмища будетъ.* Отлученіе бывало трехъ видовъ. Однимъ (піддн) опальный подвергался запрещенію имѣть сношеніе съ кѣмъ либо изъ своихъ и чужихъ въ теченіи 30 дней; онъ не могъ подходить ни къ кому ближе 4 лактей. Вторая степень отлученія (Cherem)—торжественное изгнаніе изъ синагоги, сопровождавшееся приказомъ не говорить ни съ кѣмъ ни слова, ни ѣсть, ни пить съ другими. Отлученіе третьяго степени (Schammata) совсѣмъ исключало опальнаго изъ церковнаго и гражданскаго общества (Buxtorfii lexic. talm col. 827. 1304 2463 Uitringæ Synod. 739). Было, чего бояться, во всякомъ случаѣ!

Ст. 24—34. *Вѣмы*, говорятъ, *яко человѣкъ сей грѣшенъ есть.* Откуда знаютъ это? Изъ того, что *субботы не хранитъ.* Но—Маккавеи не нарушили ли субботы для защиты отечества? Макк. 2, 41. 47. Уже ли они грѣшники отъ того? Злоба не хочетъ разсуждать здраво. *Даждь славу Богу*, говорятъ исцѣленному. Это слова, которыми вызывали сказать точную правду Нав. 7,

19; 1 Цар. 6, 5; Иса. 9, 8, доказать дѣломъ, что благоговѣемъ предъ величіемъ и правдою Божіею Рим. 4, 20. *Аще грѣшенъ есть, не вѣмъ: едино вѣмъ, яко слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу.* Не знаю, отвѣчаетъ исцѣленный, откуда вывести ваше заключеніе странное: но вотъ вамъ извѣстное, самое вѣрное положеніе, изъ котораго надлежитъ вывесть совсѣмъ иное заключеніе: *слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижду.* Онъ предоставляетъ судьямъ своимъ увѣряться въ вѣрности мысли ихъ о Цѣлителѣ и оставляетъ за собою свободу оставаться съ своимъ убѣжденіемъ.—Послѣ онъ рѣшительно выскажется и о томъ, что отзывъ судей его о Іисусѣ—ложенъ: но теперь пока молчитъ, чтобы не усилить раздраженія въ почтенныхъ судьяхъ. *Что сотвори тебѣ? Како отверзи очи твои?* допрашиваютъ неотвязчивые судьи. Коварные люди добиваются того, не выскажетъ ли онъ чего нибудь такого, что можно было бы выставить противъ Чудотворца или противъ дѣйствительности чуда. Прямая, откровенная, честная душа возмутилась хитростями черныхъ душъ. Прозрѣвшій съ насмѣшкою говоритъ имъ: не хотятъ ли и они быть учениками Іисуса, домогаясь снова слышать повѣсть о чудѣ? Да, кто хочетъ быть ученикомъ Іисуса, тотъ любитъ не разъ выслушивать извѣстіе о Его дѣлахъ. Мы ученики Моисея, съ которымъ говорилъ Богъ и не хотимъ быть учениками того неизвѣстнаго по происхожденію, говорятъ представители іудейства. Бѣдное самолюбіе ихъ оскорбилось ироніею прозрѣвшаго и они говорятъ съ гнѣвомъ. Что же высказываютъ? Противорѣчатъ сами себѣ, сами себя уличаютъ, что блуждаютъ въ темнотѣ лжи. Сперва говорили, что не принимаютъ Іисуса за Мес-

сію на томъ основаніи, что Мессія, неизвѣстно, *откуду будетъ* Іоан. 7, 27. Теперь же говорятъ о Іисусѣ: *сего не вѣмы, откуду есть* и тѣмъ думаютъ оправдать невѣріе свое. Гордятся тѣмъ, что они—ученики Моисея и не хотятъ слушать того, кого велѣлъ слушать Моисей. Видятъ чудеса Іисуса и не хотятъ признать Его посланникомъ Божіимъ. Противъ кого идутъ они? Противъ Моисея и противъ Бога. Изумительно, говорилъ имъ исцѣленный, что вы, изучающіе волю Божію, богатые разными познаніями, не знаете, откуда Онъ, хотя отверзъ Онъ очи слѣпому.—За тѣмъ выставллетъ онъ имъ на видъ двѣ истины извѣстныя общему смыслу: одну ту, что Богъ внимаетъ молитвѣ святыхъ и отвергаетъ желанія злостныхъ грѣшниковъ Иса. 1, 15; 59, 1. 2; Мал. 2, 2; Прит. 28, 9; Псал. 33, 13—16; 65, 18; другую ту, что ни одинъ еще пророкъ не отверзалъ очей слѣпому отъ рожденія; прозрѣніе такого слѣпца выходитъ не только изъ круга естественныхъ событій, но и изъ ряда извѣстныхъ чудесъ.—Людямъ ученымъ оставалось прибавить, что по пророчествамъ исцѣленіе слѣпыхъ и глухихъ составляетъ одно изъ отличій Мессіи Иса. 35, 5; 42, 7; 61, 1; Мат. 11, 5, а за тѣмъ съ благоговѣніемъ обратиться къ Мессіи Іисусу.—Но не таковы были фарисеи. Они поступаютъ на перекоръ откровенію и на перекоръ здравому смыслу. Они сказали съ гнѣвомъ исцѣленному: «во грѣхахъ ты родился и ты ли насъ учишь? И выгнали его вонъ». Гордость учителей народныхъ сочла себя обиженною тѣмъ, что по ея же вызову говорятъ ей правду, несогласную съ ея черными замыслами. Они не въ состояніи были опровергнуть здравыя мысли бывшаго слѣпца и сознаніе побѣды его надъ ними

только усиливаетъ раздраженіе ихъ противъ него. Они хватаются за послѣднюю мѣру: вмѣсто того, чтобы сознаться въ своей ошибкѣ, бросаются на личность слѣпца. Слѣпота твоя, говорятъ, улика въ грѣхахъ твоихъ,—ты предметъ гнѣва Божія. Какъ же ты такой грѣшникъ смѣешь учить насъ? Мало и того. Исповѣдника правды подвергаютъ они наказанію публичному. За то, что исцѣленный исповѣдалъ въ слухъ всѣхъ Іисуса пророкомъ, праведникомъ, чудотворцемъ, члены синедріона выгнали его изъ собранія. Судейская зала синедріона помѣщалась въ зданіяхъ храма молитвы, между дворомъ язычниковъ и дворомъ внутреннимъ Tract. ioma f 25. Итакъ изгнаніе изъ синедріона означало то, что исцѣлѣвшій получилъ запрещеніе являться на общую молитву.

Ст. 35—39. Любовь небесная благоволила наградить знакомъ любви своей обезчещеннаго злобою человѣческою. Спаситель искалъ и нашелъ отлученнаго неправеднымъ синедріономъ. Исцѣленный призналъ Іисуса за пророка и чудотворца невиданнаго. Онъ желалъ видѣть Его. Но сперва новость состоянія собственнаго остановила на себѣ вниманіе его. Потомъ синедріонъ истязывалъ его своими допросами, которые окончились съ такою честію для свидѣтеля истины. Благость небесная желаетъ наградить терпѣніе его. *Вѣруеши ли въ Сына Божія?* спрашиваетъ его Господь. Все евангеліе Іоанна, особенно же 10, 33. 36; 19, 7. выставляетъ въ ясномъ свѣтѣ ту мысль, что Сынъ Божій и Христосъ вовсе не синонимическія слова, но Сынъ Божій—лице божественное. Потому несправедливо (Де-Ветте и др.) давали такой смыслъ вопросу Спасителя: вѣришь ли ты въ Мессію? Въ такомъ видѣ во-

просъ былъ и не нуженъ. Прозрѣвшій вѣрилъ въ Мессію—Пророка и посланника Божія. Спаситель желаетъ видѣть въ исцѣлѣвшемъ то, чего еще недоставало ему. Ты, говоритъ, за вѣру въ Христа Іисуса перенесъ такъ много непріятностей; желаешъ ли вѣровать въ Сына Божія? Исцѣленный понимаетъ смыслъ вопроса, чувствуетъ, что ему обѣщаютъ откровеніе высокой тайны. Но «Сынъ Божій» превышаетъ обычныя понятія его. Онъ съ свойственною ему откровенностію говоритъ, что не знаетъ онъ Сына Божія, готовъ вѣрить въ Него—дивно высокаго и великаго,—но кто Онъ такой? Ты видѣлъ Его, Онъ говоритъ съ тобою, сказалъ Господь. «Вѣрую, Господи», съ восторгомъ говоритъ вѣрующій и «поклонился Ему», выразилъ вѣру наружнымъ благоговѣніемъ. По словамъ Ренана Іисусъ «человѣкъ несравненный, которому всемірное сознаніе присвоило званіе Сына Божія и по справедливости».—Послѣднему признанію можно было бы удивиться въ Ренанѣ, если бы это было не выходка ученаго жулика. Во всякомъ случаѣ изъ евангелія видимъ, что имя Сына Божія далъ себѣ самъ Сынъ Божій, который зналъ, кто и откуда Онъ. Всемірное же сознаніе не имѣетъ ни права, ни возможности, давать отъ себя кому либо имя Сына Божія; даже тогда, какъ откровеніе божественное указало міру въ Іисусѣ Сына Божія, оно въ лицѣ жидовъ, магометанъ, язычниковъ и Ренановъ упорно усиливается лишить Его сего высокаго званія. *И рече Іисусъ: на судъ азъ въ міръ сей пріидохъ, да невидящіи видятъ и видящіи слѣпи будутъ.* Еще праведный Симеонъ говорилъ въ храмѣ о младенцѣ Іисусѣ: *се лежитъ сей на паденіе и на востаніе многимъ во израили*

Лук. 2, 34. Сынъ Божій—свѣтъ для всѣхъ людей. Но когда иные упорно отвергаютъ сей свѣтъ: судъ Божій открывается въ нещастной судьбѣ упорныхъ. Свѣтъ Божій явился съ тѣмъ, чтобы чувствующіе свою бѣдность, сознающіе свою слѣпоту душевную увидѣли свѣтъ небесный, къ своему счастію: но гордые своими познаніями, считающіе себя зрячими и зоркими остаются съ своею слѣпотою, довольные ею, къ своему несчастію. Въ другое время Спаситель говорилъ: «Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію» Лук. 5, 32; Мат. 11, 25. «Не высокомудрствуйте, писалъ и апостолъ, но послѣдуйте смиреннымъ, не мечтайте о себѣ» Рим. 12, 16; 1 Кор. 1, 18. 20. Вредна не ученость, но ученость гордаго фарисея; вредны не науки и познанія, а злоупотребленіе ими. И не всякая простота спасительна: а простота трезвой мысли, та, какую имѣлъ исцѣленный слѣпецъ.

Ст. 40—41. «Не уже ли и мы слѣпы?» сказали фарисеи, услышавшіе слова—Спасителя. Они поняли, что Господь говоритъ о ихъ душевной слѣпотѣ; но притворяясь непонявшими спрашиваютъ: уже ли и мы слѣпы? Да, отвѣчаетъ Спаситель. Если бы они были слѣпы, если бы они мало знали изъ закона Божія, но сознавали свои нужды духовныя, чувствовали свои недостатки: грѣхъ ихъ былъ бы исцѣлимъ; когда же они считаютъ себя совсѣмъ здоровыми, и зрячими и сильными, не имѣющими ни въ чемъ нужды, гордое самолюбіе остается въ душѣ ихъ господствующимъ и въ такомъ состояніи ожидаетъ ихъ осужденіе вѣчное. *Горе, иже мудры въ себѣ самѣхъ и предъ собою разумни*, говорилъ пророкъ Иса. 5, 21. Таже мысль Мат. 11, 25. Іер. 8, 8.

г) Бесѣда о пастырѣ, 10, 1—42.

Бесѣда предложена была въ слѣдъ за бесѣдою о исцѣленномъ слѣпцѣ. Это видно какъ изъ того, что нѣтъ въ ея началѣ ни указанія, ни намѣка на промежуточное время съ его событіями, такъ и изъ того, что слушатели бесѣды о пастырѣ говорятъ объ исцѣленіи слѣпца какъ о событіи одного и того же дня, 10, 21.

Пророки изображали Мессію въ видѣ пастыря, Осіи 3, 5; Иса. 40, 11; Езек. 34, 23; 37, 24; Іер. 23, 4—6. Въ томъ же видѣ изображаетъ Себя Спаситель. Для того, чтобы яснѣе были видны подлинныя черты добраго Пастыря, изображаетъ Онъ напередъ хищника и наемника.

Ст. 1—5. *Не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ*... На востокѣ овечій дворъ бываетъ подъ открытымъ небомъ, но огражденный невысокою каменною стѣною; при воротахъ двора стоитъ сторожъ; онъ отворяетъ и затворяетъ ворота для пастыря и стада. Воръ можетъ только перелезть черезъ стѣнку, чтобы попасть во дворъ для добычи, и только ночью. Пастырь свободно входитъ во дворъ воротами: сторожъ знаетъ его. Дворъ овечій—церковь Божія. Такъ она изображалась пророками Мих. 2, 12; Езек. 34, 14. Овцы—вѣрующіе Іоан. 21, 17. Кто стражъ двора? Если бы сказали, что это—Богъ Отецъ: то такое служеніе не представляется приличнымъ лицу Его.—Стражъ—Духъ св. Онъ освящаетъ истинныхъ пастырей для ихъ служенія; Онъ же отворяетъ двери стаду во дворъ овчій, въ церковь Божію. Помимо Его могутъ являться во дворѣ только воры и разбойники, волки и хищные звѣри.—

Сему (пастырю) *дверникъ отверзаетъ и овцы гласъ его слышатъ и своя овцы глашаетъ по имени и изгонитъ ихъ.* На западѣ пастухъ идетъ позади стада. На востокѣ, у пастушескихъ народностей, у курдовъ, у сирійцевъ, пастухъ идетъ впереди стада, а овцы слѣдуютъ за нимъ. Тамъ усердный пастухъ такъ пріучаетъ къ себѣ овецъ, что каждая, называясь особымъ именемъ, позванная пастухомъ по ея имени, оставляетъ кормъ и подбѣгаетъ къ пастуху съ знаками ласки и удовольствія. Онъ любитъ ихъ нѣжно и бережетъ: захвораетъ ли какая изъ нихъ, онъ ухаживаетъ за нею. Такъ овцы не бѣгаютъ отъ своего пастыря. Напротивъ не знаютъ онѣ чужаго человѣка и боятся его; онъ можетъ хватать ихъ только насильемъ и ему надобно гоняться за овцею, чтобы поймать ее. Смыслъ всей прекрасной восточной картины слѣдующій: кто выставляетъ себя учителемъ не по порядку, установленному Христомъ Господомъ: тотъ безчестный самозванецъ и губитель душъ ст. 1; истинный пастырь народа Божія поставляется по волѣ Христа Господа Духомъ св. ст. 2. Онъ свободно дѣйствуетъ въ своемъ кругѣ; со всею любовію ухаживаетъ за спасеніемъ каждой души и усердно заботится о счастіи всѣхъ ст. 3. Члены церкви Божіей знаютъ и любятъ его, какъ истиннаго пастыря своего, за любовь его платятъ любовію ст. 4: но самозванный учитель—предметъ страха и боязни для нихъ, ученіе его—чужая вещь для нихъ и онъ только пронырствомъ и хитростями ловитъ ихъ ст. 5.

Ст. 6. *Сію притчу рече имъ Іисусъ: они же не разумѣша, что бяше, яже глаголаше имъ.* Притчный языкъ, языкъ образовъ, знакомъ былъ фарисеямъ.

Бл. Іеронимъ пишетъ: «сирійцы и особенно палестиняне обыкновенно примѣшиваютъ къ рѣчи своей притчи, съ тѣмъ, чтобы не легко удерживаемая слушателями мысль простой рѣчи удерживалась при посредствѣ подобія» (Comm. in Matth. 18, 23). Образъ пастыря знакомъ былъ фарисеямъ: по отношенія его къ Іисусу Христу и Его церкви они не совсѣмъ понимали, особенно потому, что не хотѣли понимать. Такъ бывало съ ними очень не рѣдко Іоан. 3, 4. 9; 4, 11; 6, 34; 8, 27; 11, 12.

Ст. 7—10. *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко Азъ есмь дверь овцамъ.* Препираясь съ невѣріемъ и недовѣріемъ людей, Спаситель выставляетъ Себя въ другомъ образѣ, называетъ Себя дверью. Онъ—дверь или для овецъ, такъ что онѣ могутъ входить только чрезъ Него,—такъ понималъ св. Златоустъ;—или дверь *во дворъ овчій*, какъ въ ст. 4 такъ что правители церкви могутъ входить только чрезъ Него.—Но нѣтъ нужды отдѣлять здѣсь одно отъ другаго: Онъ дверь—и для овецъ и для пастырей. Св. Эрма писалъ: «Сынъ Божій—новая дверь, потому что всѣ, кто только спасется, этою дверію войдутъ въ царствіе Божіе». *Вси, елико ихъ пріиде прежде Мене, татіе суть и разбойницы.* Οσοι ηλθον προ εμου. Такъ какъ Господь называетъ себя дверью въ значеніи единственнаго Спасителя: то въ этомъ видѣ выраженіе προ εμου должно означать: «помимо меня», независимо отъ Меня; προ въ значеніи кромѣ встрѣчается у Еврипида; равно у Іоанна 5, 7. Учители дѣйствующіе помимо верховнаго пастыря, сколько бы ни приходило ихъ и когда бы они не приходили, суть воры и разбойники. Какъ бы блистательны ни были дарованія ихъ, какъ бы обширны ни были познанія ихъ:

предлагая ученіе о вѣрѣ не по духу Іисуса они хищники и губители душъ. Такова воля Божія на то! *Не послушаша ихъ овцы*:—истинные члены церкви Христовой не слушаютъ и не принимаютъ ложныхъ учителей. Спаситель высказываетъ мысль свою о подлинныхъ овцахъ своихъ, которые знаютъ Его и которыхъ знаетъ Онъ 10, 14. 15. Эти имѣютъ духовное чутье, чтобы узнавать волка, прикрытаго овечьею шкурою Такъ показываетъ исторія. Другое дѣло—тѣ, которые ищутъ себѣ учителей готовыхъ поблажать страстямъ ихъ. Кого ищутъ, того и находятъ 2 Тим. 4, 3 4. «Кто взойдетъ Мною: тотъ спасется,—и войдетъ и выйдетъ и пажить найдетъ». Выраженіе «войдетъ и выйдетъ», означаетъ свободное и щастливое занятіе своими дѣлами Пса. 120, 8; Втор. 28, 6. Іер. 37, 4; 2 Пар. 1, 10. иначе онъ будетъ имѣть силы отправлять дѣла свои безъ препятствій. «И пажить найдетъ»—для себя и для паствы своей, если онъ пастырь, или по слову апостола 1 Тим. 4, 16 спасетъ себя и слушающихъ его. «Воръ приходитъ только для того, чтобы украсть, убить и погубить». Воръ подходитъ къ овечьему двору, чтобы воровски перелѣзши черезъ стѣнку ст. 1., утащить чужое. Но и этого мало ему: онъ, не будучи въ состояніи ласкою привлечь къ себѣ овечку, бьетъ ее и наконецъ зарѣзываетъ. Таковы дѣла ложныхъ учителей! Мат. 23, 13. 15; Іер. 10, 21; 23, 1. 2. Христосъ Господь пришелъ съ тѣмъ, *да животъ имутъ и лишше имутъ*, περισσον εχωσι την ζωην,—περισσον относится не къ ζωην, а къ слову: εχωσι. Смыслъ такой. Онъ пришелъ, чтобы всѣ вѣрующіе наслаждались жизнію въ Богѣ и при томъ въ полномъ достаткѣ, стали съ полнымъ обиліемъ силы. И вет-

хій завѣтъ доставлялъ жизнь своимъ дѣтямъ, давалъ душѣ отраду, водилъ «стезями правды» Пса. 22, 3. Но откровеніе Христово доставляетъ полное удовлетвореніе всѣмъ лучшимъ потребностямъ души. Никакой фарисей и никакой идеалистъ не имѣютъ права упрекать ученія Христова не только въ ошибкахъ или не ясности, но и ни въ какомъ либо недостаткѣ; оно—истина чистая, истина высокая, истина всеобъемлющая, какой еще не видалъ міръ и которую замѣнять другою можетъ только глупость.

Ст. 11—15. *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.* Добрый здѣсь тоже, что истинный, вполнѣ достойный своего имени, какаго только желать можно, образецъ пастыря Мат. 13, 8; 2 Тим. 2, 3; 4, 7; 1 Тим. 4, 6; 1 Петр. 4, 10. какъ истинный хлѣбъ Іоан. 6, 32; какъ истинная лоза Іоан. 15. 1. Такъ какъ здѣсь пастырь изображается защищающимъ безопасность овецъ своихъ: то выраженіе: *полагаетъ душу за овцы*, означаетъ только то, что въ ихъ пользу приноситъ онъ жизнь, хотя въ другихъ случаяхъ такое выраженіе означаетъ: умираетъ вмѣсто другихъ, искупаетъ другимъ свободу отъ мукъ. Пастырь истинный, образецъ пастырей—не то, что наемникъ. Тотъ, когда видитъ опасность для овецъ, беретъ въ расчетъ свои выгоды, свою жизнь и въ случаѣ опасности личной оставляетъ стадо въ жертву хищнаго звѣря?—Когда бы пастыри, обязанные подражать образцу пастырей, какъ можно менѣе принимали въ расчетъ свои выгоды при отправленіи своей должности, твердо и безъ страха прогоняли волковъ и другихъ хищныхъ звѣрей отъ стада, громко говорили противъ соблазнителей, губящихъ своимъ примѣромъ и мыслями сотни душъ! Печальная кар-

типа—наемники на мѣстѣ пастырей. Но земная жизнь—вся печальна. Блаж. Іероним писалъ: «пужны и наемники; многіе хотя ищутъ въ церкви своихъ выгодъ, проповѣдуютъ одного Христа и отъ нихъ слышится голосъ Христовъ и овцы слѣдуютъ не за наемникомъ, а за голосомъ раздающимся чрезъ наемника. Послушайте, какъ Господь отсылаетъ къ наемникамъ: книжники и фарисеи, говоритъ, сидятъ на сѣдалищѣ Моисея; что говорятъ они, выполняйте; но не дѣлайте того, что они дѣлаютъ. Это значитъ—слушайтесь голоса Господня раздающагося чрезъ наемниковъ... Они ищутъ своихъ выгодъ, а не пользы Христовой: однако ни одинъ наемникъ не осмѣлится говорить христіанскому народу: ищи своихъ выгодъ, а не славы Христовой, онъ поступаетъ худо, но худаго не проповѣдуетъ съ каѳедры Христовой».

14. 15. *И знаю Моя и знаютъ мя моя. Позна Богъ сущая своя*, говоритъ апостолъ 2 Тим. 2, 19, давая видѣть въ этомъ знаніи знаніе соединенное съ любовію. Точно такъ когда говоритъ Господь: *знаю моя:* это значитъ, что онъ не только отличаетъ своихъ овецъ отъ чужихъ Пс. 1, 6; Амос. 3, 2, но и любитъ своихъ Еф. 1, 4. *Знаютъ мя моя.* Эти слова указываютъ на слова о овцахъ: *гласъ его слышатъ* ст. 3. *и знаютъ* ст. 5. Итакъ если свои знаютъ Его: то отъ того, что Господь подаетъ имъ голосъ, призываетъ ихъ, привлекаетъ благодатными дѣйствіями любви, просвѣщеніемъ, утѣшеніемъ, укрѣпленіемъ въ добрѣ. Словомъ: *Мои*, указывается еще и на то, что бываютъ не Его овцы; какъ бываютъ ложные учители, такъ бываютъ и не подлинныя овцы Христовы, которыя носятъ только имя овецъ Христовыхъ, но на

дѣлѣ не Его овцы; это тѣ, которые и плохо знаютъ Христа, а еще хуже оказываются по дѣламъ;—потому къ нимъ не относятся слова Спасителя: *знаютъ Мя моя. Яко же знаетъ Мя Отецъ, и Азъ знаю Отца.* Небесный пастырь знаетъ своихъ и они знаютъ Его, какъ знаетъ Отецъ Сына и Сынъ знаетъ Отца. Общеніе Отца съ Сыномъ—самое близкое, самое тѣсное: «никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца и Отца никто не знаетъ, кромѣ Сына и кому Сынъ восхощетъ открыть» Мат. 11, 27. «И жизнь мою полагаю за овецъ». Тѣсное общеніе Сына съ Отцемъ служитъ основаніемъ тому, что Сынъ жертвуетъ жизнію за овецъ;—иначе—отдаетъ жизнь за овецъ, потому что такова воля Отца небеснаго. Христосъ Іисусъ видитъ и показываетъ другимъ, что земное поприще Его окончится насильственною смертію, но показываетъ и то, что такое окончаніе—дѣло воли Его, жертвующей жизнію для щастія людей.

Ст. 16. *Иныя овцы имамъ...* Господь Іисусъ говорилъ ясно, что посланъ Онъ Отцемъ къ овцамъ погибшимъ дома израилева Мат. 10, 5. 6; 15, 24; Рим. 15, 8. такъ какъ іудеи избраны были Богомъ для сохраненія обѣтованій Божіихъ Іоан. 4, 21. Рим. 3, 2. а язычники «отчуждены были отъ общества израильскаго, не участвовали въ завѣтахъ обѣтованія» Еф. 2, 12. Теперь же открываетъ Онъ, что призоветъ Онъ и языческіе народы къ вѣчному спасенію. Тому надлежало быть по пророчеству о Мессіи Езек. 34, 30. 31. Христосъ Іисусъ говоритъ, что соберетъ Онъ къ себѣ всѣ народы, какъ Мессія. Какое многообъемлющее обѣщаніе! какое дивное пророчество! Предъ взоромъ провидца—пастыря—народы всей

вселенной съ ихъ будущностію. Онъ видитъ, что, не смотря на многообразіе волей человѣческихъ, языческіе народы войдутъ въ овечій дворъ Его, по Его призову. Исполнилось ли это? Со всею точностію исполнилось. По воскресеніи своемъ послалъ Онъ апостоловъ проповѣдывать евангеліе обитателямъ всего земнаго шара Мат. 24, 14; 28, 19; Лук. 24, 47; Дѣян. 1, 2. 8; 10, 11 и принимать ихъ въ новый, вѣчный. завѣтъ Мат. 24, 28; Лук. 22, 20. Сколько народовъ прославляетъ теперь имя Іисуса! Званіе еще не кончилось. Остальные народы въ свое время также будутъ во дворѣ Іисусовомъ.

Ст. 17. 18. *Сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки пріиму ю...* Чудная любовь дышетъ въ этихъ словахъ! Съ удовольствіемъ взираетъ Отецъ на любовь, какою любитъ Сынъ овецъ своихъ и на ту радость, съ какою Онъ, согласно съ волею Отца (ст. 18), отдаетъ жизнь свою для ихъ спасенія. Любовь Сына къ людямъ такова, что самъ Отецъ небесный съ восхищеніемъ смотритъ на нее. И любовь Отца такова, что Онъ не щадитъ и Сына своего. *Никтоже возметъ ю* (душу) *отъ Мене, но Азъ полагаю ю о себѣ...* По любви къ волѣ Отца жертвуетъ Сынъ жизнію для людей, —не отъ того, что будто вынужденъ Онъ къ тому. Если бы захотѣлъ Онъ сохранить жизнь: никто не могъ бы отнять ее. По своей волѣ, съ полною свободою, Онъ предаетъ Себя на смерть и съ такою же свободою возвратитъ себѣ жизнь.—По этимъ словамъ, въ Христѣ Іисусѣ видна не только свободная личность, но эта личность не отдѣлена въ немъ отъ могущества безграничнаго, такъ какъ только при соединеніи человѣческой личности съ

божественнымъ могуществомъ могъ Онъ имѣть власть возвратить Себѣ жизнь. *Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца Моего.* «Говоря, что получилъ заповѣдь отъ Отца, показываетъ что совершаетъ угодное Ему, дабы когда захватятъ Его, не думали, что оставленъ и преданъ, Отцемъ». (Златоустъ).

Ст. 19—21. Какъ прежде о чудесахъ (9, 16), такъ теперь о словахъ Господа произошли разногласія и споры между слушателями. Злость и невѣріе самодовольной гордости осыпали учителя бранными отзывами, отъ того что неспособны были понять мыслей Его. Но иные и словами и дѣлами Іисуса обличали невѣрующихъ въ ихъ несправедливости. «Вы, говорили эти, не отвергаете того, что исцѣленіе слѣпорожденнаго произошло не по дѣйствію естественныхъ причинъ и однако лучше хотите вѣрить, что тутъ дѣйствуетъ злой духъ, чѣмъ тому, что дѣйствуетъ Богъ. Злой духъ—не благодѣтель никому. И за чѣмъ вѣрить больше въ силу бѣсовскую, чѣмъ въ силу Божію? Ученіе Іисуса—ученіе ума высокаго. Иначе думать значитъ оскорблять свой умъ и свою совѣсть.

Ст. 22. 23. *Быша же тогда обновленія во іерусалимѣхъ и зима бѣ. И хождаше Іисусъ въ церкви въ притворѣ Соломони.*—Праздникъ обновленія храма, установленный въ память освященія храма послѣ осквернения его язычествомъ Антіоха Епифана 1 Макк. 4, 32. 56. 59; 2 Мак. 10, 6—8. совершался съ 25 д. м. Кислева, съ 15 декабря.—Этотъ праздникъ евреи могли отправлять и въ домахъ своихъ: но многіе изъ благочестивыхъ ходили для его совершенія въ Іерусалимъ. Праздникъ продолжался 8 дней, при чѣмъ дома освѣщались ог-

ями (Флавій древн. 12, 7). Для незнакомыхъ съ обыкновеніями іудейскими евангелистъ замѣчаетъ время праздника и тѣмъ объясняетъ, почему Спаситель ходилъ въ притворѣ Соломона. Съ половины Кислева дулъ холодный вѣтеръ и шелъ дождь. Притворъ Соломона—галлерея съ мраморными коллоннами, на восточной сторонѣ храма, у великолѣпныхъ восточныхъ воротъ. (Флавій о войнѣ 6, 12).

Ст. 24—28. *Обыдоша же его іудее и глаголаху Ему: доколѣ души наша взеллеши? Аще ты еси Христосъ: рцы намъ не обинуяся.* Αἴρειν ψυχας держать сердца на высотѣ, волновать сомнѣніями. Если бы іудеи предложили вопросъ свой съ чистыми намѣреніями—узнать истину: отвѣтъ Спасителя былъ бы не таковъ, какой читаемъ. Они домогались прямаго отвѣта на вопросъ: Онъ ли Мессія? съ тѣмъ, чтобы отвѣтъ Его представить суду синедріона и туда же потребовать Іисуса. Потому жалоба ихъ на свои тревоги душевныя—жалоба лицемѣрная. «Смотри говоритъ Златоустъ, какая въ нихъ испорченность и упорство. Когда Онъ проповѣдывалъ имъ и училъ словами: Они говорятъ: *кое ты твориши знаменіе?* Іоан. 6, 30. А когда представлялъ доказательства въ дѣлахъ: тогда говорятъ Ему: *аще ты еси Христосъ, рцы намъ, не обинуяся.* Когда вопіютъ дѣла, они ищутъ словъ; а когда учатъ слова, бѣгутъ къ дѣламъ, всегда настаивая на противномъ». *Рѣхъ вамъ и невѣруете.* Спаситель отсылаетъ іудеевъ къ прежнимъ своимъ проповѣдямъ о Себѣ, которыя они такъ благосклонно принимали Іоан. 5, 19; 6, 32; 7, 16; 8, 14—16; 10, 1. Вы не вѣрите, отъ того, что Я—не тотъ, какого вы ждете себѣ,—не ложный Мессія, который кромѣ бѣдъ и лжи ничего не доста-

вить вамъ. *Дѣла, яже Азъ творю, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ.* Если не вѣрите ученію: почему не вѣрите дѣламъ, каково исцѣленіе слѣпаго? *Нѣсте отъ овецъ моихъ, якоже рѣхъ вамъ.* Вотъ отъ чего не вѣрите! Когда говорилъ Іисусъ, что іудеи не изъ числа овецъ Его? Тогда, какъ говорилъ о пастырѣ и послушныхъ овцахъ 10, 14. 15. *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ и азъ животъ вѣчный даму имъ.* Іудеи должны понять, что только испорченная воля ихъ причиною того, что они не понимаютъ, кто таковъ Іисусъ и что такое состояніе ихъ—жалко, такъ какъ они лишаютъ себя жизни вѣчной, готовой для искреннихъ слушателей ученія Его Іоан. 3, 16. «И Я даю имъ жизнь вѣчную и не погибнутъ во вѣкъ»,—въ душахъ ихъ не останется ничего разрушительнаго, 1 Іоан. 5, 18; Іоан. 17, 12 «и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей»—никакая сторонняя враждебная сила не отниметъ у нихъ спасенія, охраняемаго Сыномъ Божіимъ.

Ст. 29. 30. Іудеи могли говорить, что Іисусъ слишкомъ много присвоиваетъ Себѣ, обѣщая блаженную вѣчность послѣдователямъ своимъ. Въ отвѣтъ на мысли сердецъ ихъ Господь говоритъ: изъ рукъ Отца никто не въ состояніи исхитить овецъ его; а это тоже, что не отнимутъ ихъ у Сына, такъ какъ Онъ и Отецъ—одно. Если-бы единство, о которомъ говоритъ Спаситель, относилось и къ одному могуществу: и тогда надлежало бы заключить, что существо Отца и Сына—одно. «Одно по силѣ, одно и по божеству». (Зигабенъ).—Но Спаситель доказываетъ равенство могущества своего съ могуществомъ Отца единствомъ Отца и Сына. Потому когда говоритъ: *Азъ и*

Отецъ едино есма, то словомъ: *едино*, говоритъ о единствѣ сущности. Отецъ и Сынъ—«одно по сущности, а не по личности» (Оригенъ Selecta in Ps. 135), не такъ, какъ у Шведенборга, одно въ которомъ божественное—Отецъ, а человѣческое—Сынъ;—не такъ, какъ у Савеллія,—Υἱοπάτωρ Сыноотецъ, или у Ноэта, Сынъ тоже, что Отецъ. Ренанъ, повторяя Шведенборга, пишетъ: «Богъ не говоритъ съ нимъ (съ Іисусомъ) какъ съ кѣмъ-то внѣ Его; Богъ въ немъ... Онъ живетъ въ Богѣ ежеминутнымъ общеніемъ... Но онъ не провозглашаетъ Себя единосущнымъ Богу».—Справедливо, что Сынъ находится въ постоянномъ внутреннемъ общеніи съ Отцемъ Іоан. 8, 16. Но ложъ, будто Сынъ не признавалъ Себя единосущнымъ Отцу: Онъ говоритъ прямо: Я и Отецъ—одно. Ложъ и то, будто «Богъ не говоритъ съ Нимъ, какъ съ кѣмъ-то внѣ Его». Сынъ и Отецъ дѣйствуютъ какъ два отдѣльныя лица. Отецъ свидѣтельствуетъ о Сынѣ голосомъ съ неба: *и прославихъ и паки прославлю* Іоан. 12, 30.

Ст. 31—36. Какъ и прежде, іуден схватились за каменья, чтобы бросать ихъ въ Іисуса за мнимое богохульство Іоан. 8, 57. «Много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца моего: за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями»? говорилъ имъ Господь. «Добрыя дѣла»—дѣла любви 1 Тим. 6, 18; Быт. 44, 4. исцѣленія разнообразныхъ больныхъ, питаніе голодныхъ. И народъ свидѣтельствовалъ о Немъ: «все дѣлаетъ доброе, глухихъ творитъ слышащими и нѣмыхъ говорящими» Мар. 7, 37. «Показалъ отъ Отца», силою Отца, пребывающаго въ Сынѣ, показалъ дѣла—еврейское выраженіе, значитъ тоже, что совершилъ дѣла Псал. 4, 6; 70, 20; 83, 8. Много доб-

рыхъ дѣлъ для васъ сдѣлалъ, за которое изъ нихъ хочете убить? Какая горькая жалоба, какая изумляющая кротость въ этомъ вопросѣ! Іегова точно также жаловался устами пророка Мих. 6, 3. И апостолы проповѣдывали: «Того, который благотворилъ и исцѣлялъ больныхъ, вы умертвили» Дѣян. 10, 38. 39. «Іудеи сказали—хотимъ побить тебя камнями—за то, что ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь себя Богомъ». Если бы іудеи думали, что Іисусъ выдаетъ себя только за божественнаго человѣка: то не сказали бы: «ты будучи человѣкомъ дѣлаешь себя Богомъ». Ясно, что по ихъ разумѣнію Іисусъ призналъ себя за истиннаго Сына Божія. За это и винятъ они Его въ богохульствѣ. Обвиненіе несправедливое! Несправедливо общее положеніе: человѣкъ, не допуская богохульства, не можетъ называться богомъ. Спаситель указываетъ на Псал. 81, 6. Тамъ сказано: «Я сказалъ было: вы боги и сыны Вышняго всѣ вы». «Сказалъ было» когда и гдѣ? У Моисея Исх. 21, 6; 22, 8. 9. 28. Иные (Гезеній, Де-Ветте) настаиваютъ, будто у Моисея Елогимъ относится не къ судіямъ: но это на перекоръ словамъ Моисея. Какъ у Моисея, такъ и въ псалмѣ богами названы судіи. Думали, что у псалмопѣвца разумѣются языческіе цари, или цари израиля. Но это—произволъ. Нигдѣ въ писаніи цари не назывались сынами Божіими. Исключеніе относилось только къ Давиду и Соломону, и только какъ къ образамъ царя Мессіи. Спаситель говоритъ врагамъ: если по вашему слишкомъ высока честь мнѣ, когда называю себя богомъ: будетъ ли казаться вамъ высокою честію, если я словами св. писанія называю богами васъ, почтенные судьи! «Законъ вашъ» тоже, что св. писаніе, какъ 12, 34; 15, 25. «Не можетъ разо-

риться писаніе»—не можетъ остаться безъ дѣйствія: такъ Іоан. 5, 18; 7, 23; Сир. 28, 2. Въ какомъ смыслѣ говорится о Христѣ: *его же Отецъ святи?* Такъ какъ говорится здѣсь о посланіи Сына: то освященіе относится безъ сомнѣнія къ человѣческой природѣ и служенію Мессіи. Освящать, по употребленію, значитъ отдѣлить на особенное служеніе, каково служеніе пророка или царя, Сир. 45, 4; 49, 7; Іер. 1, 6, Гал. 1, 15. Мессія по преимуществу святый Божій Мар. 1, 24. предназначенный еще прежде созданія міра 1 Петр. 1, 20. Чудеса, совершавшіяся при рожденіи Іисуса, пришествіе Духа св. при крещеніи Его, служили доказательствомъ тому, что Іисусъ —невиданный посланникъ Божій. *Аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ. Моимъ вѣруйте, да разумѣете и вѣруете, яко во Мнѣ Отецъ и Азъ въ Немъ.* Послѣ того, какъ показано іудеямъ, что легкомысленно обвиняютъ они Іисуса въ богохульствѣ, выставляются имъ дѣла Іисуса—ясныя знаменія небеснаго посланничества Его. Хотя и слова Іисуса полны той же божественной силы, какой полны слова ветхозавѣтнаго писанія: но пусть іуден не вѣрятъ словамъ Его о единствѣ Его съ Отцемъ; по крайней мѣрѣ должны вѣрить дѣламъ, которыя свидѣтельствуютъ о необыкновенной близости Отца къ Сыну, Іоан. 4, 9—11. 20. Слова: *во Мнѣ Отецъ и Азъ въ Немъ*, составляютъ поясненіе словамъ: «*едино есма*». Златоустъ: «Я ничто другое какъ Отецъ (по сущности), только остаюсь я Сыномъ и Отецъ Отцемъ».

Ст. 39—42. *Изыде изъ руку ихъ.* Евангелистъ не говоритъ, какъ спасся Христосъ Іисусъ изъ рукъ враговъ своихъ. Но если тѣ такъ раздражены были, что взялись

за каменья: то безъ особеннаго чуда едва ли можно было избавиться изъ рукъ ихъ. Спаситель уходитъ отъ іерусалимскихъ іудеевъ, чтобы дать время взволнованнымъ придти въ себя. Онъ избираетъ для пребыванія своего перейскую Виѳанію, гдѣ проповѣдывалъ Креститель Іоан. 1, 28. Кромѣ того, что уединенное мѣсто было удобно для отдыха и тихихъ бесѣдъ, одинъ взглядъ на мѣсто проповѣди Іоанновой оживлялъ въ ученикахъ свидѣтельства Предтечи о Іисусѣ. Жители Переи, приготовленные проповѣдію Предтечи, легче, чѣмъ другіе, могли сблизиться вѣрою съ Господомъ Іисусомъ. И такъ было на дѣлѣ. «Многіе пришли къ Нему и говорили, что Іоаннъ не сотворилъ никакого чуда, но все, что сказалъ Іоаннъ о Немъ, было истинно». Этотъ отзывъ искреннихъ сердецъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ ставитъ Іисуса выше Іоанна, отдавалъ и послѣднему полную честь. Для герольда одна честь и возможна, та, чтобы слова его о величіи царя, шествующаго за нимъ, оказывались вполнѣ соотвѣтствующими дѣйствительности. Увѣренность свою въ божественномъ величіи Іисуса заіорданцы основываютъ какъ на свидѣтельствѣ Предтечи о Іисусѣ, такъ на чудесахъ Іисуса. И кто не согласится, что такое разсужденіе—разсужденіе ума трезваго?

3) воскрешеніе лазаря, 11, 1—57.

Ст. 1—3. Св. Іоаннъ проходитъ молчаніемъ пространство времени отъ праздника обновленія, съ конца декабря м. до воскресенія Лазаря, совершившагося недѣли за двѣ до пасхи. Дѣла и наставленія 3 мѣсяцей описаны другими евангелистами Лук. 13—18 гл. Мар. 10 гл.

Мат. 23, 37—39; 19, 3—12; 24, 26—41. При этомъ и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, повѣствованія евангелистовъ согласны между собою. По извѣстію Луки 17, 11. Іисусъ «идя въ Іерусалимъ, проходилъ между Самаріею и Галилеею», иначе по южной границѣ Самаріи и слѣд. тою самою мѣстностію. на которую указалъ св. Іоаннъ, сказавъ, что Іисусъ удалился въ Перею 10, 40—42. И по извѣстію св. Матѳея 19, 1. Іисусъ шелъ тогда заіорданскою стороною.—Потому злостные выходки Штрауса (Leben Iesu 2, 276) противъ согласія евангелій—вовсе напрасны. Когда Господь путешествовалъ по Переѣ: въ Виѳаніи, которую евангелистъ въ отличіе отъ перейской Виѳаніи называетъ селеніемъ Маріи и Марѳы, лежалъ больнымъ Лазарь и сестры Лазаря послали сказать Іисусу: *Господи, се его же любиши, болитъ*. Какая краткая и какая сильная просьба! Тутъ и любовь нѣжная, которая понимаетъ, что любящему довольно упомянуть, что любимые имѣютъ нужду въ помощи его. Тутъ и вѣра, не сомнѣвающаяся, что если угодно Господу, Онъ возвратитъ здоровье и жизнь даже заочно. Тутъ и смиреніе, которое не указываетъ на себя и на свою душевную близость къ Цѣлителю, а ожидаетъ всего только отъ Господа.

Ст. 4—7. *Сія болѣзнь нѣсть къ смерти, но о славѣ Божіей, да прославится Сынъ Божій ея ради.* Господь Іисусъ видѣлъ Лазаря уже умершимъ, о чѣмъ и сказано не много послѣ того, ст. 14. Почему же говоритъ Онъ, что болѣзнь не къ смерти? Потому что въ Его очахъ будущее тоже, что настоящее; Онъ уже видитъ, что умершій воскресъ къ славѣ Сына Божія. Почему не сказано прямо, что Лазарь умретъ, если не умеръ? Не

сказано для учениковъ, которые иначе могли смущаться тѣмъ, что учитель не спѣшитъ помочь любимой семьѣ и еще замедляетъ свое путешествіе, ст. 6. Не сказано и для сестеръ Лазаря, чтобы съ одной стороны не отягчать сердецъ ихъ тяжелою правдою, съ другой поддержать вѣру ихъ въ борьбѣ съ горькою дѣйствительностію. *Любляше же Іисусъ Марѳу и сестру ея и Лазаря.* Любовь видна и въ заботливости о душевномъ состояніи сестеръ. Да и рѣдкая была эта семья. Еще прежде смерти Лазаря сестры его принимали Господа Іисуса въ свое мъ домѣ со всею нѣжною любовію и каждая оказывала Ему любовь по своему, одна хлопотливостію о угощеніи, другая слушаніемъ наставленій Его, забывшемъ о землѣ. Тогда же и самъ Іисусъ оказалъ любовь свою любящимъ сестрамъ: преподалъ нужныя для душъ ихъ наставленія Лук. 10, 38—42. Такъ какъ Лазарь упоминается послѣднимъ въ семействѣ, а Марѳа прежде другихъ: то надобно положить, что Лазарь былъ младшимъ членомъ добраго семейства, а Марѳа была старше и Маріи и Лазаря. *Тогда пребысть, на немъ же бѣ мѣстѣ, два дни.* «Для чего *пребысть?* «Для того, чтобы Лазарь скончался и былъ погребенъ, чтобы никто не могъ сказать, что" Онъ воскресилъ его тогда, какъ тотъ еще не умеръ, что то былъ только глубокій сонъ или разслабленіе или лишеніе чувствъ, но не смерть. По этой-то причинѣ и остался на столько времени, что произошло даже тлѣніе, такъ что говорили: *уже смердитъ*». Такъ разсуждаетъ св. Златоустъ. И по значенію словъ евангелиста и по сущности дѣла вѣрнѣе будетъ думать, что Спаситель удержанъ былъ въ Переѣ дѣлами званія своего, которыя надлѣжало окончить, такъ

какъ близокъ былъ конецъ служенія Его, тогда какъ воскресить Лазаря могъ Онъ одинаково и черезъ день и черезъ недѣлю. Послѣдствіе двудневнаго пребыванія Его въ Переѣ, указываемое Златоустомъ, явилось само по себѣ, помимо усилій Спасителя и къ славѣ проповѣдника истины, не нуждавшагося въ усиленныхъ мѣрахъ для своей славы.

Ст. 8—10. *Идемъ во Іудею*, сказалъ Господь ученикамъ. *Нынѣ искаху каменіемъ побити Тебе іудее и паки ли идеши тамо?* говорили ученики. *Нынѣ* на языкѣ греческомъ имѣетъ значеніе времени недавняго Дѣя. 7, 52. «Нынѣ—прежде немногаго времени», говорится у Платона (Timæus). Не прошло 3 мѣсяцевъ, какъ въ Іерусалимѣ хотѣли убить Іисуса. Послѣ того идти въ Іерусалимъ значило идти на явную опасность жизни. Ученики любили Господа своего и видя опасность для Его жизни въ Іерусалимѣ выражали скорбь о Немъ. По положенію дѣлъ опасность для учителя была и опасностію для учениковъ: враги Іисуса не были друзьями для искреннихъ послѣдователей Его. По словамъ Ѳомы (ст. 16) видно, что при кровожадности синедріона ученики опасались и за свою жизнь. Христосъ Іисусъ говоритъ имъ: «не двенадцать ли часовъ во днѣ?... Кто ходитъ почью, спотыкается». Кто ходитъ днемъ, не боится споткнуться, свѣтитъ день: такъ Сынъ человѣческій знаетъ волю Отца небеснаго и дѣйствуетъ свободно при сіяніи небесномъ.—Какъ при такомъ свѣтѣ не дѣлать дѣлъ пославшаго? Іоан. 9, 4. Пусть покойны остаются ученики; съ Нимъ они безопасны. Другое дѣло—тѣ, которые выходятъ на трудъ непризванные свыше. Они бродятъ почью, во мракѣ. Враги

Іисуса не понимаютъ, что дѣлаютъ. Хотя бы и хотѣли, не могутъ они ни ускорить, ни продлить времени смерти Сына человѣческаго. Они жалки, потому что во мракѣ готовятъ себѣ самимъ нещастія.

Ст. 11—16. Когда Іисусъ сказалъ, что Лазарь спитъ, надобно разбудить его: ученики подумали, что говорится о снѣ обыкновенномъ, хотя у іудеевъ и смерть называлась сномъ Сир. 46, 22; 48, 14; Іер. 51, 39; 1 Сол. 4, 13; Дѣян. 7, 60; 13, 36. «Если уснулъ (Лазарь): то выздоровѣетъ», сказали ученики. Евреи говорили: «сонъ больнаго—признакъ выздоровлѣнія» (Misnaiot ap. Grotium). Лазарь умеръ, сказалъ прямо Спаситель и прибавилъ, что радуется Онъ, не бывъ при одрѣ болѣзни его. Почему? Иначе любовь заставила бы Его по просьбѣ любимыхъ возвратить больному здоровье: а это тоже ли было бы, что возвратить жизнь умершему? Такъ какъ Христосъ Іисусъ выразилъ теперь непремѣнное желаніе идти въ Виѳанію, которая была въ Іудеѣ: то Ѳома при увѣренности въ опасностяхъ готовыхъ въ Іудеѣ для Господа, воспламенный любовію къ Учителю говоритъ другимъ ученикамъ: «пойдемъ и мы, умремъ съ Нимъ». Гдѣ учитель, тамъ должны быть и ученики; Онъ идетъ на опасность смертную и мы не должны бѣжать отъ нее. Точно также говорилъ и Петръ Лук. 22, 33. Прекрасныя чувства! Но это еще не дѣла! Дидимъ (близнецъ) греческое объясненіе имени Ѳомы, подобно какъ Петръ греческое имя Кифы.

Ст. 17—19. *Обрѣте его четыре дни уже имуща во гробѣ.* Два дни пробылъ Спаситель на мѣстѣ, послѣ того, какъ сказали Ему о болѣзни Лазаря; болѣе дня надлежало провесть въ пути изъ Переи до Виѳаніи. По

обычаю іудеевъ умершаго клали въ гробовую пещеру въ самый день смерти его Дѣян. 5, 6. 10, мертваго не оставляли въ домѣ на ночь (Maimonid de luctu c. 4). Такъ яснымъ становится, что въ тотъ же день, когда говорили Іисусу о тяжкой болѣзни Лазаря, послѣдовала смерть его. Виѳанія отъ Іерусалима въ 15 стадіяхъ, иначе въ 3½ вер. Лук. 24, 50; Дѣян. 1, 12. По такому недальнему разстоянію многіе изъ іерусалимлянъ пришли въ Виѳанію къ сестрамъ Лазаря утѣшать ихъ въ скорби. «Многіе изъ іудеевъ пришли»: названіе іудеевъ евангелистъ, какъ уже извѣстно, даетъ начальникамъ іудейскимъ. Итакъ если пришли начальники: это значитъ, что домъ Лазаря пользовался уваженіемъ. У евреевъ близкіе и знакомые умершаго семь дней оставались утѣшать родныхъ, скорбѣвшихъ о разлукѣ съ умершимъ (Maimon. de luctu c. 13. § 2).

Ст. 20—32. *Марѳа убо, егда услыша, яко Іисусъ грядетъ, срѣте его: Марія же дома сѣдяше.* Плачущіе объ умершемъ обыкновенно, сидѣли на землѣ, осыпанные пепломъ Іов. 2, 8; Езек. 8, 14; 2 Цар. 12, 16; Неем. 1, 6. Въ такомъ положеніи была Марія, погруженная въ скорбь свою. Марѳа, вѣроятно, по заботамъ домашнимъ Лук. 10, 38, вышла изъ дома и на улицѣ услышала, что идетъ Іисусъ. Не сказавъ сестрѣ о слухѣ, поспѣшила она встрѣтить высокаго посѣтителя. *Господи, аще бы еси здѣ былъ, не бы братъ мой умерлъ. Но и нынѣ вѣмъ, яко елика аще просиши отъ Бога, дастъ тебѣ Богъ*, такъ говорили Марѳа Іисусу. При всей скорби о потери брата, Марѳа еще разсуждаетъ и объ участи брата и о силѣ Іисуса. Она «ожидала не того, что воскреситъ его, а того, что Онъ не будетъ отверг-

нуъ Богомъ», говоритъ Зигабенъ. Правда, печальная дѣйствительность вынуждаетъ Марѳу ограничить присутствіемъ Спасителя смыслъ словъ Его: *сія болѣзнь не къ смерти.* Но слова Марѳы не исключаютъ мысли о надеждѣ ея на воскресеніе брата, а послѣдующія слова Спасителя ст. 23 таковы, что укрѣпляютъ слабую вѣру ея въ оживленіе брата.—Глагола ей Іисусъ: *воскреснетъ братъ твой. Глагола Ему Марѳа: вѣмъ, яко воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день.* Спаситель знаетъ желаніе Марѳы, видитъ слабую вѣру ея: но чтобы усилить эту вѣру, говоритъ неопредѣленно. *Воскреснетъ* можетъ значить или теперь воскреснетъ, какъ желаетъ Марѳа, или воскреснетъ при общемъ воскресеніи мертвыхъ. Пораженная глубокою скорбію Марѳа принимаетъ обѣщаніе Спасителя въ послѣднемъ смыслѣ и говоритъ: да, вѣрю я, что воскреснетъ онъ при общемъ воскресеніи, но довольно ли этого теперь для меня? *Рече же ей Іисусъ: Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ. И всякъ живыйи вѣруяй въ Мя не умретъ во вѣки.*—Спаситель не осуждаетъ ни радостей, ни скорбей человѣческой жизни, а только желаетъ видѣть ихъ святыми. Онъ видитъ скорбь Марѳы и раздѣляетъ ее. Но желаетъ, чтобы эта скорбь не подавляла лучшихъ надеждъ души. Марѳа думала, что вѣчная участь придетъ сама собой, не зависимо отъ Христа, Спасителя міра. Господь исправляетъ и эту ошибочную мысль ея: Онъ указываетъ ей на единственный источникъ утѣшеній и временныхъ и вѣчныхъ, на вѣру въ Него. При вѣрѣ въ Него и дорогой мертвецъ Марѳы встанетъ и всѣ мертвецы оживутъ для блаженной вѣчности,

такъ какъ Онъ есть жизнь для живыхъ и воскресеніе для мертвыхъ Іоан. 4, 13. 14. *Глагола ему: ей, Господи, азъ вѣровахъ, яко ты еси Христосъ, Сынъ Божій, иже въ міръ грядый.* Она вѣритъ, что Іисусъ есть давно ожидаемый Мессія и ожидаетъ отъ Мессіи всего лучшаго,—ожидаетъ, хотя и не понимаетъ, какъ, когда и въ чѣмъ откроется животворная сила Іисуса.—*И сія рекши, иде и приласи Марію сестру свою, тай рекши: учитель пришелъ есть и глашаетъ тя.* «Ожидая добраго отъ словъ Господа, бѣжитъ къ сестрѣ» (Зигабенъ), сообщаетъ ей тайно о прибытіи учителя, тайно, чтобы не возбудить тревогъ въ другихъ. Учитель зоветъ тебя, говоритъ: это значитъ, что «приняла она вмѣсто приказанія самое присутствіе Его» (Кириллъ), или что вѣроятнѣе, Господь прямо приказалъ ей извѣстить плачущую сестру.—Марія поспѣшила на встрѣчу къ Іисусу, который тогда былъ еще на мѣстѣ встрѣчи съ Маѳою. Бывшіе въ домѣ подумали, что Марія идетъ плакать на гробъ, какъ и доселѣ бываетъ на востокѣ (Rosenmüller Alterth. V, 258) и пошли за нею. «Увидѣвъ Іисуса», Марія «пала къ ногамъ Его и сказала: Господи! если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой». Въ глубокой скорби, сосредоченная въ себѣ Марія повторила заученныя слова сестры и болѣе ничего не могла говорить. Сестра при скорби въ состояніи была разсуждать; Марія, вся чувство, могла только плакать.

Ст. 31—38. *Іисусъ убо яко видѣ ю плачущуся и пришедшія съ нею плачущія, запрети духу и возмутися самъ.* Ενεβριμησατο τω πνευματι και εταραξεν εαυτον; ενεβριμ. или вознегодовалъ или заскорбѣлъ. Допуская

первое значеніе, думали, что Іисусъ недоволенъ былъ или невѣріемъ іудеевъ (Ѳеодоръ мопс. Леонтій), или смущеніемъ души своей (Златоуетъ, Аполлинарій, Евѳмій). Но это не оправдывается связію рѣчи. Древніе переводы (коптскій и арабскій): «опечалился въ душѣ и возмутился самъ». Облеченный человѣческою природою со всѣми ея свойствами, за исключеніемъ грѣха, Іисусъ, увидѣвъ Марію плачущую и другихъ плачущихъ, заскорбѣлъ духомъ и возмутился: такова любовь Его къ бѣдному человѣчеству! Спросивъ: «гдѣ положили его?» и выслушавъ отвѣтъ: «Господи! пойди и посмотри», Іисусъ «заплакалъ», и по любви къ умершему и по мысли о грѣхѣ, нанесшемъ столько бѣдъ людямъ. Слезы Іисуса одними поняты были вѣрно; а невѣріе поняло ихъ по своему, за знакъ безсилія. Если, думали, не исцѣлилъ Онъ любимаго Имъ больнаго: странно, какъ Онъ могъ исцѣлить слѣпаго? «Изъ за смерти Лазаря клевещутъ и на то чудо, какъ будто его не было» (Златоустъ). «Іисусъ же опять заскорбѣлъ и приходитъ къ гробу».—Взглядъ на невѣріе, взглядъ на увеличившійся плачь при приближеніи къ гробу вызываютъ снова скорбь. «Для чего евангелистъ тщательно и не разъ замѣчаетъ, что Онъ плакалъ? Для того, чтобы ты знавъ, что Онъ истинно облеченъ былъ нашимъ естествомъ». (Златоустъ). «Опять запрещаетъ чувству, дабы научились мы, что Онъ былъ человѣкъ, безъ измѣненія, какъ мы». (Оригенъ).

39—45. *Глагола Іисусъ: возмите камень. Глагола Ему сестра: умершаго Марѳа: Господи, уже смердитъ, четвородневенъ бо есть.* Іудеи устроивали гроба за поселеніемъ, въ горныхъ скалахъ, которыхъ до-

вольно въ Палестинѣ; въ скалѣ высѣкалась пещера, иногда очень пространная; здѣсь клали мертвеца; входъ въ пещеру закрывался камнемъ. Такъ былъ камень и на отверзстіи пещеры, гдѣ лежалъ Лазарь. «Почему Онъ не воскресилъ, когда камень еще лежалъ на гробѣ? Кто голосомъ могъ подвинуть мертвое тѣло: тотъ конечно могъ тѣмъ же голосомъ подвинуть камень... Для чего же не сдѣлалъ? Для того, чтобы ихъ самихъ поставить свидѣтелями чуда, чтобы не говорили того же, что говорили о слѣпомъ: это—онъ; это—не онъ. Самыя руки ихъ и самое пришествіе ихъ къ гробу свидѣтельствовали, что это—онъ». (Златоустъ). Марѳа при мысли о четвородневномъ мертвецѣ прежде всего тревожится тѣмъ, что дурной запахъ оскорбитъ чувства любимаго учителя; она забываетъ о могуществѣ Его; забываетъ, что обѣщалась вѣрить во всемъ Іисусу Христу. Такъ не тверда вѣра человѣческая! Духъ бодръ, плоть же немощна. «Іисусъ говоритъ ей: не сказалъ ли Я тебѣ, что если будешъ вѣровать, увидишь славу Божію». Такихъ словъ Спасителя къ Марѳѣ не передалъ евангелистъ: но мысль, объявляемая теперь, заключается и въ переданныхъ словахъ, ст. 25. 26. Іисусъ кротко упрекаетъ Марѳу за нетвердость вѣры и показываетъ, какъ много значитъ вѣра. Вѣра вызываетъ откровеніе божества, явленія могущества, благости, премудрости безграничныхъ Рим. 4, 20; Лук. 9, 4. 3; Исх. 16, 7. «Открой уста твои и я наполню ихъ» Псал. 80, 11. *Іисусъ же возведъ очи горѣ и рече: Отче, хвалу Тебѣ воздаю, яко услышалъ мя еси.... рѣхъ; да вѣру имутъ, яко Ты Мя послалъ еси.* Для гордости іудейской тяжела была мысль, что смиренный Іисусъ—Сынъ Божій, всемощный. Но ей

становилось легче, когда Іисусъ при совершеніи чуда обращался къ небесному Отцу и признавалъ свою зависимость отъ Него. Такъ и теперь Онъ является въ видѣ посланника небеснаго, обращается къ Отцу и благодаритъ за услышаніе желанія Его. Мертвый еще не всталъ: но Іисусъ, давая видѣть въ себѣ всевѣдущаго, говоритъ о Лазарѣ, какъ уже воскресшемъ.—*И сія рекъ, гласомъ великимъ воззва: Лазаре, гряди вонъ.* «Воззвалъ громкимъ голосомъ», а не глухимъ голосомъ, какимъ вызывали мертвыхъ заклинатели языческіе (Иса. 29, 4; 8, 19). Этотъ голосъ—«повелѣніе достойное Бога, царственное» (Кириллъ алек.). *Изыде мертвый, обязанъ рукама и ногама укроенъ и лице его убрусомъ обязано. Глагола имъ Іисусъ: разрѣшите его и оставите ити.* Евреи обвертывали мертвое тѣло бѣлымъ полотномъ, а голова обвязывалась особо платкомъ; полотно и платокъ обвивались еще широкими лентами (κειρίαις). Свида: «κειρία—родъ пояса, обхватывающаго одежду». Такъ какъ не извѣстно: обвивались ли у іудеевъ ноги и руки особо, какъ египетскія муміи, у которыхъ каждая рука и каждая нога обвернуты особо: то нельзя увѣриться и въ томъ, что не было чуда (какъ напротивъ думаютъ Василій в. Ѳеодоритъ) въ свободномъ шествіи связаннаго Лазаря. Слова евангелиста: «и вышелъ умершій, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами», какъ будто даютъ понять, что идти связанному также было не удобно, какъ и мертвому.—Лазарь явился въ виду всѣхъ живымъ и здоровымъ, ходилъ свободно, какъ было это до болѣзни.—По извѣстію Епифанія, онъ былъ 33 лѣтъ, когда воскресъ изъ мертвыхъ и прожилъ еще столько же лѣтъ. *Многіе*

убо отъ іудей, пришедшіи къ Маріи, и видѣвше, яже сотвори Іисусъ, вѣроваша въ Него. Даже пришедшіе изъ Іерусалима начальные люди, которые такъ не охотно довѣряли Іисусу, увидѣвъ дѣло могущества Божія, совершившееся надъ Лазаремъ, признали Іисуса за Мессію.— Современный членъ академіи Ренанъ пишетъ: «надлежало составить ученую коммиссію изъ физіологовъ, физиковъ, химиковъ, изъ лицъ опытныхъ въ исторической критикѣ» для убѣжденія въ томъ, что Лазарь дѣйствительно умеръ и потомъ воскресъ.— Но если уже четвертый день прошелъ, какъ Лазарь умеръ, если онъ «уже смердитъ»: скажите на милость, г. академикъ, для чего тутъ нужна ученая коммиссія физіологовъ, физиковъ, химиковъ и особенно людей опытныхъ въ исторической критикѣ? Цѣлое поселеніе Виѳаніи видѣло и десятки іерусалимскихъ друзей дома Лазарева видѣли, что Лазарь умеръ; съ Маѳою и Маріею ходили къ погребальной пещерѣ толпы друзей не разъ въ день и обоняніемъ коротко узнали, что Лазарь смердитъ. А что никакой летаргическій сонъ, никакое оцепенѣніе жизни не сопровождаются разложеніемъ тѣла, это также извѣстно, безъ коммиссіи ученыхъ.— Пусть будетъ покоенъ г. академикъ, фарисеи и книжники дознались бы объ омертвеніи Лазаря, если бы оно было; вѣдь они были вовсе не за воскресеніе Лазаря, а противъ него: но весь сенедріонъ не могъ наконецъ отвергать того, что Лазарь дѣйствительно воскрешенъ изъ мертвыхъ. Весь народъ, собравшійся на пасху, сдѣлалъ торжественную встрѣчу Іисусу въ Іерусалимѣ, между прочимъ за чудо надъ Лазаремъ Іоан. 12, 12.

Ст. 46—50. Замѣчательная сцена открылась въ се-

недріонѣ, когда бывшіе въ Виѳаніи извѣстили о всемъ, что случилось съ Лазаремъ. Собрался полный составъ почтенныхъ членовъ. Какъ прежде иные изъ нихъ ни увѣряли себя и другихъ, что Іисусъ—не посланникъ Божій: теперь сознаются: *человѣкъ сей многа знаменія творитъ*. Они сознаются, что не смотря на всѣ старанія ихъ унижать Іисуса въ народѣ, народъ болѣе и болѣе оказываетъ уваженіе къ Іисусу, принимая Его за ожиданнаго Мессію. Казалось бы, чѣмъ тутъ и тревожиться? Члены синедріона сами ожидаютъ Мессію. Потому они должны бы радоваться, что явился ожидаемый вѣками. Но большинству синедристовъ нуженъ былъ не Мессія пророковъ, не такой, каковъ Христосъ Іисусъ, проповѣдавшій о самоотрѣченіи, обращавшій сердца не къ землѣ, а къ небу, обличавшій пороки вождей народа. «Если оставимъ Его, говорятъ они, придутъ римляне и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ». Низкіе лицемѣры усвояютъ Іисусу собственныя свои нечистыя мысли и желанія: говорятъ, будто Іисусъ хочетъ быть земнымъ царемъ и его послѣдователи готовы возстать противъ римской власти. —За то и дождались того, чего ожидали. Римляне спустя 30 лѣтъ точно взяли и разрушили городъ, а народъ разбросали по всему свѣту, именно за то, что оклеветавъ и предавъ смерти небесную невинность, бунтовали противъ римской власти. *Единъ же нѣкто отъ нихъ Каіяфа, архіерей лѣту тому, рече: вы не вѣсте ничесоже, ни помышляете, яко уне есть намъ, да единъ человѣкъ умретъ, а не весь языкъ погибнетъ. Архіерей лѣту тому* означаетъ, что Каіаѳа былъ въ томъ году первенствующимъ; такъ въ ст. 51. Но это не исключаетъ мысли,

что былъ онъ архіереемъ и прежде того, Каіаѳа властвовалъ во все время проконсульства Пилатова, а по удаленіи Пилата низложенъ былъ проконсуломъ Вителліемъ (Winer Real Wört. 2 Aufl. 1, 759). *Вы невѣсте ничесоже*, вы непонимаете ничего, вы люди темные! Слова рѣзкія, высказывающія тревогу души. Кто же растревожилъ Каіаѳу? Такъ какъ теперь было полное собраніе синедріона: то конечно были и такіе члены, каковы: Никодимъ Іоан. 3, 2; 7, 50; 9, 16, Іосифъ аримаѳейскій и другіе подобные.—Воскресеніе Лазаря усилило въ такихъ членахъ уваженіе къ Іисусу ст. 45. и они не преминули сказать нѣсколько словъ за Іисуса въ синедріонѣ. Вотъ эти то слова и вывели изъ себя Каіаѳу. Въ движеніи гнѣва произнесъ онъ приговоръ, что Іисусъ долженъ умереть, чтобы иначе не погибъ весь народъ.

Ст. 51. 52. *Сего же о себѣ не рече: но архіерей сый лѣту тому, проpече, яко хотяше Іисусъ умрети за люди*, замѣчаетъ евангелистъ.—Каіаѳа говоритъ по своей злобной политикѣ, не сознавая изрекаемой имъ высокой истины. Какъ архіерей, онъ былъ органомъ, которымъ возвѣщалась людямъ воля Божія. «Благодать воспользовалась только его устами, но не коснулась нечистаго сердца». (Златоустъ).—Провидѣніе Божіе, заботливое о судьбахъ міра, насмѣялось надъ людскою политикою тѣмъ, что заставило скончевающееся первосвященство, противъ воли и сознанія носителя его, говорить объ истинной примирительной жертвѣ за міръ. Пилатъ противъ воли и сознанія провозвѣстилъ о царскомъ званіи Христа Іисуса; Каіаѳа—о званіи первосвященническомъ.

Ст. 53. 54. «Съ этого дня положили убить его. Посему Іисусъ уже не ходилъ явно»... «И прежде, говоритъ Евѳимій, искали убить Его: но теперь въ совѣтѣ утвердили рѣшеніе». О томъ, что синедріонъ рѣшилъ умертвить Іисуса, могли сказать ученикамъ Іисуса члены синедріона Никодимъ и Іосифъ. Въ слѣдствіе того Іисусъ удалился въ пустыню іудейскую, къ городу Ефраиму. «Ефрея, значительный городокъ, находился на сѣверѣ въ 8 миляхъ отъ Іерусалима», (Onomasticon Евсевія); онъ былъ южнѣе Всѳиля (Флавій de bello 4. 9. 4), который находился съ 12 миляхъ отъ Іерусалима. (Евсевій). Такъ Христосъ не оставлялъ и теперь Іудеи. (Wiesaler chronol. Synople d. Evangelien. s. 318. 319 Hamb. 1843) Онъ удалился только отъ злобы синедристовъ и примѣромъ своимъ учитъ безъ нужды не подвергать жизни опасностямъ; Онъ теперь готовился въ уединеніи къ великому крестному подвигу, который долженъ былъ скоро наступить. Пустыня, близъ гор. Ефраима, та самая, дикая пустыня, въ которой Іисусъ Христосъ постился 40 дней, послѣ крещенія.

Ст. 55—57. «Приближалась пасха и многіе изъ всей страны пришли—предъ пасхою, чтобы очиститься». Въ подлинникѣ не сказано: пришли изъ *всей* страны, а «изъ страны»—απο τ. χωρας: но по смыслу видно, что разумѣются вообще евреи, не жившіе въ самомъ Іерусалимѣ, или евреи всей страны. Предъ праздникомъ пасхи являлись въ Іерусалимъ очищаться разными обрядами и жертвами (Targum Ion. ad Num 9, 10); раньше или позже до праздника являлись, смотря по тому, какіе нужно было совершить обряды очищенія. Другая причина, побуждавшая приходить въ Іерусалимъ за недѣлю и болѣе предъ пасхою, была та,

что надлежало сдѣлать на мѣстѣ разныя приготовленія къ совершенію самаго праздника (Talmud tract. Schekalim). Такъ теперь предъ пасхою собралось въ Іерусалимъ множество народа.

Послѣднія чудеса обратили вниманіе всѣхъ на Христа Іисуса. Въ прежнее время Іисусъ обыкновенно училъ народъ во внѣшнемъ дворѣ храма. Здѣсь и теперь ожидали его. Между тѣмъ узнали въ Іерусалимѣ приказаніе синедріона: «если кто узнаетъ, гдѣ онъ будетъ, то объявилъ бы, дабы взять его».—Это еще болѣе подняло толки о Іисусѣ. Спрашивали одинъ другаго во дворѣ храма: Τι δοκει υμιν, οτι ο μη ελθη εις τ. εορτην? Слова эти иные понимаютъ такъ: что думаете вы о томъ, что не приходитъ онъ на праздникъ? Это объясненіе оправдываютъ его вѣрностію словамъ подлинника. Не опускается тутъ безъ значенія: οτι; сослаг. аористъ легче принять за настоящее время, чѣмъ за будущее; ο μη означаетъ усиленное отрицаніе. Но пусть при нетерпѣливомъ ожиданіи народа, возбужденнаго воскресеніемъ Лазаря, умѣстно было и раннее удивленіе о неявляющемся за недѣлю до пасхи Іисусѣ Христѣ. Важнѣе то возраженіе противъ такого толкованія, что слова τι δοκει σοι, по обыкновенному употребленію предполагаютъ другой вопросъ, а не призываютъ за собою положительной мысли. Потому предпочитаютъ такое объясненіе: что думаете вы? не придетъ онъ на праздникъ? При этомъ, такъ какъ за двойнымъ отрицаніемъ ο μη въ вопросѣ, по употребленію, ожидается отвѣтъ утвердительный, Іоа. 18, 11; Апок. 15, 4. то и здѣсь спрашивающіе выражаютъ свою увѣренность, что придетъ.

Оканчивая разсмотрѣніе повѣствованія Іоаннова о воскресеніи Лазаря и послѣдствіяхъ чуда, и не находя ни слова объ этомъ великомъ событіи у прочихъ евангелистовъ, останавливаемся на вопросѣ: почему другіе евангелисты не говорятъ о воскресеніи Лазаря? Нѣкоторые (Ольсгаузенъ и др.) думали, что прочіе евангелисты умолчали объ этомъ событіи изъ опасенія возбудить ненависть синедріона противъ Лазаря и его сестръ. Но по воскресеніи Христа Іисуса всѣ ученики его, въ томъ числѣ и Лазарь, уже не боялись открыто свидѣтельствовать о дѣлахъ Христа Іисуса и синедріонъ, при множествѣ свидѣтелей виѳанскаго чуда, вписавшихся въ число учениковъ Іисуса, конечно увѣрился, что прежнее рѣшеніе его о Лазарѣ очень неудобно приводить въ исполненіе. Иные (Кипель) говорятъ, что три евангелиста сочли излишнею исторію воскресенія Лазаря, послѣ того, какъ разсказали о воскресеніи дочери Іаировой Мат. 9, 18; Мар. 5, 22; Лук. 8, 41 и юноши наинскаго Лук. 7, 11.—Правда, неумно настаивать на то, что при выборѣ происшествій для своей исторіи евангелисты не были осмотрительны, не остерегались излишества. Но такъ какъ они же разсказываютъ о множествѣ случаевъ исцѣленія больныхъ: то видно, что кромѣ опасенія излишествъ у нихъ была еще въ виду особая мысль, располагавшая повѣствованіемъ ихъ. Что это была за мысль? Три евангелиста, какъ видно по содержанію евангелій, занимались событіями происходившими за предѣлами Іудеи и только съ исторіи страданій Спасителя переходятъ они въ Іудею, разсказывая какъ введеніе въ исторію страданій входъ Іисуса въ Іерусалимъ. Вотъ отъ чего у нихъ нѣтъ исторіи воскресенія Лазарева!

д) Вечеря въ дому Симона и входъ въ Іерусалимъ, 12, 1—50.

Ст. 1—3. *Іисусъ прежде шести дней пасхи пріиде въ Виѳанію...* Изъ ефраимскаго уединенія (11, 54) Спаситель шелъ къ Іерусалиму чрезъ Іерихонъ. Здѣсь посѣтилъ онъ Закхея и при выходѣ изъ Іерихона исцѣлилъ двухъ слѣпцевъ (Лук. 19, 1—28). За тѣмъ пришелъ онъ въ Виѳанію, *прежде шести дней пасхи*, за шесть дней до пасхи. Пасха должна была начаться вечеромъ въ пятницу (Іан. 18, 28). День за шесть дней до пасхи былъ суббота. *Сотвориша ему вечерю ту*, субботній ужинъ. Евангелисты Матѳей 26, 6 и Марка 14, 3. 5. описываютъ эту вечерю послѣ описанія входа Спасителева въ Іерусалимъ; а у св. Іоанна является она до входа. Но тѣ евангелисты и въ другихъ случаяхъ не строго слѣдуютъ порядку времени, тогда какъ св. Іоаннъ точенъ въ наблюденіи времени. По извѣстію св. Матѳея 26, 6 и Марка 14, 3 вечеря приготовлена была въ дому Симона прокаженнаго. Да и по извѣстію св. Іоанна, Лазарь былъ однимъ изъ возлежащихъ, изъ гостей, и слѣд. не былъ угощающимъ хозяиномъ. Симонъ, принявшій небеснаго гостя, называется прокаженнымъ. Это подаетъ мысль, что онъ былъ одинъ изъ исцѣленныхъ Іисусомъ отъ той страшной болѣзни, которая удаляла больнаго отъ сообщенія съ людьми. Полный признательности къ небесному цѣлителю, Симонъ приготовилъ для него вечерю любви и на ту же вечерю пригласилъ воскрешеннаго Лазаря, какъ удостоившагося особенной милости чуднаго Іисуса

Христа. *Марѳа служаше.* Такою являлась она и прежде (Лук. 10, 40): такъ, а не иначе, могла она выражать благодарную любовь свою къ Воскресившему брата. *Лазарь бѣ единъ отъ возлежащихъ.* Это показывало и то, что бывшій мертвецъ былъ теперь вполнѣ здоровъ. *Марія же, пріемши литру мира нарда пистика многоцѣнна, помаза нозѣ Іисусовѣ...* О томъ же повѣствуютъ евангелисты Матѳей и Маркъ. Но о другой женѣ говоритъ св. Лука 7, 37—50. Происшествіе св. Луки было въ гор. Наинѣ Лук. 7, 11. 37, а не въ Виѳаніи. То было въ дому Симона фарисея, а это въ дому Симона прокаженнаго. Тамъ помазывала ноги жена грѣшница; здѣсь Марія, благочестивая сестра Лазаря. Тамъ дѣйствіе принимается Спасителемъ за выраженіе кающейся любви 7, 44—50; въ дѣйствіи Маріи показываетъ Спаситель приготовленіе къ Его погребенію. Наинское происшествіе было послѣ второй пасхи, а виѳанское—предъ самыми крестными страданіями Спасителя. Потому академикъ Ренанъ легкомысленъ былъ, если самъ принималъ жену упоминаемую св. Лукою за Марію сестру Лазареву, и вовсе безсовѣстно клеветалъ на св. Луку, когда писалъ о немъ: «Марія изъ Виѳаніи принимается имъ за обратившуюся грѣшницу». *Пріемши литру мира нарда пистика многоцѣнна.* Нардъ—аромотическое растѣніе, Пѣс. пѣс. 11, 12. 13; 54 13 разводимое въ южной Индіи. Изъ корней его выжималось масло, самое превосходное изъ ароматическихъ жидкостей и составляло предметъ роскоши. Наилучшимъ образомъ приготовляли эту ароматическую жидкость въ малоазійскомъ городѣ Тарсѣ. Нардъ πιστικος, отъ πιστις,—нардъ вѣрный, неподдѣльный, по араб-

скому переводу, «чистый нардъ»; по Плинію нардъ бывалъ nardus sincera и pseudonardus, нардъ чистый и фальшивый, или поддѣльный. «Чистый нардъ, по Плинію, узнается по легости, по цвѣту красному, по пріятности запаха, по вкусу вяжущему и пріятному». Въ поддѣльномъ примѣшивали къ индѣйскому нарду маслянистые экстракты другихъ ароматическихъ растѣній, всего чаще нарди критскаго или сирскаго, писшаго по добротѣ въ сравненіи съ индѣйскимъ нардомъ. Цѣльный, чистый, нардъ былъ *многоцѣнный*, цѣнился очень дорого. По оцѣнкѣ Іуды (ст. 5.) за Маріинъ сосудъ нарда можно было выручить 300 динаріевъ, по нашему счету, до 60 рублей. У древнихъ предъ вечерію мыли ноги и иногда намащали масломъ (Talmud tract Menachot. 85); особенно обязаны были оказывать эту услугу дѣти родителямъ; у Аристофана читается: «дочь первая омыла меня и намастила ноги». (Vesperæ v, 605).—Такъ поступила блаж. Марія, по извѣстію св. Іоанна. У св. Матѳея и Марка упоминается намащеніе главы. У Іудеевъ это намащеніе служило знакомъ уваженія, оказываемаго учителю (Lichtfoot ad Math 26, 7). Тоже бывало у грековъ (Аѳеней). Итакъ Марія сперва возлила драгоцѣнное муро на главу Господа; потомъ намащала имъ ноги. Обрядъ выражалъ дочернюю любовь Маріи къ небесному Учителю. Но только богачи могли употреблять на такой обрядъ цѣлый фунтъ благовоннаго нарда. Какъ же богата была любовію Марія, не бывъ богатою деньгами! Ей мало было и того, что употреблялось дорогое масло: она отирала намащенныя ноги не полотенцемъ, а волосами главы своей. Какая благоговѣйная любовь!

Ст. 4—6. *Чесо ради миро сіе не продано бысть — и дано нищимъ?* Такъ говорилъ, по извѣстію Іоанна, Іуда искаріотскій, будущій предатель. По словамъ св. Матѳея, *ученицы негодоваша*, по словамъ Марка *нѣцыи ученицы*. И у св. Іоанна Спаситель говоритъ въ отвѣтъ на укоръ Маріи: «оставьте ее»—Марію. Слѣд. и св. Іоаннъ давалъ видѣть, что укоръ былъ не со стороны одного Іуды. Если же св. Іоаннъ выставляетъ Іуду ропщущимъ, не говоря прямо о другихъ: это означаетъ, что у одного Іуды было злое расположеніе души и онъ былъ главнымъ дѣйствователемъ; — онъ тайно смутилъ и другихъ. Нѣкоторые изъ учениковъ изъявляли неудовольствіе на трату нарда, по добродушной, хотя и неумѣстной, заботѣ о бѣдныхъ. Іуда же хотя тоже говорилъ о бѣдныхъ, но на дѣлѣ хлопоталъ о своей корысти. Ему порученъ былъ ящикъ для принятія подаяній, нужныхъ на общіе расходы; но онъ каждый разъ крадъ столько изъ подаяній, чтобы только не быть замѣченнымъ въ кражѣ. Εβασταζε —тайно бралъ: таково значеніе слова Βασταζειν (Флавій древн. 1, 8. глав. 2); да иначе выходило бы тождесловіе. Такъ и понимали Оригенъ, Златоустъ, ефіопскій переводчикъ, Августинъ. Послѣдній говоритъ: «Самъ Господь имѣлъ ящики, куда клались приношенія и деньги, для употребленія тѣхъ, которые съ Нимъ были (In Ps. 103). Для чего были ящики у того, кому служили ангелы, если не по тому, что и церковь Его должна имѣть ихъ»? (In Iohan. tract. 50).

Ст. 7. 8. Слова Спасителя о дѣлѣ Маріи полнѣе передаетъ св. Маркъ 14, 6—9. Оставьте ее, говоритъ Спаситель; τι κοπους παρεχετε αυτη? За чѣмъ вы дѣлаете

ей непріятности? Непріятность, оскорбленіе прежде всего нанесли Спасителю, потому что поставили Его ниже нищихъ.—Но небесная любовь забываетъ Себя и заботится о доброй Маріи. «Она доброе дѣло сдѣлала для Меня». Доброе дѣло—дѣло любви къ Господу. Ужели Господь не стоитъ почести? Нѣтъ. надобно любить Господа болѣе всего; за тѣмъ уже должны быть во вниманіи ближніе. Жертва славѣ Божіей, жертва храму Божію, жертвы служителямъ Божіимъ—высокія жертвы. Люди судятъ о поступкахъ по шуму, какой тѣ производятъ вліяніемъ на общество. Но Господь смотритъ на сердце, на его расположенія. И невидный поступокъ, когда онъ есть чистый плодъ чистой любви къ Богу, каковъ поступокъ Маріи,—имѣетъ высокое значеніе. «Нищихъ всегда имѣете съ собою и когда захотите, можете имъ благотворить». Спаситель, говоря это, имѣетъ въ виду слова закона Божія. Господь говорилъ въ законѣ: «поелику нищіе всегда будутъ среди земли твоей: то повелѣваю тебѣ,—отверзай руку твою брату твоему, бѣдному твоему и нищему твоему на землѣ твоей» Втор. 15, 11. Повторяя слова закона, Спаситель одобряетъ заботу добрыхъ учениковъ о нищихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ останавливаетъ вниманіе ихъ особенно на словахъ закона: «нищихъ всегда имѣете съ собою». Это урокъ для всѣхъ мечтателей—филантроповъ, для всѣхъ сенъ-симонистовъ и коммунистовъ и въ частности для тѣхъ изъ нихъ, которые безпощадно осуждаютъ за приношенія храмамъ. Всѣмъ имъ говорится: *нищія всегда имате съ собою.* Пусть не мечтаютъ о величіи филантропіи своей: бѣдность, болѣзни, бѣды всегда останутся между людьми. Отъ чего? Отъ того, что людямъ

не сдѣлать проклятой земли эдемскимъ садомъ. Все, что могутъ дѣлать для смягченія скорбей жизни земной, пусть дѣлаютъ. Но при этомъ, прежде всего пусть смиряютъ въ себѣ своекорыстіе, которое такъ не рѣдко, какъ Іуда, хлопочетъ о бѣдныхъ только для своего кармана или для суетной извѣстности; пусть не увеличиваетъ нещастія другихъ мечтами пріятными для страстей, и вредными какъ для нихъ, такъ и для цѣлыхъ обществъ. Никогда не надобно забывать, что какъ Богъ выше всего, такъ прежде всего нужны дѣла для прославленія имени Его. Дурное дѣло говоритъ сердцемъ Іуды: *почто гибель сія бысть?* «Меня не всегда имѣете». Относится ли это только къ ученикамъ Христа—Іисуса, жившимъ съ Нимъ на землѣ? Нѣтъ, такого ограниченія смыслу словъ не видно въ словахъ Іисуса. Такъ самыя лучшія души не могутъ говорить о себѣ, что съ ними всегда Христосъ. Отъ чего? И праведникъ падаетъ семь разъ на день. Потому лучшія души живо чувствуютъ потребность благодарить Господа, когда Онъ посѣщаетъ ихъ. «Она сдѣлала, что могла; предварила помазать тѣло мое къ погребенію»,—или, какъ читается у Іоанна, «она сберегла это на день погребенія моего». Управляемая рукою Всевышняго, Марія должна была не продать, а сберечь дорогой нардъ, на погребальную почесть для Спасителя міра. Въ состояніи ли искренніе ученики Іисуса Христа порицать Марію, если они видятъ тѣло Учителя своего во гробѣ и Марію отдающею погребальную почесть Ему? Нѣтъ, это было бы оскорбленіемъ Провидѣнію, невидимо располагающему поступками людей и оскорбленіемъ уважаемому Учителю. «Истинно говорю вамъ, гдѣ ни будетъ проповѣдано евангеліе сіе, въ цѣ-

ломъ мірѣ сказано будетъ, въ память ея и о томъ, что она сдѣлала». Поступокъ любящей Господа Маріи—памятникъ ей, который будетъ стоять вѣка въ виду всѣхъ слушающихъ ева геліе. Цѣна поступкамъ человѣка—не отъ произвола людей: она назначается Богомъ, вѣщающимъ въ совѣсти людей и въ откровеніи.

Ст. 9—11. Изъ народа, собравшагося тысячами въ Іерусалимъ на пасху, весьма многіе пришли въ Виѳанію видѣть бывшаго мертвеца Лазаря и многіе увѣровали въ Господа Іисуса. Такъ праздникъ пасхи для народа, по суду фарисеевъ, «проклятаго, незнающаго закона» Іоан. 7, 48, сталъ истиннымъ праздникомъ освобожденія отъ мрака фарисейскаго и перехода въ свѣтъ вѣдѣнія путей Божіихъ. А чѣмъ онъ былъ для членовъ синедріона? Злоба ихъ росла и принимала чудовищные размѣры. Они хотѣли умертвить и Лазаря. «Пусть вы хотите убить Христа, за то, что Онъ нарушалъ субботы, что творилъ Себя равнымъ Богу, изъ за римлянъ, какъ говорите вы.—Но въ чемъ вы можете обвинить Лазаря? Ужели въ томъ вина его, что получилъ благодѣяніе? Видишь, какъ кровожадны желанія ихъ! Много чудесъ совершилъ Христосъ: но ни одно не возбудило въ нихъ такой ярости, ни чудо надъ разслабленнымъ, ни чудо надъ слѣпымъ.—Это потому, что чудо надъ Лазаремъ изумительнѣе другихъ и было послѣ тѣхъ. Совсѣмъ невѣроятно было видѣть, что четверодневный мертвецъ ходитъ и говоритъ. А прекрасное было дѣло для праздника—къ (религіозному) торжеству присоединить убійство.—При томъ же въ тѣхъ случаяхъ они думали обвинить Христа въ нарушеніи субботы и тѣмъ отклонить отъ Него народъ: а здѣсь ни въ чемъ

не могли обвинить Его и потому злоумышляютъ противъ Того, кого Онъ воскресилъ. — Здѣсь не могли они сказать и того, будто противится Отцу, потому что молитва Его заграждала имъ уста» (Златоустъ).

Ст. 12. 13. *Во утрій день — — пріяша ваіи отъ финикъ.* Входъ Спасителя въ Іерусалимъ описанъ у всѣхъ четырехъ евангелистовъ: но частныя обстоятельства его расположены неодинаково, до того, что иное не относящееся къ торжественному дню можетъ казаться принадлежностію его, какъ это и допускали (см. обзоръ четвероевангелія, Спб. 1859 г.). У св. Матѳея не опредѣлено, когда изгналъ Іисусъ торгашей изъ храма: но св. Маркъ ясно показываетъ, что это изгнаніе было на другой день послѣ входа Его въ Іерусалимъ Мар. 11, 11. 12. 19. 20. Точно такъ у св. Матѳея соединяется проклятіе смоковницы съ объясненіемъ событія въ одинъ день Маг. 21, 19, 20, тогда какъ по извѣстію Марка объясненіе событію дано на другой день послѣ проклятія Мар. 11, 20. Такимъ образомъ частныя обстоятельства входа, описываемыя евангелистами, слѣдовали въ такомъ порядкѣ: 1. Въ воскресенье утромъ Іисусъ на дорогѣ къ Іерусалиму приказываетъ привесть ослицу съ осленкомъ и когда приказаніе было исполнено, садится на осленкѣ и ѣдетъ въ городъ Іоан. 12, 14—16; Мат. 21, 1—7; Мар. 11, 1—7; Лук. 19, 29—35); народъ встрѣчаетъ Его торжественно Іоан. 12, 12. 13; 17—19; Мат. 21, 8—11; Мар. 11, 8—11; Лук. 19, 36—40) и еллины желаютъ видѣть Его Іоан. 12, 12—50). 2. Въ понедѣльникъ на дорогѣ въ Іерусалимъ проклинаетъ смоковницу и плачетъ объ участи Іерусалима Мар. 11, 11—14; Лук. 19, 41—44;

изгоняетъ торгашей изъ храма, исцѣляетъ больныхъ и отзывается на восклицанія дѣтей Мар. 11, 15—20; Мат. 21, 12—16; Лук. 19, 45. 46. 3. Во вторникъ объясненіе событія съ смоковницею и пр.

Во утрій же день народъ многъ — — пріяша ваіа отъ финикъ и изыдоша въ срѣтеніе.—Народъ собравшійся на пасху, съ нетерпѣніемъ ожидалъ Іисуса въ Іерусалимѣ Іоан. 11, 56.—Въ воскресенье утромъ услышали, что Іисусъ идетъ изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ. Чистыя и нечистыя надежды заволновались въ сердцахъ. Народъ, признавая Іисуса за Мессію, думалъ видѣть въ Немъ не столько просвѣтителя людей, сколько царя, имѣющаго возвратить народу политическую независимость. Самые избранные ученики Іисуса не были свободны отъ такого неправильнаго понятія о Мессіи Іисусѣ: и изъ нихъ двое просили—пожаловать имъ высшія мѣста въ земномъ царствѣ Мессіи. Народъ рѣшился теперь встрѣтить Іисуса съ почестями достойными Мессіи. Толпы двинулись за городъ, къ масличной горѣ, съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ. «Когда Онъ ѣхалъ, многіе постилали одежды свои, а иные срѣзывали вѣтви деревъ и бросали на дорогѣ« Лук. 19, 36, Мат. 11, 8. Такъ встрѣчали на востокѣ царей и побѣдителей. Симонъ, вождь іудейскій, «вниде въ Іерусалимъ съ хваленіемъ и ваіами» 1 Мак. 13, 51. Ксеркcу при переходѣ его въ Европу устилали дорогу миртами (Геродотъ 7, 54). *И звяху глаголюще: осанна, благословенъ грядый во имя Господне, царь израилевъ.* Восклицанія раздавались впереди и взади Іисуса Мар. 11, 9. Восклицанія: осанна—спаси нынѣ! благословенъ грядущій во имя Господа, царь израилевъ, выражали

торжественную радость о томъ, что идетъ Мессія царь израиля. Иные выражали тоже другими словами: «благословенно грядущее во имя Господне царство отца нашего Давида» Мар. 11, 10. Иные говорили: «миръ на небѣ и слава въ высшихъ» Лук. 19, 38.—Іерусалимляне, особенно начальствующіе, пришли въ движеніе и спрашивали: «кто это идетъ»? На это отвѣчали имъ изъ народа: «это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета галилейскаго» Мат. 21, 10. 11.—Послѣдній отвѣтъ, какъ и восклицаніе: «миръ на небѣ», выражали мысли о Мессіи достойныя Мессіи.

Ст. 14—16. Вшествіе Христа Іисуса въ городъ совершилось не на гордомъ конѣ, приличномъ военному шуму Прит. 21, 31; Осіи 14, 4. а на ослѣ, приличномъ для князя мира, при томъ еще на молодомъ ослѣ, на которомъ до того времени никто не ѣздилъ Мар. 11, 2; Лук. 19, 20 и который еще ходитъ при ослицѣ Маг. 21, 2. 5, такъ какъ для священнаго употребленія назначаются животныя чистыя, непорочныя Втор. 21, 3; 1 Цар. 6, 7. Все это совершилось въ исполненіе пророчества. Захарія говорилъ: «много ликуй, дщерь Сіона, торжествуй дщерь Іерусалима: се идетъ къ тебѣ царь твой, правосудный и Богомъ хранимый, кроткій и сидящій на ослѣ и на жребяти, сынѣ ослицы» Зах. 9, 9. Дщерь Сіона, дщерь Іерусалима—тоже, что жители Іерусалима Иса. 1, 8; 16, 12; 32, 22 или церковь іерусалимская. У евреевъ было въ обычаѣ называть города и ихъ населенія дщерями или дѣвами Амос. 5, 2; Іер. 46, 24; Псал. 44, 13; 136, 8. Іерусалимъ съ его населеніемъ назывался дочерью Сіона и потому, что при Давидѣ и Соломонѣ расположенъ былъ на холмѣ Сіонѣ, самомъ высокомъ между сосѣднимъ хол-

мами. Царя правосуднаго, находящагося подъ особеннымъ покровомъ Божіимъ, а вмѣстѣ кроткаго, должны были встрѣчать съ торжествомъ іерусалимляне. Что это за Царь? Соединеніе едва соединяемыхъ свойствъ правосудія и кротости показываетъ невиданнаго царя. Праведность и праведныя сужденія указывались пророками въ Мессіи, какъ отличія Его Іер. 33, 15, 16. Недѣлимая черта царя— торжественный входъ въ столицу на осленкѣ. Іерусалимъ долженъ зорко смотрѣть за этою особенностію царя своего. Іудейское преданіе признавало въ этомъ пророчествѣ пророчество о Мессіи. (R. Eliezer c. 32. R. Saadias Gaon ad Dan 7, 13 Talmud in tract Sanhedrin c 11). Евангелистъ замѣчаетъ: «ученики Его сперва не поняли сего, но когда прославился Іисусъ, тогда вспомнили, что такъ было о Немъ написано и сіе сдѣлали Ему».—Это замѣчаніе—памятникъ правдивости свящ. повѣствователя, который высказываетъ правду даже и не лѣстную для учениковъ Іисуса, въ томъ числѣ и для себя. Какъ, казалось, не припомнить пророчества Захаріина, когда Господь заботливо давалъ порученіе взять у извѣстнаго хозяина ослицу и осленка и когда народъ торжественно встрѣчалъ Іисуса, тѣмъ болѣе, что значеніе пророчества сохранялось преданіемъ? Но апостолы безъ просвѣщенія высшаго, не понимали многаго въ словахъ и поступкахъ Іисуса и только по воскресеніи своемъ Господь далъ имъ способность понимать пророчества Лук. 24, 27. 45; Дѣян. 1, 3.

Ст. 17. 18. «Народъ, бывшій съ Нимъ прежде», тотъ, который въ предшествовавшій день былъ въ Виѳаніи, и получилъ распросами свѣдѣнія о обстоятельствахъ смерти и воскресенія Лазарева «свидѣтельствовалъ, что

Онъ вызвалъ изъ гроба Лазаря и воскресилъ его изъ мертвыхъ». «Вызвалъ изъ гроба»—какое точное изображеніе величія чуда и легкости, съ какою совершено чудо! Чудо надъ Лазаремъ столько же было несомнѣннымъ событіемъ, противъ дѣйствительности коего нельзя было ничего сказать по совѣсти, сколько было чудомъ величайшимъ. «Потому-то и встрѣтилъ Его народъ; ибо слышалъ, что Онъ сотворилъ это чудо». Значитъ, встрѣча Іисусу въ Іерусалимѣ—свидѣтельство цѣлыхъ сотней тысячъ о дѣйствительности воскресенія Лазарева, тогда какъ вмѣстѣ съ тѣмъ была заявленіемъ народа о томъ, что Іисусъ есть ожиданный вѣками Мессія.

Ст. 19. «Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успѣваете ничего? Весь народъ идетъ за Нимъ». Этому обстоятельству предшествовало еще дѣло фарисеевъ, упоминаемое св. Лукою. «Нѣкоторые фарисеи изъ среды народа сказали Ему: учитель! запрети ученикамъ своимъ» пѣть хвалы: миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ! Но Онъ сказалъ въ отвѣтъ: «сказываю вамъ, что если они умолкнутъ, то камни возопіютъ» Лук. 19, 39. 40. Фарисеи, тѣ, которые въ синедріонѣ утвердили опредѣленіе убить Іисуса, теперь боятся дозволить себѣ какое нибудь насиліе противъ Іисуса. Они прикидываются предъ Іисусомъ опасающимися за гражданское спокойствіе при происходящемъ движеніи народа. Но кто же не видѣлъ, что движеніе народа было мирное, покойное, религіозное, а не гражданское, и одушевленіе народа усилено было послѣднимъ чудомъ? Мат. 25, 16, Лук. 19, 40. Потому-то Спаситель сказалъ: «если они умолкнутъ, то камни возопіютъ», о великихъ дѣлахъ Божіихъ. Послѣ того что зна-

чатъ слова фарисеевъ: «видите ли, что не успѣваете ничего? весь народъ идетъ за Нимъ». Златоустъ говоритъ: «мнѣ кажется, эти слова принадлежатъ тѣмъ, которые разсуждали здраво, но не смѣли говорить открыто и потому указаніемъ на событія хотѣли удержать другихъ отъ ихъ предпріятія, какъ безполезнаго».—Но тѣ, которые говорятъ показанныя слова, называются фарисеями, а подъ такимъ названіемъ извѣстны у евангелиста упорные враги Іисуса Іоан. 12, 42. Замѣчаніе Зигабена вѣрнѣе: «негодуютъ на самихъ себя за то, что по недѣятельности мало успѣваютъ». Когда увидали, что повелѣніе задержать Іисуса Іоан. 11, 57. не выполняется, напротивъ одушевленіе народа растетъ: то злость ихъ негодуетъ даже на себя и вызываетъ къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ Іисуса. Они открыто одобряютъ голосъ поданный Каіаѳою. Пора, говорили, дѣйствовать иначе.

Ст. 20 — 22. Явленіемъ особеннымъ выставляетъ Іоаннъ, что еллины желали видѣть Іисуса. Кто были эти еллины? Не еллинисты, или жившіе между язычниками іудеи: такіе конечно сами свободно подошли бы къ Іисусу на ряду съ евреями палестинскими. У св. Іоанна по еллински значитъ по гречески Іоан. 19, 20. Итакъ эти еллины были греки,—но которые, какъ говоритъ св. Іоаннъ, «пришли на поклоненіе въ праздникъ» ст. 20. Это были такъ называвшіеся σεβομενοι ελληνες чтущіе Бога греки Дѣян. 17, 4 σεβομενοι προσηλιται чтущіе Бога—ревнители Дѣян. 13, 43. Это были тѣ изъ грековъ—язычниковъ, которые понявъ пустоту и ложъ идолослуженія, приняли іудейское вѣрованіе въ единаго истиннаго Бога и прихо-

дили поклоняться ему въ храмъ іерусалимскій, но не принимали ни обрѣзанія, ни другихъ іудейскихъ обрядовъ.— Потому ли обратились они съ изъявленіемъ своихъ желаній къ Филиппу, что живя на границѣ съ Галилеею знакомы были съ Филиппомъ, на что указываетъ почтительное обращеніе къ Филиппу: «господинъ»! или потому, что замѣтили въ немъ знаніе греческаго языка, не извѣстно да и не важно. Важно то, что они желаютъ видѣть Іисуса! Явленіе дивное! Не сказано: желаютъ узнать, кто таковъ Іисусъ? Это походило бы на праздное любопытство. Желаютъ «видѣть Іисуса». Они уже слышали о Немъ много, находясь въ Іерусалимѣ: слава дѣлъ Его, воскрешеніе Лазаря, входъ въ Іерусалимъ, столько же царственный, сколько и смиренный, ученіе Его восхищающее многихъ возбудили въ сердцахъ ихъ желаніе войти въ сношеніе съ Іисусомъ, послушать ученіе Его, видѣть дѣла Его. Это—такое же явленіе, каково было путешествіе восточныхъ волхвовъ, приходившихъ поклониться младенцу Царю. Тамъ язычники востока, исполненные высшихъ помысловъ о пути спасенія; здѣсь язычники запада, съ такими же расположеніями сердца. Филиппъ по смиренію не принялъ на себя одного доложить Господу о чудныхъ ученикахъ; онъ сказалъ о нихъ Андрею, какъ прежде него призванному Іисусомъ и оба сказали о нихъ Господу.

Ст. 23. *Іисусъ же отвѣща имъ.* Кому? Евангелистъ Іоаннъ такъ точенъ въ описаніи событій, что если бы Спаситель, принявъ язычниковъ и сказавъ имъ нѣсколько словъ, отпустилъ ихъ и потомъ говорилъ съ одними учениками: то онъ не преминулъ бы замѣтить, какія слова были сказаны язычникамъ. Но онъ не говоритъ и о

томъ, что язычники были отпущены. Потому остается принять, что наставленіе, какое говорилъ Іисусъ послѣ извѣстія о язычникахъ желающихъ видѣть и слушать Его, предложено было въ слухъ какъ учениковъ, такъ и язычниковъ.

Пріиде часъ, да прославится Сынъ человѣческій. Какъ въ бесѣдѣ съ самарянкою открылъ Онъ, что близко время, когда явится новое служеніе Богу, не ограниченное мѣстомъ, не отягченное множествомъ обрядовъ Іоан. 4, 21—24; такъ въ слухъ начатковъ обращающагося язычества говоритъ, что пришло время прославиться Сыну человѣческому, пришло время, когда ученіе Сына человѣческаго станетъ предметомъ изученія не въ одной палестинѣ, а въ цѣлой вселенной.

Ст. 24—26. *Аще зерно пшенично, падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ... Любяй душу свою погубитъ ю.* Вотъ сокращеніе ученія нужнаго для язычниковъ! Крестная смерть Іисуса и самоотреченіе человѣка—вотъ пути спасенія для міра языческаго. Какая это чудная философія! Ея не предлагалъ еще ни одинъ философъ. И однако она не такъ далека отъ разумѣнія человѣческаго, какъ кажется на первый взглядъ. Посмотрите, какъ сближаетъ свою философію съ общимъ разумѣніемъ небесный Учитель! Онъ не указываетъ теперь на свидѣтельства пророковъ. Онъ указываетъ на книгу природы, открытую для всѣхъ. Новое подтвержденіе тому, что Его слушаютъ не одни іудеи, а и язычники Тайну спасающей смерти своей даетъ Онъ видѣть въ участи пшеничнаго зерна. Пшеничное зерно, бросаемое въ землю, пустивъ корешокъ, все истлѣваетъ: но за то является 100 и 300

зерепъ, вмѣсто одного. Величіе самопожертвованія, совершеннаго Сыномъ Божіимъ, не обозримо.— Не удивительно, если мысль о крестной смерти Его кажется такъ странною язычнику 1 Кор. 1, 23. Но исторія христіанства показываетъ, какъ плодотворна эта смерть. «Пусть не смущаются, если умретъ: тогда-то особенно умножится проповѣдь и увѣруютъ язычники». (Аммоній). Опытомъ жизни дознаютъ, что крестная смерть Сына Божія – единственное примиреніе виновнаго человѣчества съ правдою Божіею. И потому-то съ такою жаждою принимаютъ ученіе о крестѣ языческіе народы. Мысль о самопожертвованіи Сына Божія является плодотворнымъ зерномъ не только по отношенію къ умножающемуся числу исповѣдниковъ Христова имени, но она такое же зерно въ отношеніи къ процессу духовной жизни въ каждомъ человѣкѣ. Итакъ вотъ сокращенная догматика для язычника—ученіе о смерти Сына Божія! Въ чемъ состоитъ краткое ученіе нравственное для язычника? *Любяй душу свою погубитъ ю.* Любить душу свою значитъ любить самого себя Лук. 9, 23. 24. Язычникъ самолюбивъ, не обузданъ въ страстяхъ. Какъ ему не лелѣять своихъ страстей, своей самости, своей любви къ славѣ, къ чести, деньгамъ, удовольствіямъ? Вѣдь это все—собственность его, онъ самъ. Какъ поднимать руку на самаго себя? Но пока онъ любитъ себя, пока не возстаетъ противъ самого себя: спасеніе его—не возможно, болѣе того,—онъ только множитъ со дня на день разстройство въ духовномъ организмѣ своемъ. Почему? Отъ чего? Отъ того, что живетъ въ удаленіи отъ Бога, начала и источника жизни; отъ того, что самолюбіе въ испорченномъ человѣкѣ не желаетъ человѣку добра,

а любитъ только преступленія. Все это каждый изъ насъ можетъ дознавать опытомъ, если будетъ наблюдать надъ собою. *Аще кто Мнѣ послужитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ.* Если кто хочетъ быть истиннымъ слугою Христовымъ, истиннымъ ученикомъ: тотъ долженъ поступать такъ, какъ Онъ поступалъ 1 Іоан. 2, 6; онъ долженъ подобно Ему взять крестъ на себя Мат. 16, 24 и идти скорбнымъ путемъ 1 Петр. 2, 21. Таково приложеніе ученія о смерти Сына Божія къ жизни нашей! Оно тяжело здѣсь: но не пожалѣетъ тамъ человѣкъ за выполненіе его. *Идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ,—почтитъ его Отецъ мой.* Постоянное пребываніе Сына Божія—на небѣ, въ вѣчной славѣ: тамъ будетъ и вѣрный ученикъ Его,—наградитъ такого ученика Отецъ небесный, виновникъ всего. Ни какой земной царь не одаритъ вѣрнаго служителя почестями и славою, какъ наградитъ Царь небесный.

Ст. 27—30. Взоръ на глубину самопожертвованія, избираемаго Сыномъ Божіимъ для спасенія людей, приводитъ въ содроганіе душу сына человѣческаго. Такъ тяжело это самопожертвованіе! Но если бы оно было легко: то не могло бы имѣть той цѣны, какую имѣетъ, примиряя оскорбленную правду Божію съ виновнымъ человѣчествомъ. Потому-то въ слѣдъ за тѣмъ, какъ сказалъ: *душа моя возмутися, Отче! спаси Мя отъ часа сего*, Спаситель говоритъ: *но пріидохъ на часъ сей.* «Сему быть должно», говорилъ Онъ и послѣ, Мат. 26, 54. *Пріиде гласъ съ небесе: и прославихъ и паки прославлю.* . Весьма важенъ этотъ моментъ жизни Спасителя, готоваго на смерть. Въ третій разъ раздается гласъ съ

неба, отъ Отца небеснаго, надъ сыномъ человѣческимъ. Въ первый разъ онъ слышанъ былъ при крещеніи на Іорданѣ Мат. 3, 17; Мар. 1, 11; Лук. 3, 22, во второй—на Ѳаворѣ Мат. 17, 5; 2 Петр. 1, 17. 18; Лук. 9, 35, въ третій разъ—теперь. Въ началѣ служенія Христова, въ срединѣ и концѣ его свидѣтельствуетъ Отецъ небесный о значеніи Сына. Легкомысліе можетъ говорить, что «неясное мышленіе приняло поразившій чувства громъ за гласъ Божій» (De Bette Stud u Krit 1834. 4, 939). Напротивъ историкъ-очевидѣцъ твердо говоритъ, что это былъ гласъ съ неба, звукораздѣльный и ясный. Онъ говоритъ и о томъ, въ чемъ состояли мнѣнія людей неразвитыхъ духовно объ этомъ предметѣ: «народъ стоявшій и слышавшій то говорилъ: это—громъ; а другіе говорили: ангелъ говорилъ ему». Послѣднее мнѣніе особенно должно быть замѣчено (a de-Bette вовсе опускаетъ его изъ виду): были и между народомъ такіе, которые отличали въ небесномъ гласѣ звукораздѣльные знаки, слова, чтобы не считать того за нѣмой громъ или глухой гулъ. Если бы другіе апостолы, кромѣ Іоанна, не поняли голоса наравнѣ съ народомъ: точный историкъ сказалъ бы о томъ,—онъ не стыдится выставлять на видъ непониманіе апостоловъ тамъ, гдѣ оно бывало. Потому надобно принять за несомнѣнное, что не одинъ Іоаннъ, а всѣ апостолы слышали и поняли небесный голосъ такъ, какъ передаетъ его Іоаннъ Наконецъ не надобно забывать и того, что голосъ съ неба, звукораздѣльные знаки, слышали ап. Петръ и Павелъ (Дѣян. 9, 7; 22, 7. 10; 13, 15); слышали потомъ многіе святые, напр. св. Поликарпъ (Ep. de mart Polycarpi § 9). *И прославихъ и паки прославлю.* Отецъ не-

бесный обнимаетъ все отношеніе свое къ Сыну, въ прошедшемъ и будущемъ его; не то, что указываетъ на какое либо частное явленіе воли Сыну, а обнимая все теченіе событій преступнаго человѣчества, но взятаго подъ защиту Сыномъ Божіимъ, говоритъ, что всегда почиваетъ благоволеніе Отца на дѣлѣ Сына Искупителя. *Не мене ради гласъ сей бысть, но народа ради.* На Іорданѣ гласъ съ неба слышанъ былъ Крестителемъ; на Ѳаворѣ—тремя апостолами; теперь онъ раздается въ слухъ народа, въ предостереженіе простодушныхъ отъ участія въ готовившемся страшномъ преступленіи и въ наставленіе тѣмъ изъ народа, которые если не теперь, то въ послѣдствіи будутъ внимательны къ значенію Христа Іисуса.

Ст. 31—33. *Нынѣ судъ міру сему.* Что значитъ судъ надъ міромъ? Что такое міръ? Міръ—совокупность людей живущихъ по требованіямъ страстей; образчикъ такого міра представлялъ собою синедріонъ съ его фарисеями и саддукеями; другой образчикъ — язычники. Тамъ и здѣсь люди до того странны, что ложъ принимаютъ за истину и истину за ложъ, суевѣріе за благочестіе и благочестіе за суевѣріе, грѣхи даже гнусные за забаву дозволенную, а подвиги противъ грѣха за дѣло фанатизма, за святошество глупое. Надъ этимъ міромъ судъ. Кальвинъ и Гроцій философствовали, что судъ надъ міромъ, согласно съ значеніемъ еврейскаго мишпатъ, означаетъ дарованіе свободные міру. Неумное умничанье! Суда такого надъ міромъ не знаетъ писаніе. Не для чего уклоняться здѣсь отъ обыкновеннаго значенія суда. Сынъ Божій, претерпѣвая крестную смерть за грѣхи міра, произнесъ тѣмъ осужденіе легкомыслію міра. Прославленный Сынъ

Божій своею славою показываетъ всѣмъ, что мнѣнія міра —глупость и нечестіе Рим. 8, 3. и что только въ Его ученіи свѣтъ и жизнь для людей. *Нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ.* Князь міра, сатана, лишится власти своей надъ міромъ языческимъ и іудейскимъ Лук. 10, 18. (Чит. бес. о страданіяхъ 1, 150. 151). *И аще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ.* Торжество Спасителя не ограничивается побѣдою надъ темными силами зла; дѣятельность Его обширнѣе того. Слова: *вознесенъ буду* означаютъ крестную смерть; подъ этимъ образомъ выставлялась она прежде Іоан. 3, 14; 8, 28. Но прибавленное слово: *отъ земли*, если бы Іисусъ Христосъ говорилъ только о крестной смерти, было бы вовсе излишнимъ, безъ значенія. Итакъ Спаситель съ мыслію о крестной смерти соединяетъ мысль о своемъ прославленіи небесномъ; Онъ вознесенъ будетъ путемъ креста въ славу вѣчную. Такъ объяснялъ евангелистъ ст. 33. *Вся привлеку къ себѣ.* Такъ какъ привлеченіе выставляется здѣсь не дѣломъ людей, а дѣломъ Спасителя: то напрасно видѣли здѣсь вѣру людей; говорится о благодати Духа св. которую ниспослалъ прославленный Сынъ Божій и которою привлекъ и продолжаетъ привлекать къ Себѣ народы не только для земнаго щастія ихъ, но что важнѣе, для вѣчнаго блаженства ихъ. Чудно это привлеченіе людей, могущественное и однако не стѣсняющее свободы людей. Слово апостоловъ быстро несется по языческому міру и вездѣ находитъ души увлекающіяся и увлекаемыя незримою силою для послѣдованія Христу. Ученіе ихъ не льститъ ни одной страсти, напротивъ объявляетъ войну всѣмъ: и однако и страсти замолкаютъ предъ нимъ

и сердца дышатъ только для Христа. Язычество, сильное мірскою властію, употребляетъ всѣ мѣры жестокости, чтобы подавить христіанство; а христіанство влечетъ къ себѣ самыхъ враговъ его. Ложная философія, въ угоду страстямъ, то придумываетъ клеветы на христіанство, то вводитъ въ него ереси, чтобы обезсилить небесное ученіе: но небесное ученіе одолѣваетъ враговъ своихъ. Люди и народы разнаго образованія, съ разными характерами и привычками, съ разными условіями климатической жизни признаютъ въ ученіи галилейскаго учителя щастіе для земли и спасеніе для вѣчности. Съ какою точностію исторія народовъ оправдываетъ пророчество Сына Божія: *вся привлеку къ себѣ!*

Ст. 34—36. Народъ іудейскій, испорченный самолюбивыми учителями и вождями, составилъ себѣ такое мнѣніе о Мессіи, что онъ оснуетъ на землѣ царство и будетъ владѣть всегда. Пророчества о духовномъ царствѣ Мессіи Исаіи. 10, 7; 11, 1, Дан. 2, 44; 7, 13. Езек. 37, 20 обращены были въ предсказанія о сильномъ земномъ царствѣ, въ которомъ самолюбивымъ людямъ очень пріятно было занимать мѣста видныя и денежныя. Пророчества о страданіяхъ Мессіи Исаіи. 53 гл. Псал. 22, 12—17. учители народные или пропускали мимо глазъ и не говорили о нихъ народу или же объясняли по своему: этотъ бѣднякъ Мессія, говорили, сынъ Іосифовъ, до котораго никому нѣтъ дѣла. Народъ при такомъ воспитаніи не зналъ страждущаго Мессіи. Такъ народъ, услышавъ слова Спасителя о вознесеніи на небо путемъ креста, не зналъ, что думать ему? Или Іисусъ—Мессія и тогда Онъ долженъ оставаться на землѣ царемъ навсегда; если же

Онъ долженъ страдать, то кто—Онъ? Бѣдный сынъ Іосифа! Бѣдный народъ!

«Еще на малое время свѣтъ съ вами; ходите, пока есть свѣтъ,—да будете сынами свѣта». Въ этихъ словахъ высказывается любовь, горюющая о состояніи тѣхъ, съ которыми говоритъ. Она называетъ себя свѣтомъ и выставляетъ себя матерію: дѣти! говоритъ она, пользуйтесь щастливымъ временемъ, пока Я—съ вами; безъ Меня—темно вамъ; учитесь у свѣта—Христа; будьте въ отношеніи къ Нему, какъ дѣти въ отношеніи къ матери; дорожите наставленіями Его,—безъ нихъ—нещастіе, съ ними—блаженство. Подобныя выраженія, Лук. 16, 18; 1 Сол. 5, 5. *Свѣтъ истинный просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). Свѣтъ Христосъ нынѣ не зримъ тѣлесными очами, какъ зрѣли Его, когда жилъ Онъ на землѣ: тѣмъ не менѣе Онъ сіяетъ и нынѣ. *Тьма мимоходитъ и свѣтъ истинный сей уже сіяетъ* (1 Іоан. 2, 8). До котораго времени будетъ сіять свѣтъ благодати? Для меня и тебя, до времени смерти нашей; для цѣлаго міра земнаго—до времени всеобщаго преобразованія его. Тогда или переведены будутъ въ область обширнѣйшаго освѣщенія или сокроется отъ людей свѣтъ. Какъ же не дорожить временемъ, пока свѣтъ съ нами? Надобно вѣровать во свѣтъ, надобно превращать въ жизнь его свѣтлыя мысли и правила. *Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2). *Вѣруйте, дондеже свѣтъ имате. Дондеже*, сказано. Значитъ, не для чего обольщать себя мечтами, будто и за гробомъ можемъ исправиться. Опредѣленіе Божіе непзмѣнно. Земная жизнь назначена для того, чтобы мы об-

разовались въ сыновъ свѣта. Если въ продолженіе ея остаемся сынами тьмы; то вѣчная тьма—доля наша за гробомъ.

«Сказавъ сіе, Іисусъ отошелъ и скрылся отъ нихъ». Совершенно подобныя извѣстія читаемъ у ев. Матѳея: «и оставя, ихъ, вышелъ вонъ изъ города въ Виѳанію и провелъ тамъ ночь», 21, 17.; у ев. Луки 21, 37: «днемъ училъ въ храмѣ, а ночью выходя, проводилъ на горѣ называемой масличною». Потому напрасно хотятъ видѣть въ словахъ Іоанна извѣстіе о прекращеніи публичныхъ наставленій Спасителя народу, напрасно, тѣмъ болѣе, что у другихъ евангелистовъ предложено много поученій Спасителя, слѣдовавшихъ за входомъ въ Іерусалимъ.

Ст. 37—43. Слѣдуютъ замѣчанія евангелиста о состояніи іудеевъ. «Столько чудесъ сотворилъ Онъ предъ ними и они не вѣровали въ Него; чудеса совершаемы были не тайно, не за глазами представителей іудейства, а въ виду народа, въ виду книжныхъ людей и правителей іудейскихъ». И однако іудеи остались не вѣрующими: «Да сбудется слово Исаіи пророка.... «Да сбудется», сказано вмѣсто словъ: такъ что сбылось—слово Исаіи; иначе означается не причина, а послѣдствіе. Пророкъ (53, 1) говорилъ: «Господи! кто повѣрилъ слышанному отъ насъ? И кому открылась мышца Господня»? Гордость людей чувственныхъ не хотѣла вѣрить тому, что смиренный рабъ Іеговы, униженный, измученный, былъ Мессія. Тоже самое—въ исторіи Іисуса. Таже гордость людей, мечтающихъ о земномъ царствѣ, о земной славѣ іудейскаго народа, отворачивается съ презрѣніемъ отъ Іисуса. Значитъ пророкъ описывалъ то, что совершается съ Іисусомъ, жалуется на дѣла нечестивой гордости современниковъ Іису-

совыхъ. «Потому не могли они вѣровать, продолжаетъ евангелистъ, что, какъ еще сказалъ Исаія, народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами и не уразумѣютъ сердцемъ и не обратятся, чтобы я исцѣлилъ ихъ». Евангелистъ приводитъ слова пророка въ видѣ нѣсколько измѣненномъ, но удерживая точный смыслъ ихъ. Господь говорилъ Пророку: »утучни сердце народа сего и загради уши его и закрой глаза его, чтобы онъ глазами своими не видѣлъ» (6, 10). Пророки иногда являлись, какъ будто дѣлали они то, что совершили сами люди, по испорченности воли своей, Іер. 1, 10; 31, 18; Осіи 6, 5; Езек. 43, 3. Этимъ выражалось только крайне отвращеніе Іеговы отъ этихъ нечестивыхъ людей. Златоустъ пишетъ: «что предсказалъ пророкъ, то предсказалъ потому, что такъ непремѣнно будетъ... Должно было совершиться, потому что іудеи неизлѣчимы. Если же и поставлено здѣсь слово «не могли»: но оно тоже значитъ, что «не хотѣли».—Точнѣе сказать: іудеи не могли вѣровать, потому что, долго злоупотребляя своею свободою, привели себя въ нравственную невозможность вѣровать, невѣріе стало любимымъ началомъ жизни ихъ, также какъ добрые люди долгимъ упражненіемъ въ добрѣ достигаютъ того, что считаютъ невозможнымъ творить тотъ или другой порокъ. При тѣхъ великихъ чудесахъ, какія совершалъ Іисусъ, при томъ чистомъ и высокомъ ученіи, которое преподавалъ Онъ, невѣріе іудеевъ—явленіе изумительное. Оно останавливало на себѣ вниманіе современниковъ евангелиста; оно возбуждаетъ вопросы и послѣ евангелиста. Евангелистъ въ разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ указываетъ на ученіе пророковъ: и они показывали, что іудеи приве-

дутъ себя въ такое нравственное состояніе, что не будутъ видѣть свѣта. «Сіе сказалъ Исаія, когда видѣлъ славу Его и говорилъ о Немъ». Чью славу видѣлъ? По мнѣнію Златоуста, славу Отца. Нѣтъ. Евангелистъ объясняетъ, почему не вѣрили въ Іисуса и говоритъ объ Іисусѣ. Значитъ, по словамъ евангелиста, Исаія видѣлъ славу Іисуса. Въ какомъ же видѣ видѣлъ Его пророкъ? Онъ видѣлъ Іегову, окруженнаго небесными воинствами и восхваляемаго ими и говорилъ съ трепетомъ: «очи мои увидѣли Царя, Іегову воинствъ» 6, 1—5. Итакъ евангелистъ даетъ видѣть въ Христѣ Іисусѣ Бога истиннаго. «Впрочемъ, и изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Него: но ради фарисеевъ не исповѣдывали»... этимъ точнѣе опредѣляется значеніе сказаннаго объ Іудеяхъ, такъ что слова: «Они не увѣровали» получаютъ такой смыслъ: «многіе не увѣровали». Даже изъ начальниковъ многіе были вѣрующими. Сказавъ это евангелистъ вводитъ въ душевное состояніе увѣровавшихъ членовъ синедріона; онъ раскрываетъ тайны слабой совѣсти ихъ. «Ради фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть отлученными отъ синагоги». Евангелистъ указываетъ ту же болѣзнь въ душахъ этихъ людей, на которую указывалъ Спаситель, когда говорилъ: «какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга пріемлете славу, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищете?» Іоан. 5, 44. Синедриты и фарисеи хотѣли казаться людьми высокаго полета, а на дѣлѣ были людьми низкими, пресмыкались предъ подобными себѣ людьми пустыми. Члены синедріона Іосифъ и Никодимъ остались вѣрными Спасителю и при крестной смерти Его; они же исповѣдывали Его и предъ синедріономъ. Іоан. 7, 50; Лук. 23, 51. Потому строгое

замѣчаніе евангелиста имѣетъ въ виду не ихъ, а другихъ, которые по временамъ также казались вѣрующими, но слишкомъ дорожа мірскими выгодами, остались въ числѣ явныхъ враговъ Іисуса.

Ст. 44—50. Содержаніе наставленій, предложенныхъ Христомъ Іисусомъ въ разное время. Такъ какъ нельзя представить примѣра, гдѣ цѣлая рѣчь Спасителя состояла бы изъ повтореній сказаннаго прежде, безъ всякой новой мысли, какъ это видно въ ст. 44—50, и такое извлеченіе мыслей изъ поученій Спасителя вполнѣ приличпо ученику Христову: то въ ст. 44—50 надобно признать продолженіе размышленія Іоаннова. Связь съ предшествовавшимъ такая: словами Христа Іисуса показывается виновность невѣрія іудеевъ.

Іисусъ же воззва и рече: аористъ κεκραξε και ειπεν, не можетъ значить давнопрошедшаго, но выражаетъ повторявшееся дѣйствіе. Іисусъ возвѣщалъ въ слухъ и говорилъ:

Вѣруяй въ Мя не вѣруетъ въ Мя, но въ пославшаго Мя. И видяй Мя видитъ пославшаго Мя. То и другое показываетъ во Христѣ не одну человѣческую личность, которая была бы отдѣльна отъ божества. Потомъ учитъ, что вѣра переходитъ черезъ Него къ Богу, чрезъ посланнаго къ пославшему, чрезъ Сына къ Отцу. Тѣ же мысли Іоан. 8, 19. 42; 5, 24. 38. Такъ учили и апостолы Петръ (1 Петр. 1, 21) и Павелъ (Евр. 7, 25.) *Видяй*, по слову евангелиста, тоже, что вѣруяй, а не то, что холодно размышляющій; *видяй*—въ томъ же состояніи, какъ видѣлъ Исаія въ явившемся Господѣ славу Христову, ст. 38.

Ст. 46. *Азъ свѣтъ въ мірѣ пріидохъ, да всякъ*

вѣруяй въ Мя во тмѣ не пребудетъ. Мысль предложена была Іоан. 8, 12. Только здѣсь въ рѣзкомъ видѣ представлено печальное состояніе человѣка, остающагося безъ вѣры во Христа. Кто остается безъ вѣры въ Іисуса: тотъ останется во тмѣ, какія бы мѣры ни бралъ онъ выдти изъ тмы.

Ст. 47. 48. *И аще кто услышитъ глаголы Моя и не вѣруетъ: Азъ не сужду ему...* Слыша хулы іудеевъ на Іисуса, могли смущаться тѣмъ, что Іисусъ Христосъ оставляетъ ихъ не наказанными. Въ успокоеніе такимъ объясняется, что Сынъ Божій пришелъ спасать міръ, для произнесенія же осужденія міру будетъ свое время. На это указано было Іоан. 3, 17. 18. Особенность здѣсь— состояніе невѣрія. Это не то, что одна небрежность, невниманіе, а то состояніе, когда понимаютъ достоинство наставленія и однако отвергаютъ его съ презрѣніемъ гордымъ, видятъ истину и стараются не допустить ее до души. Евр. 3, 12—19.

Ст. 49. 50. *Азъ не отъ Себе глаголахъ...* Упорное презрѣніе, оказываемое къ Іисусу Христу, относится и къ Отцу, котораго порученія исполняетъ Онъ. Объ этомъ говорено было не разъ, Іоан. 5, 24. 30; 6, 39. 40; 7, 16; 8, 38 *.

---

* Главы XIII—XIX евангелія Іоаннова объяснены въ бесѣдахъ о страданіяхъ Спасителя ч. 1. 2. Спб. 1859. Потому здѣсь не предлагается объясненіе имъ.